

Алексей Ар

ФЕРМА

Земля обетованная #3

Мир сломался. В одночасье. Пустоши, обломки, остовы и щербатый оскал бетона. Ленивые ветер, тени и шорохи, а каждый чахлый куст таит угрозу. Старый добрый смузи из крови и мозгов. Дерьмо случается — не ответ. Но чтобы выжить, найти ответ необходимо. Пока ты не сломался вслед за миром.

Продолжение истории Джимми...

Глава 1

Потрепанный мужик в кителе на голое тело, шортах и кирзачах вновь шевельнулся. Так и не унялся паскуда. Грудь, расписанная грязью, о составе которой предполагаю, но стесняюсь озвучивать, радостно приподнялась. На мутном лице сопли, слюни и воодушевление. Утырок хрипло затынул:

— Сосисо-о-он... На счастье, то случилось... Сосисо-о-он. Сумел поднять, но дальше траблы... Не на того поднял я сосисо-о-он...

И ведь сука всего в четырех метрах. Шест, благородно-бледный, зло оскалился, воспрял костлявым набором и, страшно кренясь, преодолел дистанцию. Влажно шлепнуло и голос умолк. Тишина не пришла, но стало чуть полегче. Вернувшийся боец тяжело завалился у тележного колеса и сказал:

— Уронил сосисон.

Я приоткрыл один глаз. Покосился:

— Чтобы я больше этого слова не слышал. — Мне хватило истории о колбасном изделии неясной этиологии. История восхождения и падения длилась часа два, и я все меньше жалел пулю. Но ведь надо по порядку — для ясности, что выдавит из хаоса непознанного замысловатую начинку.

Смена № 7 зализывала раны.

Суровые аборигены собрали наши тушки и помогли отбуксировать телегу. Сделали на честном слове, ну как я предполагаю. То, что тощий лег костями на добро и обморочно скалился, вряд ли остановило бы представителей местной зоны. Хотя часть действия я мог пропустить — картинка сбоила вслед за плеском уставшего сознания. Я переставлял ноги и вроде держал на лице осмысленное выражение, но вспомнить не мог...

Мы шли, поворачивали, поднимались, лавировали... А затем нас бросили. Доставили до места назначения, приткнули в мешанине мусора и отбыли. В принципе, порадовался... Внимание продвинутых силовиков мне ни к чему. Пусть плюют на очередных пилигримов, что пробилась к заветному, если я правильно оценил расклад. Но вот взгляд старшего группы, брошенный по уходу, мне не понравился — цепкий, опытный, способный сопоставить нашу экипировку с общей картиной. Кто ты и откуда, где приткнулся в таблице о рангах, что привнесешь и доставишь, дерзкий? Ушел молча — пока единственный ответ.

А мы остались. Вокруг шумели голоса, кипели звуки быта и множились тени, которые я старался опознать, притершись к борту колесницы. Без опоры неэстетично сползу, радуя корму и сознание, а там как водится — коренное говнецо нахлынет и попытается воспользоваться. Но не случилось, вот просто, не случилось...

Несколько часов мы провели у телеги в размытой версии реальности. Каким-то чудом Фрау сумела запихнуть в неподатливые организмы немного био. Вернулось чутка осознанного при неполном функционировании мышечного.

Отходняк. Выложились и словили радость послевкусия. Хотя сил хватило, чтобы подобраться и оценить обстановку.

Нас доставили в лагерь. Предполагаю — фильтрационный. Большая площадь, некогда основательно подчищенная от обломков и застроенная легкой хаотичной инфраструктурой. Палатки, кривые лачуги, сарайчики, фургончики, кузовные остатки транспорта и щедрая приправа из обрывков самобытных материалов. Хотите отходы жизнедеятельности? Вам

направо и до конца, смотрите не обляпайтесь...

С трех сторон площадь оцепляли полуразрушенные здания муниципально-бытового характера, с четвертой — восстановленная стена, за которой высились технические корпуса и предполагалась значительная территория. Разглядев характерную проходную, переоборудованную в укрепленный КПП, я почти гарантированного предположил, что за стеной военный завод, сохранивший достаточно недвижимости для элитного обитания. А все неблагонадежные элементы тухлой накипью подванивали у периметра. Отсюда и фильтрация... Когда прибывшихся пилигримов вроде как оставляют на проверку во временном пристанище и они располагаются там навечно, радостно называя новое место домом. Пожили и обжили — таков путь.

Как припомню из скупых разговоров сопровождавших — случился рядовой патруль, услышавший пальбу и сильно удивившийся ее интенсивности. Пошли, проверили и нашли пятерых бравых, но полудохлых странников и одну Марту. А дальше, согласно вводной, препроводили найденышей в окрестности Фермы, где сгрузили под сухим кустом у безликой стены сарая.

Я чутка сменил позу, чтобы не сводило зад, и вернулся к мыслительному. Вывод первый — сама Ферма непосредственно за забором, и я туда хочу. Там сигнал и хорошие условия. Но как попасть — хрен поймешь. Вывод второй — бдительные стражи никак не могли оставить без пригляда бойцов, схлестнувшихся с восходниками, а значит мы под колпачком местных бонз безопасности. К нам приглядываются, оценивают... Стандартная схема — расслабишься, проявишь нутро и заглотишь из ниоткуда. Но пока неинтересно — пусть хоть передергивают на наши милые фигурки.

Меня беспокоил сигнал. Точнее функция озадаченно выдавала некую хрень на подкорку — с ячейкой 7-211 что-то совсем не так. Ячейка врет, что невозможно. Сучье противоречие изрядно нервировало, заставляя обшаривать стену взглядом. Точно рефлекс истребителя — и не хочешь, а черепушку повернешь — проверишь наличие вражеских элементов.

Надо отметить, ограду завода восстановили достойно и смотровых башенок понатыкали. Колючей проволоки в достатке, присутствуют наварные элементы колющего типа. А на башнях дозорные — несут стражу, не мотают сопли, а именно бдят. Чувствуется дисциплина, что меня несколько озадачило. Отвык и огорчен. Удачным нахрапом здесь не пройти... Помню взгляд усатого, хмырь еще тот — с профессиональной начинкой.

Перевел взгляд на команду. Сидят, лежат и медленно возвращаются к жизни. Вокруг кипит лагерь, но мы в небольшом отнорке, где относительно спокойно. Если не считать любителя сосисонов, который обустроился за соседней кучей отбросов, а ныне там и полег. Сквозь запах нечистот уверенно пробивалась кислая вонь сивухи.

— А мы где, командир? — спросил Замес, начиная проявлять любопытство.

— Добро пожаловать в цивилизацию, — усмешка вышла кривоватой, но обнадеживающей. Мы уже способны к диалогу. — Как самочувствие?

— Бл... — выдала Крыса.

— Так плохо?

— Почему у меня жопа болит? Не попадали же...

Заржал Шест. Тут же схватился за бок и сбледнул.

— Не поняла?! — мелкая нагнетала. Жить будет, без вариантов.

— Фрау?

— Я по-дурачки споткнулась, — вздохнула женщина. А пожалуй, время делегировать...

— Замес, озвучь.

— Видел техничный прием. Подсечка телом, — кивнул умник. — Сам бы так не смог.

Но вопрос в силе, командир.

— Мы в отстойнике при Ферме. Конец информации. — Я в два приема поднялся на ноги. Уцепился за борт колесницы и выдохнул. Жить можно.

Бойцы сумели повторить. Наша резвая пятерка укоренилась на осмотре местности. Надо впитать обстановку, сделать выводы и изменить ситуацию к лучшему.

— Шест, Фрау проверьте запасы. Что, сколько и с хрена ли мало? Замес, Крыса сделайте кружок в пределах этого сарая. — Я показал на строение, у которого мы имели честь пребывать. — Доложите. Вы ранены, устали, мало понимаете.

— Ну так... — Крыса не договорила, сдернутая Замесом с места. — Чего?!

— Простые пилигримы, — прошипел умник. — Мясо зоны.

— А-а...

Во только у нас излишек груза, хорошее вооружение, приличная экипировка и телега... Мысль не додумал, увидев метрах в тридцати группу из семи человек устало бредущих по тропинке, сотворенной лагерными развалами. Колесница у них точь-в-точь, плюс борта наращены и укреплены металлом.

— Хочу, — просто сказал тощий за плечом. — Командир?

— Согласен. — Я присмотрелся к экипировке неизвестной группы. А мы не то, чтобы эксклюзивные. Занятое место Ферма, где бродят ребята с автоматическим оружием и пересобранной броней. Лидер непоняток покосился на мое любопытство, бегло оценил Марту и отвернулся. И ведь сука не наиграно... Ему похер на нас. Или же актер от природных щедрот. Мне бы перекинуться с ним парой слов... Успею, отмечу и запомню.

Чуть дальше прошел патруль. Четверка уверенных мужчин, при виде которых стихал накал окрестных страстей. Ну просто образцовое место... Обжитая клоака, где поддерживается порядок. И это зафиксирую. С лагерями, которые уже разменял, работать было проще — нахлынул, накинул и поднастрал, попутно вывезя ценное.

— Странное место, — вернулся Замес. Крыса, отдувавшаяся рядом, скупно кивнула. А у самой глаза на выкате. Дивилась туземка дарам заморским да порядку невиданному. Наху...

— Это весь доклад? — уточнил. Мелкая вздрогнула под моим взглядом и вроде оклемалась.

— Надо сменить стойбище, — рубанула она рукой. — Место отстой. Во всех смыслах.

— С виду мы никому не интересны, — добавил Замес. — Смотрят, кивают. Но у соседей вид потасканный, вроде халявщиков.

— Так они и есть. Ребята на подсосе... — Крыса сплюнула. — Говорю же, плохое место.

— Уже лучше, — Я присмотрелся к старичку, что присел на кучку фанеры метров в десяти и усилено делал вид, что мы ему не интересны, а сидит он просто из спортивного интереса. Любуется видами. Образ не самый благообразный — чисто бомж на полную ставку. Бойцы правы, надо уходить.

Шум и крики, лязг и смех, треск, стук, скрип... Лагерные звуки повисли пеленой в противовес скупой акустике зоны. Легко потеряться, трудно найтись. Я помотал головой, опять же отвык...

— Старый! Подойди, — окликнул дедка.

Амбре прибыло первым. Мы и сами не благоухаем, но удар по обонянию

прочувствовали. Местный радостно ослабил:

— Новенькие? Не видал вас... А я гляжу, при барахлишке...

— Осади, — сказал я холодно. Мужик присмотрелся и невольно подобрался. Сквозь грязь проступила бледность. А чутье у туземца есть, не отнять. — Это и тебя касается, мелкая.

Девушка выпустила рукоять Малюты и отступила. Демонстративно отошла к Шесту и Фрау, копошившимся у тюков. А я порадовался, что тощий не расслышал слова про барахлишко. Мы положительные и образ наш собирательно светлый. Пусть так и доложат... Вот только у меня закралась мысль, что для тех, кто за стеной, мы лишь очередные выкормыши зоны. Если так, то хорошо, больше маневра. Но тумана накинута, во избежание жопобольных сюрпризов.

— Как зовут? — спросил я спокойно.

— Кочерга, — обрадовался старый. — Ты не серчай, охотник...

— Пилигримы мы, — вступил Замес. Я кивнул своевременному высказыванию. И почти не перебил, яйцеголовый.

— Как скажите, — быстро закивал мужичок. Глазки у него живенькие, лишь слегка мутные. Экземпляр далеко не пропащий...

— Почему Кочерга? — Я заинтересованно склонил голову набок. Пожалуй, раскрутим ниточку случайной встречи. А дальше, как пойдет.

Местный радостно задрал рукав и показал чахлое предплечье, на котором набита непонятная синяя загогулина. Я присмотрелся, сменил ракурс и все равно не понял. Меня пытаются особо цинично дезинформировать?

— Во, — сказал абориген. — Паш-Паш сделал, из уважения...

Старый чудак верил и не мне его осуждать. Я сунулся к телеге и умыкнул из рук тощего блистер с био. Под негромкое ворчание вернулся и перебросил адхару собеседнику. Дед подхватил, вздрогнул все телом, вроде покраснел... Рука потянулась ко рту, но замерла на полпути. А затем старик ощутимым волевым усилием запихнул капсулу в карман. Мол, достоинство не растерял, за подачками не лез... Демонстрация на любителя, но зашел.

— Чего хотели? — Он стер с лица щербатый оскал любезной улыбки. Насторожился.

— Место, где приткнуться и отдохнуть. Из неброских, относительно чистое, без напрягов вроде радушных соседей. Незанятый пяточок без хозяев...

— За плату можно пристроиться в вагончиках Горлодера. Дороговато только... — Старик почесал затылок. Надо думать, разгонял процесс.

— Ты не услышал? — переспросил я вежливо. Дед отшатнулся и сглотнул, острый кадык с надрывом дернулся.

— Просто подумал... — Он зашамкал. — Вы при био... Да понял, понял. Че так жутко-то... Знаю местечко, отлеживался неподалеку. Показать?

— Готовы бойцы? — оглянулся на команду. Тощий показал большой палец.

И мы покатили. Ехали болезненно, припадая и спотыкаясь. Марту толкали всем кагалом, под присмотром жителей. Вроде не любопытствуют, но все наше уже пересчитали. Кочерга вел в сторону периметра, к домам, что при приближении обрастали кустарными деталями. Не совсем развалины, пристроены к делу, характер которого пока не ясен. Путь вышел извилистый — местная развязка прокладывалась по нужде — прошел один, второму понравилось, третий воткнул рядышком палатку и послал первого нахер. И негордый первый проложил новый путь.

Телега поскрипывала на поворотах, намекая на нужду в техосмотре. Шест морщился, мы терпели. Дважды разминулись с патрулем. На нас косились, но и только. Оправдание только одно — расклад привычный, охранка насмотрелась на разномастные боевые группы и пока мы не кипим, интереса не вызываем. Верю ли в это?

Чуть проехались вдоль трехэтажного короба бытового здания. Обогнули несколько пустующих тентов с разломанными ящиками, миновали кострище с кучкой равнодушных костровых, покивали престарелому семейству, ютившемуся в половинке микроавтобуса и достигли точки. Несколько фанерных щитов приткнулись у обвала, сверху накинут брезент, образуя небольшую крытую нишу. Между бордюром и стеной бывший газончик, желтевший сухой порослью и мусорной начинкой.

Я прислушался. Основной шум отдалился, рядом лишь небольшая бытовая акустика от бивуаков, разложенных по норам. Определенно чище и менее населено. А почему? Хороший вопрос в моем бесконечном списке.

— Сойдет, — озвучила Крыса, повертевшаяся вокруг деревянных конструкций. — А че никто не занял?

— Край рядом, — ответил мужик с готовностью.

— Базируемся, — скомандовал я. — Кочерга, давай-ка перетрем. И хватит лапать карман с био. Просто заглоти и выдохни. Может сегодня тебе повезло...

Под задницу хорошо легла небольшая кладка кирпичей. Присел почти с радостью, организм семафорил красным и класть хотел на волевые импульсы. Так бывает, я физически чувствовал надрыв, а инсталляция подтверждала. Но, по ее мнению, лучше, конечно, отдохнуть при сигнале — вот крошечку ближе, уткнуться мордой в ячейку и насладиться... Пошла к хренам, неугомонная. Кочерга устроился прямо на бетонке, подогнув ноги и выжидательно смотрел. Адхару засадил и теперь готов... Это ведь сучья зависимость, да?

— Расскажи о местных порядках. Что за стеной? О каком крае толковал? Кто держит власть? И где мы? — выдал я навскидку.

— Че совсем нулевые? — сочувственно спросил мужик.

Шест и Крыса кашлянули одновременно, прерывая выгрузку лагерного скарба.

— Да не! — вздрогнул дед. — Новенькие в смысле? Проходят через ширмы, хер пойми откуда, ищут лучшей доли и все такое. Сами привыкли мыкаться группками, а Ферма... ну она такая...

— Крупная, — подсказал я.

— Во, с языка снял... А водички не найдется? В горле сушит...

— Фрау, — намекнул я и укоризненно покачал головой в ответ на лыбу Шеста. Тощий откровенно в дурном настроении.

— Ты прав странник, — задумчиво выдохнул старик, сделав пару аккуратных глотков. — Возможно, мне повезло...

— Рассказывай.

— Ферма за стеной, ты же понял, да... Но пускают туда не всех. Только полезное мясо. Проявишься, твою кандидатуру рассмотрят и если придешься в масть, подарят рай...

— Еще раз? — уточнил.

— Жить будешь... Но желающих херова туча, сам видишь. Большинство притерлось и обустроилось в Транзите... Ну мы называем это так. — Кочерга помахал руками в сторону центра лагеря. — Ловим удачу.

— И как здесь выжить? — я заинтересовался. Реально, откуда жратва и питье на такую

толпу. Людишки вроде замызганы, но от перехода в сухостой еще далеки.

— Да, как и везде, — удивился старый. — Ходи в мародерку, лупи сухих... Окрестности, само собой выскребли, но перспективных мест, если не боишься отар, полно.

— И ты ходишь? Прямо не вылезает из рейдов? — вступила Крыса.

— Ну... — Дед поник. — Ферма не без добрых людей, там крошка, там глоточек... И социальный паек никто не отменял.

— С этого момента поподробнее. — Показалось, что ослышался. Что за суровые намеки на цивилизацию?

— Видал, где КПП? Там можно наняться на работы. Понятно, охота, сбор... А есть работы по лагерю, подчистить там, убрать. Народ приходит и уходит, многие не возвращаются из зоны. Их добро, конечно, не залеживается, но остается грязь, понимаете...

— Говно месите? — хмыкнул вездесущий Шест.

— Облагораживаем, — степенно ответил дед. — В плату дают пайку. Называют брикетом... По виду брусок из желтого дерьма. Вкус похожий. Но голод утоляет. А с водой у Фермы проблем нет. Церковь Оси выдает...

— Да чтоб... — не сдержался Замес. — И эти здесь?

— Миссия у них вроде, за стеной. — Кочерга пожал плечами. — Их уважают, дают за просто так...

— Хорошо сказал... — Я присмотрелся к кусочку охранной стены, видимой за лагерными постройками. Серая, монументальная и хранящая много интересного. Спешить не стану, слишком много переменных. Информация старика наметила кое-какие варианты, с ними и поработаю.

— Транзит охраняют? — вернулся я к разговору. — Если, к примеру, сухие нахлынут...

— Так я сказал же, Край. — Мужик потыкал в остатки домов по периметру площади. — Внутри фермерские держат посты. Понатыкали баррикад, укреплений... Можно наняться в охранку. Если не стремишься...

— Берут всех?

— Щас... С тобой поговорят, проверят. Видал, шастают патрули? Говорят, старшой над ними чисто зверь в человеческом обличье. Врут полагаю, но разговоры ходят... Я вот верю.

— Молодец, — похвалил я словесный поток. — Так что с Краем?

— Сухие тянутся на постоянку. Много жизни, понимаешь? — Кочерга развел руки во всеобъемлющем жесте. — Пару раз прорывались... ну и откушали. Люди побаиваются, оттого тут и пустовато. Стремают зона-то...

Я по-новому присмотрелся к зданиям, что тянулись за отвалами. Значит не показалось, над ними поработали, местами укрепили. И мы вплотную к радостному... Не поленился, встал под недоуменным взглядом старика. Стоило сдвинуться на пяток метров левее и в глубине развалин проступили тени в отсветах пламени. Рядовой блокпост, один отзывчивый товарищ даже удосужился махнуть мне рукой, а может и послал — мол скройся убогий. Надо будет пройтись, познакомиться. Расстояние мизерное и я хочу знать насколько крепка оборона.

Вернувшись к собеседнику, поощрительно улыбнулся:

— Реально, край...

— А то, — важно кивнул Кочерга. И чуть наклонившись, доверительно сообщил: — И бонус есть, когда охрана рядом...

Второй важный момент, который хотел уточнить. Смотрю и бойцы насторожились,

замедляя процесс разворачивания. Замес просто откровенно повернулся и замер, внимая. Сдался любопытству, хоть и пытался последние пару минут деловито перекидывать котелок из одной кучки в другую. Я заметил... В иных моментах, прям дети...

— Скажи-ка, старче, — начал я осторожно. — А в целом, что насчет безопасности? Груз у нас немалый, барахлишко зажиточное... Позариться могут? Подкрасться в ночи, или накинуть в наглуую?

— А... — выдал мужичок. И умолк. Я чет не понял... Секунду помолчали.

— Командир? — шевельнулся Замес. — Может стрельнуть в него?

— Не надо, — аккуратно сказал Кочерга. — Просто спросил удивительно. Вроде выглядишь пожившим... Если честно, с тебя обосраться в легкую. Это же Транзит, здесь выживают.

— А я бы хотела, чтоб сунулись, — прозвучало из-за телеги меланхоличное. Над бортом показалось кепи Крысы. Звякнул металл.

Ожидаемо. Простое и незамысловатое болото со своими пескарями и акулами. По праву, сука, сильного. В таких местах мне проще. А вот за стеной... Несколько секунд смотрел на часового, что замер на далекой вышке. Палка, палка, огуречик... и шмалабой, если правильно оценил искристые отсветы. Хрустнул кирпич под задницей... а меньше ерзай, Джимми. Действуй последовательно. Задача уно — прийти в себя и не откинуться.

— И насколько все запущено? — озвучил я.

— Все случаи воровства разбирает охранка. Ну если узнает, конечно. Сочтут виновным, пощады не будет. С драками проще. Успеют — разнимут, не успеют накинут брикетов за уборку. Всяко польза... Поэтому, сюда и привел. — Кочерга потыкал пальцам в сторону поста. — Можно докричаться.

— Дров мало, — вклинился голос Фрау.

Я поощрительно кивнул старому — продолжай петь, делиться.

— Можно купить, — Он проникся незадачным вопросом. — Ну лучше метнуться за Край. Часок ходьбы и наберете...

— Метнуться. — Я посмаковал слово. — Метнуться...

— Ну, образно... — стушевался дед.

Но меня зацепило другое. Возможность покупок подразумевала коммерцию. И здесь надо бы поподробнее... Чувствую, задержимся в местном отстойнике, впитаем цивилизованный душок с нотками безумия. А впитывать хочется со знанием дела, опираясь на факты. Чтобы сеять доброе не по наитию, а придерживаясь концепции. Усмехнулся забавной мысли и спросил:

— Лавки, питейные, бордели?

— О... — голос Шеста. Он дернулся и приласкал Марту затылком. — Сука.

— Так есть, — обрадовался неизвестно чему Кочерга. — Много.

— Сук? — уточнил я для порядка.

— О... — Тощий не сдавался.

— Уйми красноречие. — Совет подействовал. Шест вернулся к мирскому и склонился над обустраиваемым сидалищем.

— Торгашей в достатке. Большинство ходят под Фермой... Могу показать. — Дед оглянулся на шумы лагеря. — И к шалавам отвести... Но там на любителя. Но много.

— Отбой, — сказал я на шевеление команды. — Сперва придем в себя. Кочерга, беседа познавательная, но ты бы пристроился неподалеку... на случай вопросов. А они будут, не

сомневайся...

То, что хотел придержать деда на виду и спросить в случае угрозы, не он ли навел, озвучивать не стал. Солидарен с Крысой — пусть приходят недобрые, выплачу оптом. Дедок улыбнулся и подскочил живеньким комочком, качнулся туда-обратно, решаясь:

— Так я метнусь за вещичками и вон у того контейнера присяду... Да?

— Только вернись без компании, — намекнул я. Пусть хрень случается отдельно, для разнообразия.

— Да я... — Кочерга клятвенно постучал по впалой груди и умчался, забавно лавируя между обломков.

В сухом остатке путешествие можно считать удавшимся. Мы вышли к цели, живы и остались при своем. Информация получена, выводы положительные — есть, куда двигаться и к чему приложить шаловливую ручонку. Я встал, помассировал ноги... Тело уймется еще не скоро, но шанс ему выдам.

Серый сумрак крался меж развалин и мусорных куч. А вот вечерней прохлады не чувствовалось. Температура ощутимо мягче нежели на Базаре — ровнее, без ледяного гнета. Но трепет разведенного костерка все же приятен — тени скользят по фанерным щитам, придавая стоянке толику уюта. Седушки, лежанки, тусклый блеск скарба... Можно подсесть к теплу огня и понаблюдать за кулинарным таинством Фрау. А потом тощий раздавил консерву. Рукой.

— Ты че, криворукий! — возмутилась Крыса.

— Все равно паштет... — смутился Шест. — Дура.

— Очнулись, — подвел я итог. — Это хорошо. Это правильно. Достаем средства гигиены и на обработку ран. Био не жалеть. Хочу, чтобы зелень перла из всех щелей.

Народ охотно занялся санитарией. Мы подраны, порезаны, а в отдельных местах и продырявлены. К удивлению тощего из него выковыряли две винтовочных пули, которые застряли под кожей. Остальные, к счастью, обошлись без сувениров. Хотя постараться над ранами пришлось, свели перевязочный материал почти в ноль. Да и с целой, чистой одеждой подвис вопрос — вроде есть, но количество не радует. Подводя итог — надо, надо, надо... Всего и сразу, сука.

Вернулся Кочерга с небольшим замызганным рюкзаком и пристроился в густой тени и покореженного контейнера. Махнул ему рукой и мужичок подскочил, метнулся... Ошалело получил порцию разогретых консерв и пошатываясь убыл. Я принялся... Душок рассасывался плохо.

— Воняет, — буркнула Крыса, придирчиво осматривая ложку.

— Романтика, — подтвердил я. — Слушаем вводную. Завтра мы с Шестом сходим за горючим. Остальные побродят в ближнем радиусе, познакомятся с окрестностями. Кто из аборигенов пойдет на контакт, привечайте. Борзых ломайте. Сразу.

— Нам ведь за стену? — уточнил Замес.

— Туда. Спешить не станем, важно, чтобы нас пригласили. А мы подумаем, поломаемся...

— Меньше вопросов, меньше проверок, — покивал умник. — Но придется стать полезными...

— Пфе, — поставила точку мелкая.

Ни отнять, ни прибавить. Девчушка зрит истину. В беспокойных водах местного аквариума проявиться легко. Примелькаемся, покажем, что не чураемся работы... Одернул

себя за излишне легкие суждения. На таких реальность быстро вносит правки — удивляет в интимных позах с фатальным исходом. Я подтянул оружие поближе и приступил к ТО. Холодный металл успокаивал... Или же намекал.

— Думаешь, нас дернут, командир? — спросил Шест, присматриваясь к сумраку за ореолом костра.

— Сброд нахлынет, даже не сомневайтесь. Попробовать на зубок, потыкать... Тема вечная. Дежури́м в обычном порядке.

— Ага, помню на Базаре... — Замес накинул историю. Очередную байку, которую охотно поддержали едкими комментариями и неподдельным интересом. Привычный вечер на остатках мира без медийной роскоши. При некотором раздумье, решил в обозримом будущем выслать команду в приличное злачное место — поесть, выпить и скинуть напряжение. Диковатости требуется контроль, а контроль я уважаю.

Ночь прошла спокойно. Со стороны периметра слышалась возня — охрана не дремала, что в некоторой степени успокаивало. А вот центральные части Транзита звучали похабно и пьяно. Привыкнуть и отрешиться от воплей можно, но я бы сходил и потратил немного патронов. Усталость давила тяжелым мешком, туманила...

Под утро прошелся на десяток метров вдоль дома — туда и обратно, как водится. Посмотрел на калачик свернувшегося Кочерги под грязной накидкой, оценил слабую возню соседних стоянок. Из-за зданий вынырнул патруль — бойцы на вид измотаны, дергано торопятся на постой. Пост сдал, пост принял... Есть дыры и в их выучке, при необходимости подловлю, порадую.

Вернувшись, застал кулинара за утренним моционом — одной рукой женщина сонно терла лицо, второй нащупывала котелок. Остальные, заслышав звяканье, шевельнулись и покинули царство сна. С недоверием посмотрели на батьку командира — не накину ли утренней подляны. Но не каждый же раз, согласитесь... Здесь и без меня есть кому расстараться.

— У нас гости, — сказал я с усмешкой и кивнул на четырех утырков, неспешно близившихся по левому флангу.

Ждать, искать не пришлось. Транзит не медлил с возможностями. Прямо до завтрака, хорошо...

Глава 2

Крыса резко села, помотала головой и озвучила общую мысль, что читалась на помятых лицах:

— С хрена ли рано?

Впору порадоваться — бойцовский дух в первых наметках привит и доминирует. К нам идут четверо, а бойцы сомневаются во времени. Точно в районе обеда ломать сподручнее, больше цимеса и веселья. Я пожал плечами:

— Может спросишь?

— Так да, — обрадовалась мелкая и зашипела от тычка Замеса. Умник с намеком заморгал, инициатива наказуема, иногда — интимно. Да тут кружок по интересам, сговор и панибратство. Любопытно, куда выведет кривая понимания? Но то лирика, не к месту...

Четверо не спешили. Мужички, крепко сбитые, одетые по наитию в барахлишко с чужого плеча. Агрессии в меру — скорее привычка с лентой, выработанная пинанием фекальных масс. Шли, загребая ногами, и не отрывали взгляда от нашего поста. Ушлепок по центру изображал нечто среднее между улыбкой и кривым изгибом обветренных губ. В целом — непонятно. Проба пера или рядовой заход — когда по понятиям и все такое. Скучновато, пожалуй...

— Утречка, — озвучил впередиидущий, изобразив рукой нечто. Я даже не вникал. — Смотрю, интересуюсь...

— Ага, — Люблю недоговорки, их можно развить. — Проснулись, воспряли.

— Чего? — Человече потерялся лишь на секунду. Определенная квалификация присутствует. — Гляжу прибыли с добром. А я же бизнесмен, строю связи, дела...

Абориген лил по накатанной. И опять же с лентой... Бл..., они на ком отработывали навыки? На хомячках? Бойцы озадачились, поднимаясь и переглядываясь, я терпеливо внимал. Больше поощрения на лице я просто не изображу.

— А че происходит? — выдал недоуменное Шест.

— Бизнес, — охотно откликнулся местный. Трое из его сопровождения радостно осклабились. На потасканных лицах проступило нечто знакомое... Но мало. — Полагаю, уладим быстро, накинем, перетрем и рассчитаем...

Чет фонетика мне не заходит. Настроился на мизер, а хлопец выдал повышенный слоган. Не канон. Транзитник деловито прошелся взглядом по нашему закутку, не поленился сделать пару шагов в сторону, чтобы заглянуть с торца и потер руки:

— Думаю по «эмочке» за цикл сойдемся. Место хорошее. Нам на радость, вам без проблем. Ведь не хотите проблем-то? — спросил он с показной надеждой. Разродился-таки сука, а то я был готов поторопить.

— Погоди, только консультанта разбужу, — кивнул я охотно. И рывкнул: — Кочерга!

Старикана подбросило, крутануло в тряпье. Он усиленно заморгал, раскорячившись у бачка и слясь вникнуть в реальность. Разглядев гостей, отшатнулся в явном намерении скрыться, подумал и торопливо приблизился. Ладно, определенные зачатки воли и понятий имеются, не отрицаю.

— Да? — Дед встал глубоко в сторонке, подальше от всех собеседников.

— Че за плесень? — переговорщик потерял толику любезности, явив темное нутрецо.

— Погодь, — попросил я. — Кочерга, это кто?

— Шаман, — осторожно сказал старый. — И шаманята. Пинали меня намедни. По ребрам. Больно.

— Ты че наговариваешь, сука?! — один из сопровождения качнулся в намерении пропнуть мясу. Скорее для виду, в показательной силе. — Кто тебя трогал, падаль?!

— Язычники, значит, — сказал я задумчиво. Почесал подбородок, приглядываясь.

— Одна эмка за цикл, залетный, — решил накинуть главарь. — Транзит не любит халявщиков.

— Да не их это место! — пискнул дед и сам охренел от своей смелости. — Пидо...!

— Че?!

До чего ж знакомо. Прямо ностальгия и сладким по нервам. Посмотрел на Шеста, пучившем глаза в немом ожидании, глядишь, еще немного напряжется и сложит из костей замысловатое. Терпение тощего — понятие сугубо относительное. Я кивнул, делая мягкий шаг вперед.

Удар под подбородок, чтобы откинуть голову. Захват, поворот и всем весом вниз, ломая позвонки о плечо. Хрустнуло, пернуло, что говорится. Тело в руках расплылось, прикрывая меня от потенциальных векторов атаки. Но противник растерялся, хлопая слюнявыми губами... Из партера заслал нож в ближнего и тот затанцевал, притоптывая — хватаясь руками за горловой ручей. А Шест просто подхватил транзитника, перевернул небрежно и воткнул головой в бетон. С влажным хрустом расплескалась розовато-алая клякса...

— Ох... о-оюшки... — очнулся последний и завизжал неожиданно тонко. — Убивают! Пускают...

Не договорил. За ним на финише рывка замерла Крыса. С Малюты тяжело капала кровь. Замес как-то обиженно вздохнул и выдал непонятный вопрос:

— А я?

Со стороны домов, где базировался пост, послышался шум и невнятный лай команд. Затопало, шорох гальки накатил и стих... Из развалин вынырнула троица местных и надо отметить, выглядели браво. Клепаные нагрудники, самобытные разгрузки и шмалабои. Верховодил лысый крепыш с морщинистым коричневатым лицом пожившего бродяги. Набегая, рывкнул привычно:

— Стоять!

— Чет у вас больные какие-то! — возмущенно объявил я, отряхивая штаны.

— В смысле? — Охрана замерла у места действия и от неожиданности забыла нацелить оружие.

— Прибежали и упали, бл... — Я потыкал пальцем в тела. — А если заразимся?

Лысый пожевал губами, склонился над трупом, над вторым... И неожиданно хмыкнул:

— А этот еще и порезался, когда падал, да?

— Так они психические! — возмущенно гаркнул Шест. — Командир, я же говорил, что не терплю психических... Зачем мы здесь?

— Ну вот, расстроили бойца... — Я укоризненно покачал головой.

— Да понял я... — Транзитник закинул шмалабой за плечо. — Хорош ломаться. Это ж Шаман, гнида известная. Но хитрожолая, умел отмазываться. Походу заглотнул и не смог прожевать. Био соберите...

А лысый мне понравился. Без условий и оговорок. Он навелся взглядом на Кочергу, вздохнул и полез рукой в разгрузку:

— Один брикет.

Дед радостно закивал:

— Конечно. Уберу в чистом виде. Как водится.

— Наш вопрос, мы и платим, — решил я прощупать почву.

— Не принято, — жестко осек охранник, протягивая старику желтоватую пластину. —

На Ферме есть правила. Чти.

А круговато завернул. Я понаблюдал как Кочерга примеривается к покойнику, чтобы подхватить и уволочь к последнему пристанищу. Правила, значит... Местный безопасник приценился к нашему скарбу, обвесу и покачал головой:

— Жаль.

— Чего? — Мужик демонстрировал непонятную искренность. Грех не спросить.

— Нулевые ведь? — Дождавшись моего кивка, вновь качнул черепом. — Так бы предложил место в группе. Двенадцатый сторожевой. — Он ткнул за спину, в сторону блокпоста. — Мне такие нужны. Реально, позарез... Слушай, если задержитесь и решитесь проявиться, скажи, что за тобой слово Лузы. Луза это я, да...

— Джимми, — я охотно протянул руку. — Мы задержимся.

— Хорошо. — И троица потопала на службу. Вот так просто... В некоторой степени даже растерялся.

— Охренеть, — выдал комментарий Замес. — Такого не видал...

— Луза! — окликнул я уходившего. — Мы тут с бойцом планируем за горячкой податься. Пройдем через вас?

— Само собой, — мужик оглянулся. — Я предупрежу. Но ты без хитростей, сам понимаешь... Ежели что, урою. Быстро.

— Да мы простые пилигримы.

— Ага. — Луза сплюнул. — Идите по магистрали в сторону оси. За часок добредете до бывшего торговчика. Если свезет, прихватите и нам пару деревяшек. Накину за работу «2М».

А вот и задание. Мы начинаем ассимилироваться. Первые шажки, шажочки... Я развернулся к Фрау, деловито стучавшей кастрюлей. Вообще не запарилась, выпустила арбалет из рук, забыла о мертвом мясе и вернулась к готовке. Ценю.

Вернулся употевший Кочерга. Тяжело потащил второе тело.

— Куда его? — спросил я у напряженной старческой спины.

— А? Дак в ямы... Хреначим туда покойников и сухих, что у края набьют...

— Замес, помоги консультанту, — распорядился и присел у слабого огонька, что мгновенно набрал обороты. Язык пламени выстрелил на полметра, заставив Фрау вздрогнуть. Я выдохнул... Костер послушно затанцевал веселой короной. А что, можно сэкономить на древесине.

Умник деловито подхватил два тела за шкурку и без напряжения пристроился в фарватер старому. Тот уважительно покивал на демонстрацию силы. Так и убьют, скрывшись за надстройками.

— Хорошее утро, — потянулась Крыса. — А че пожрать?

После короткого завтрака, несколько минут просто сидели, бессмысленно пялясь на огонь. Усваивали и переваривали. У бачка чавкал Кочерга, получивший пайку и решивший, что настал рай. Первым размеренный утренний фон нарушил умник:

— За лагерем нужен пригляд...

— Крыса останется на страже. А ты и Фрау возьмете жрущего пенсионера и прогуляетесь. В приоритете ближайшие торговые точки и полезные контакты. Не мутные.

— Будь спок, командир, — Мелкая хлопнула телегу по колесу. — Тощий, хватит пучиться, достал... Со мной Марта не пропадет.

— У... — Шест заглотнул реплику и показал кулак.

А дальше мы с тощим собрались по облегченному варианту и потопали. Организм успел немного восстановиться, шагалось неплохо, если не форсировать. Другая беда — под повязками жутко чесалось. Нужен полноценный душ — здравствуй щетка, здравствуй мыло. Опять углубился в желаемое... У ближайшего проулка притормозили, оценивая перспективу. В проходе между домов грамотно намешано баррикад и укреплений — стены восстановлены, местные не пожалели цемента и металла. При обще-показном образе разрухи, вблизи смотрится на удивление надежно. На фортификациях бдела охранка, достаточно вооруженная и без послаблений. Смотрели в нужных направлениях, гостей срисовывали заранее... Нам махнули — мол хорош мяться.

Пропускным пунктом служили чугунные ворота, неким чудом приделанные к бетонным столбам, врезанным в асфальт. Я посмотрел, прикинул — ни одной сука идеи о том, как сделано. Через приоткрытые створки как раз запускали группу охотников на пять единиц — усталых, но щедро скалившихся.

— Поздорову, хмыри, — отзвучало хриплое.

— С Меженки? — хмыкнул досмотрщик. — Удачно?

— Сухих там страсть... Но мы ж резальщики...

Шест покосился в некоем вопросительном контексте. Мне, конечно, любопытно, но не настолько — ребята накидывают крутого образа, их проблемы. Скромные пилигримы ходят скромно — аксиома. Мы посторонились, пропуская шумную толпу, и раскивались с охранкой. Центральной ткнул пальцем в сторону Оси и пожелал удачи. И все. Хотя смотрели пристально, сравнивая наши мордашки с чем-то закрепленным на подкорке. Забавно, но пока не актуально. Спрошу позднее, став привычным кусочком транзитной ущицы.

— Странно, — сказал тощий, едва разменяли первую сотню метров. По магистральной улице двигаться только в радость, подчищена, натоптана. Антураж из мусора и блочных частей сдвинут к остовам домов. А вот ржавые кузова, вросшие в асфальт, отчего-то оставили. Много рыжины и серости, черная пыль сливается с тенями, которые сочатся тихими звуками. По мне так шумновато — трудно оценить источники акустики.

— Что странно? — Я багром поддел смятую консервную банку. Тефтели в томате...

— Нам поверили...

— Не обольщайся, — усмехнулся, припадая на правую ногу. Покалывает зараза... — Им просто насрать, пока ты ровный. Взбрыкнешь и они также спокойно утопят тебя в красном. Их тренировали, видна выучка... только странная. Налажены сменные дежурства...

Я уже размышлял вслух. Как фермерские двигаются, как держат оружие, контролируя потенциальные угрозы... Детали складываются в занимательное панно, далеко не полное, но интересное.

— Я и говорю, странно, — поддакнул Шест. — Не привык к такому...

— Вольницы нет... — задумчиво протянул я, бегло оценивая темные провалы окон. Мелькало, не мелькало... Угрозы не чувствовал. — Что скажешь по маршруту?

— Сухими наносит. Обильно. — Тощий понятливо кивнул. — И, вроде как, народу вокруг шарится много... Прямо свербит. Но хорошо...

Не до конца понял. Даже замедлился, приглядываясь к спине напарника. Тот обернулся и ностальгически вздохнул:

— Вдвоем идем... Начинали же с этого, командир.

Эка пробрало, товарища. Но согласен, есть место доброй памяти.

— Да, — сказал и на автомате подставил ладонь для хлопка. Как встарь, там, где не служил — когда рядом призраки, а работа сделана и впереди желтые плафоны казенного дома. Ну а Шест радостно хлопнул.

— Сука. — Рука отнялась. Меня переклинило набок.

— О... — Тощий виновато замер. — Я ж слегка...

— Двигаемся, Геракл...

— Кто?

— Да был один, тоже по силовой тематике... — Повертел ладонью, на месте ли пальцы.

Не постеснялся, пересчитал. Шест вздохнул.

Минут через сорок ходьбы магистраль разветвилась на более скромные улочки. Тут же повстречали первых сухих в количестве трех и, надо сказать, твари явили повышенную прыткость. Не раскачивались, сыпля треском, а взяли с места в карьер... И отчего-то подумалось — такой вот холодненькой гадостной мыслишкой, что уроды из рядового состава, банальные уличные монстры. Ведь Ферма, все должно быть нажористо и калорийно. Сухие откармливаются на суетливом мясе, что регулярно ползает по развалинам...

Глухо ударило, обрывая клекот. Колун взял первую жертву. Багор — вторую... Третьей тощий выдал прямой пинок по корпусу, и тварь надломилась, вываливая черное нутро.

— Вроде простые, — озвучил Шест, протирая оружие.

— Уверен? — Я разглядел над трупами добротные искры зеленых адхар.

— Не особо... — Напарник почесал в затылке, взлохматив колтун волос. — Думаешь, они все такие... Стремно так-то.

— А био много.

— Ну да, — просиял тощий, склонившись на сбор.

Минут пять выбирали дорогу, стоя в тени обрушившейся высотки. Обещанный торговчик никак себя не проявлял — городские развалы темнели равнодушными изломами и не более. Но велено идти на Ось, на том и порешили. Безликая дорога, усыпанная пластиком и камнем. Плюсом обозначил отсутствие свежих следов — меньше конкурентов. Или же все вынесли до нас — всколыхнулся пессимизм. А ну нахер, мутное...

Шли и шли...

По итогу торговое заведение на пять этажей мы нашли. Относительно целое, но непонятно опять же — искомое или одно из. Тощий повертел носом, насторожился:

— Дерево есть. И сухие.

— Типа чуешь? — Пряма кладезь талантов, но вопросов я обычно не задавал. Полезные навыки легко спугнуть, знаю по опыту.

— А то. — Довольная физиономия Шеста — это отдельная тема. Но запоминающаяся.

— Заходим. — Я привалился к сколотому портику входа. Осторожно заглянул, рыскнув прицелом по пыльному сумраку. Обломки, части мебелировки, лесенки, переходы... Видено не раз, но возможно именно это заведение удивит.

В холе, откуда расходились надтреснутые коридоры, ничего примечательного. Звук шагов тихо стелился меж обломков. Пространство мертво... Сверху с коротким ревом сверзился сухой — врезался в лесенку и расплескался, подергивая конечностями точно сломанная кукла.

— Ни хера себе здрасте, — озвучил Шест, опуская топор.

С минуту изучали верхние галереи. Слабый свет пробивался сквозь проломы, давая шанс оценить структуру. Мутные изломы безмолвствовали. Но где один сухой прыгун, там и несколько. Мигнул тощему легким намеком — куда двигаемся? Напарник повертел головой и показал на второй уровень, немного правее основного подъема. Напряжно как-то, приставные шажочки медленно приближали к цели, нервы пели... Красота на миноре. Вдох и выдох... Сквозь прицел сумрак выглядел удобоваримо.

В первом же зальчике при нашем приближении скрежетнуло и тихо заклекотало. Сейчас не понял, твари в засаде что ли? Бледные тени качнулись нам на встречу и познакомились с щедрой отмашкой стали. О стенку шлепнуло порванное мясо. Шест ударил кулаком, ногой...

Я по восходящей вспорол очередного противника. Дистанция! Успел отшатнуться, пропуская колун.

Замерли, прислушиваясь к затухавшему бульканью. По облицовке тихо сползали черные шматки.

— Что это было? — напряженным шепотом выдал тощий.

— Не поверишь, сухие.

— Не смешно, командир.

Пожалуй, первичная оценка верна — сухостой Фермы продвинул и борз. Мы завалили пятерых, и они все как на подбор — откормлены, подвижны. Пошевелил носком ботинка ближнее тело — волоконца мышц присутствуют в достатке. Пальцы сточены до кости, челюсти деформированы... Факты, факты и сонм догадок. А надо ли? Нам несут био, этого пока достаточно.

— Жирненькая, — любовно сказал Шест, прибирая последнюю адхару. — Жить можно.

— Согласен, боец.

Но топливо само себя не найдет. Обследовали несколько залов. Видны следы мародерки — по мне так немного странные, точно местные начинали разламывать стойки, мебель, торговые обвесы и бросали, не доделав. На том же Базаре, если мусорщики добирались до перспективного помещения, оставались только стены. Вариантов масса — сборщиков могли спугнуть, а может локация настолько богатая, что ребята зажиrowали и побрезговали, во что не верю ни на шишечку.

Шест дернул стеновую панель и по залу раскатился треск. Стремительно развернувшись, я прицелился в дверной проем. Нам по любому шуметь, так почему бы не сейчас. Тощий, осознав, что выговора не будет, вскинул шмалабой.

Тишина, легкие шорохи вдалеке...

В голове один вопрос — почему не идут? Сухие натыканы по этажам — уверен. Скорее всего меньше, чем рисует стремавшееся воображение, но нам хватит. И это радует, выполним двоечку, по цене одного — наберем дровишек и зеленки. А может схарчат нас... Диалектика, да.

— Не слышу, — шепнул тощий.

— Дерни еще разок.

Громкий скрип уплыл в центральный провал здания. Ответа не последовало. Но это же, бл... сухие. Им жрать положено априори...

Я махнул рукой на коридор — продолжаем идти, осматриваться. Метров через пятьдесят наткнулись на павильон, отделанный деревом. И замерли в немом удивлении —

Шест от избытка искомого, я от непонимания. А где старая добрая пластиковая отделка? Откуда эта фривольная старомодность? И почему, именем Оси, древесину не растащили? Нахлынула легкая злость... Слишком много спрашиваю, нагнетая. А надо как тощий — хреначить колуном.

С первой отодранной доской напарник озадаченно спросил:

— С хрена не сняли? Рядом же лагерь...

— А вот это, боец, крайне интересный вопрос.

— Да?

— Собирай поклажу. — Я выгрузил веревки на обвязку и отошел к выходу. У перил остановился, приглядываясь к темным закуткам. Позади мерно ухало и трещало... Как там Луза сказал — «если свезет». Вспомнилось не ко времени. И против чего нам потребуется удача? Внизу чуть дрогнули тени...

— Шест, замри.

На этот раз сухих было семеро. Бодро взлетели по лестнице, распахнули руки в жадности и хрипло взревели, отвесив челюсти. Чет как-то дозировано... но от того не менее стремно. Убрал автомат — сдается выстрел привлечет новые проблемы.

— Замахом! — гаркнул я и нырнул к полу. Поверху прошелестела сталь, а рядом станцевали подванивающие ноги тощего. Колун дело знал — черная морось расписала стены на несколько метров. А мы не гордые — можем и снизу поковыряться в алчущих телах. Тычок багром, второй...

— Куда?! — взревел тощий, перекрывая вой. — Не отпускал!

Новый полет топора. Прошел на брющем, покатались головы... Последних двух, барахтавшихся в мясной куче, я познакомил с ножом. Навалился в нескольких точных ударах и откатился на чистый пятак пола.

— Командир? — тревожно спросил Шест.

— Норма. Кажись, я понял почему тут до хрена полезного...

— Мы тут в био утонем... — Тощий призадумался и неожиданно радостно улыбнулся: — Прикинь? Предлагаю после мотануться по зальчикам.

— Мыслишь здраво. — И сам хотел присмотреться к возможностям торгового центра. Если не навалятся всем кагалом, вполне сносная идея. Плохо, что все сильнее хочется выстрелить... Чуйка сигналит, подсвечивая реальность багрянцем.

Пока Шест увязывал огромную вязанку, нас беспокоили дважды — на две и на пять целей. И лишь в последней группке встретился чахлый сухостой — без адхары, да и вида отвратного. Чисто мумия, забывшая умереть. Значит все же большинство просто отожрались — и лучше бы версия сработала. Если присутствует некий зональный эффект... Додумать не успел, тощий погрузил вязанку на хребет и стал напоминать непонятное мифическое чудовище. «Горбохер» — толкнулась шальная мысль и я поморщился. Меня кроет что ли?

— Пройдем дальше по галерее, — тихо сказал я, переступая останки. Едва не поскользнулся, ткнувшись плечом в стойку. А ведь мышечный храм опять побаливает. И функция тревожится...

Второй этаж не привнес в пилигримский быт ничего полезного. Было что взять, не спорю, Крысу бы просто осчастливило, но мы пока повременим. Поставим отметочку, расспросим фермерских, уточним, наметим...

На третьем этаже забрели в непонятный коридор технического плана — для разнообразия. Нашли две оторванных правых руки и застарелые подтеки крови среди

намешанного мусора... Намек, не намек, но мы аккуратно сдали назад... А потом я понял почему торговые сухие так странно себя ведут. Тупо боятся, реагируя, только когда мясная закуска совсем обнаглеет и сорвет инстинкты... А то чего, они боятся выступило к нам из дальнего сумрака коридора.

Здоровая хрень. Двигается на кортах, вскрытые мышцы мерзко шевелятся при движении. Череп поломан, отчего один глаза выпучен огромным яблоком. И челюсти на загляденье — тупо ковш. А тенденция нехорошая — на лицо явная мутация под адхарами, которые мы жрем.

Рык ударил точно набат.

— Бросай! — Рывкнул я, не успевая подумать.

Тощий сообразил — крутанул и засадил вязанку в бросившуюся тушу. Мой прыжок совпал с ударом — жопой вспахал обломки и подъехал под вскинувшуюся тварь, что ошалело мотала башкой. Вдавил спусковой от души — на рефлекс, и горячие гостинцы зашли от паха до грудины. Резко запахло пороховыми...

— А... — Тощий замер с вытянутой рукой.

У стены на сколе подвис огромный отстреленный член. Черная слизь из вскрытого брюха выплеснулась мне на лицо, сухо щелкнул боек...

— Бей! — Я загнал внутрь короткий рвотный спазм и рывком ушел из-под агонизирующей туши. Потратил патроны, сука... и очередь сильно напоминала паническую. Но в подобном случае можно, да?

Тощий не подвел. С воплем отработал колуном — раз, второй... Голова твари отпала, но тело продолжало содрогаться. Перекатившись, я ухватился за руку Шеста и был воздет. Две или три минуты постояли, надсадно дыша. Туша дергалась.

— Это. Не. Нормально, — по частям выдал костлявый.

— А что она делала в коридоре? — вступил я в диалог. В сумраке трудно различить детали, но если там логово...

— Предлагаешь глянуть? — Шест нездорово оживился.

— На чем-то же сука возмужала...

Над трупом, точно по команде развернулся коричневатый шарик гео. И следом, без промедления — две аквы. Крупные. Радующие глаз. Я несколько скомкано перезарядил АК. Взял с собой только один запасной магазин, только один... И стоп. Выпусти приклад, Джимми, соберись...

— У меня пузырьки заканчиваются, — огорченно протянул Шест.

Я осторожно двинулся по коридору. След привел к неприметной железной двери, вроде бытовки, где обслуживающий персонал отдыхал от дежурных улыбок. Таких дверей вдоль прохода еще пяток, но у порожка этой щедрые мазки крови... Замка не видно, ручка погнута. На толчки подергивания дверь не откликнулась. Уже интересней.

— Не стесняйся, — сделал приглашающий жест Шесту.

Он пнул. Даже завидую... Дверь вогнуло и с коротким металлическим лязгом откинуло. Запор присутствовал — кто-то закрылся изнутри. Напахнуло пропастиной... Жмур — у дальней стены, привалился в позе крайней усталости. Ноги разведены, голова свесилась, правая рука оторвана, а левая пристроилась между ног. Походу успел закрыться от тварей и преставился. Мужичок невзрачный, увидишь не запомнишь. Рядом рюкзак, перемазанный кровью... Я приблизился.

— Зона взяла, — хмуро сказал Шест, прицениваясь к поклаже мертвеца.

— Это да... — Я прочитал надпись, криво выведенную кровью между ног трупа. «Гони Валентина...». Последнее «а» смазано в посмертии.

— Охренеть. — Тощий выпучил глаза на содержимое рюкзака.

Консервы. Двадцать семь банок. Бельишко, полезная мелочевка не в счет. А вот каша с мясом... Двадцать семь экземпляров счастья. Согласен с Шестом — нам свезло. И такое везение надо бы унести по хорошему — без криков и надсадного напряжения, когда считаешь сантиметры до спасения... Что ж ты делаешь память, зачем сейчас? Я сосредоточился на полупустом объеме комнатенки — ничего интересного, могу еще прибрать швабру, но воздержусь. Простые действия, простые мысли... Вернулась концентрация и отголоски спокойствия.

— Зачетное место. — Шест радовался. — Но пора уходить, да?

— Бери груз. Медленно отходим.

Выдвинулись черепашим ходом, скрадывая метры и грязь. Сперва из коридора, затем к лесенке на первый уровень, где немного подождали, слушая шорохи. На удивление тихо — сухие вроде как затаились, услышав рев альфы, и пока до скисших мозгов дойдет, что альфа свое отшумел... Спуститься успеем.

В портике выхода тощий застрял. Кучка древесины не вписалась в габариты... На перекомпоновку и проталкивание, под злобное шипение, ушло минут пять. А под открытым небом красота — горьковатый, но чистый воздух, если сравнивать с затхлостью центра. Познается в сравнении... Позади, среди зальных теней началось легкое шевеление, что-то упало, дробно скакнув по полу.

А мы немного ускорились. Дорога известна и открыта спорому шагу. Цели видно издалека, успеешь вздрогнуть пока не накинута. За домами разок прозвучали командные голоса, щелкнули несколько выстрелов... Очередной вопрос — как стыкуются команды на выходе? Делят сектора? Или всем посрать — кто успел, того и сливки. Предположил бы, что мелочь шастает бесконтрольно, разбираясь по факту, а вот серьезные команды, что идут за хорошей добычей, имеют договоренности. Сам бы так сделал... с адекватными конкурентами, разумеется.

Путь до лагеря показался короче. Проблем не случилось, зона отпустила. На подходах к периметру, едва занырнули в проход между пограничными домами, нас окликнули — над укреплениями по обе стороны ворот блеснуло оружие. И ведь не высовываются черти больше положенного — ровно тот минимум, в который трудно попасть. Ученые и опытные, как погляжу. Я вскинул руку:

— Дровишек заказывали?

— Джимми. — Рядом с часовым высунулась лысина Лузы. — А че черный?

— Так пачкаются.

За стенкой гоготнули. С тяжелым скрипом приоткрылась створка ворот, и мы неспешно зашли. Командир поста церемониться не стал, скакнул с помоста и махнул рукой — давайте за мной. По итогу попали в здание справа, где у двенадцатого сторожевого в нескольких объединённых помещениях раскинулась бытовуха. Луза уважительно посмотрел на объемы груза и показал небольшую поленницу у пристенка.

Делиться — не таиться, можно словить положительного. Кивнул тощому — выкладывай, но меру знай. Хотя в случае Шеста предупреждения излишни — пересчитает каждую доску, точно все полешки уже пронумеровал и оприходовал. Луза улыбнулся и катнул на ладони два блистера с био:

— Держи. Две по троечке. Считаю, накинул за хорошую работу. С сухими столкнулись?

Вопрос, вижу, не праздный и не риторический. Мужичку важно услышать нормальный ответ.

— Крепкие. Быстрые. Одна тварь вообще сушая мечта. — А почему бы не воспользоваться моментом. Я осторожно продолжил: — Раньше мы с таким дерзким сухостоем не сталкивались, чтобы прям отожранными отарами заходили. Максимум пару штук на замшелую группу, если понимаешь...

— Ферма. Привыкай, — ответ был скучным и ожидаемым. Луза углубился в собственные мысли, за которые я бы приплатил, чтоб услышать. Лысый неожиданно встряхнулся: — Зона богатая. Чтоб ты понимал, куда попал. А знаешь, что привлекают богатые зоны?

— Проблемы.

— Молодца... — Мужик усмехнулся. — Добычи в досталь, но и сухие не брезгают. А к сухим еще всякой падали...

— Часом не про восходников сейчас?

И Луза замкнулся, точно раковину схлопнул. Зыркнул по сторонам в непонятной настороженности:

— Я тебя плохо знаю, — сказал он веско. — Смекаешь?

— Рано начал разговор. — Я улыбнулся, и фермерский чутка сдал назад. Потом мотнул головой и собрался. Крепенький экземпляр, не отнимешь. — Мы в расчете.

Шест уже сигналил обеими лапами о готовности схлынуть из очага законности и порядка. На выходе из комнаты я обернулся и спросил у вновь задумавшегося охранника:

— Не знаешь какую-нибудь Валентину, из местных? Предположительно охотник?

— Знавал одну. С Хмурым бегала. Сухие ее порвали и Хмурый сорвался... Пропал с месяц назад, пошел, говорят, за счастьем... Хер знает. А что?

— Имя слышал. Понравилось.

Я догнал Шеста и отбросил ненужную информацию. Зона прибрала, да... Тощий облегченно выдохнул — походу, уже готовился расстаться с консервами. Не волнуйся боец, я редко расстаюсь с хорошим, строго целевые расходы.

Пара поворотов у косых сарайчиков, треск настила под сапогами и мы почти у лагеря... Вот только народу там несколько больше, чем оставлял. Сидят мои бойцы в количестве трех, а рядом топчутся два мужика и престарелая дама. Но Крыса никого не режет, так что шансы есть...

Глава 3

С виду ситуация не критическая. Кровь не льется, мясо не страдает. В текущих реалиях я бы даже проголосовал за позитивную окраску увиденного. Нас с Шестом заметили и торопливо отошли от лагеря, изображая руками нечто мирное. Нам вежливо покивали, но на дистанции. Допускаю, что мой почернелый образ — не самая добрая нотка дня. Вижу ведь, как опадают телами, неосознанно выбирая тропку, что уведет нахрен и прямо сейчас. И что за экземпляры?

Шест от души свалил вязанку близ телеги и размашисто выпрямился, демонстрируя удаль. Хорошо сходил, хорошо поработал, пока отдельные личности пользовали лагерь. А на лицах остававшихся чистое любопытство и в случае Фрау — легкая тревога.

— Черный, — сказала женщина неосознанно и смутилась. Я поморгал, замерев в попытке снять излишки амуниции. Порицаем или нет?

— Сухие? — с некоторой жадностью спросила Крыса. Разогналась девчужка, как бы не ушла за обочину.

— Да там... да во. — Шест сложил из рук изобильный жест. Не спрашивайте, как возможна столь точная невербальная передача, но костлявый справился. И бойцы загорелись. Замес поерзал, блеснул глазами... Всем хочется — прямо в омут, где кипит и нет времени киснуть.

— Сбавили напряжение, — посоветовал, отмирая. Кряхтя, снял разгрузку и потрогал бок. — Что за неурочная тройца и почему я еще не услышал пояснений?

— А... — Крыса обрадовалась. — Местные подходили, благодарили за Шамана. Типа мы благое накинули... И да, спрашивали, насколько задержимся?

— Хорошо. — Я с облегчением присел. Благодарно принял от Фрау кружку напитка и, не вникая в консистенцию, пригубил. Тухлый чай. Из актуального. — Будут давать подношения за крышу, отказывайтесь. Мы задержимся и воздадим всякому сирому...

Возникла недоуменная пауза. Подвис даже умник, помогавший расфасовывать дрова.

— Это обязательно? — осторожно спросила Крыса. — Я девушка приличная...

— Не, ну перебор... — не сдержался Шест и реальность вернулась в привычную колею. Я выжидательно посмотрел на Замеса. Тот проникся, ощутимо напряг черепную начинку и выдал:

— Поможем, если сможем. Безвозмездно. Типа репутация...

— А че там было? Куда ходили? — переключилась мелкая за потерей интереса. Альтруизм ей неизвестен. — Есть, че брать?

— А давайте-ка в порядке очереди, — намекнул я.

Услышали и осознали. Я допил особо благостный глоток и отошел за фанерное ограждение. Верно воспринявший посыл Шест подхватил бутылку с водой и мы учинили посильное омовение — соскребли немного черного с парадного облика. Да руки помыть — уже за благо... Но в памяти еще свежа измененная туша, что воя расплескивала нутро. Во внутренности вернулась тяжесть и легкая стылость.

Я выглянул из-за оградки, пока тощий радостно булькал, сводя к минимуму проблемы бытия. У блеклого трепета костерка суежилась Фрау, пристраивая треножник и почищенный котелок, что исходил легким парком. Дымка мягко рассеивалась над обжитой полянкой. То, что хотел увидеть по возвращению — это важно и не оспаривается. Тощий, смахивая с лица

капли мутной влаги, размашисто подгрёб к седалищу и плюхнулся:

— Сходили бл... за дровишками... — А сам доволен, повторил бы не задумываясь.

Я пристроился на соседней доске, проброшенной над парой обломков. Филей захотел мягкого и остался при желании. Хотя если найдем седушку, думаю, можно и порадовать зачатки сибаритства.

Расселись — оживленные и предвкушающие. Намеченные задачи выполнены и слова, подводющие итоги, уже на языке — так и просятся скрасить черно-серую картину. Крыса всем видом подначивала Шеста — делись, колись. Замес смаковал информацию...

— Уже... почти... — Фрау густо замешала варево и сняла пробу. На ее заострившемся лице проступил легкий румянец.

— После дела жиры в тело, — потер руки тощий и, видя нашу искреннюю заинтересованность, поспешил уточнить: — Придумал не я.

— Жаль, — хмыкнул Замес, и мелкая обиженно фыркнула, реплика была ее...

Я на секунду прикрыл глаза — смена № 7 ровно там, где надо, ровно с тем, что требуется. Аспекты положительны, тенденции радуют... И нехрен углубляться в неизведанное. Первую порцию кулинар сгрузила мне — в помятую миску, налившуюся горячим. Приятно...

— А старый где? — прожевав, озвучил незначимый вопрос.

— Полагаю, льет в благодарные уши истории об удаче, — философски отозвался Замес. — Он вроде ниче так... без гнильцы. Но с душком...

Кивком одобрил выводы. Но всегда есть место нюансам... Дед еще понадобится, да много чего понадобится из местного колорита. Пора вникать и созидать. Закинув крайнюю ложку варева в благодарный желудок, поощрительно улыбнулся:

— Кто начнет?

— Командир, научи, слышь... — Крыса потыкала в меня кривой ложкой. — Вот ты вроде лыбу напустил, а мне сразу жрать расхотелось. Как отрезало...

— Расслабилась девка... — пробормотал Шест. — Замес, как сходили, что узнали?

Я понял, что все еще улыбаюсь и усилием воли стер гримасу. На лицо мелкой вернулись оттенки розового. Но она сумела пропихнуть в себя еще кусочек обеда, чем реабилитировалась. Потом закашлялась и Фрау ей от души помогла. Крысу почти снесло...

— Командир? — Через пару секунд она продышалась. — Я ж пошутила...

— Так и я посмеялся. — К необязательным диалогам нужна привычка, которая у меня слегка атрофировалась. — Замес?

— Нормально сходили. Кочерга был полезен. Рядом много мелочи, из пустого. Типа впарят гвоздь за оружие — для контингента окраины. Чисто выбраться на сотенку метров, понабрать дерьма и сбить. В ближнем радиусе мне приглянулся только один — торгует от Фермы, ну то есть говорит, что официально под крышей. Сарайчик приличный, товара в достатке...

— Доедим и сходим. — Я кивнул. — Что по общей атмосфере?

— Надо запомнить... атмосфера... — Тощий разговорчив.

— Грязь. Но аккуратная. — Умник обвел взглядом барьеры ближних застроек. — Сальце утекло к центру Транзита. Мы вроде как проявились, слушок пополз. Со мной разговаривали охотно, без агрессии, да и Кочерга способствовал.

— Фрау? — переключил я внимание. Женщина не растерялась:

— Лучше, чем на Базаре. Выживают, да, но меньше темного... Ну я так чувствую...

— Хорошо. Принято. — Первые впечатления, незамутненные личностным отношением, крайне важны. Помогают заложить правильный фундамент, на котором выстроим дом смены № 7. А мы выстроим — пусть черти обзавидуются.

Я отошел к повозке, рассматривая барахлишко. Важна правильная подача... Объявился Кочерга — выпрыгнул обтрепанным комком из транзитного лабиринта и широко улыбнулся, демонстрируя полное отсутствие зубной гигиены. Видок пострашнее сухих... Ну образно, конечно. Я оглянулся и вернулся к перебору груза.

— Нашептал я... — Дед гордо подбоченился. — В правильные уши нашептал...

Бойцы попытались переварить и, судя по взгляду, тощий вновь склонялся к психическому...

— Колдун что ли? — спросил я, не прерываясь.

— Чего? — Старик озадачился, но лыбиться перестал. Хорошо.

— О чем нашептал старче? — Усугублять не стану, а то Шест уже нехорошо поглядывает на оружие.

— Так о вас... хорошая мол команда. Ну как водится... — охотно пояснил Кочерга, не отрывая взгляда от котелка. Не попросил, только тяжело сглотнул. Демонстрант на пол ставки... Куда не глянь, прям люди с понятиями. Но о степени важности ушей, получившей информацию от старого, имелись определенные сомнения. Куда вхож дед? Вопрос, в принципе, риторический. Хотя в начале пути любой слушок нам на пользу.

— Дед старался. — Я строго посмотрел на Шеста. — Хоть и колдун.

— Я не колдун!

Фрау с улыбкой протянула старому миску варева. Пенсионер подошел степенно, цапнул тару и удалился к привычному месту у контейнера, где, как посмотрю, уже обустроена приличная лежка. Картонки, тряпицы, нехитрый скарб...

— Замес. — Я затянул вещмешок с образцами товара, накинул лямку на плечо. — Веди. Остальным отдыхать.

Путь выдался незамысловатый. Тропинки, мостки, подчищенные от грязи. Седые от пыли развалы. И однотипные очаги быта — дощатые конструкты, облагороженные декором из жести или осколков прошлого, вроде колесного диска. Кособокие лавки или же ящики, затертые до сального блеска, грубо сколоченные столы в темных пятнах. И отовсюду внимательные взгляды, точно зверьки из норки. Следят, оценивают, с чем пришли и не накинem ли дерьмеца в светлые будни... Обычный день, обычный ход.

У крепкого односкатного сарая остановились, и умник деловито показал на вывеску. «Крошка». Комментариев я не дождался. Узкие оконца, у стен привален непонятный хлам, подходы выглядят натоптано. Место пользуется популярностью... А название, да хрен с ним.

Скрипнула дверь, пропуская нас в сумрак, поддерживаемый тусклым фонарем. Источник света трепетал у потолка, играя нехилыми тенями. Антуражно и в масть. Вдоль стен полки, у дальней стены прилавок, за которым, тяжело наваливаясь на доски, сидел мужик лет пятидесяти. Широкий в кости, небритый и с цепким взглядом, мгновенно оценившим наши тушки.

— Крошка? — не удержался я.

— Смешно. Скидок не будет, — хрипло объявил торговец.

— Насрать, — покивал радостно.

Обменялись любезностями, и я окинул взглядом ассортимент. Уник прав, есть что взять на повседневку — утварь, инструмент, пайки. Немного, вида стремного, но есть. А

возможно, что и под прилавком найдется.

— Покупать пришли? Или тарашиться?

Я приблизился к прилавку. Вблизи мужик выглядел еще брутальнее. Игнали тени при скудном свете, звучал лагерь бурными отголосками. Местечко на загляденье... Темная нора прожженного торгаша. Он покосился на автомат, на мешок и чутка сбавил накал:

— Может озвучите?

— Патроны есть? — щелкнул пальцами по прикладу АК. — Хочется.

— Перехочется. — Мужик отступил к сундуку в углу.

— Коммерцией давно занимаетесь? — уточнил я для проформы. Ведь подача просто радует... так и тянет купить с занесением.

Ответа не последовало, а о прилавок звякнул кулек патронов 5,45. Тупо, кулек. Что-то изменилось во вселенной... Я осмотрел мешочек, колупнул пальцем под тревожным приглядом торгаша и помотал головой. Кулек патронов...

— Сколько там?

— 27. Товар не ходовой. За таким на Ферму... но кое-кто не вхож, да? — Мужик ощерился.

— Откуда негатив, сука? — Я склонился над прилавком. За спиной встрепенулся Замес, кашлянул...

— Ну да, твой командир заборист. — Торгаш откинулся на стуле. — Не кипятись, много шалупони шастает, всем рад не будешь. С твоим бойцом мы перетерли, сам понял, он обещал, что я впечатлюсь...

— И как? — на выдохе спросил я. Замес вроде забыл, как дышать.

— Я впечатлился.

— Сколько за патроны? — решил свести беседу в деловое русло. Проверки на вшивость не новы и мне почти не в тягость. Один выстрел и зачет. Комильфо.

— 24 трешки био, 1 гео, 2 аквы, 4 аэро. — Торгаш мотнул головой на стену, где висели доступные рисунки с градацией адхар. Система несколько сложнее чем на Базаре, но с того же финансового огорода.

— Изучишь, — Я оглянулся на отмершего умника.

— Само-собой командир.

— Бартер? — новый вопрос коммерсанту.

— Возможен.

Люблю лаконичных людей при деле — не растекаются в жидкое, а рубят прицельно. Экономит время, да.

Выгрузил на прилавок два шмалабоя и австрийский ПП. Торговец почти не дрогнул, — так, втянул воздух чуть шумнее. Повертел оружие, погладил и аккуратно вернул на место.

— Разряжены. Шмалабой возьму, а к этой плювалке патроны в дефиците. Не потяну, — Он откровенно сожалел. Двинул кулек в мою сторону. — Забирай. Плюсом могу накинуть пайков. У меня все честно.

Человек на своем месте и горд судьбой. Печется о репутации, будучи в жопе мира. Удивительные открытия преподносит Транзит. Сторговались быстро — товар ушел за товар и все довольны. Но пришел я не за этим:

— «Крошка» мне понравилась, — сказал не соврал.

— Что-то хотел спросить? — торгаш скрипнул стулом в приступе пронизательности.

— Да. Слышал о торговцах?

— Которые бродят с такими автоматами как у тебя? Этих имеешь ввиду? — Мужик усмехнулся. — А кто о них не слышал... Сюда заглядывают редко, конкуренция, понимаешь. Если не давать дышать своим, загнемся... А быть на подсосе у пришлых... Они обычно останавливаются за краем, на площади Трех костей. Чтобы торговать, бл... со всеми...

— Друзей врагов у них нет, — понял я. Фермерские, восходники, любой твари рады, только заноси. Значит за краем надо бы поосторожнее... когда пойду на обозначенную площадь. Информация получена, мне в радость.

— Не по мне, — буркнул тогаш. — Еще чего хотел?

— Мой боец, — Я кивнул на Замеса. — Будет навеваться. Так, к слову.

— Постоянным клиентам мы рады, — фыркнул мужчина. — Давай, бывай.

Сделка завершена. Более радовать друг друга не имеет смысла. Выбрались под открытое небо, показавшимся, в контрасте с лавочным сумраком, полным оттенков света. Мираж и провокация... Серая высь неизменна. Замес кашлянул, топчась по флангу и не понимая, почему остановились на пяточке перед входом.

— Першит? — спросил я участливо.

— Командир, — поспешил оправдаться боец. — Я сыграл на образе. Типа на крутого найдется еще круче. Этого делегату хрен пробьешь, навидался тут по самую маковку...

— Не части, — усмехнулся. Умник все же хорош. — Сделал правильно. Жупелы должны работать.

— Не совсем понял...

— Учись, ботаник.

— И опять...

Вроде авторитет и самомнение восстановил, акценты расставил. И время еще осталось — до вечерки пару-тройку дел можно провернуть, чем слегка продвинуть программу минимум. Замес, уяснив что разбор полетов закончен, ошутимо взбодрился и рискнул спросить:

— Целью было узнать про торговцев? Насколько Транзит чист?

— Зришь в корень, — кивнул. — Вызвали доверие, провернули полезную сделку и задали важный вопрос, который таковым не выглядит. Из азов. Контакт полезный... Ты, пожалуй, спихни «Крошке» лишнее барахлишко, только с Шестом обговори. Примелькаешься, постарайся узнать, с кем можно иметь дело, с кем нет. Выстроим связи...

— Выстроим связи, — повторил умник и неожиданно взгрустнул. Не играть парню в покер, схарчат.

— В свободное от зоны время, — добавил я со вздохом, и Замес улыбнулся, наливаясь дурной радостью.

— Я охотник, командир, понимаешь... — решил уточнить он.

— Четко и ясно. — Я прикинул маршрут к стене Фермы с выходом к КПП. Пора куснуть Ферму за мягкое и выяснить, какие работы поручаются свежим пришлым. Затягивать функция не даст, и без того уже скребет по нервам желанием воссоединиться с искомым. Ходу Джимми, ходу...

Мимо протопали два товарища, распространяя запах сивухи, мутно покосились, озадаченно почесались и с крылись в отнорке. Следом выбрался третий, хотел было спросить что-то, пригляделся и немного протрезвел. С хриплым «Да ну нах...» завалился в ближний переулочек меж сараев. Такая вот транзитная зарисовка — из жизненного. И это еще окраина.

— Сходим на пропускной, — озвучил я намерение. — Полюбопытствуем.

Минут тридцать петляли по однотипным переходам, натываясь на однотипные надтреснутые стенки. Массовки ощутимо прибыло — аборигены разной степени потрепанности и адекватности сновали в непредсказуемом броуновском движении. Кто-то что-то тащил, двигал, резал, скреб, греб. Хор голосов сливался в монотонный прибой. Шумно и душно...

Перед охранной стеной Фермы тянулся расчищенный участок метров на семь-десять. Контрольная зона, сектор пристрелки, как понимаю. Вблизи фортификация внушала — изначально выстроенная добротна, впоследствии укреплена и дополнена. Выглядит пестро из-за наносных элементов, да не о красоте речь...

На нас навелись, стоило выдвинуться на траверс КПП — двое с ближайших вышек аккуратно сдвинулись, смотрят, вроде, не в фокусе, но, уверен, при угрозе вычленят и покарают — шмалабои у них из разряда той гаубицы, что видел в бою с восходниками. Большие и желанные пилигримскому сердцу. Повторюсь, хочу...

У пропускного наблюдалась суета — минималистически выдержанная, но заметная. Двери обитые металлом не закрывались, демонстрируя обширный предбанник заводской проходной, переоборудованной с акцентом на защиту от нападения. Много углов, щитов и преград, за которыми двигались силуэты с боевым душком. На выходе расположилась четверка суровых аграриев — при хорошей броне и с огнестрелом. Защита сборная, перелатанная — если не ошибаюсь, из частей штурмовой экипировки. Зажиточные крестьяне...

В момент нашего приближения несколько групп покидали ферму. Навскидку охотники — шабутные и целеустремленные, позубоскалили с охранкой, обменялись дежурными шутками и утопали в глубины транзита. Несколько человек наоборот — с усталым видом просочились обратно — на благостные поля вероятного рая. Деловая ротация — привычная и оттого не броская. Люди ходят, люди бродят...

Чуть в стороне от КПП у стены приткнулись несколько прилавков, состыкованных буквой «П». Рядом пару стеллажей, стулья, шкафчик и сейф. Трое человек вели ленивую беседу с подошедшими охотниками, чей потасканный вид выдавал самую соль зоны. По итогу в руки пришлым сунули мелкую бумажную хрень и отпустили с богом. На смену тут же подступил клиент посolidнее. Я помнил его — обладателя бронированной телеги. На сей раз разговор был коротким — пара фраз и разошлись в полном взаимопонимании.

— Эй! — окликнули от столов, видя, что мы не спешим приближаться. Невысокий мужичок в помятом обвесе нетерпеливо помахал рукой: — Новенькие что ли?

— Для кого как, — дипломатично ответил я, приближаясь. — А что тут дают?

— Для особо одаренных — люлей, — хмыкнул компаньон невысоко, перекладывая коробки. Могу поклясться, в таре натканы канцелярские папки. Картотека? Системный подход? Призраки, сука, прошлого...

Замес вздохнул немного обреченно. Полагаю, в его воображении разговор не должен начинаться с легких угроз. Учись, умник.

— Тогда нам две, — согласился, присматриваясь к выложенным на прилавке предметам. Засмотрелся на дешевую шариковую ручку желтого цвета. Прямо глазом прикипел...

— Чего две? — не поняли товарищи. Подключился третий, теперь нам внимал весь импровизированный офис.

— Люли, — пояснил охотно. — Нас двое. Две люли.

— Ты дурак? — осторожно спросил невысокий и заоглядывался на охрану. Бравые парни у КПП нахмурились, надо полагать, для них это апогей психологического давления.

— Нет. Меня проверяли. — Да охренеть, я ж могу с ними весь вечер играть. Но скучно. — Работенку подкинете?

— Слышь, парень, по мне так не очень умный ход? — Вперед выдвинулся аграрий покрупнее. — Здесь таких юморных по десяткам на дню...

— Уверен? — Я вежлив? О да.

Мужик присмотрелся, подумал. Почесал в затылке. Надо полагать, классифицировал на лету. Затем пожал плечами:

— Хер с тобой, непонятка. Какую работу ищешь? — И напряжение спало, офисные потянулись к папкам, стеллажам. Крупный остался, теперь он наш агент, если я правильно оценил распорядки. Замес лучился любопытством и непонятным чувством важности момента. Под моим взглядом немного собрался и принял более независимый вид. Имидж — наше все, надо понимать, умник...

— Опасную, — сказал с улыбкой и аграрий поперхнулся. Но переварил быстро, видать и правда насмотрелся.

— Есть группа? — Мужик придвинул к себе бухгалтерскую книгу и взялся за ручку. Я охренел... точнее понимал, что происходит и предвидел нечто подобное, глядя на канцелярию, но охренел... — Не пучься, здесь все по правилам. Зарегистрирую официально, чтобы вести учет работ. Тебе же хочется за стену? — Он понимающе ухмыльнулся.

— Мне не хочется за стену, — сказал я, добавляя немного металла в словесный скрежет.

Повисла пауза. Аграрий покрутил головой, чутка покраснел. Вопросы так и не свершились... Отлично, в жопу устои.

— Почему? — наконец выдавил фермер.

— Не знаю, что там, — пояснил я. Потыкал себе за спину: — Там знаю, а за стеной не знаю. Доступно? Вы ведь платите за работу?

— Еда, вода, снаряга. Зависит от сложности, — Мужик нащупал привычную канву беседы и приободрился.

— Тогда пиши «Смена № 7». — Я терпеливо подождал пока фермер выведет надпись в журнале, заодно присмотрелся к соседним названиям. Запал на позывные «Резкие Бобры» и «Семя Зоны», познакомиться бы с ними, заглянуть в глаза...

Закончив с регистрацией, аграрий придвинул к себе коробку с жирной цифрой 5 на стенке и зарылся в папки. Через минуту достал листок и придвинул по прилавок к моей терпеливой персоне. На пожеванной пятнистой бумажке схематично изображен маршрут — вроде, иди от палки, до острой хрени, поверни, где яма и шагай до обеда. На финише нарисован трехэтажный брусочек дома и поставлен жирный крест.

— Одна из наших команд, засекала измененного сухого. — Фермер потер подбородок. — Хорошо измененного. Рисковать не стали, сделали пометку и отдали в работу. Скрывать не стану, ходили на него дважды, никто не вернулся. Оплата щедрая — боеприпасы на выбор, до 50 патронов. Вода, пайки, по договоренности.

— Что принести? — спросил я, уже готовясь уйти. Фермер вновь выпал из реальности. Рвем шаблоны, господа, рвем шаблоны...

— Шаришь, да... — Мужик подергал ворот куртки. — Голову принеси. Голову такой твари ни с чем не спутать. Что там еще найдешь, твое...

— Зачем вам эта тварь? — Вопрос невзначай, но для меня острый. Немного не понимаю подоплёки.

— Маршрут у нас там... был...

— А если хреновины не окажется по координатам?

— Как сказал? — прищурился фермер.

— Твари бродят, говорю. Путешествуют.

— Такие нет. — Мужик облегченно вздохнул. — Делают логово и радуются жизни. И ты достал с вопросами.

— Что по срокам?

Заржали все трое. В унисон звучали коллеги нашего агента. гревшие уши у нетипичной беседы.

— Как только, так сразу, братишка, — махнул рукой крупный. — Иди давай, я запишу за вами задание.

Мы неторопливо отошли. Преодолев контрольную зону, углубились в шум транзитного бытия. Замес двигался немного заторможенно, гоняя мысли на подкорке. На лице — легкое недоумение, с которым надо бы разобраться:

— Что-то смущает боец? — Я посторонился, пропуская компанию, тащившую чугунную ванну.

— Да у них, как по наезженному... Принял, ушел, сдох.

— Бизнес, — ответил односложно. — Привыкай.

— Не понимаю, как относиться...

— Это работа. Контракт. Раньше ты выживал, а теперь соприкоснулся с благами цивилизации. Есть сомнения по цели?

— Да не... Очередная здоровая хрень.

Образцовое отношение представителя смены № 7. Уважаю и пестую. Есть тварь, есть мы, а потом только мы. Простая и незамысловатая формула, которую продвигаю бойцам. И первые ростки перспективны. У нас есть задание... На миг, в памяти коротнуло, вызывая образ полутемного брифинг-зала и отрывистые голоса инструкторов. Призраки на смерть — о возвращении речи никогда не шло, только цель... «Здесь не так», — одернул себя. Я полагаю, да...

У лагеря вновь нетипичное количество прямоходящих. Прямо святое место, намазанное сладким для залетных. Очередной гость, которого бегло осмотрел при приближении. Мужчина средних лет, неброской внешности, не узкий неширокий, что говорится. Одет аккуратно, одежда подобрана в едином стиле, что уже настораживает. Стоит немного на отшибе в позе терпеливого ожидания. А вот мои бойцы молча пялятся на тлеющие угольки. И какого спрашивается хрена? От Замеса накатила волна непонимающего напряжения...

— Выдохни, — сказал негромко. Подошел, кивнул Шесту, протягивая груз. Тощий принял и отступил к телеге, расщедрившись на комментарий:

— К тебе командир. Со «спасибой».

— Мне не нравится, — не таясь объявила Крыса.

И я даже знаю почему. Товарищ мутный и скользкий, потому как никакой. Ни одной сознательно выраженной черты — такое достигается лишь практикой и тренировками.

— Девушка резкая и открытая. Молодая, — понимающе улыбнулся незнакомец, подступая. Протянул руку. — Хочу засвидетельствовать благодарность за избавление окраины от Шамана с прихвостнями.

— Досаждал? — спросил я вежливо. Поручкался, на миг ощутив холод чужой ладони. Сколько таких разговоров было... И не упомнить.

— Пил кровь. Паразитировал, — слова лились ровно и безэмоционально. Мужчина покивал. — А вы справились. Пришли и справились. Не мог не прийти лично. Посмотреть на героев.

— И как? — Я углядел под отворотом куртки собеседника рукоять пистолета и кусочек тактической кобуры. Размещена по-любительски, зацепит подол, извлекая... Все интереснее, все прозаичнее.

— Двойко, — пожал плечами незнакомец. — Шаман ведь так, сосал по подворотням...

Тематика сменилась неожиданно быстро, звук подернулся ледком. Бойцы замерли на выдохе, мечась взглядом между нами — ведущими никчемную беседу.

— А есть кто и рачком балуется? — недоуменно спросил я. — Типа постарше и поопытнее?

— Знал, что поймешь. — На миг в незнакомце проскользнуло что-то змеиное. И схлынуло.

— Так если найдутся еще язычники, только скажи, — подался я вперед. — Нам в радость.

Мужика дернуло назад, но сдюжил, собрался, сохранив образ. Кивнул и просто удалился — неспешно, основательно. Крепкий сука... из продвинутых.

— И что это было? — Крыса хлопала глазами. В правой руке Малюта томимый вечной жаждой.

— А это мелкая, хозяин Шамана. Или тот, кто работает на хозяев Шамана. Рыбка покрупнее и позубастее. Любопытно... — Я задумчиво изучал угол сарайчика, за которым скрылся пришлый. — Нас просто оценили, прикинули варианты.

Колыхнулось легкое амбре, намекая на присутствие. Кочерга кашлянул, подступая к лагерю.

— Тебя и жду. — Я сфокусировался на пенсионере. — Видел, кто приходил. Знаешь?

— Не-е... — дед отчаянно замотал головой. — Тип не с окраины. Стремный, так скажу... Но на Транзите все схвачено, ты же понимаешь. Все ходят под кем-то.

— И только мы под небом, — хмыкнул я. — Сбавь гнетущее, старче. Я понял.

— Да хрен им. Пусть приходят, — сделала неожиданный вывод Крыса и вернулась к перебиранию рюкзака.

— Как сходили? — неожиданный вопрос от Фрау разрядил обстановку. Простой бытовой интерес равнодушного человека.

— Завтра с утра на охоту. — Бойцы замерли, переглянулись. — Полным составом.

— Дело, — хохотнул Шест. Задвигались, оттаивая. Да, никто не останется мять филей в ожидании и сомнениях. Группа должна поддерживать форму. А особо злые сухие для этого — первое средство. Легкие сомнения касались нашего кулинара, но через секунду убедился, что безосновательно — сидит, радуется наравне со всеми. Говорю же, потенциал есть...

Я пристроился у тележного колеса и занялся снаряжением. Надо подготовиться — проверить, подтянуть, почистить. Снарядить магазин... и на патроны полюбоваться. Гильзы потерты, на миг понадеялся, что увижу следы переоснащения — восполнимость боеприпаса вопрос острый. И если вдруг найду кустарное производство, занырну по самую бровку с жадной улыбкой. Но не случилось — патрон фабричный, просто старый.

Остаток дня провели в легком трепе и обсуждении насущного. Я внимал, соратники зубоскалили. Мерный говор успокаивал, скрадывая шумы Транзита. За периметром волнами звучала схватка — сторожевые держали оборону, сминая тварей. Судя по звукам, к домам вышли несколько отар... Изредка звучали команды, народ опытный, в напоминаниях не нуждался. То уже не бой, а обыденная работа — колешь, рубишь, разгребашь гнилое мясо и вновь колешь. Единственный нюанс, местный сухостой будет покрепче середнячка зоны...

Бойцы несколько минут внимали, выстраивая по слуху образы стычки, чья близость немного нервировала. Я усмехнулся:

— Кто-то хочет присоединиться? Я только за...

— Сами справятся, — очнулась Крыса. И настороженно зыркнула в попытке понять, шутит командир или нет...

— Тогда отбой. Первым дежурит Замес.

Темнота, подчеркнутая ореолами костров и факелов, загадочная и равнодушная. Стылый бетон, раскрашенный отблесками, силуэты и тени... Поймал себя на мысли, что жду привычную зарницу, но небо мертво. И впрямь странно, вспышек молний не видно, хотя в иных зонах за ночь всегда парочку да случалось. Запишем на баланс Фермы... и временно забудем. Не хочу перегружать черепную начинку. Загадки, сука, бесят. Раскаляют и отвлекают. А мы постепенно — шажками и крохотными намерениями, выполним незначимое, чтобы нарисоваться в полный рост.

Утро нахлынуло привычным распорядком. Даже не стал накидывать, просто сел после обхода и дождался, когда соратники покинут бессознательное. Легкий запах протеина способствовал — Фрау бдела и всегда успевала проснуться первой.

Позавтракали в молчании. Я смел еду в три приема и, пока легкие скребущие звуки ложек радовали акустику, извлек выданную карту. С создателем столь подробного шедевра я бы побеседовал; вехи обозначены, не спорю, но откуда начинать марш во славу? Дистанция, азимуты... Проще пройти нахер, достичь реальнее.

Собрались быстро — встали под рюкзаки и Шест замер на развороте. На стойбище оставалось в достатке бытовых мелочей, те же дрова, обошедшиеся нам в приключение. На

лице тощего простая мысль — ничего полезного не оставлять, за группой только соль и пустошь, чтобы ни одна сука не полакомилась.

— Я быстро, командир, — встряхнулся костлявый, выскальзывая из оглобли.

— Оставь, — сказал я в шадящем режиме. — Так надо.

— Да с хрена? — Шест не понял. — Наше же добро... Ведь спиз... Зоной клянусь перераспределят ценности.

— Не исключено, — кивнул согласно. — Но что нам это даст? Подумай. Допустим, мы захотели прессануть местный гербарий — ворваться резко и дерзко, экономя время. Безусловно сможем, поднимем рейтинг, но выступим агрессорами, вроде цепных псов. Яростное мясо, которым затыкают. Отношение соответствующее. А если сделаем тоже самое, возвращая свое...

— О, — проникся Замес. — Приманка и повод.

Крыса нехорошо потеряла руки. Вот просто нехорошо... Ее волей, она бы наше добро отнесла сама. А потом вернула, разбрызгивая красное, чтобы местный коленкор обосрался. Но идеей прониклась и хватит для нового утра. К лагерю приблизился сонно почесывавшийся дед. Оценил нашу походную выкладку и несколько взбодрился:

— Задание? — В голосе огромная доля надежды, что вернемся и поддержим старческий рай.

— Да. Присмотри за местом. Просто присмотри — кто, что и сколько. Понял? — Я оценил мимику Кочерги. Тот покивал, зевнул.

— Идите смело. Говорю же, нашептал в нужные уши...

На этой мажорной ноте расстались, выкатывая телегу на марш. Короткий путь до сторожевого поста одолели за пять минут. На баррикадах нас встретили усталая охрана и Луза, украшенный свежим рассечением на сморщенной лысине. За периметром багрово-черной кучей навалены тела — щедрый урожай ночного сухостоя.

— Утречка, — приветствовал я командира. Телега скрипнула, замедляясь.

— По делу? — Луза не расположен к затяжному диалогу. Он щелкнул пальцами в непонятном желании: — Покажи.

— С радостью, — вежливо улыбнулся в ответ. — А что? Я типа многогранный... а вы вооружены.

— Нихрена не смешно, — отрезал мужчина, и охранка поддержала глухим ворчанием. — Вы спали, мы работали. Карту покажи. Рисует обычно Бычок, а там сука без затычки не разобраться...

— Извиняй, боец, — сказал примирительно. — Понимаю.

Командир поста повертел клочок бумаги с ориентирами, вздохнул и дал отмашку градусов на 15 от оси:

— Туда. Видишь улицу? Не сворачивайте и за час выберетесь к первому ориентиру.

— Благодарю. Еще что добавишь?

— Абзац.

Вот теперь не совсем понял. Хотя звучало внушительно. Обозначил мимикой вопрос — тут лучше не комментировать, усталые люди нервные, пусть пояснят на добровольных началах. Без хлестких взглядов исподлобья. А местные успели обменяться невербальным и общий посыл мне не особо понравился. Присутствует легкая подоплека к нашему вероятному будущему.

— Я с утра тоже ранимый, — намекнул, добавляя холода.

— Да хрень, что нашли, так прозвали. Абзац... Кто отметился, не упомяну, но имечко прижилось. Старая работенка, на моей памяти пробовали несколько команд...

Фыркнула Крыса пафосным намеком. Вот тут не сдержался:

— Мелкая, сотенку метров вперед. Пойдешь первой и основной. Все хрустящее — твоё.

А мы пристроимся помалу.

— Командир? — немного сбавила обороты девушка. Сподобилась даже удивиться.

— Пошла, — сказал ласково и Крыса торопливо укывляла, оглядываясь. Эпичная походка, максимум навыка. Заволновался Шест, не решаясь озвучить. А гаечки то ослабли, так думаю. Много свободного пространства в незамутненных разумах.

— Жестко, — хмыкнул Луза. И примирительно вскинул руку на мой взгляд: — Дело командирское, понимаю. Но ты меня услышал.

— У меня сука уши. Две штуки. — Фразу про «услышал» конкретно недолюбиваю, отдает снобизмом.

— Абзац, — с намеком сказал лысый. — Бди.

— Еще что-то? — спросил, делая шаг. Под ботинком хрустнул кусок иссушенной плоти. Попрали зональную отрыжку — знаково и неоспоримо.

— Оглядывайся. — Луза резко сбавил громкость, переходя в доверительный режим. — Увидишь солнышко на чужом лбу, стреляй, не думай...

— А восходники это типа тайна? — не понял расклад. — Страшное лекарство от запора? С хрена ты шепчешь?

— Накличешь, придурок, — непонятно выразился старшой охраны и отступил в сторону.

Сделаю вид, что проникся. На зоне присутствует враг. Открытие бл... года, не иначе. Но нам пора. Крыса мнетя в серых тенях улочки и пытается выглядеть независимой. Вот и порадуем девичьи мечты.

Оставляя позади очаг охранной усталости, неспешно выдвинулись. Рвать жилы не стану, хоть и привычно хочется. Есть самые общие сроки, которым, из принципа, присвою статус рекомендованных. Сегодня без нахрапа — для разнообразия. Мелкая обрадованно углубилась в разломы бетона. Ну что сказать, ее хватило минут на сорок...

За очередным поворотом городские трущобы выдавили четверку поджарых сухих. Упыри крепенькие, мосластые и голодные-рванули черными тенями наперерез впереди идущей, разливая клекот и треск. Уже привычно, но ввиду диспозиции есть небольшая изюминка.

— Э-э, — выдал содержательное Шест, дергая телегу.

Крыса проскользнула между тел, рубанула первое, второе... Двигалась почти красиво, сверкая сталью. А потом ей прилетело по спине широким замахом. Отвратительный контроль тылов, твари просто рассекали лапками воздух, месили пространство в тупом желании попасть по верткой закуске. Темп сломался, мелкую качнуло вперед, она попыталась увернуться, и вторым аккордом Малюта застрял в груди нападавшего. Она опять колола, вместо резких отрубков... Грусть, печаль.

— А-а, — не унимался тощий.

— Ты болтлив, когда нервничаешь. — Я понаблюдал за барахтаньем девушки. Она сумела стряхнуть заскорузлые пальцы с бедра, вырвать руку из захвата, откатиться... Ей бы по-хорошему встать и воспользоваться ногами, как свойственно прямоходящим, но уже поплыла, поддалась панике.

— Командир! — долетел визг.

— Замес, ускоряйся. Со щитом, — приказал резко.

Умник с облегчением выдохнул, цапнул железку и надал. Любо, дорого — с хрустом камней и яростной отдышкой. Через пяток секунд врезался с глухим хрустом, разметал тварину по радиусу. На одну наступил, прокручивая каблук. Щит коротко блеснул в отмашке, и голова дернувшегося упыря неправильно запала набок.

Крыса очнулась, метнулась к Малюте. А тут и мы подоспели. И что немаловажно, Фрау подоспела с копьем. Я даже моргнуть не успел, а последний мясолоб подвис на острие и вяло задрогал руками. Кулинар как-то нездорово оскалилась. Но мне понравилось.

Выудив из поклажи пузырек био, я наклонился к сидевшей девушке. Она зыркнула хмуро и зашипела, хватаясь за бок. Видать, успели потоптать. Взяла зеленку, проглотила и выдохнула, отпуская нервное:

— Да поняла я, поняла!

— Это называется командная работа. Чувствуешь разницу? Или даже бл... разнение?

— Говорю же. — Она закрыла глаза. Лицо бледное и с толикой пережитого страха. — Я ж для команды, Джимми, чтоб знали...

— Не сомневаюсь, боец. И очень даже понимаю. Но в таком деле важно правильно выбирать моменты. Когда вчера к нам подкатил ушлепок, твоя демонстрация зашла на десяточку, а тупой форс перед отстоявшими смену фермерами — это из ненужного.

— Уяснила. — Мелкая приободрилась. Вот так, кнутом и сука пряником, по накатанной. — Я научусь, командир. И улыбаться как ты, тоже научусь.

— Ты и так психическая, — фыркнул Шест, прерывая сбор адхар. — Куда больше-то?

— Ага, — непонятно хмыкнула девушка, поднимаясь. — Крепко бьют, уроды.

— И ты потеряла оружие, — сказал с легким давлением. — Опять. Вернемся, будешь тренироваться пока не остановлю. Всех касается.

— Ну спасибо, грызун. — Шест досадливо поморщился. — Теперь всех припадут.

— Собрались и в путь. — Мысленно улыбнулся привычным раскладам. Ностальгия.

Покатили, меняя щербатые пейзажи. Можно сказать, в группу вернулся мир — уроки усвоены, психологические углы сглажены. Крыса привычно шарится по подворотням и время от времени улыбается непонятно чему. Фрау к ней приглядывается и тоже лыбится. А Шест бурчит о несбыточном. Остается ровный Замес и на нем взгляд просто отдыхает.

Минут через двадцать вышли к первому ориентиру. Детская площадка — пара горок, перекладины, гнутый металл и выцветший пластик. Пожелтевшие клочки мусора на песчаных дорожках. И никакой радости. На скате ближней горки развалился женский скелет без головы.

— Скатилась дамочка, — философски отметил тощий.

Я повертел импровизированную карту. На полуразобранном детском домике жирно намалевана цифра 8 — детали сходятся. Хотя картографу я бы все же пробил — из любви к жанру. Если все задания выдаются с таким обвесом, удивительно как делается работа. Мелкая занырнула в домик, что-то треснуло и она, морщась, выпрыгнула под открытое небо.

— Насрано, — сказала односложно.

Телега скрипнула, выкатываясь на дорожку. Следующая остановка у павильона «Хозтовары», и я не шучу. Так нарисовано. Чтобы убедиться в правоте художника, нам понадобилось часа два — по сути, достигли разрушенного короба строения, на одной из стен которого сохранилась жестяная вывеска. Рядом заботливо намалевана восьмерка.

Действительно, напоминает маршрут, а движется по накатанному в данном конкретном случае мне не нравится. Старые пути таят старые угрозы.

Но не случилось, если не считать пары стычек с высушенным противником. Во втором случае на нас вышел реальный сухостой — двигались точно парализованные и звучали надтреснутыми пластинками, приближаясь по сантиметру в секунду. Драка случилась неинтересная, до обидного — только бойцов расхолаживать. Ткнул, пнул, что говорится. И никаких зеленых искорок, к которым уже привык. Щедрая зона насмешливо прищурилась — любишь сюрпризы, Джимми? Привык к подаркам и не хочешь выгрызть мякину? В мыслях, не скованных напряжением, опять легкий кавардак...

А мы уже пришли. На подходах к трехэтажной цели, метров за 100, остановились, закатив телегу в проулок и расположившись на векторе искомого дома. Здание посредственно-типовое, ничем не отличимое от десятка других. Но у одного из парадных навалена горка полуразобранных тел, что подтверждает адресацию. Мы у крестика задания и не слышим ровным счетом ни хрена.

— Здесь. — Шест повел носом и набычился. — Наносит крепко.

Впору выдохнуть, а то я уже засомневался в наличии твари. Дальнейшее — вопрос правильной тактики. Типа позиционная раскадровка и каждая секунда безбожно выверена. Я встал, вышел на середину улицы и запулил в сторону дома обломком кирпича. Замес подавился воздухом. Знал, что оценит.

— Ждем. — Я не оглянулся.

Из оконного проема на втором этаже выметнулось ЭТО. По-другому бы не описал. Тонкое и гибкое, точно хлыст. Антропоморфные черты присутствуют, вроде палка-палка огуречик, но верится уже с трудом. Резвая сука, что сходу, хитро вывернувшись, запустила в мою сторону оторванной рукой.

Тут прифигел, скрывать не стану. Использование подручных средств подразумевало зачатки осмысленного, чего привык не видеть в противнике. Твари же, из неразумного и подлежащего уничтожению — масса на массу, они с дикостью, мы с пониманием. Такой вот заусенец в интеллектуальном.

Я откачнулся на инстинкте. И чего хватать, как быть? Вошел дерзко, кончил резко — немного позорно, если оценивать навскидку. Тварь приблизилась парой рывков — серая подранная тень, что с трудом фиксировалась взглядом. Проблески на периферии и не более...

— Щиты! — заорал, ниспадая в позицию стрельбы. А на руке уже сомкнулись зубья. Резанула боль, грозившая перерастить в ампутационную. Пиро!

Пыхнуло черное облачко, и хреновина взвыла, ослабляя хватку. Потеряла скорость и гибкость, дымя пищеводом. Да просто подарок, да... А через пяток секунд с флангов ударил металл в исполнении подопечных. Тварь взревела, нивелирую хруст плоти, махнула конечностями...

Замеса снесло при всем задействованном гео. Шест почти опрокинулся, умудрившись застопорить падение в нелепой крабьей позе. Взмах, высверк, удар... Крыса зашла с низов и привнесла в бой немного положительного. Еще несколько секунд, когда нас не убивают. Стрелять с одной руки моветон, но в прошлом я тот еще затейник.

Очередь. Треск плоти. Хрип и вой.

— Прими! — воплю Фрау посодействовало копьё.

Я этому не учил, спешу оправдаться. Команда отпала вокруг новообразованного трупа.

Картина на троечку — из непрофессионального. Я приподнял левую руку, подернутую багрянцем, поморщился и аккуратно намекнул кулинару:

— В следующий раз кричи «ваще». Тупо, но звучит универсально.

— Командир? — Женщина тяжело и непонимающе дышала. А в глазах огромное желание продолжать тыкать копьём.

— Резковато как-то, — раздалось из мусорной кучки у стены. На фоне изъязвленной кладки ошалело мотал головой Замес. — Но быстро.

— Это отрицательный пример, — сказал я покаянно. — Тварь удивила.

Но ведь аксиома, сука. Что-то с протухшими мозгами не должно комбинировать атаку. И руку мне отгрызать не должно. Фрау разглядела, охнула и поспешила за перевязкой. Ну я так надеюсь. Реабилитируясь, принял осмысленное положение и проконтролировал подходы к пяточку перед подъездом.

— Оху... — выдал Шест над телом твари. И я его понимаю. Четыре аэро, три аквы — не прибавить, не отнять.

— Я с Фрау у телеги, остальные в дом. Проверьте.

А команда зашла. Мелкая и без того уже придавлена приступом жадности — ей надо нахлынуть на свежее пастбище и потешить мародерские мечты. Я привалился к борту Марты, стащил куртку, подставляя конечность молчаливому стремлению Фрау. В зубы био, на предплечье повязку. И кстати опять подпалил рукав — запек кровь и самомнение. Чет донимает.

— Она думала, — прошептала Фрау, бинтуя. — Командир, она разумела...

— Согласен, — признал очевидное. — Теперь знаем.

С кирпича заходить перестану. Мысль в мозгу сложилась кривенькая, но уверенная. Копим данные, складировав по полочкам. Когда-нибудь раскадровка станет полной и слаженной — на радость боевому планированию. Одна тварь, одна команда, а послевкусие мерзкое.

Давя рефлексии, подступил к упырю с ножом и без пиетета погрузил сталь в желтоватобурую кожу. Нужна голова, что напоминала удлиненное яйцо. И пакет нужен. Чтобы совместить и позволить разуму отпустить проблему. Но черная подванивающая тара по итогу не принесла облегчения. Я так и замер держа доказательство на вытянутой руке. А в голове простенькая и тупая мысль на повторе — минус упаковка, минус упаковка.

Следующие два события слились воедино — из оконного проема высунулась недовольная Крыса, а мне под ноги ударил заряд шмалабоя. Да что за день-то такой, нисходящий по наклонной, да как бы не в жопу...

Делал выводы, уже отправляя Фрау в портер, под прикрытие кирпичного крошева, и сам уходя в длинном нырке. Вектора атаки открыты по улице, есть шанс словить приход из тыловых развалин, но маловероятно. Успел приглядеться, там ползти только эпидермис соскабливать — неэффективно и шумно. А вот запорошенная пылью уличная даль вполне себе.

— Солнышко возьмет! — прокатилось над обломками. Почти по прямой, сорок метров, оползший в непотребное месиво дом. Знакомые гости, что добавляют колорита и смысла в зачистку непонятного и с виду никому не нужного строения.

Стрельнул из пистолета в нужном направлении и ушел скользящим, пропарывая гальку:

— Дом, сидеть! Рвем когти, фермеры! — Заорал и мысленно попросил команду не налажать. Они у меня с пониманием, а если нет, то простым порицанием не отделаются.

Подхватив кулинару, дернул к следующему проулку — на полусогнутых, цепляя и направляя. Женщина охнула, споткнулась, что бл... объяснимо и даже желательно. Мы образцово бежим, демонстрируя страх.

Выстрел вспорол камни. Затрещала древесина, размалываемая в щепу.

— Куда, заблудшие?! Соприкоснемся! — возвысился долгожданный вопль. Преследовали вошли в раж.

Да они отбитые или же, если по воспитанному, не в полной мере адекватные. Группа восходников, что рвется по тротуару к жертвам. Главное не ошибиться с расстоянием — зона боя ограничена, расстановка фигур не из простых. А затем из окон выпали Замес и Шест — щитами точнехонько на пробежавшего мимо противника. Влажно хлопнуло и я понял, что можно возвращаться.

Закрутил маневр уклонения, попутно оценивая расклад. Три спины развернувшихся ушлепков, а я в настроении для стрельбы — почти образцово-стендовой. Пули выплеснулись розовыми облачками. В неизвестной подворотне прозвучал нестерпимый мужской визг; слышал, конечно и похуже, но уже подзабыл каково это. Обычно плохиши хрипло булькают, если успевают...

Со стороны визга выпрыгнула Крыса. Умница, зашла глубоко по флангу и отсекала противнику шансы отхода. Бойцы, согретые гео, дернулись к слабо трепыхавшимся телам — кто-то тянул оружие, конвульсивно надеялся. Не суждено — добили и замерли в полуприседе, если враг еще возьмется, мы примем и обратим.

Сзади ко мне подползла Фрау, пытаюсь уместить крупное тело между обломков. Я кивнул — она вооружена и это зачет. А скрытность прокачаем, будет скользить адским ужином. На слух, когда смена № 7 замерла в ожидании, в окрестностях минимум движения. Только урбанистические шорохи и скрипы не сдавшегося города.

Я крутнулся по небольшому радиусу, скользя прицелом по темным пятнам. Напарники сочли это хорошим знаком и рискнули сместиться:

— Дом, сидеть, — радостно выдохнула мелкая. — А я сразу поняла... Типа накинем, когда подойдут. Они такие за наживкой, а мы херакс и вошли.

— Ты иногда осмысливай, — хмыкнул я в ответ. — Давай сойдемся на термине «ворвались»?

— Не, не, не, командир. — Шест с привычным воодушевлением прошелся над телами. — Она вошла...

— Тощее зло, — выдала неожиданное Крыса. Что-то новенькое и пока неосмысленное.

— Сработали хорошо, — кивнул на ожидающие взгляды. — Сбор и уходим.

Шесть тел. Снаряга паршивая, если брать по нашим поднявшимся меркам. Нет, сука, предела совершенству. Сперва радуемся лишней вилке, а потом морщим нос от швейцарского ножа. Ножей, кстати, не нашли. Из интересного — цепочка с кулоном в виде солнца. Не рядовое изделие, среди общей тряпочной амуниции смотрится чуждым элементом. Но задать пару вопросов поможет... слишком много слагаемых сошлись в одной точке. Я в определенные моменты мнителен.

— Что в здании? — спросил я, пока готовили Марту к выступлению.

— Логово, — ответил умник. — Все подрано, взять нечего. А больше ничего, вообще ничего...

— Полагаешь странным?

— На хрена им эта зачистка? — Шест решил поучаствовать в теории заговора.

— И восходники тут как тут, — усмехнулся я.

Бойцы замерли, уцепившись за борта. Сущности множатся, очень просто поддаться, знаю по себе. Когда делаешь тайну из каждого селечного скелета. А рыба просто сожрана. Иногда специфика заданий громоздит излишнее. Я вскинул руку, убавляя таинственного:

— Нам платят за работу. Сделал, получил. Может они тут трутся с восходниками деснами и прочими неприличными частями. Кому-то это интересно?

— А... — Крыса осеклась. Покосилась на красноречивую мимику Замеса и помотала головой.

— Правильный ответ. Уходим. Держим темп.

Хочу быстрее вернуться на Транзит и скинуть лишнее. Первая официальная ходка — результаты посредственные. Определенно есть полезная информация, которой воспользуюсь. Но прибавилось вопросов, от чего уже злобно мутит. Сучий дуализм, как нелюбимый призрак — где-то убыло, а кого-то поймали. И спрашивается, где позитив?

Часа за три, когда день пошел на убыль, достигли периметра. На знакомых воротах дежурила другая команда — суровая охранка в преддверии бурной ночи. Пара аграриев осмотрели телегу, пока остальные торчали сусликами на фортификациях, поверили, что мы с задания и пропустили. Один из туземцев непонятно прошептал, склоняясь к напарнику:

— Те, с Шаманом...

Сочту, что имидж сократил время проверки и позволил попасть на Транзит без лишней волокиты. Мы вернулись и самое время распознать, чем порадовала оставленная наживка. Лакомый кусочек под алчущие взгляды, лагерь, что может стать твоим. Но то в долгосрочном, а пока просто хотелось присесть и раскинуться массой, разогнать сумрак приятными отблесками костерка.

— Командир! — возмущенно раздулся Шест.

Я бегло оценил наш бивуак. Нехитрый скарб, что не забрали, потоптан, грязь замешана. На поленнице щедрые мазки крови. Я поморщился. Внутри заворочалось что-то холодное и страшное.

Кочерга выглядел нелепо на дне ямы, набитой мертвой плотью — точно мазок яркого на фоне черно-белого полотна. Хотя общий колленкор сохранял серые оттенки фермерского отстойника. Возможно, то реакция мозга на увиденное. Я смотрел на тело со вскрытым горлом и пытался понять. Злость присутствовала, но не на смерть конкретного типажа по имени Кочерга, который успел отметиться пользой. Скорее, на незаконченное дело — были планы, монета еще не до конца разменяна, а меня лишили возможности. И это сильно напоминало самокопание и психологию. Я видел труп и, сука не видел...

Судорожно вздохнула Фрау, а Шест наконец решился:

— Командир? — На тощем обострившемся лице двойная порция гнева. Рядом верная колесница и бойцы, которые слегка испугались выражения моего лица.

Старче умер и был сопровожден за брикет. Желтый кирпичик пищевого счастья.

— Соседей, сюда, — выдавил с трудом. — Всех, бл... Сейчас.

Раздалось аккуратное покашливание с тыловых позиций. А ведь пропустил на эмоциях.

— Не надо, — сказал мужичок лет под сорок в потрепанной амуниции фермерского служивого. Схоже обвешивались сторожевые псы аграриев, чтобы колоть и бдеть. Но внутри периметра они успевали не всегда. Ведь так?

— Кто ты такой? — Я не отрывал взгляда от ямы. Мне надо. Голос непроизвольно ушел в низы и пребывал в адском холоде. Такой вот парадокс. Парадокс, сука.

— Да почему ж в мою смену, — тоскливо вздохнул местный. Находиться рядом ему крайне не хотелось — прям на лице написано, жирными буквами.

— Это всегда в чью-нибудь смену, — порадовал собеседника. — Кто ты такой?

— Да не дави, — он махнул рукой. — Я скажу. Сам же пришел.

— Шест, одним движением сможешь?

Тощий стал выглядеть еще злее. Прям в десяточку эмоционального.

— Двенадцатый сторожевой. Охранник я! — паникующе объявил мужик и обеими руками указал на отсветы поста в развалинах. — Оттуда пришел!

— Зачем?

Незамысловатый диалог, что только добавляет мне черного. Но я потерплю, еще пару секунд посмотрю на куски плоти, подготовленные к утилизации, и определюсь.

— Фишер это, — сказал, выдохнул мужик и принялся испуганно оглядываться. Тема понятна, но недостаточно деталей. А ведь я наметил задать пару вопросов осведомленным фермерам. Успел, да...

— Подробнее, — сказал за меня Замес, и в данный стильный отрезок времени я ему благодарен.

— Над Шаманом стоял. Приходил выплатить долг. Намекнуть, так сказать, и обозначиться, но случилось неочевидное...

— Неочевидное? — Я резко повернулся к говорившему, и мужик обреченно закрыл глаза. — Совсем, сука, неочевидное? Или с проблесками, о которых поведаешь? Но я не настаиваю, у меня, бл... воображение. Могу додумать...

— Дед случился, дед! — выпалил аграрий. — Как с цепи сорвался. Место, говорит, не троньте, команда здесь правильная. И грудью попер.

Я покосился на тело Кочерги, сложенного калачиком и определился. У меня забрали

моего человека. Стало просто. Улыбнулся в бледное потное лицо вертухая:

— Многовато деталей, не находишь? Смотрел? Фиксировал?

Смена № 7 продемонстрировала хищное ворчание. Крыса звучала как никогда к месту.

— Да сука нет! — возопил мужчина. — Чего вы резкие то такие! Дайте объясниться... Думаешь мне нравится тут перед вами мямлить? Мне смену еще стоять, гнилое мясо приходить...

— Так уже выдави и убей... — кивнул, собирая злость в точку.

— Фишер с подручными, рассказал, как было дело, когда мы подоспели. Велел передать, что долги выплачены, а за старика отдельная тема и надо решить недоразумение. Сказал, чтобы старшой команды подошел в Камыши. Один. Особо намекал, что деловые люди всегда могут договориться. Мол это не подстава, не засада. Просто старик попер и случилось неочевидное.

— А так хотели просто говнеца нам в быт накинуть? — прорычал тощий.

— Да мне почему знать?! — охранник отступил. — Чтоб я еще раз... По добру же хотел!

— Решить недоразумение, — протянул я, глядя на отступавшего агрария. — Решить недоразумение.

— Одному нельзя, — резко вступил Замес, и бойцы закивали.

— Смешно. — Я расплылся в улыбке.

Тут их проняло сверх лимита, отпущенного природой. А я пожалел, что так и не нашел монтировки за время странствий по зоне. Но сгодятся и ножи. Собрался быстро, не отходя от ямы — прошерстил груз в телеге, подправил разгрузку. Камыши, камыши... Цаплей белою и нах...

Смещаясь в ширившейся сумрак между сарайчиками, оглянулся на команду:

— Лагерь разбейте. На том же сраном месте. Чтоб до миллиметра.

Ослушаться не посмели, хоть и вижу по лицам, что желание играло на грани. Но именно сейчас пойду один, слишком много нахлынуло, подопечные не вывезут. Не подхватят заунывную мелодию, что скрипуче наигрывает в мозгу — шелк, скрип, шелк. Я Джимми...

Первая же группа подвыпивших туземцев у безвестного поворота охотно поделилась информацией о Камышах. Заведение, одно из многих, только для своих, а для чужих — сугубо разрыв и жопоболь. Рядовой случай Транзита, где каждый под кем-то. Один из говоривших, покачнулся, пытаюсь заглянуть мне в лицо, и сказал проникновенно:

— Не ходи. Хочешь налью?

Оставил их недоумевающий шепоток позади. Повороты и проходы следовали в должном порядке — не быстро, не медленно. Ровный ритм для намеченной цели. И островки транзитного счастья, что звучали голосами и темами. Игры света, игры тени, сучье выживание, ставшее жизнью. Наплывали лица, крутились сценки — чем ближе к центру площади, тем активнее трепыхались зарисовки. Но в основном, жарили, пили, голосили за житуху стремную и сношались, а порой и трахались.

Камыши нарисовались небольшим модульным домиком, типа летний вариант для конченного мира. Двускатная крыша с черным росчерком трубы, над которой вились клочья дыма, пара тусклых окон с оттенками багрянца. По местным меркам уже не клоповник, а продвинутая резиденция — мусор лишь на подходах, да между близко пристыкованных вагончиков. Застройка тесновата для маневра, но мне и не надо.

Долгие раздумья ведут к сомнениям, доказано практикой. Я поднялся на крылечко в три засаленных ступени и толкнул фанерную дверь. Вошел... Одна большая комната,

заставленная крепенькой мебелью, вытащенной с зоны, печурка, совмещенная с плитой у дальней стены, рядом небольшая стойка с остатками снеди. За парой столов, потребляя и накачивая, присели пятеро, шестой за стойкой с бутылками наперевес. На звук оглянулись, но почти не напряглись — тут же их проверенная норка и незачем играть мышцей.

Одного узнал — аккуратный тип, навещавший нас намеренно. Трое откровенных отбойников с тестостероном напоказ и пятый — поджарый ушлепок интеллигентного вида. Встретишь и поймешь — клерк, сука, из продвинутых. Только глаза звереватые, пустые и мертвые. Нихера не клерк.

— Че-е... — затянул один из громил. Ленивый жест клерка мгновенно его заткнул. Дрессура, стоит отметить.

— Фишер? — спросил я у пространства. Левое веко вроде как норовило дернуться... Старею, сука.

— Почти уверен, ты от новичков из-под края? — тихо спросил прообраз менеджмента.

— А вы значитесь старшие товарищи Шамана? Те, что уже не сосут? А интимно вводят?

— Ну, — выдал аккуратный, откидываясь на стуле. Стул послушно скрипнул. — Пизд...

Громилы начали подниматься, но медленно — напоказ.

— Почему не смотришь в глаза, паскуда?! — неожиданно резко проскрипел клерк.

И я посмотрел.

Чутье у Фишера присутствовало, не отнять. Он дернулся назад и потянул с кобуры страшную пушку размера непотребного. Вроде как компенсирует. Боевики задергались, хоть и недостаточно резво — отвыкли, крепко встроены в пищевую цепочку Транзита и на их кусок сладкого давно не покушались. А мы немного накинём. Внесем контролируемого хаоса по заветам инструктора номер два, который обожал боестолкновения с превосходящим противником в ограниченном пространстве. Как ушел не скажу, не сейчас...

Уклонение вправо — до стола. Рывок отправил древесину в полет, следом — пару стульев и по нисходящей вниз с продвижением. Новая мебель — новый снаряд. Позади метра два...

— На! — вопль ни о чем. Затрещало, звякнуло.

Двигаться, ни на секунду не прерывать скользящего вальса. Отмер черт за стойкой, замахиваясь бутылкой. Я рядом, человек, уже рядом. Росчерк лезвием по сухожилию, тычок, удар по накренившемуся телу. Отмашкой отправил бутылку в сторону противника и на удачу заслал импульс пиро в разбившуюся бутылку. Алые струи плеснули дугой...

— Мочи! — неопределенный визг.

— Жжет!

Нож нашел ушную раковину и приласкал. Второе лезвие заметнул в бугая, что вскинулся гориллой в пределах досягаемости — тлел и ревел. Сталь отскочила от выставленной руки. А не зря почуял — пахло милыми адхарами, бл...

Рывок. Контакт.

Сунул в раззявленную пасть ствол и выстрелил, немедля срываясь в уход. Вновь метнул гостинец и прибыл следом — до недавнего визитера. Мужик шипел, заработав проникающее в плечо... а значит, я промазал.

Вдоль стен пополз чадающий сизый дым, плеснули отблески огня.

Пинок в коленную чашечку не подвел. Тело припало и приняло смерть под горло.

Двигаться.

Холодом плеснула функция, подрубая мне ноги — да так, что в движении занырнул

мордой в пол. Спину вспорола пуля — чистая усмешка над броником. Ах ты ж сучий навигатор на минималках, бдишь за носителем, хочешь поймать до победного. Но хрен там, зачту за полезное... вот только сфокусируюсь.

В пол врезалось нечто из плоти в сопровождении боевого топора. До цели чуть больше метра. Какая-то вспучившаяся доска вошла со мной в интимный контакт посредством удара и в яркой вспышке озарения я всем весом подогнал сталь к выпученной глазнице противника. Ну не умеют суки прокачивать зрение, не умеют.

Выстрелы подождут, лезвие объясняет доходчивей.

Фишер орал благим матом и давил на спусковой — третьего отбойника подстрелил самолично, чем расстроил мою злобу. Я ведь, сука, считал. Но шанс еще есть, громила из обращенных — пулю принял и дергается в попытках встать. Ранение, я бы даже сказал, поверхностное — рваная рана в поясничном отделе.

— Больно-о, — тянулся хрип.

Навелся на звук и рухнул в тычке; тело чутка сбило, а подранная рука норовила уйти в демонстративный отказ.

— Да сдохни уже! — Фишер споткнулся о разломанную мебель, замахал руками и замер. Мы стояли, считай, вплотную — мерялись взглядами, и он немного удивленно округлил рот. Нож медленно двинулся вверх от его брюшной... — Там холодно.

— Зато спокойно, — буркнул я, прибивая тело к полу.

В несколько рывков проконтролировал тела. Шесть меток сняты. Попутно и скорее даже неосознанно пригасил зачинавшийся пожар. Пламя просто скользнуло под руку, завернулось кольцом и с легким пшиком рассосалось. В горле першило... Пахло дымом, порохом и кровью — все из любимого.

Охранка ворвалась в домик в тот момент, когда едва-едва отпилил у Фишера голову. Так и замерли — трое мужиков у порога под впечатлением, и я с ножом да менеджерской башкой в багровых пальцах. Крови было много — хоть и не плескала густо, но намазана в достатке.

Один их охранки нехорошо сглотнул. И еще раз...

Мужик, что по центру, видимо старшой в патруле, шагнул вперед и на чистом автомате спросил:

— Что случилось?

— Непонятное, — ответил охотно, приподнимая трофей. Удивленное выражение Фишеру не шло, смазывало имидж, типа того.

— Сука, — сказал аграрий и кашлянул. Помотав головой, поморщился и, к удивлению, собрался, тиская шмалабой: — Какого хера несешь? Хочешь, чтобы я тебя запомнил?

— Хочу, чтобы ты меня запомнил, — согласился.

— Так я тебя запомнил.

Он покосился на ошалелых напарников и осекся. Люблю лирические диалоги, раскрывают потенциал. Охранник понял, что разговор звучит слегка психоделично и решил свернуть в конструктивное русло:

— Это Фишер.

— Не только, — поправил я. Болела спина и рука. И вроде в паху ныло... Не есть хорошо. Устал.

— Ты сука можешь нормально ответить? — Старшой поморщился. — За Фишера не предьявлю, он мне не нравился. Ваши терки, типа случилось и уже хер с ним. Но с меня

спросят предысторию.

— Я решил недоразумение. — Я отбросил голову. В углу глухо стукнуло. Чутка попустило. Вот что значит адекватный собеседник.

— Шаман? — неожиданно вскинулся один из сопровождения. — Вы эти, из-под Края?

Польстил чертяка. Смена № 7 слегка наметила контуры и застолбила дорожку. Кивнул и выжидательно посмотрел на фермерскую братию. Патрульный отступил и скупым жестом, судя по выражению лица, попросил максимально быстро убраться нахер. Но в спину, когда я шагнул под открытое небо, добавил скорее из вредности:

— Если возникнут вопросы, подойдем.

— Ищите у Края.

Милая нотка расставания. И народ, шарахавшийся от меня. Немного крови и копоты в образе стабильно расчищают путь. А может и много багрово-черного... Сейчас насрать. Хочу стоптать пыльную тропку и вернуться к стоянке, чтобы отжаться в руки медицинским способностям команды. Задание сдам с утра, остаток дня посветим упорядочиванию внутреннего. Не хочу видеть фермерских.

— Командир! — Крыса металась у бивуака с заходом между сараев и объяснимо наткнулась на меня первой. Подскочила, осмотрела и выдохнула. Джимми одним куском, как есть.

Вышли к разбитой стоянке, и я придирчиво осмотрел наметки разложенного. Бойцы сэкономили — позиции сохранили, но обошлись минимумом бытовых деталей. Убрали испорченное, подчистили кровь и расположились на скромных седушках. Марта тенью застыла у бокового ограждения. Минимализм сомневающихся. При виде меня Шест, хмуро изучавший бивуак, ощутимо взбодрился:

— Че? Как?

Слышу облегчение, вижу облегчение. Точно долгий выдох после сгнувшей стрелоты — еще осталось послевкусие, но уже видна позитивная нотка. Покивал теплым мыслям и озвучил:

— Урегулировал.

Замес сомнительно присмотрелся к моей экипировке, расписанной красным, оценил общий колленкор и осторожно поинтересовался:

— Кто-то выжил?

— Нет, — ответил односложно, пристраиваясь на свободном пяточке доски. Скоро словлю отходняк и надо бы зафиксировать брэнное, чтобы не сломать образ.

А команда понятливо осветилась одобрением. Ну что-то привил, да... Фрау задумчиво сказала:

— Кочерга был норм. Справедливо. — И это прозвучало эпитафией моменту. Зона сменила декорации. Аминь.

Я присмотрелся к наметкам кострища:

— Не совсем понял ситуацию.

— Сейчас, — Фрау охотно засуветилась, выплескивая облегчение.

— Да ваще не сомневались, — сказала Крыса, требовательно оглядев кружок бойцов. — Но Шест реально тормозил, типа погоди с лагерем и все такое...

— Я ведь попаду, — охотно откликнулся тощий. — Прямо по мелкой вертлявой жопе...

— Спину мне посмотрите, вроде там что-то лишнее застряло, — намекнул я, пресекая рядовую пикировку.

Насущный быт — неотвратимый и приятный в своей простоте. Закинуться съестным в надвигавшейся тьме, обменяться пустыми словами, подлечить командира, под уважительное оханье Крысы при виде раны. Повязка с био слегка уняла боль, позволила снизить накал черного. А дальше мягкое тепло горячей пищи добавило расцветок в сумерки Транзита.

— Завтра плотный день, — сказал, приглядываясь к танцу теней в здании периметра. Сторожевые бдели.

— А? — по-умному спросил Замес.

— Сдаем-берем задания, а с утра ждем гостей.

— Каких? — оживился Шест, рассматривая пустоту консервной банки. И неожиданно весело закончил: — Думаешь, кто важный проявится?

— Я громко постучал. — Мой ответ пришелся тощему по вкусу.

Гости прибыли сутра, сразу после завтрака — то ли проявили тактичность, то ли просто совпало. Во второе верилось охотнее. Давешний хмурый охранник, требовавший с меня деталей случившегося, и с ним жилистый мужичок в кожанке. Уверенный и спокойный, с легким флером опытного вояки, которого учила зона. И морда приличная, без показного. Знакомый охранник ткнул в меня пальцем с каким-то мстительным намеком, многозначительно посмотрел и удалился. Захотелось догнать, объяснить...

— Он не со зла, — спокойно сказал незнакомец, приближаясь. О, интуиция, продвинутый уровень. И демонстрация в тему. Я выдохнул, а за мной и команда. Пока ничего травмирующего не предвидится.

Аграрий спокойно осмотрел мою грязную тушку, с кое-как затертыми разводами багрянца, мазнул взглядом по грузу, бойцам. И можно не сомневаться, поверхностность оценки лишь фикция, каждая деталь зафиксирована и расфасована. Мужчина допустил на лицо приветливое выражение:

— Я Экс, отвечаю за безопасность Транзита. — Он немного подумал, смекнул по какому поводу нагрнулся и с усмешкой добавил: — Ну то есть, чтоб совсем к хренам не поубивались.

— Хороший подход, — одобрил я, протягивая руку и улыбаясь. — Джимми.

— Не скажу, что приятно. И если не затруднит, перестань улыбаться. Я тоже умею.

Крыса фыркнула, оценила мимику моего затылка и поспешно отступила за Марту — по, несомненно, важным крысиным делам.

— Я дружелюбен, — не согласился я с собеседником.

— Голову Фишеру зачем отрезал? — спросил Экс, доставая мятую пачку сигарет и обстоятельно закуривая. За сизым дымком удобно держать паузы и скрывать эмоции. Ведь из азов, сука. Но приятно посмотреть на старания безопасника.

— Хотелось, — пожал плечами.

— Да, — кивнул мужчина. — К тому же человека, режущего головы, слушают внимательнее, согласен?

— Типа того. — Я усмехнулся. — Уже есть, что доложить на верха?

— А может я и есть вершина, — прищурился Экс, выпуская облачко табачного дыма.

— Ты нет. — Я вздохнул. Стало скучно, но разговор полезный и неизбежный.

Экс поднял руку в примирительном жесте:

— За Фишера не спрошу. Ты сам понял, что за контингент. Но начало резковато, даже по местным меркам, немного сбавь. Если зацепишь лишнего, уйти не успеешь.

— Принял. — Мы оба знали, что слова формальность. Они просто должны прозвучать.

— Вот и славно. — Экс холодно улыбнулся. — Задания уже брали?

— Как раз собирался сдавать, — вежливо пояснил я. А вот и тепленькая пошла, ради чего, собственно, все и затевалось. — Есть интересные предложения?

— Интересные, — мужчина посмаковал слово. — Интересные, сука... На КПП возьмешь задание № 14, так и скажи. Работенка не простая. Надо забрать со склада пяток мешков вот такого. — Он достал из кармана этикетку, развернул, позволяя прочитать. «Счастливая присыпка». Я, бл... в недоумении. Замес, успевший заглянуть мне через плечо, судя по сопению, тоже. — Выдыхайте, это минеральные удобрения.

— Ферма. — Я покосился на великую охранную стену. Логично. — Хорошо.

— М-м... — Мужика наконец проняло. — И не спросишь в чем подвох?

— Шест? — Я решил делегировать. Пусть приучаются.

— Нам насрать, — охотно откликнулся тощий и довольный выступлением, заулыбался. Мужика еще раз проняло. Удивительное утро, что сказать.

— Там пост восходников. Образовался, — сказал он многозначительно. — Не успели забрать, как уроды нагрянули и укрепились.

И опять эта многозначительная пауза, которой грех не воспользоваться. А тут и человек, обличенный властью и знающей поболее рядового обывателя. Реально доброе утро.

— А че вы про восходников-то шепчитесь? Может мы чего не понимаем? Может они детей жрут? Или еще чего из сомнительного?

— Нулевой, — сказал-констатировал мужчина без намеков на эмоции. Просто факт. — Тебе скажу... Глаза у тебя недобрые, тебе можно. Все херня, не подумай лишнего. Лидером у любителей солнышка числится Хаш, выходец с Фермы. Накосячил тут, не смог отмыться и свалил. Но образец приметный, харизма просто бешенная, дар убеждения соответствующий, почти мистический. Ну местные за ним и тянутся...

— Сманивает подопечных? — уточнил я для порядка.

— Да, — не стал юлить мужик. — Кадры решают, в курсе? Там, — Он махнул рукой в сторону Края. — вольница, а за стеной правила, иногда неудобные. И гнилое мяско бежит, иногда с полезным...

— И вы сделали из Хаша черта, чтоб боялись. Чтоб не к ночи, да? Жупел, о котором боязно шептать?

Экс спокойно изучал мое лицо, но во взгляде прибавилось серьезности, самые крохи, почти незаметно:

— Хотел бы, чтобы ты с бойцами поступил на службу Фермы. Выполни задание № 14, это вроде как формальность, но полезная.

— А я не хочу, — обрадовал собеседника. И сочувственно умолк.

Третий культурный ступор. Для безопасника у Экса немного нелады с контролем. Или давно не практиковался в серьезных разговорах — привык гонять шуштуру, буйную алкашню и пользоваться наработанным авторитетом. Двигаться по накатанной схеме. Вот и сейчас удивился искренне.

— Почему? — спросил он тупо.

— Я понимаю, что там, — Я ткнул в направлении зоны. Затем показал на великую фермерскую вотчину: — И не знаю, что там. Смекаешь?

— Как уже сказал, правила. Плюс нормальная еда, ночлег, безопасность. Многим нравится и все хотят, — закончил Экс немного в диссонансе. Так бывает, когда хотел

завершить заранее намеченную канву разговора — проложил тропку за обеих, а потом один из них похерил, но, если договорить, вроде не так стремно.

— Я понимаю. Но не хочу, — помог я безопаснику. — Не верю в благое. Два задания, одна отрезанная голова и ты в мягком. Приобщен, сука, к полю. Типа сказка.

— Э-э, — Аграрий задумался. — Не подумай, вас пустят на испытательный. Старший поговорит лично, оценит. А с ним лучше не шутить. Я вот понимающий, могу оценить твои подьёб... и сарказм. Навидался. А там ваще без вариантов, шаг вправо, шаг влево и алга, в жопу.

— Много слов, — кивнул. — Давай, сперва выполним задание.

— Чет, ты мне не нравишься, — комплиментом завершил разговор безопасник и отступил. — Слишком продвинутый. Но решать не мне.

— Номер 14, - усмехнулся в ответ.

Расстались на непонятной, но жизнеутверждающей ноте. Подождали, пока ведущий менеджер по безопасности удалится, соблюдая протокол, и скучковались у костра. Крыса резко закончила тыловую показуху и плюхнулось на сиденье с видом, готовым к подвигам:

— Купились? — Помолчали. Мелкая смутилась, откашлялась и повторила вопрос: — Нас тянут в закрома?

— Да, — хмыкнул одобрительно. — Мы ценный ресурс.

Замес помялся, повращал интеллектуальным и сподобился:

— Кто пойдет?

— А кто-то хочет остаться? — спросил я недоумевающе. Раны еще свежи в памяти и откровенно торкают при малейшем усилии. По-хорошему, мне бы отлежаться денек другой, но планида против. Волна накатывает и нет места полумерам.

— Сдаем? — Шест дернул с телеги пакет с головой обращенного. — Хочу с тобой командир. А Замес присмотрит за сисятыми.

— Охренел?! — прозвучало резко в два голоса. К моему удивлению, Фрау тиснула рукоять арбалета. Три из трех. Тощий заметил и смутился.

— Мослы за мной. Остальные готовятся к выходу. — Я задумчиво почесал щеку. — Возможно, Шеста грохнем на переходе.

— И ни хрена не смешно, — буркнул тощий.

Такая вот психологическая релаксация. Из необходимого. Бойцы без спешки занялись сборами, а мы с костлявым отправились к пропускному пункту. И надо сказать, наше шествие привлекало внимание — шепоток там, шепоток здесь, в дощатых отнорках и закутках, где сушняк перемножался грязью. Я резковато начал, согласен, но меня так натаскивали и результат на лицо. Нас зовут в сучьи закрома. Инструктора бы поощрительно улыбнулись — доброй призрачной улыбкой.

На КПП ничего не изменилось — мини офис под открытым небом в нудном и скучном исполнении. Подходи, бери и вали — конвейер душ, стремящийся к лучшему. Кроме шуток, выждали короткую очередь — две команды за гранью безвестности и один знакомый хмырь с продвинутой бронированной телегой. На этот раз хмырь посмотрел пристальней, на скуластом щетинистом лице обозначился непонятный интерес. Но ведь ушло и ушло, свали в зону чертяка, а там свидимся, если суждено...

— Че смотрит? — шепнул тощий, вращая головой на осмотре. Его любопытство да оси в помощь...

— Завидует, — отрезал безапелляционно и слегка кивнул местным.

Аграрии непонятно напряглись и один из хмуρο спросил:

— Смена № 7?

Я молча выгрузил на стол кулек с головой твари и отступил, делая приглашающий жест. Мы суровые воины зоны, а если верить позе, сложенной из тощего, то мы конкретно — страх и ужас. Аграрий с любопытством заглянул в мешок, поморщился и уважительно улыбнулся:

— Экс предупредил.

Без долгих расшаркиваний. Уже чувствуется отношение и наметки авторитета, что радуют вкусовщину. Но мы закрепим:

— Да это мы, — сказал, изучая вторую пуговицу на рубаше собеседника. Раздатчики заданий немного напряглись.

— Все ровно? — аккуратно спросил фермер.

— Не вижу патронов, — пояснил я вежливо. — Нихера не наблюдаю. Шест, ты видишь нашу плату?

— Нет, командир, только бумажки. Хотя вон у того бородатого вроде ножик зачетный...

— А зачем нам нож? — искренне заинтересовался.

— Это мой нож, — выдал очевидное аграрий и вновь заоглядывался. Как они привыкли по малейшему поводу искать бравых парней, что грозовым фронтом бдят на проходной, да на вышках весомо тыкают в небеса холодными стволами.

— Хватит, — старший из служивых хлопнул ладонью по столу. — Мы поняли, вы проявились. Выбирай.

Он тяжеловато достал с полки и выставил фанерный короб. Предчувствуя недоброе, я заглянул. Так и есть — россыпь патронов на всякий вкус. Отменное, сука, хранение. Но я не поленюсь, размеренно и скрупулёзно, мотая нервы, отсчитаю положенное. Каждый второй патрон поверчу, прицениваясь, обнюхаю...

— Ты охерел, — немного удивленно сказал местный.

— Кто охерел? — встрепенулся тощий.

— Задание № 14, - вклинился я в обмен любезностями.

Выдали карту. Все чудней и чудней. Аграрии уже просто хотели, чтобы мы пропали с радаров — скрылись в суеде Транзита и перестали напрягать. На пожелтелом листочке в клеточку нарисованы условные ориентиры. Один из них узнал — унификация на двоечку, но по крайней мере не потеряемся. Финальным аккордом спросил:

— А можно поговорить с создателем? — Потряс импровизированной картой.

— Претензии не принимаются, — заученно откликнулся фермер.

— Так я с благодарностью...

— Благодарности не принимаются.

— Понял, типа эксклюзив. Так мы пошли?

— Хорошо бы, — совершенно искренне и с немалой толикой надежды ответил мужчина.

И мы не стали огорчать. Углубились в хаос построек, подарив немного покоя КПП. По возвращении к периметру застали команду в полной готовности — бойцы сидели на снаряженной Марте и терпеливо ждали. Шест придиричиво осмотрел бивуак — не оставили ли лишнего — и довольно хмыкнул. Только седое кострище, пара досок и поредевший запас дров. Над дровами тощий помедитировал.

— Оставь, — намекнул я напряженной костлявой спине. — Вторая проверка и все такое. А нас ждет задание.

Колеса телеги скрипнули.

По застывшему небу, полному ровной серости с легкими наметками на белесые радиальные росчерки, трудно определять время. Ровный ход, ровный шорох, да и скрипы мертвого города не очень различались — однообразие как есть. А хотелось небольшой определенности — типа нам поднасрали в одиннадцать утра и ни секундой позже. Помогает сортировать отрицательное, фрагментировать, чтобы не случилось враз.

Но в первом приближении определиться смогу — по приметным событиям. Остановились на короткий перекус после третьей вехи, когда упокоили четверых сухих в засыпанном дворике. Твари есть, жизни нет, а значит нам никто не мешает состыковать Марту с перекошенной аркой подъезда и дать натруженным ногам отдохнуть. Карта плохо передавала расстояние — между первыми вехами двигались три часа, а к третьей вышли минут за сорок. Но, как уже сказал, со временем напряг... В бытность, когда не служил, я неплохо отмерял тайминги, и есть надежда, что не подзабыл полезный навык...

— Думаешь пустят, командир? — Шест жадно орудовал ложкой. Мы все далеки от неторопливого смакования. За надтреснутыми обломками зона, которая тихо поет и шепчет, знай только оглядывайся, высматривая в чахлам антураже признаки движения.

— Хочешь за стену? — спросил флегматично. Бойцы заинтересовались.

— Так любопытно, — бесхитростно ответил тощий.

— Я бы не пустил, — осторожно сказал Замес. — Чет не складывается командир, может замануха?

Я усмехнулся. Команда верила в обложку, от чего надобно отучать. Я знал, как бы сам устроил подобный цирк, и задание № 14 покажет.

— Система миссий херня. Просто припахивают народ за конфетку, могут держать на поводке до бесконечности. — Я отбросил банку. — Решает только личное отношение, когда тебе заглянут в глаза, прочтут и дадут шанс, ну или пошлют на хрен. Глаза, сука, не врут, но...

— Но? — вскинулась Крыса, затаив дыхание. Мотает на ус мелкая, правильно, но поменьше бы экспрессии.

— Надо уметь видеть, — кивнул скупо. — Тот, кто у них заправляет безопасностью, делает вид, что умеет... И я хочу на него посмотреть.

— У тебя страшные глаза, — спокойно объявила Фрау. — Для Фермы, думаю, сойдет.

— Удивительная ты женщина, — сказал я задумчиво, и Шест закивал китайским болванчиком. Фрау немного смутилась. — Но мы засиделись. Стопчем пяточки бойцы, стопчем пяточки.

Крайняя вежа нарисовалась фонтаном, свитым из двух русалок, и со второй русалкой было конкретно не очень. Разрисованная алыми кабалистическими знаками с наметками тематики секс-шопа она выглядела inferнально в мертвом квартале. Но подписи на карте соответствовала, чем немного порадовала. «Адский плавун». Я призадумался, да и бойцы тоже. Шест, не покидая упряжь, осторожно спросил:

— А че, много таких было?

Я посмотрел на скуластое взволнованное лицо и решил не разочаровывать:

— Да. Очень.

— По мне так стремновато...

— Опасные времена, тощий, опасные времена.

Скромная улочка вывела нас к промзоне — ничего выше второго этажа, но по габаритам внушает. Точно рассыпали горсть великанских жестяных кубиков и растоптали. Складского должно быть в избытке, и никто не кидается, что скорее минус. Локацию подчищали, а значит мы по адресу. Ищем цифру 14 в любой ипостаси.

Но первыми нашли восходников. Патруль на две единицы, споривший над непонятной канавой. Я вскинул руку, и команда поспешно ускользнула в ближайшую щель под сложенной крышей. Марта ушла чутка шумновато, и противник недоуменно завертел головами, прекратив базлать. Блаженные от восхода. Даже немного обидно — фермерские могли порешать самостоятельно...

— Вроде слишком просто, командир, — зашептал мне в ухо Замес.

Я отодвинулся. Говорю же, у подопечных беда с дистанцированием.

Один из восходников плюнул и деловито помочился в канаву. Да тут непонятный эпик и драма. Острый момент... Патрульные перехватили арбалеты и затопали в нашу сторону. Типажи невзрачные, собранные из остатков былого, один в ушанке с лихо оттопыренным ухом. Но возможно на посту сыщутся более достойные — чтобы боевой угар и красные брызги по стенам.

— Крыса левого, — сказал, приподнимаясь.

От подарков не отказываются. На дистанции метра в два выметнулись навстречу беспечности. Мелкая промелькнула в районе противника, и мужик затрясся на подгибающихся. Второй удивился до ступора и принял мой короткий апперкот. Два, сука, ноль, в пользу гостей.

— Уносим, — прошипел радостной аэроманке.

Вмешался Шест — широко шагнул, цапнул тело и отступил. Вроде как легкий кулечек подобрал. Своего я оттащил и утрамбовал в кирпичный закуток. Хлестнул по щеке, потряс...

— Не светлелось, — проблеял мужчина, начиная трепыхаться. Проморгался, увидел пять силуэтов рядом и логично спросил: — А че это?

— Закат, сука, — радостный голос тощего. Как-то несерьезно, не находите?

Наметившийся крик я коротко пресек двумя ударами по корпусу. Восходник заперхал, заскреб ногами. Больно знаю, нервные узлы они такие — с сюрпризом.

— Где пост? Сколько вас? — спросил тихо.

— Восход, — выдал абориген неожиданно смело. С характером товарищ. Только глаза выдают, внутри уже пошел надлом и жажда жизни.

Воткнул нож подмышку товарищу и чуть надал, немного уводя рукоять вниз.

— Ох, — сказал мужик отчетливо и резко побледнел. — 15 рыл. Дальше по улочке через семь зданий.

— Вы в патруле?

— Так ходим... Фермерские лезут на постоянку.

— Зачем?

— Хрен знает. Надо чего-то. — Мужик мелко и часто дышал. — Мы не спрашивали.

— Если вы не вернетесь в лагерь?

— Нас будут искать, — обрадовался восходник. — Прямо придут и разберут! Лучше...

Он хрипло булькнул рассеченной трахеей и откинулся. Смена № 7 среагировала по-разному — Фрау отстранилась, Крыса задумалась, Замес заинтересовался, а Шесту был похер. Отмечено и принято. Полезной информации вдосталь — осталось 13 целей и

неплохие перспективы.

— Если подождем, сами придут? — полувопросительно сказал Замес.

Одобрительно хлопнул его по плечу. Без комментариев. Мозги, которые не чураются убивать и сеять вечное пополам с красным. Опасный коктейль, прям по мне. Лишь бы не удумали лишнего — так бывает от большого разума. Сегодня на мизере, а завтра уверовал и господин всея. Надеюсь, что не сведется дойти до конца. Но то скорее моя профдеформация, от избытка впечатлений, а в бойцов я верю, не иначе.

Пригляделся к развалинам — диспозиция приемлемая, искать лучшего только портить. Отвалы и заносы одинаковы и различаются только количеством кирпичей. Множить стратагемы не станем, не к лицу, ибо похер для правильной команды:

— Оформите след, — обратился к Шесту. — Патруль подрали и утащили вон в тот закуток.

Крыса встрепенулась.

— Следы скромные, — уточнил я, перебирая груз колесницы. Подхватил СВД и добавил: — Сяду напротив. Ждем, булки не расслабляем. Как только, так вы сразу, а я подстрахую.

— Не шуметь, — добавил от себя Замес. — Войдут, накроем.

— Неочевидно, — фыркнул Шест, чем немного смутил умника. А слово бесит, реально. — Но мысль достойная.

— Свернули диалог, — намекнул я с легким давлением. — Не ко времени.

И выскользнул из развалин в направлении соседнего нагромождения обломков. Короткий подъем, шорох каменной крошки, цепкие зубья кладки и на позиции — в скромном уголке уцелевшего перекрытия. Внизу мелкая соперничала с тощим за право красного следа. По итогу, оформили нечто среднее — на любителя. Пойдешь, не пропустишь, но призадуматься — а стоит ли лезть?

Я изучил доступный участок перехода между технических останков строений. Семерку развалин конечно не наберу, но в принципе, большую часть подходов вижу и контролирую. Оставалось запастись терпением. В мешанине перекрытий, где на подходах щедрые багряные росчерки, затихли бойцы.

Ждать пришлось часа два. В означенный срок с вектора лагеря прибыла троица сектантов. Двигались более осторожно, почти пригибались, пользуясь сумрак укрытий, но как-то поверхностно, без огонька, точно отрабатывая чужой посыл. Вроде надо, но непонятно почему. Увидели следы, приободрились и заспорили, тыкая арбалетами и одним шмалабоем в сторону потенциальных проблем. Но по итогу решились, при отсутствии явных признаков угрозы — фоном лишь далекие шорохи, что не пугают.

Через минуту послышались характерные удары сугубо металлического по относительно кожаному. Глухие влажные звуки, после которых кожаное начинает протекать. Я плавно вывел прицелом незамысловатую кривую — по вероятным векторам подстраховки группы. Если бы мне довелось организовывать прикрытие — движение наметилось бы в неприметных кучках кирпича на 11 часов, да и на два часа в листах гофра отличная позиция. Но не случилось.

Внизу за обломком стены маякнул Шест — показал три пальца в мою сторону. Дурацкий до крайности расклад — минус 5 меток на минимуме движухи. Послал тощему ответный жест — ждать. Хотя уже понимал, оставшийся десяток аборигенов скорее затаится на привычных позициях и будет выжидать перемен. Но затягивать не хотелось...

Спустя час терпеливого изучения развалин сквозь прицел спустился на улочку и проскользнул к укрытию команды:

— Скучаете?

— Нет, — торопливо ответил Замес, опережая Крысу. — Держим позиции.

— А Шест в носу ковыряет, — отметил я философски. — Формирует убер-комочки.

— Неправда, — вздрогнул костлявый. И задумался: — Чего я делаю?

— Я продвинусь к противнику, пошумлю. Если удастся выманить, проведу мимо и вы занесете негатив во вражеские спины.

— Звучит красиво, — согласилась мелкая и Фрау согласно кивнула. Женская солидарность как есть — страшная и беспощадная.

Оставляя позиции, пригнулся и отупил к щербатым стенам — пройду в тени, сделаю легкий крюк и зайду на возвышенность через несколько домиков. Снайперская винтовка готова проставить акценты, но прежде хочу увидеть общую картину вражеских позиций. Чего они учудили в противостоянии с Фермой? А то все как-то по-любительски — одни упорно-вяло накатывают, вторые сторожат невнятными тушками. И сдается, никто не хрена не понимает задумки. Ну знаете, верхи могут, а низы сосут.

Вышел на точку штатно, без эксцессов. Второй этаж непонятного вроде как склада — перекрученные стеллажи, поддоны и неплохая видимость сквозь прорехи стен. Метрах в 100 обжитой лагерь на минималках — мешки, набитые землей, навалены барьером, пара бочек лениво плескает огнем, разбавляя серость, в небольшом почти целом домике нервное движение.

Восходники напряжены, рыскают взглядом по развалинам, мелькая в окнах, двое ведут беседу у мешков, широкими жестами охватывая местность. Сомнения, страхи, желанья... Да полный комплект. У невысокого пегого мужичка в помятой кирасе целый сонм отрицательных эмоций, что мило смотрятся сквозь прицел.

И я шамальнул. Сектант выронил винтовку, припадая на колени. И где ж вы берете эти берданки, в каких потасканных закромах таится седая древность? Собеседник мертвеца неожиданно проявил резвость и понимание ситуации — цапнул выпавшее оружие, рухнул в укрытие и засадил в мир свинцовый презент. По улочке прокатилось раскатистое эхо. Отличный звук.

С минуту наблюдал за маневрами противника. Чудак в кирасе все же был главным, я не ошибся, и теперь восходники, без мудрого руководящего слова, изображали нечто хаотично-непотребное. Один выскочил из дверей и начал подмахивать бедрами — походу склонял к интиму. Грозил и орал. Меня не впечатлило, но пулю ему подарил — чуть ниже пупка.

Грохнул шмалабой, следом винтовка. Разрядилась тройка арбалетов. Сообразили, что на голом слове и вертлявых бросках ситуацию не изменить.

— Восход! — долетели отголоски.

— Да здесь я! — не выдержал и рявкнул мятущимся силуэтам. С точки зрения тактики расклад прям идеальный, выщелкивай кусочки тел, считая патроны, но, сука, скучно. И патроны жалко.

Противнику мой крик не понравился от слова совсем. Семь носителей веры, демонстрируя жажду смерти, бросились в атаку. Я полагаю, что ребята просто перенервничали. Потянул автомат, хмыкнул и неспешной рысцей отправился в обратный путь — бойцов надо тренировать. Всех плюшек одним клювом не собрать, аксиома, да.

— Стой, падла! — донеслось сзади. И тяжелый топот стоптанных сапог. Прям из

любимого.

Сосчитав до двух, ушел перекатом под гофрированную горку. Жажнуло несколько выстрелов, испарывая каменную крошку. Предсказуемо. Впереди мелькнула длинная тощая тень — мои подопечные тоже не образец выдержки. И на эту тему мне надо подумать, подобрать слова и донести...

Рывок. Перекат.

— О-о-о! — тянули в тылах.

— Не страшно! — охотно пояснил в ответ. Ну кто в здравом уме боится гласной буквы?

Два шмалабоя, два арбалета, четыре выстрела. Смена № 7 отстрелялась на десятку по потным спинам. Осталось трое, которые не придумали ничего лучше, чем растерянно остановиться посреди проулка. Я вскинул пистолет и торопливо увел выстрел... На сцену прибыл воющий колун, и огнестрелу пришлось потесниться.

— Ну с хрена ли так махать? — с досадой спросила Крыса, отлипая от пристеночка.

— Кто успел мелкая, кто успел... — Костлявый обстоятельно протер оружие.

— Соревнуетесь что ли? — спросил я с любопытством, приближаясь. — Можно поучаствовать?

Шест почувал подвох и браво доложил:

— Цели устранены.

Фрау покачала головой и в инициативном порядке приступила к сбору. Мелкая, опомнившись согласно кивнула — мародёрка сама не случится. А восходники занесли нам немного материального. Развивать давление я не стал. Понаблюдав за привычными сборами, покивал — результатами удовлетворен. Но выводы двойкие — думается Ферма, при желании, могла справиться не хуже. А значит, полезность свершенного под большим вопросом. Нас макнули в обещанную формальность, чего недолюбливал.

Достигнув покинутого вражеского поста, наспех обыскали локацию. На зоне любая мелочь в плюс. Немного еды, немного боезапаса, да и лишняя кастрюля приветствуется. Но меня бы сильно порадовала экипировка, которая тратится рекордными темпами. Мечты и желания, сука... Пока соратники гремели вещами, мебелью, обошел локацию. Искомый склад с жирной цифрой 14 нашелся по соседству — карта не соврала.

Чутка помялся на пороге, прислушиваясь. В разрушенном сумраке притаилась тишина. Проскользнув внутрь, крутанулся в беглой оценке — прицел скользнул по разломам, ящикам и небольшим пластиковым контейнерам. Некогда тут упорядочили содержимое, но пришли варвары и все похерили.

— Чего там? — осторожно спросил Замес от порога. Оружие держал под рукой, сам готов сорваться в бой. Зачет, умник.

— Это. — Я ткнул пальцем в горку объемных тюков. Показанная Эксом этикета от упаковки «Счастливой присыпки» не передавала размеры, даже скорее наоборот, вводила в заблуждение. А ведь пять здоровых мешков надо как-то еще увезти...

— Марта сдюжит, — безапелляционно объявил Шест, попинав удобрения. — И мы с Замесом сдюжим.

— По любому, — хмыкнул умник. В них говорила гео, но мне понравилось.

— Мотанитесь по закромам, может что из полезного затерялось.

Второго напоминания Крысе не требовалось — рассосалась в тенях на счет раз. В глубине склада незамедлительно загремело. Время собирать после славной победы... Ну как славной, мы просто подошли, а враг скончался. Такая вот самокритика. Но осторожней с

желаниями Джимми, ось может и услышать. Я задумчиво хмыкнул на прилив мысли и выбрался под открытое небо. Мы чутка пошумели, неплохо бы присмотреть за подходами, пока идет загрузка.

Серая высь потемнела, избавляясь от белесого флера. До ночи обернуться не успеем — но тем лучше, взбодримся походной ночевкой, чтобы не расслабляться. А к благам цивилизованного всегда успеем. Там зачастую опаснее.

Шест ощутимо напрягся, приноравливаясь к упряжи. Рядом сопел Замес.

— Как? — спросил я для порядка.

Тощий неловко дернулся и пустил шептуна. Полагаю, перенапрягся.

— Ты debil да? — вскинулась Крыса и отступила на шаг.

— Тяжеловато, — выдал вердикт костлявый, игнорируя девушку.

— Потеряем в скорости, — добавил Замес.

— Через пару часов встанем на постой. Мелкая отыщи нам приличное заведение, — распорядился я и зашагал к далеким русалочьим прелестям крайней вежи. Позади тяжело зашуршало, колеса жадно перемалывали мусор. Так даже солиднее — добрый отряд неспешно движется к лагерю и видно, что при добре и с позитивом.

— Само собой, — вякнула мелкая и принялась нарезать круги по маршруту. С ее скоростью разменивать метры не проблема, только в радость сожженным калориям.

При первых признаках сумрака остановились в закутке бывшей трансформаторной подстанции. Четыре стены, просевшая крыша, затянута сухой порослью и грязью, и один выход — все как прописывали инструктора. Правда в их исполнении положен еще отнорок, куда можно потеряться в случае нужды, но я без придилок. Готов работать со скупой реальностью. Бойцы вообще без претензий, закатали колесницу и осели, в случае с тяговой силой — буквально. Есть и на гео-старушку проруха, в чем, конечно не признаются.

Фрау торопливо занялась нехитрым ужином, пока команда базировалась. Крыса организовала кострище под чутким наблюдением тощего. Полезное разделение сил — отметил я, выбираясь за периметр. Привычно оценил подходы — тропки и общую роспись ближней зоны. А зарниц по-прежнему нет, что в принципе повышает маскировку. Но скупой огонек костра в бетонных джунглях не разглядит только ленивый. Такое вот все противоречивое, сука. Хотя позиция сносная, мелкая права — легко оборонять, легко уйти.

Вернулся к немного затхлому дымку и багровым отсветам. Пахло тушенкой — забористо и неотвратимо. Желудок пискнул, вырываясь из подконтрольного. Ну бывает, чего уж. Пищеварительный тракт объявил о присутствии и был услышан.

На второпях накинутых кусках фанеры сиделось неудобно и привычно. Тепло костра мягко накачивало, скворчали консервы. Сиюминутный отрезок, что нивелирует катастрофу и ночь. Смена № 7 на постое и в своем праве.

— Больше нравится, — нарушила тишину Крыса, ложкой прицеливаясь в пляску углей. Объяснимо, но лучше перевести в озвученное. Способствует единению, а за такое я в данный момент топлю.

— Сформулируй, — попросил ненавязчиво.

— Сухие привычны. — Девушка оглянулась на стены, искаженные отблесками. — Зона, костер и команда. Я знаю и мне нравится. А на Ферме много непонятного, много людей, с которыми не угадаешь, то ли кивнет, то ли нагнет. И надо как-то реагировать...

— Навсегда не спрячешься, — вступила Фрау. И вот так слышатся философские закидоны о месте человека в брэнной жизни. Интеллектуальная мастурбация, которую

ненавидел инструктор номер 1 и нам занес. Я сделал ставку на Шеста и не прогадал.

— Ты дикая, потому что не в размер, — объяснил тощий и выжидательно замер.

— Командир?! — Крыса прибавила в объемах. — Ну хорошо же сидели.

— Пересчитай, — предложил я с намеком на улыбку.

— Чего? — напряглась мелкая. Уже ученая.

— Нас пересчитай. Тех, кто рядом.

— Пятеро, — Она непонимающе хлопала глазами.

— И это все, что тебе надо знать, — завершил обсуждение.

Помолчали, впитывая. Замес начал кивать, точно погружаясь в медитативное, того и глядишь выйдет в астрал, а там хер найдешь. Там много умных... Я помотал головой, отгоняя ничемные токи разума. Наверное, тушняк не зашел, пагубно сказался на извилинах. А Замес понял, бросил на меня короткий взгляд и выдал:

— Слышали о коричневой ракетке?

Ночь вступила в мистические права. Распределив дежурства, еще разок прошелся вокруг стойбища. На третьей минуте заметил в черной клетке дома, метрах в 80, две красных точки. Две искры, сильно напомилавшие глаза. Тревожный намек, в который хотелось засадить из РПГ. Чтобы зарево, вой и нехорошее дохнет последней смертью.

Я медленно поднял автомат. Постоял, прислушиваясь к негромкому говору бойцов. Красные точки погасли. Хотелось материться и сеять вечное. Но превозмог, вернулся к группе.

— Давайте-ка посидим, — сказал тихо. — Съедем еще по кусочку.

— Поняла. — Фрау переместилась к телеге.

— Проблемы? — напрягся Замес.

— Так мистика, — порадовал его. — А я нервный, когда мистика.

Но ночь прошла спокойно. Адский взгляд, точно видение перегруженного разума. А может кто-то взглянул на команду бесовским взглядом и понял — ну нахер, свое дороже. Как практик, я немного напрягся перед фактом — что-то подсветило красным наши позиции и это далеко не интимный фонарь, обещавший сладкое. А что? Ненавижу пустые вопросы...

Свернув лагерь, встали на маршрут. Энтузиазма в стане Шеста и Замеса не наблюдалось — только работа, только хардкор. Месить копытом асфальтовую крошку, надсаживая дыхание. И воды ограниченный тираж — не сбавишь внутренний жар. Но закаляет — в отдельные моменты пристраивались к тылам повозки и налегали остаточным составом в помощь возницам. Бродить по искаженным улочкам до скончания дня я не планировал. На сегодня еще есть в расписании местечко для интима с власть-предержащими.

Знакомых ворот на периметре достигли все же за полдень. В финале приказал сбавить обороты, негоже бравой команде забрызгать потом фермерские стены. Да и ясности во взгляде надо бы прибавить. Над сторожевым помостом высунулась лысая черепушка Лузы:

— А-а, знакомые беспокойные. — Мужик вернулся на смену и отчего-то был доволен. Там, полагаю, своя история, из бытовых народных. — Отпустила зона?

— Не спрашивали. — Я задрал голову. — Откроете или нам уже разгоняться?

— Во, напрягает, — прозвучало за оградой почти восхищенное. — А может стрельнуть...

— Я голос-то запомнил, — озвучил стене умотавшийся Шест.

— Такие же борзые, — кивнуло начальство.

Скрежетнули створки, освобождая дорогу, и старшой охраны передислоцировался

вниз. Деловито осмотрев груз, присвистнул и уважительно сказал:

— Быстро рвете. Задание № 14?

— Это типа местный фольклор такой? — поинтересовался я искренне. — Любимая задачка для пришлых?

Луза задумчиво покачал головой, присмотрелся к лицам, зачем-то изучил задний фон со стылыми развалинами. И скупно повторил слова Экса, немного теряя в веселости:

— Формальность. Наверху должны убедиться.

И мы одновременно посмотрели на небо. Я — по дурости, он от недопонимания. Но степной юмор не зашел и остался лишь в моей голове тусклыми отголосками с привкусом мяты. Посторонились, пропуская колесницу и усталую команду. Мужчина доверительно склонился, нашептывая о сокровенном:

— Слышал о Фишере.

— Спрошу, не против? — я решил воспользоваться.

— Конечно. — Он изобразил лысиной апогей внимания.

— Как много Фишеров?

— Ага, — выдал он, хлопнув меня по плечу. — Сечешь. Я рад, что упомянул тебя перед кем следует...

И все любят оценивать. Да и сам грешен, чего уж там. А то, что гнилого мяса в достатке у кормушки я никогда не сомневался. Но со всеми мне бодаться не с руки, вот и функция подтвердила легким поглаживанием нервов — цель, сука, совершенно другая. Махнув на прощание, быстро догнал бойцов, что уже вырулили на траверс бивуака.

А новых следов нет — все чинно и достойно. Сколько оставили, столько и приняли. В отдельную пищевую цепочку мы уже отчасти вписались. Следующий шаг оформим, не побрезгуем.

— Фрау, Крыса, облагораживайте место, но по легкому варианту. Замес собери никчемное барахлишко, загонишь местному торгашу. Избавь нас от хлама, хороший товар побереги, пока не уйдем за стену. И поспрашивай о последних слухах. А мы с Шестом сдаваться.

— Полагаешь не задержимся? — Мелкая с некоей ностальгией оглядела следы стоянки. Как быстро ветхое становится привычным; стоит только назвать своим и что-то щелкает в мозгу.

— Им нужны бойцы и мы подходим.

— А может поля копать, говно месить? — фыркнул тощий. Оценил мой укоризненный взгляд и добавил: — Ну то есть применять удобрения?

— Таких вокруг много, а резких и дерзких наперечет, — намекнул. Подождал пока дамы с умником сгрузят нехитрую поклажу и дал отмашку Шесту, сам становясь в упряжь. Напрягся и немного крякнул. У Марты были другие планы. Костлявый упырь расплылся в довольной улыбке, которую захотелось подправить. Но я сдержан и не обидчив.

Тощий не стал испытывать судьбу — потянул с должным прилежанием, и мы с трудом покатали. Достигли КПП через неконтролируемое мной время. Устал к херам, заглотив солёный экстракт пота. Даже удивился — откуда столько жидкости из брэнного организма?

— Уже? — непонятно спросил мужик за стойкой. Чую неверие в наши силы и общее обесценивание.

— Еще, — прохрипел в бородатое лицо.

Он присмотрелся, сглотнул и уважительно замахал рукой:

— Шас избавим. Снимем...

А тощий провожал каждый мешок нехорошим взглядом. И многие могли подумать, что он обозлен на тяжесть груза, но я понимал — каждые тючок костлявый уже считал своим. Аграрии, наученные опытом общения со сменой № 7, тянуть не стали. Бородач, едва мешки с удобрениями общими стараниями уплыли на задворки, вежливо спросил:

— Патроны, еда, амуниция?

— Амуниция? — Я насторожился.

— Шмот, — фермер не сдержался и хмыкнул. — А то сразу раскатывают губенку на пулемет...

— Пулемет? — Моя односложность собеседника искренне напрягла. Но я услышал приятное слово, мне можно.

— Нету, — отрубил он. — Куртки, штаны. Фуфайку можем подкинуть. Еще носки есть, но оранжевые.

— А трусы? — спросил, начиная ощущать, как отпускает внутренне напряжение от транспортировки.

— Э? — Шест отвлекся от изучения стеллажей с образцами наград. Да там и лежал невзрачное: палка, палка, ножик, чашка...

— Не фабричные, — с намеком сказал аграрий. А мне даже любопытно посмотреть на местное творчество.

— Нам патронов и трусов, — сказал твердо. — И тощий убавь пыл во взоре. Трусы — это тема.

Вынесли две коробки — прям сервис и распорядок. Я изучил, бегло отобрал нужное. Трусы из плотной такни болотного цвета развернул, прицениваясь. Парус не парус, но тягу должны создавать достойную.

— С меня спадут, — категорично сказал Шест.

— Утянем, — пообещал.

Ушли можно сказать налегке, чем порадовали собравшихся на КПШ. Троица клерков, если можно так назвать, переключилась на вновь прибывшие команды числом три. Опять же заметил пару знакомых лиц и пару знакомых взглядов. С нами хотят свести знакомство, но ищут повод и психологическое оправдание — вроде как нельзя подкатить на хромой козе, а с четким обоснованием — можно. Но неинтересно, я вот хромую козу пользую в легкую.

У стойбища с облегчением расчехлились. Женщины накинули немного быта — можно приткнуть нагруженное тело и слегка выдохнуть. Крыса светилась любопытством. В качестве бесплатного бонуса сунул ей награду, и в процессе изучения исподнего она зависла. Бывает. Вернулся Замес с видом облагороженным удовольствием от сделки. Сдал-приобрел по мелочи, как выяснилось при инспекции мешка, но сама торговля ему прям заходит — если в меру и не в ущерб крутому образу охотника.

— Да мы по любому в плюсе, — потер руки Шест.

— И хорошо, — подтвердила Фрау. Посыл и акцент, как водится.

Но ждал не этого, наблюдая за довольной возней команды. Через несколько часов в ближайшем ракурсе между будок нарисовались двое. Экс с видом осторожным и бдительным и незнакомец в неприятном комбезе. Короткая стрижка, тронутая сединой, скуластое твердое лицо, крепкое сложение без перегибов. Ровно столько и там, где надо. Аура внимания, которую я почувствовал еще на подходе...

Пара приблизилась, я присмотрелся к лицу незнакомца и встал. А вот теперь, сука,

прибыли проблемы.

Постояли. А затем постояли в довесок. Но бог любит троицу, и мы постояли еще немного.

Присмотрелись, приняхались, что говорится. Манера движения, поза, намеки на жесты, мимика и то самое, на адской глубине карих глаз. Свои выводы я сделал и, надо сказать, больших усилий это не потребовало. Мужичок не носил маску, не прикидывался, не тянул на себя типовое и каноничное.

Его учили убивать, именно учили, тренировали настойчиво и бесповоротно, знания не пришли из седых развалин на сотом рейде за тварями, а были вложены более опытными товарищами и отточены. Дисциплина и контроль. И он умел убивать — без фанатизма. Не любил это дело, а только сугубо по работе, когда после очередного махача стряхиваешь красное и идешь за сыром, потому что сыра, сука, нет. Низкий фон агрессии и готовность накинуть. Экс, который успел втихую затеряться меж сарайчиков, прав — товарищ не видит полутонов, а только задачи и решения. С таким хрен сманеврируешь.

А еще выцветшая тату на правой щеке — стилизованная молния в окружности и число «1624». Именно от них напрягся всерьез. Значок молнии сильно напоминал тавро на шмалабое, что в принципе поднимало количество вопросов на порядок. И сама концепция боевой маркировки. В одном из славных путешествий по не менее славной республике пара ребят возымели желание разобрать меня на гунбао. Ну мы там попрыгали, побегали, как водится... А я запомнил их татуаж — сугубо деловой, кто ты есть и кого куда. Вроде черепашки — все свое ношу с собой. Глянешь и сразу понятно, жнец ты или с поварешкой стоял.

Нанесение знаков отдает системным подходом, отработанной методикой и традициями, что ситуативно мне не очень нравится. На психологическом накате не вывезти.

— Воин, — незнакомец также завершил оценку и выдал равнодушное резюме.

— Не служил, — ответил на автомате.

Мужчина подумал, коснулся мочки уха и кивнул:

— Понимаю, знал таких. Но я сказал не об этом. Пообщаемся?

— Ну так-то красиво стоим, — пожал я плечами. — Типа мано-о-мано и все такое.

— Не смешно, — ровно сказал чужак.

— А мне зашло, — буркнула Крыса. Оценивающего взгляда агрария не выдержала и ступевалась.

— Я с дарами, — неожиданно ожил колоритный персонаж и шагнул навстречу костерку с пачкой чая. Извлек одним неприметным движением из сумки, перекинутой за спину. Сука. — Люблю чай.

— Пообщаемся, — согласился я, уводя внимание агрария от команды. Разговор будет коротким, уже понимаю и ощущаю всеми фибрами. Но обязательную программу надо откатать, да.

Мужчина перекинул гостинец Фрау и плавным жестом указал на россыпь бетонных обломков метрах в пяти вдоль стены. Я молча проследовал. Расселись, притерлись — время внимать с гостевых позиций, когда ты нужен и послать сразу не получается. Главное, не накидать лишнего, отвык я от больших игрищ разума и маскулинности.

— Не напрягайся, — попросил аграрий. — Намерения дают и мне хочется в тебя

выстрелить.

— С языка снял, — согласился. — Ты старшой в этом колхозе?

— Упрощаешь, — попенял он. — Но за тем я и пришел, поделиться информацией.

— Ты пришел, чтобы посмотреть, — скрежетнул я, теряя намерение. По факту, флиртуем в заштатной земледельческой колонии посредине большого ничего. А работа сама себя не делает.

— Я пришел, чтобы посмотреть, — охотно согласился мужик, и тут он пару очков выиграл. — Ты управляешь голосом? Ты хорошо не служил.

— А я про че, — хмыкнул. Игрища и побасенки, но я никуда не спешу... Функция незамедлительно отвесила ментального пендаля и меня чутка перекосило. В ответ на вопросительный взгляд собеседника, пояснил: — Руку почти откусили к хренам.

— Давай закончим притираться? — предложил безопасник. — Время дорого и у меня есть, что сказать.

Но сыграл чертяка достойно, признаю. Не сдал позиции и как бы меня не потеснил. А информации мы всегда — зеленый свет и красная ковровая дорожка. Лицо только надо сделать попроще — без искрометного злого помысла.

Аграрий протянул руку в скупом, уверенном и исконно-мужском жесте:

— Амиго.

— Бл... — вырвалось. Я не успел осознать, но поспешил исправиться: — В смысле, Джимми.

— Хорошо Джимми, но не стесняйся называться. Ферма стерпит.

— Ладно, уел, — кивнул. — Хотел бы услышать твое предложение, Амиго.

Безопасник помолчал, складывая кирпичики мыслей. Ощутимо видно, как ему хочется вернуться к привычной линии поведения, где он царь горы, дары несущий. Но переключился быстро, что опять же в зачет. Подозрительно много адекватности среди силовых структур — это не к добру. Задавят идейным.

— У меня не хватает людей, — выдал аграрий без прикрас. Просто констатировал. — Большой периметр, высокая убыль. А восполнять потери из местной накипи такое себе решение. Поэтому да, я хожу и смотрю. Выдаю задания и жду.

— Задания на двоечку, если честно, — поделился я откровением. — Больше вопросов чем цимеса.

— Схема работает, — отрезал мужчина и точка, надо казать, была поставлена жирная. — Слышал, ты не испытываешь желания перебраться за стену?

— Все верно.

— Но смотришь на нее, — чуть усмехнулся безопасник. И неожиданным довеском: — Я много жил. Могу различить, когда темнят. А ты темнишь.

Нашелся детектор. И намеки делает пошлые. Но игра стара и все значимые партии уже отыграны. Теперь лишь интерпретации на вечных повторах. Знай только подставляй нужные слова да держи образ.

— А ты пришел, — ответил в унисон. — И добавь нехорошее слово по вкусу. Для акцента.

— Подходит «сука», вроде классика и звучит красиво, — призадумался безопасник. Очередное подтверждение, что тему держит. — Поигрались и хватит, Джимми. Мне нужны группы вроде вашей.

— Для чего? — я интонацией дал понять серьезность вопроса.

— Восходники, — он не стал мяться. — Конфликт обострился, они почуяли силу. В обозримом будущем я планирую показать им, как они ошибаются. Ферме нужны бойцы.

Последнее звучало, как отголосок давнего спора. Вроде, что лучше — кулаки или мозги. Любопытно. И выводы красивенькие можно сделать. Пообщаться с оппонентами силовых решений и все такое.

— И тебе нужны пушки на ножках, — усмехнулся я.

— И сталь с ручками, — согласился Амиго. — Я вижу, кто ты настоящий. Но это так, к слову...

Пора закругляться, на текущий момент я достиг всех намеченных вех и вроде даже немного хватанул поверху. Главный безопасник колхоза без шуток хорош, и я бы писал от радости, заполучи его в команду. Но ныне он более машина, что любит двигаться по проторенной колее. Для таких главное подобрать верную косточку, чтобы они уверовали в контроль. Мол понял суть проблемы, решал такие не раз и вообще, как два пальца.

— Обговорим цену? — задал я ожидаемый вопрос, и Амиго неувовимо расслабился. Тема верная. И легкий подарок вдогонку — он признает институт наймитов. Практиковал, привлекал и пользовал. Что делать с новой информацией покамест подумаем.

— Что хочешь? — спросил он ровно. И не мог не добавить, иначе моветон: — Будь осторожен в желаниях.

Вот ведь сам наскребает...

— А девственницы есть? С бледной кожей и алчным взором?

— Ладно, принял. Что хочешь?

— Твою историю, — Я коснулся своей щеки там, где у мужчины проступало занятное тату. — Ну и еще вопросов по мелочи.

— А, — выдал товарищ и немного поскущел. — Ищешь ответов? Договорились. Но ты продешевил.

— Как-нибудь, — сказал, поднимаясь. Надо сказать, быстро справились, отчего возникло легкое ощущение недосказанности. Вроде как нас поймали. Но сейчас главное, попасть за стену без угрозы команде. — Дальше, чего-кого?

Амиго встал, отряхнул комбез и отступил:

— Завтра с утра зайдет Экс и проводит. Попадете за стену и вам все объяснят.

— Лады, — кивнул я и мы разошлись. Безопасник утек в сумрак, я — к костерку, на котором что-то заманчиво булькало. Такой вот непритязательный финиш судьбоносного.

— Неприятный, — встретило меня заявление Крысы.

Никто не возразил, хотя концепция неприятности не совсем точно передавала впечатление от встречи.

— Как прошло? — нетерпеливо спросил Замес.

— С утра на Ферму, бойцы. Трудиться и постигать.

— И чего от нас хотят, по итогу?

— Припахать, — пожал я плечами. — Бросить в горячее и сохранить пару фермерских жизней. У них тут знатное порево с любителями солнышка и сдается мне, экстаз не на их стороне.

— А я бы пожрал, — Шест обстоятельно потянулся. — Отдадим должное Транзиту.

И смена № 7 отдала. Праздничный ужин для непритязательных персон. Протеиновая смазка для напряженных нервов и неясных перспектив. За легким трепом о нескончаемых зонах скрыли насущное. Мы просто переходим из одного состояния в другое.

По утру, едва возобновили костерок, прибыл Экс. Остановился неподалеку и с любопытством присмотрелся к моей позевывающей тушке. Шест поиграл бровями и непонятно, то ли недоумевает, то ли предлагает кинуться. Я подвигался на дощечке седушки, пытаюсь выпасть из фокуса безопасника.

— А чего смотришь так мил человек? — спросил вежливо и жестом дал понять Фрау, чтобы не застывала. Хотя она тянулась к ножу... А утро-то радостное.

Экс очнулся, выныривая из омута мыслей, и упредительно вскинул ладонь:

— Не в обиду. Ты произвел впечатление на Амиго, и народ слегка охерел.

— И как товарищ выразился? — спросил без намека.

Аграрий вздрогнул и не сдержал позыва:

— Откуда... — Он подвигал кепи, обретая контроль. — Назвал тебя «крепким засранцем»...

— Ну не «полным говнюком» и уже хлеб. — Я пожал плечами. Походу, подчиненные Амиго сами не до конца понимали, кто стоит над ними. Не видели смерть на ножках и с ручками. А мне все интереснее история татуировки. Прямо загорелось. Сделал приглашающий жест: — Заморим червячка?

— На раз, — Экс не стал привередничать и давить на служебные обязанности. Присел к потеснившемуся Замесу и протянул руки к слабому трепету пламени. Фрау раздала нечто перловое- на пять минут умиления. Аграрий срубал влет — без показного дружелюбия и попыток втереться. Тощий, поначалу нависавший, охолонул и буркнул нечто итоговое-мирное.

— Есть, что сказать в довесок? — озвучил я, убирая посуду. Люди неизменны в желании прояснить. Один такой даже пожрал на халяву для ясности.

— Вы очень резкие, — осторожно начал мужчина. — Прошли за стену в несколько дней, и я такого не упомяну. Сделали кое-что полезное, но по большей части принесли смерть. Не понимаю... Вроде как, что-то накатывает из максимально неприятного. А понять хочется...

— Так спроси у главного, — предложил охотно. — Зачем ему дерзкое мясо?

— Зачем ему дерзкое мясо... — повторил мужчина. Потер переносицу и резко встал. — Зря спросил. Нам пора.

Я обвел взглядом команду. Крыса показала большой палец — давно готовы и надоело слушать. Насущное собрано, хвосты подчищены и на ход ноги приняты все положенные установки. Тощий зачистил бивуак в ноль — позади лишь молчаливый камень, да зола. Мелкая разок оглянулась, пока выворачивали к воротам, хмыкнула и тем простилась.

На периметре нас встретил Луза — прервал речитатив команд, отправлявший подчиненных на уборку гнилых туш, и нетерпеливо мотнул головой — проходим, не задерживаемся. Вчерашнюю благодать смыл жадный сухостой, что прибыл ночной порой в неутомимой жажде. Не до эмоций и цель лишь одна — достоять и выпасть из куска всратой реальности.

Я скупо кивнул, выходя за периметр. Охранка проводила нас непонятными взглядами — вроде как глазели на непонятное чудо, которое не могло случиться и от того вдвойне подозрительней. Ладно, мне с ними не креститься, могу потерять осунувшиеся лица на задворках памяти.

Вслед за мерно шагавшим Эксом резко свернули направо, пристраивая телегу на разбитую асфальтовую дорожку вдоль Края. Вот и шанс немного пощупать периметр.

Каждый 50 метров над щербатой кромкой нависала вышка с бдительным часовым. Я присматривался с искренним интересом. Пусть найдется хоть один долбае..., что мотает соплю, намекая на изъян в обороне. Иначе слишком хорошо, от чего отвык. Да и ситуации могут случиться разные — а ну как аграрный рай не зайдет и потребуется резкая эвакуация.

Отогнал негативные мысли. Команда просто движется по легким обломкам вдоль заводского периметра — в тихом шорохе и далеких отзвуках зонального бытия. Все ровно и нет ни малейшего повода стрелять проводнику в затылок. На подчищенных подступах к Краю лишь чахлый мусор, крошево и минимум укрытий.

Обогнули небольшой провал, вроде воронки. Метрах в ста, у проулка между ближними развалинами нарисовалась группа охотников. Двигались в режиме патруля и на нас отреагировали сугубо положительно — сделали вид, что не заметили. К слову, впервые наткнулись на внешнюю охранку и сей факт слегка насторожил частотой свершения.

Минут через 15 Экс нарушил сосредоточенное сопение и жестом обозначил направление на типовые транспортные ворота в заводской оградке. Чего-то подобного и ожидал. Материальная артерия должна соответствовать масштабам лагеря.

Охрана, надо сказать, под стать. Первым на нас среагировал крепыш в каркасных нашлепках кустарной брони и с продвинутым шмалабоем, что одним плевком несет угрозу скоплению противника. Шест невнятно икнул и стало понятно — в мыслях он уже обладал.

— Новенькие? — прозвучало с насеста подле ворот. Там ворочалось бородастое, вооруженное и определенно грозное.

Экс быстро оглянулся, убедился, что комментарии во мне не дозрели, и согласился:

— Сам знаешь.

Вот и грань заветного. Легкий скрип откатываемых ворот наметил путь. Впереди кусочек фермерского рая из разбитой бетонки и штабелей тары у серых стен промышленного корпуса. Рабочая классика.

Телега дрогнула на небольшом пандусе, и мы вступили. Ничего не произошло. Никаких знаковых явлений и откровений. Бойцы вращали головами в попытках осознать новшества и не находили причин дивиться. Тротуары, стены, покоробленные временем и катаклизмом. Группки людей, занятые непонятными делами, что таскали, кантовали, перебирали в привычных буднях. Скучно. Но, справедливости ради, пока все виды перегораживали остатки заводского корпуса на пять этажей. На верхах, где катастрофа снесла перекрытия, виднелись потуги восстановить здание — аграрии лениво фланировали у кирпично-дощатых наростов, подмазывая и укрепляя.

— Мы ширимся, — прокомментировал зачем-то Экс с нешуточной гордостью. Радеет малый, похвально.

Команда залупала глазами, впитывая. Ну да, пока зона гниет, местные восстают из пепла. И когда видишь процесс воочию, есть чем проникнуться.

— Экс, — сказал я. — Мне насрать.

Мужчина похоже обиделся. Насупившись, смерил меня тревожным прищуром и объявил:

— Амиго просил передать, что, если сочтешь местных Фишеров достойными, сперва обратись к нему. Порядок за день не делается, сечешь?

— Это дословно? — уточнил я во избежание.

— Кое-что добавил от себя, — фыркнул безопасник. — Ты реально тревожный, чую проблемы...

— Экс, — осклабился Шест и умолк с таким нехилым намеком. Вступил достойно, не отнять.

— За мной, — Резко развернувшись, мужчина зашагал по широкому тротуару, уложенному вдоль корпуса.

Шли метров двести, до угла здания, и этот масштаб позволил прикинуть общую картину. Территория приличная, неудивительно, что у охраны напряг с обороной. Держать все под неусыпным контролем — такое себе напряжение. И нервы. И ответственность. И жопабольш. Могут к хренам пристрелить — так проще решать проблемы. Учту, но не изменюсь... Усмехнулся мыслям и придержал шаг.

Одолев поворот, мы предстали перед основной локацией и, надо сказать, есть от чего сбиться с ритма. В общей сложности, если пересчитать видневшиеся строения, заводская территория приютила 10–11 корпусов различной конфигурации. Выше пяти перекрытий не сыскать, хотя аграрии действительно активно надстраивали инфраструктуру. Много технических будок, которые приспособили под насущное — еда, развлечения, сон. Три краугольных камня благоустройства. В достатке времянок, ничем не отличимых от трущоб Транзита, но все равно Ферма звучит гордо и по-взрослому. Хреновина с имиджем уже не совсем хреновина.

Поля. Не шучу, а констатирую. Основные постройки классически позиционировались ближе к периметру, оставляя центр под променады, и там местные раскинули пажити на минималках. Обилие зеленого удивило по самое не могу. Крыса открыла рот и забыла слова. Чертовски ее понимаю. Сам подвис на траектории дерева и пытался убедить себя, что в яблоне нет ничего удивительного. Выглядит, конечно, болезненно и кривенько, зелень борется с желтизной, но все же... Почти, сука, сад.

Экс при виде нашей реакции несколько смягчился и просто сказал:

— Ферма.

Я хмыкнул в ожидании. Кого пробьет?

— Неочевидно. — Шест не подвел. Не успевшая Крыса набычилась. Детство, согласитесь.

— Впечатляет, — сгладил я ситуацию. Накидывать, пожалуй, хватит, смена № 7 из мирных и понимающих.

Народ, фланировавший по территории в повседневных трудах, впечатлял ухоженностью. Рабочая пыль, не грязь, что говорится. Я насчитал в ближнем радиусе пятерых детей, от 7 до 12 лет, и уважительно кивнул. А Ферма мне нравится, если забыть про отстойник у ворот, где чернота борется с тьмой. Цивилизация. И функция согласна — трепещет, подвигая рвануться вперед — на одиннадцать часов к двухэтажному цеху с бледно-зелеными стенами. И уже разобраться, что не так с сигналом ячейки — откуда фальшь в прекрасной топологии сети.

С некоторым усилием оторвал взгляд от искомого. К нам приближалась женщина — среднего роста блондинка в почти деловом костюме, если не обращать внимание на берцы. Дама вне возраста — можно дать и 30, и 40, и 50. А усталый, потасканный вид, так он у всех и не выводится. Но на ней присутствовал макияж — на минимуме, чутка подводки и помады. Я удивился. Чего-то в моем мироустройстве не складывалось.

— А вот и тот, кто вам все объяснит, — с непонятной мстительностью сказал Экс. Помахал гостье и торопливо заковылял прочь.

— Э-э... — затянула, не понимая, Крыса. — Командир?

— Можешь догнать и зарезать, — разрешил я.

— Командир?!

— Да шучу. Замес, убери руку с оружия.

Подошедшая женщина деловито нас оглядела и поморщилась. Затем скупно улыбнулась. Профессиональное и личное, как есть. Мне стало любопытно. А друзей я здесь не ищу.

— Я Администратор, — прозвучало именно с большой буквы. — Отвечаю за порядок, так что некоторое время мы проведем вместе. Соблюдаем процедуру.

Слова лились привычно и формально. Она устала, ей не интересно, но работа есть работа. Судя по глазам, ее влекли свершения в другом месте, где присутствие руководства действительно необходимо. Там горячо, там бьет струей, а здесь рядовая хрень с новичками.

— Типа имя такое? — вежливо спросил я. — Так и кричать? В смысле, я буду кричать, я из таких.

— Остроумие? — уточнила женщина. И не дожидаясь ответа, добавила. — Меня зовут Марина. И если что, было не смешно.

— Не Резкая Доярка, не Яйцerezка, не Смертоубийственная Орлица? — удивился я простоте.

— Марина, — максимально холодно ответила леди.

— Администратор Марина, — произнес, смакуя. Был бы сентиментален, всплакнул. Ностальгия. Умилившись, понаблюдал как туземцы рачком расползаются над зеленью — копают, удобряют и щедро расходуют воду. А вот тут вопрос...

Затянувшуюся паузу женщина нарушила деловым покашливанием. Резковато достала блокнот из сумки за плечом, пролистнула страницы, вчитываясь. Походу нас оформят, не отходя от кассы. Какой-то скудный административный аппарат, без делегирования и полномочий. Поставят галочку и с глаз долой.

— Амиго сказал, что вы числитесь, как смена № 7? — Она почесала щеку карандашом. Вот и грамотность полезла. На смену боевому угару и чтоб все сдохли без оформления.

— Да, — ответил просто. Отвлекали запахи, в которых смешались приятные ароматы обитаемого места. Пыльной горечью, привычной по зоне, не пахло, что вносило легкий разлад в сознательное. Глянул на Крысу, шумно втягивающую воздух. Мелкая пыталась устаканить формулу жизни и пока не справлялась.

— Полезные навыки? — Администратор смотрела на автомат под моей рукой и едва заметно кривилась. Что ж вы такие открытые? Где, сука, интрига?

— Тощий отмороженный, мелкая наглая, средний умный, а крепкая за телегой добрая, — рассказал охотно. — А я всем заправляю.

— Ясно. — Женщина быстро написала несколько строк. Вроде «дешевый юмор, понты, перспективы ноль». Ну я так предполагаю, если смягчить. Марина еще более поскущнела: — Работа с деревом, тканью? Обработка земли? Может по металлу чего?

Она ведь нарочно подбирала незамысловатые определения. Слова «столяр», «плотник», «портной» могли поставить выходцев из зоны в тупик. Мы бойцовые псы, нам только мясные косточки и простые команды.

— Замес? — окликнул я.

— Мы не дровосеки, — максимально гордо ответил умник. И челюсть выпятил. Молодца.

— Я заметила, — без намека на юмор ответила дамочка. — Очередные бойцы.

А я вроде как нашел оппонента Амиго в извечном споре о превосходстве интеллекта

над грубой силой. Один наращивает боевую мощь, другая ругает за созидание. И по любому над ними кто-то стоит, иначе бы передрались на хрен и загубили дело. Анализ завершен.

— А че? — спросила очнувшаяся Крыса. — Какие-то проблемы?

— С вами? Никаких. — Она убрала блокнот. — Слушайте внимательно. Правила просты, но лучше их запомнить сразу. Любое нарушение порядка расследуется, виновные наказываются, вплоть до изгнания. Существует обязательный трудовой норматив. Для неквалифицированных жителей — работа в поле, постройка, уборка под присмотром бригадиров. Но из вас прет солдатский юмор, так что вам полагаю ближе патруль, охрана стен, внешние рейды. Там, — она махнула на невысокое здание ближе к стене, за которой шумел Транзит, — Администрация. Выдача, подсчет заданий. Находите ответственного и дальше интуитивно понятно. Для одаренных все подписано. Сразу скажу, за боевые операции отвечает Хризолит — подчиненный Амиго. Можете не терять времени и сразу топтать к нему. Для сведения, если вдруг свершится, за ремесло отвечает Клавдий, мой протеже.

— Не, нам че попроще, — мотнул я головой. — Хризолит звучит норм.

— Не сомневаюсь. — Администратор Марина скупно улыбнулась. — Сейчас подойдет Боз, определит вас на постой. Сперва на общих началах. Вы на проверке, докажете пользу и сможете купить условия попроще.

— Купить? — не поверил я. — Прямо дать взять?

— Отчисления идут в фонд Фермы. Мы поддерживаем связь с несколькими группировками, контролирующими ценные ресурсы. Торговля необходима... Правда хотите услышать лекцию на данную тему? — спросила она скептически.

— А восходники вам мешают, — сказал скорее для себя, но леди услышала и ощутило вздрогнула. И что ты будешь делать со своим продвинутым ремеслом, когда потный мужик, обтекая кровью, накинёт сталь. Но дело не мое, мне нужен зеленый цеховой домик... Понял, что опять гипнотизирую искомое строение и волевым импульсом пресек.

— Как расположитесь, рекомендую не тянуть и сразу посетить Хризолита, — посоветовала женщина.

— А бордель у вас есть? — неожиданно спросил я. Шест дернул телегу, до осевого скрипа.

— Три, — ответила она без запинки. И все же здесь не трудовой лагерь, как сперва подумалось. — Есть бани, питейные, лавки, да много чего есть. Не стесняйтесь пройдите. — Вот и она гордится принадлежностью. Чет обращенные какие-то. — Только помните, когда останавливает патруль, а вас будут останавливать, сразу называйтесь и обозначайте, куда идете. И до выяснения не дергайтесь.

— А там что? — я не удержался и ткнул в заветное строение. Теперь дернулась уже инсталляция.

— Все вышеперечисленное. В каждом корпусе, за исключением 4, 7 и 11. — Она указала на обозначенные здания. — Там оранжереи и гидропоника. Плюс служебное хозяйство, вам знать рановато. Но туда вас и не пустят.

— Надо проявиться, — кивнул утвердительно. — И тогда нам намажут.

— Не поняла? — Она склонила голову набок. — Что-то не устраивает?

Резкая и дерзкая, прям из любимого.

— Кто принимает окончательное решение о нашей пригодности? — спросил, стирая улыбку. Женщина вздрогнула, присмотрелась и вздрогнула еще раз. Возможно поняла, что в

метре от нее вооруженные выходцы с зоны, которые впервые познакомились с правилами. А она без охраны... Администраторша углядела патруль, вывернувший из проулка в 30 метрах от нас, и расслабилась. По мне, так необоснованно.

— Отец, — прозвучало резковато.

— Еще раз? — Может ослышался.

— Отец Земля. Старший в совете. Если интересно, в совет вхожу я, Амиго, Экс и Лавина, отвечающая за коммерцию. Мы принимаем решения совместно, но у Отца решающий голос.

— Отец Земля, — повторил я. Все несколько хуже, чем предполагалось. Или же накручиваю, и батя ниче так, адекватный и без комплекса мессии. — Наверное, и по земле главный?

— Управляет гео, — пояснила она непонимающе. Ткнула пальцем в ближайшую зелень. — Растет благодаря ему. Иначе почва чего-то там не дает... Не мой вопрос. Доведется, спросите лично.

— Однако — не выдержал Замес и посмотрел на свою руку. Сжал кулак, повертел. — Гео?

— Тебе пока рановато, — ободрил я подопечного. — Но перспективы радуют.

— Не поняла, — вновь сказала Марина. Осознала, что повторяется и осеклась, чтобы не растерять компетентность. Затем встряхнулась, вспоминая, что главная. — В общих чертах рассказала. Вопросы?

— Зададим по ходу, — обнадежил я. — А то вон человечек к нам спешит. Жестикуют.

Администратор оглянулась на невысокого кудрявого крепыша в желтом плаще. Типаж запоминающийся, не скрою. Мужичок подскочил и услужливо замер перед начальством, успевая препарировать нас взглядом.

— Жилье. Сектор 14.

— Новенькие. — Боз кивнул.

— Не задерживайте с нормой, — строго сказала Марина, потому как обязана была поставить точку и удалилась. Походка у нее ни хрена не женская. Прет, точно кавалерия по рельсе. Но утешение слабое, нас все же припахали и обязали. Хотя бойцы чему-то радуются.

— А сектор 14, полагаю, не очень? — спросил я спокойно.

— Ну так себе, — честно ответил мужчина. Вроде нормальный товарищ, уже вижу. Можно и не давить. — Новенькие же. Выполните пару-тройку заданий, постоит смену-другую или еще чего полезного исполните. Тут с пользой в принципе без проблем, работы много. Марина даст отмашку, и я вам предложу конфетку. На выбор и с удовольствием. — Боз усмехнулся. — И нет, просто подкинуть мне от щедрот не получится. Я чту правила.

— Хм, — Замес сдал назад. Я укоризненно цокнул. Умник плохо контролирует взгляд, хотя интендант, по начальным признакам, попался прожженный, повидал желающих сыграть в темную и научился фиксировать.

— Бывает, — в притворном сочувствии улыбнулся мужчина. — Идем?

Мы прошли. Дорога выдалась занятая и познавательная, хоть и извилистая. Ферма жила, чем выгодно отличалась от мертвых развалин города. Люди делали дело или культурно отдыхали, примостившись на порожках-лавочках. Философски смолили, треплясь о новом дне, аккуратно и вкусно заливали, порой смачно хрустя жухлой зеленью. Сонм звуков сопровождал запахам и все выглядело пристойно. Но я бы предпочел зону... так, к

слову.

На тридцатой минуте лавирования, достигли дорожки пошире и почти ускорились, как неожиданно функция сорвала мне какой-то нерв. Я припал и ошалело замотал головой. А сигнал просто долбился в дощатое строение на сотню квадратов, у которого наблюдалась повышенная активность. Рабочая сила перемещала лотки, корытца разных объемов — чистила, драила, оценивала результат.

— Командир? — встревожился тощий, притормаживая Марту.

Боз оглянулся в недоумении:

— Поплохело что ли?

— Это? Что? — выдавил я пару слов и обвинительно ткнул пальцем в здание. Видно, что в изначальную планировку оно не входило, достроили в целевом припадке и оно непонятно выбивалось из общей канвы.

— Брикетты, — пожал плечами проводник. — Наше спасение и почти гордость. Но так-то все знают... Или вы совсем нулевые?

— Взглянуть можно? — Я распрямился, формулируя нехороший посыл инсталляции. Если доведет, суну руку в неприличное, не побрезгую. И пусть древняя машинерия обтекает к хренам. Такое вот психологическое расщепление.

— Нулевые, — уверился Боз. — Покажу только одному. Там лишняя толчея не приветствуется. И охрана недобрая.

Я разглядел группку ребят со шмалабоями, что мелькнули с торцов. Для стратегического объекта они немного вяловаты и не убедительны. Интендант махнул одному из них, указал на меня, получил согласие и подступил к фанерной двери с угла. Фанерной, сука! Или я чего-то не понимаю.

Скрипнула створка, допуская меня в серый сумрак. Я сунул голову в дверную щель и охренел на пару с функцией, которую походу закоротило в шоковом выплеске. Ну ощущения схожие, поверьте. Чего-то во мне напряглась и задрожало.

По центру помещения вспучилась петля шланга сечением в полметра. Текстура знакомая, напоминающая манипулятор ведроида, — сегментированное металлическое покрытие внахлест и легкие признаки побежалости. Время неумолимо брало свое, хотя я бы поспорил — в местных зонах что-то сильно не так с хроно.

В местах выхода шланга бетонное покрытие треснуло и позже его заботливо присыпали щебнем. Но общее направление протяженности трубы отследить не трудно — не поверите, но аккуратно к зеленому цеху, где притаилась лакомка. Связь намечена, и крайне отрицательна. Вот и функция согласна. Отметив шланг непонятным проблеском узнавания, инсталляция, если правильно интерпретировал, сочла увиденное невозможным. Но и фальшь ячейки 7-211, к которой вело директивное задание, из той же оперы. А значит мы, сука, прям по самые брови в несбыточном и непознанном, чего существовать не может. Ясно одно, случилась хрень и прямо сейчас я смотрю на спецэффект.

На верхнем изгибе шланговой петли покрытие треснуло и оттуда тягуче сочилась желтоватая субстанция. В час по чайной ложке, не иначе, но ушлый народец приспособил систему накопления из бачков и трубок и в поте лица, собирал, собирал... Лица усталые и на все поклавшие — норматив святое и ни шагу назад.

Из ступора выйти оказалось неожиданно сложно.

— Ну как? — спросил Боз с оттенками гордости, и я вздрогнул. Проняло, согласен.

— Я правильно понял? — начал осторожно. — Из земли торчит непонятая хрень, из

которой сочтется непонятная хрень и вы это жрете?

Позади шумно сглотнул Замес.

— Понимаю, как выглядит, — хмыкнул мужчина. — Но не считай других идиотами. Я при Ферме лет двадцать и активно пользую. А если немного подшаманить, вещество заходит неплохим удобрением... Слушай, главный под боком собрал нечто вроде лаборатории, посадил парочку умных ребят, и они там все проверили. Как мне сказали, эта хрень что-то вроде высококалорийной органической химии. Питательно и зубной налет приятного цвета. Шучу. Сам не интересовался, но ты можешь попытаться спросить, когда допустят до мякиша.

— И ты знаешь, спрошу, — покивал я. Прямо поставлю вопрос ребром, а ответственных раком. По доброте душевной. А теперь надо решить с бойцом: — Замес, откуда бледность на щеках?

— Командир, я один брикет съел. — умник кашлянул. — В порядке эксперимента... Узнать, то да се.

— И чего отросло? — заинтересовался.

— Командир?!

— Да вы шутники. — Боз почесал в затылке. — Теперь понятно почему в 14 сектор...

— Для самых достойных? Кто сильно понравился администратору Марине?

— Угадал. — Развивать тему интендант не стал. Предпочел вырлиться на центральную дорожку и продолжить путь. Мы пристроились. Флер злости, накрывший мой день, чутка отступил. Жрут ребята что-то поносного цвета и пусть, может от того ячейка не получает питательного и хиреет, нарушая топологию. Прислушался к инсталляции... Молчит падла, не отошла. Не «за», не «против» рабочей версии.

Спустя минут 15 достигли россыпи тентов близ очередного корпуса. Косые заборчики на три доски, обилие фанеры и жести, путаница утрамбованных тропок. Разница с Транзитом только в фоновом наполнении. Да, пожалуй, население чуть более расслаблено, смотрят без претензий и с мягким любопытством. А контингент рабочий — трудяги в непонятном поколении в промежутке между нормативами.

— Интересно, как заработали членство на Ферме? — покосился я на Боза. Чистое академический интерес. Например, из ближнего окружения — крепкий, но беззубый старик. Шамкающая единица, приветливо улыбнувшаяся нашей компании.

— Каждое место с чего-то да начинается, — ответил аграрий, останавливаясь перед небольшим вагончиком с мирно пыхавшей трубой над почернелым скатом.

На шум из временки выбрались двое — средний невзрачный самец с небольшим брюшком и редкими седыми волосами и дамочка под 50, оплывшая при хорошем месте. Перед Бозом они подтянулись, и мужская часть бодро отрапортовала:

— Живем.

— Новеньких определите. — Интендант добавил строгости в голос. — И чтоб все по правилам.

— Так оно завсегда, — недоуменно сказала женщина.

Спектакль завершился, не успев заинтересовать. Я выдвинулся вперед, поочередно оглядел массовку и представился:

— Я Джимми. И я легко убиваю.

— Так и знал, — огорченно поник Боз. — Сучья карма.

Глава 8

Минорная нота осмысления. Я терпеливо ждал, когда аграрии дозреют. Ведь поделился правдой, что может избавить смену № 7 от скучных попыток доказать свое право на неприкосновенность. Понимаю — мало кто осознает до конца по первому слову, но шансы не нулевые. Интендант производил впечатление думающего.

— Спросишь с меня? — уточнил Боз. — Я отвечаю за размещение, мне и ответ держать?

— Нет, спросит Амиго, — пояснил, изучая непонимание пары бонз сектора № 14. Они тут кто, смотрящие? Хранители дешевого очага? — Амиго полагает, что я чересчур резок.

И плотину прорвало — дружным хором меня заверили, что сектор из честных и надежных, а то, что дешево и грязно, так-то побочка. Никто не предъявит лишнего — неучтенной mzды не возьмут, авторитетом давить не станут и подлых татей в ночи не нагрят. Перечисленное я запомнил, собственно, это то, что может ожидать нас в ближнем будущем. Практикуют черти, да...

Бойцы переварили информацию и стали выглядеть неприятно. Шест озвучил:

— А нас че, опустили?

— Да нет же! — патетично воскликнул Боз. — Сектор простой, но мы со всем уважением.

— Воистину, — поспешил добавить мужичок с пузом и отодвинул спутницу вглубь вагончика.

— Командир, нас опустили? — Шест стал угловатым и почти страшным. Тощая красава.

— А почему никто не отвечает? — тихо спросила Крыса. — Я не понимаю.

Тут я вмешался. Мелкой впервые удалось добавить правдивые нотки страшного... Доброжелательная улыбка с моей стороны всем участвующим неожиданно повысила градус напряжения.

— Может уже проводите? — спросил я на позитиве.

Местные переглянулись и умудрились невербально обменяться большим объемом информации. Видно по лицам — переосмыслили концепцию просто на соточку. Чего и добивался. Если контингент попался с понятиями, нас не рискнуть тревожить и конфликта с Амиго удастся избежать. Но не скрою, хотелось — чертяка силен и мне только в радость рискнуть. С чем, разумеется, не согласна функция.

Я поморщился. Инсталляция становится излишне активной, прям зудит, падлюка. Захотелось крови и немного тревожного.

— Ну вы тут сами, — сказал Боз, отступая. — Если появятся вопросы, найдете меня в администрации.

Ретировался подозрительно быстро для представителя правящей клики, ответственного за квартирование персонала. Ведь главное люди, да? Мысленно похмыкал шутке и повернулся к оставшемуся товарищу, который успел спуститься на дорожку, запахнуть пиджачок и смерть меня хмурым взглядом.

— Улыбнись, ты чего? — спросил я поощрительно. — Мы только пугали, сам же понимаешь, как трудно новичкам...

— Думаешь первый такой? — Аграрий махнул рукой. — Я Короб, приглядываю за сектором, и да, я понял твой добродушный посыл.

Он, не дожидаясь ответа, бодро зашагал вглубь мешанины построек. Марша хватило на семь поворотов, да и тайны никакой — в застройке ничего монументального, видимость сквозь растяжки, картонки и ящики приемлемая. Места поста обозначены бледными табличками и просматриваются загодя, как и обитатели клоповника.

Наше место обозначилось цифрой 23. Брезентовый тент, заштопанный в четырех местах, вяло провис на подпорках. Две сальные лавки, столик на треногах, на удивление добротное выложенное кострище и три пластиковых походных контейнера с откидными крышками. Да, еще вешалка-стойка с погнутыми рогами.

Замес подвис, ткнул вешалку, покачал и резюмировал:

— Да они, сука, издеваются.

— Я слышу, — намекнул Короб.

— Я знаю, — фыркнул умник. Покосился на меня, узрел намек на отрицательное покачивание головы и выдохнул. — Надо осмыслить, командир.

Смотрящий пожал плечами:

— Где искать знаете. Обустройствайтесь. Толчок вон у того синего флажка, срите метку, типа совет... — Выходя с участка, он задержался и поинтересовался у меня с намеком: — Ты ведь понимаешь, что от Амиго прилетит и правым, и виноватым?

— Ты уже пошел, — ответил, примериваясь к грузу. — А мы не задерживаем.

На обустройство потратили минут 15 — распаковали насущное, пристроили Марту и наметили место под лежку. Ранее тут присутствовали намеки на благородные газончики, так что асфальта под боциной удастся избежать. Хотя нам не привыкать, грунт утрамбован и непередаваемо сух, как и везде на зоне. Возможно, в местных лавках сыщем чего из комфортного и не поскупимся. Мы ведь за прогресс.

Завершив короткую суету, команда оккупировала лавочки и выжидательно уставилась на мою возню с автоматом. Я усмехнулся. На лицах жажда нового и тяга познавать — только махни и сорвутся в галоп, нахлынув на широкие возможности новой локации. А если верить Администратору, у Фермы есть что показать неокрепшему разуму. Сухо щелкнул боек... Звук мне понравился. Машинка слегка изношена и нуждается в полноценном ТО. Сюда бы полноценный набор для чистки и разборки.

— Кхм, — объявила Крыса.

— А может отожмемся? — вспомнил я. — В здоровом теле и все такое...

— Ну я думала, может план наметим, — спохватилась мелкая. — Кого куда, чтоб потом без кипеша.

— Так и понял, — сказал серьезно. — Фрау, Замес по ближним торгашам, оцените ассортимент и цены. Где покупать престижно, а где запахло. Намекайте, что есть товар, но не без борзоты. Крыса, Шест, хочу знать, где у них бани и питейные. Посыл аналогичный.

— А бордель? — тревожно вскинулся тощий.

— Его тоже можно. И не затягивайте.

Схлынули бодрыми провинциалами, заглянувшими в престольную. Понимаю и легкую поблажку дам, пусть чутка охолонут от крови и приведут мозги в порядок. Заботами Амиго, мне думается, долго нам скучать не дадут. Опять же планирую отхватить норматив пожирнее — в местных реалиях, почти уверен, для продвинутых команд не только почет и уважение, но и лучшие товары. А затариться нам необходимо, много, сука не мало.

Я присел на лавочку, присмотрелся к слабому шевелению соседского рваного декора. Автомат, разложенный на столе, манил привычным. Хорошо, выждем еще пару минут...

Ведь с оставшимся на стреме одиноким странником проще вести разговор.

Сосед, чья тень жалась за набором из перевязанного гофра, решился на пятой минуте. Выполз и навалился на разграничительную рейку:

— Раньше тут Кощей жил, — сказал доверительно.

— Ага, — подтвердил односложно. Собеседник на двоечку, высокий мужик за 60, с одной рукой. Одет в промасленный брезентовый прикид непонятого покроя и лихую кожаную кепку. Пустой рукав аккуратно заправлен за пояс.

— Новенькие?

— Джимми. — Я приветливо махнул рукой. Выудил из рюкзака, пристроенного к скамье, галету и перебросил пенсионеру.

Мужчина хрустнул, прислушался к внутренним ощущениям и довольно улыбнулся:

— А я сосед. Петро кличут.

— И как тебе тут, Петро?

— Сносно. Если не брезглив. — Мужчина щелкнул по пустому рукаву. — Хорошие нормативы, сам понимаешь, не тяну. Но обходятся честно, не отнять. Ты же про это хотел узнать?

— А про сектор 14 что скажешь? Есть лихие и недобрые? Может кто не чтит право собственности?

— Не, — смекнул мужик. — Не воруют. Бывали случаи... но потом тела чутка повисели в петельке на видном месте и как отрезало. Старшие могут припахать к долгам, так это обычное дело... А если надо, я могу присмотреть за вашим местом. Пару био, совсем мелких...

— Обсудим. А что с Кощеем случилось?

— Так помер. От старости. Лег и перестал.

— Ладно Петро, мне надо подумать. — Я отвернулся от собеседника. Старик понял верно и уполз на задворки своего лагеря. Задвигал, зашумел в показной активности. Намеченную программу коммуникации, считай, выполнил — в соседях у нас не густо, хотя может народец рассосался по служебным делам, но рабочий минимум информации от независимого источника получен.

Администратор Марина, ферма ей пухом, пристроила нас в отстойник для бросового мяса, чтобы притупить зональную борзость и самомнение. Но с низов мы, сука, и взойдем буйной порослью. Мне не привыкать.

Через часок, плюс минус десять минут, с разных направлений вернулись бойцы — вывернули из трущоб, сверкая взором на одухотворенных лицах. Надо полагать экскурсия зашла и отложилась сугубо положительным. Напарники сходу примостились на лавках и воззрились. Их откровенно распирало словесное. Тянуть не стал и собирая оружие, сделал приглашающий жест. Но тут смогли удивить — спустя несколько секунд аккуратно высказался Шест:

— А здесь неплохо.

И остальные закивали. Вот и все откровение.

— Ценю краткость, — одобрил. — Но посылай за другим.

— Да всего вдоволь, — рубанул Замес. — Есть, что продать, есть, что купить. Качество разное, но можно без проблем отыскать достойное, были бы адхары. Прикинь, у них свое производство — шьют, клепают, только заноси. И есть ЕДА.

Крайнее слово прозвучало эпично. Шест возгорелся и кивнул до хруста позвонков.

— Мы такое, такое... — торопливо вмешалась Крыса. Сбилась, выдохнула и неожиданно спросила: — Когда?

— К сиське фермерских благ припадем к вечеру. Сперва работа. Мы правильные пилигримы.

— Правильные бы уже завалились на теплое и мягкое от вечного недожора, — фыркнул тощий. — Но мысль понятна.

— Впишемся, — махнула рукой мелкая. — А потом в баньку, да? Я в баньке не была, но звучит как-то приятно...

— Тебе понравится. — Я собрал нехитрый эквип. Повращал корпусом, проверяя посадку. — Располагайтесь. Замес, обрати внимание на сторожила, что мнется у соседнего шатра. Зовут Петро, и он готов приглядывать за нашим посадочным местом. Договорись.

— Так он однорукый, — привстал Шест.

— Зато глазастый и разговорчивый. Все, ушел, ждите.

Сопротивляться функции все труднее. Очнувшись от культурного шока, операторская хрень нарисовала над прибежищем ячейки воображаемый указательный знак размером с дирижабль. Мозг, идя на поводу, услужливо дорисовывал картинку. Проще сходить и прицениться.

Пробрался между крепенькими сарайчиками, белевшими наполовину законченной отделкой, разминулся с бригадой, тащившей стройматериалы, и выбрался на центральный проспект, если брать масштабы остальных дорожек. На меня смотрели вскользь, без задора, как на единицу номер 100 и это радовало. Патруль, вопреки уверениям, администраторши, не увидел в одиноком охотнике ничего предосудительного и канул на ближайшем отвороте.

Бледно-зеленая стена искомого цеха нависла над рядом строений вдоль тропки. Вроде рядом, но подступы к ней пришлось поискать. Затем я осознал, что уже несколько секунд изучаю табличку, на которой действительно интуитивно понятно нарисован маршрут достижения прохода внутрь корпуса, и чутка расстроился. Привык все постигать сам, а тут, бл... картография для детсада и сервис.

Два поворота, три метра по дощатым мосткам и легкий притоп на широком бетонном крыльце под островерхим козырьком с пятнами ржавчины. Хотя не удивился бы наличию покраски — за территорией неусыпно бдят. Как и за входом, к слову.

Едва нырнул в сумрак помещения, подсвеченного факелами и редкими керосиновыми фонарями, сбоку от входа, за небольшой металлической конторкой шевельнулись ребята с арбалетами. Один, паренек помоложе, щербато сверкнул улыбкой:

— Новенький?

— Осматриваюсь, — ответил спокойно. — Любопытно же, сами знаете... А вы чего это с колющим на переднем крае?

Аграрии переглянулись, дивясь замшелости провинциала, и парнишка пояснил:

— Дежури мы. По наряду. Таковы правила. Народ приходит, народ уходит и случается всякое. Нервы, понимаешь. А мы пресечем...

— Если успеем, — буркнул соседний крепыш. — Иди уже, глянь как можно по красоте.

Комментировать я не стал, а скромно удалился. Огромное цеховое помещение, ограниченное внешними стенами и сварными фермами покато́й крыши, щедро разделили на жилплощадь, приправленную торгово-развлекательными точками. Разлиновали, поделили и сыграли в клетку — понатыкали стенок различной консистенции; в отдельных местах, на изначальных опорах, умудрились заложить два-три уровня. Чистая коммуналка

апокалиптика вульгарис. И я не шучу.

Постоял, изучая игры света и тени. Скрипы, стуки, шорохи и голоса. Муравейник жил, впрочем, народу, в пределах видимости не то, чтобы много. А те экземпляры, что снуют, уже в прикиде побогаче. Но морды все равно подпорчены зоной — следы побежалости, да, если понимаете... По периметру на уровне второго этажа, планировка цеха обозначила технические помещения, переделанные под нужды Фермы. В отдельных местах помимо изначальных лестничных маршей местные прокинули металлические лесенки, понаставили помостов. Пробили в стенках дополнительные окна, откуда сочились желтовато-багровые отсветы, и активно пользовали. Я бы отдал им роль элитно жилья, скрещенного с увеселительными заведениями, но нам туда не надо.

Нам пониже, в дальний правый угол от входа, где столь же однобоко тянутся самопальные лачуги с претензией на респектабельность. В требуемой точке в конструкции случился разрыв, и там темнела изначальная стенка с покоробленной временем дверкой. По опыту посещения схожих мест, когда не служил, ставлю сотню, что это бытовка для цехового отстойника — типа скинул все говнистое, запер и забыл. На двери свежей краской подмалевана цифра «417».

Я внимательно изучил подступы. Народ, снующий под боком, интерпретировал мою медлительность по-своему:

— Капают слюнки-то? — остановились рядом троица из двух «м» и одной «жо». Спросили с подначкой, но почти не злой. Авось выживут.

— Капают, — пожал плечами.

— Так заработай, — на полном серьезе посоветовала женщина. — Это ж 417. Почти, бл... люкс, ну если в относительности...

— Не умничай, Клава, — попенял мужчина № 1. - Не смущай новичка. Реально, паря хата справная и пустая. Тут обитал Мастер, но сгинул в трудовом огне. Там даже подвальчик есть, где можно замутить отдельную тему...

Мужик замолк и провалился в нечто глубинное и судя по мимике не совсем эстетичное. Женщина коротко саданула ему по печени. Чудные, бодрые нравы.

— Дорого? — спросил я односложно. Инсталляция сделала какие-то выводы и успокоилась. Любопытно.

— Не потянешь, — заржал мужчина № 2 и они зашагали прочь. А следом уже косились новые любопытные.

Запомнил на всякий случай рябую харю второго номера. Вдруг чего выплеснуть потребуется, и с Амиго, заодно, тропинки сойдутся... Но это так — просто нивелирую проблему. От заветного меня отделяет дверь и организованный порядок по раздаче жилплощади. Гораздо проще было в лагерях, где все клали хрен на все и жили собой. Там легко подселить хаос и воспользоваться. А здесь сучьи дежурства и общительный народ, мимо которого не прокрадешься. Пустить огонька? Так работа не на секунду, чую придется задержаться и Амиго в фазе разборок не самая лучшая компания.

Резко развернувшись, потопал на выход. Боз обещал конфетку, и я уже нашел какую. Следующим этапом назначил Хризолита и прояснение вопроса с нарядами. Теперь у карьерного продвижения появилась еще одна веская причина. Достигнем цели без травмирующего выступления, что при некотором усилии приму за жизнеспособный вариант.

У администрации, которой достиг неспешным ходом, чувствовалась нервозность и рабочий кипеш. Рядом КПП, распахнутое в обманчивом призыве — количество вооруженных

фермеров там явно превышало допустимые пределы. Не совсем понял необходимость столь плотного караула — создать мясную пробку или что? Двухэтажное здание впритык, где кучковалось начальство, пульсировало токами адхар. Довеском сновали люди и витали звуки.

А стены бледно-желтые. У меня пунктик... Не люблю лимонные оттенки, загоняют в минор. Я посторонился, пропуская активных колхозников, покинувших строение, и поспешил войти в цивилизованные двери из классического пластикового пакета.

Небольшой вестибюль разлетался лестничными пролетами и проходом к скупому бюрократическому минимализму коридоров. На стенках картинки. Действительно, понятные для большинства. Для продвинутых — надписи. Хотя направление для созидательного, схематично обозначенное образом куста и банана, я бы оспорил. Но тут в меру испорченности, как водится...

По стоптанной лестнице поднялся на второй уровень. Заманчивый хор голосов обещал много познавательного. Отдельные личности с бумагами и пакетами, что фланировали меж кабинетов, давили на образы прошлого. А кабинеты присутствовали — частично восстановленные и отданные бюрократическим играм. Двери, шторки, ширмы с номерной символикой, на стенах кривенькие стенды с клочками бумаги, размашистыми надписями, схемами и зарисовками. Присутствовали бледные фото — но то скорее для антуража.

Несколькими метрами левее в коридор вылетела плотная тетка в кожане, злобно хлопнула дверь и запыхтела, выпуская наболевшее. Секунду подумав, вновь сунулась в комнату и с порога рявкнула:

— Пошел наху... еще раз! — Отступила и еще раз приложила дверь. Напоследок мазнув по мне яростным взором, утопала в рабочую суету.

Я довольно улыбнулся. В мою бытность брифинги нам проводили серые невзрачные люди без знаков различия. Надиктовывали, точно рецепт читали, и не поощряли вопросов. А здесь передо мной очаг свершений. Эпицентр, где жизнь бьет ключом и словом, рождая уверенность, что фермерская махина куда-то движется и еще не все просрано. Наблюдать штабное безумие мне доставляло на контрасте с прошлым. Разнообразие, как есть.

Сверившись с рисунком, двинулся вдоль многообразия дверей и у третьей притормозил. В прокуренной комнате, заваленной коробками и отдельными фрагментами бюрократического инструментария, присутствовал Луза. Нависал над усталым мужиком, роющим в бумагах на столе, и орал:

— А я говорю да!

— Луза, отвали, — тянул человеке, вчитываясь в очередной клочок.

— Сухие накатывают. У меня Клементия подрали к херам. Прямо с насеста сняли... Вот скажи, простые сухие так сука могут?

— Не могут.

— А я про что! Их реально становится больше!

— Задолбал! — Откинулся на стуле мужик. — Че ты орешь?! Че ты от меня хочешь?!

— А если орда?!

— Ты че, охерел?! — привстал неизвестный. — Ты че тут нагнетаешь?! Сухие тянутся на био и все, точка! А теперь вали и неси караульную службу, сука!

Луза раздулся, поворачивал глазами и сдулся. Тремя шагами пересек комнату, рванул в коридор и напоролся на мое неприступное. Мгновение фокусировки разродилось злым выдохом:

— Нихера не понимают...

— Проблемы? — уточнил я для порядка.

— А, — Он отмахнулся. — О, слушай, ты же на прописку? В рейд пойдешь?

— В сторожевой, значится, уже не зовешь?

Луза озадачился. Одернув куртку, немного погонял мысли в попытке осознать и вновь выдал:

— А, — Чет у него с лексиконом не задалось. — В патрули не набирают. Укомплектовано. Нынешние не спешат на зону, грохнуть на зоне могут, смекаешь? А в караулке шпынять гражданских завсегда приятнее. Когда ты на стенке, а сухой в пяти метрах под тобой мир кажется приятней.

— Понял. — Я почесал щетину. Так и так не собирался топтать периметр в охране, но запасной вариант придерживал на всякий случай. А не случилось. — И чего хочешь?

— Присмотрись, — мужчина понизил голос. — Оцени. Раньше в радиусе дневного перехода, если щемить по прямой, можно схлестнуться с десятком отар не больше. Ну как повезет, конечно... Тоже много, понимаю, но у крупных лагерей завсегда так.

— А если больше? — уловил я мысль. В коротких забегах предшествующего дня сухие к нашей смене, мягко говоря, не частили. Но Луза уверовал и звучал убедительно.

— Близится пизд..., -со значением сказал мужчина. — На моей памяти, Ферма пережила одну малую орду и это сука как заново родиться. Понимаешь?

— Я посмотрю.

Служивый поощрительно хлопнул меня по плечу, кивнул чему-то и маршевым шагом удалился к лесенке. Новую задачу слегка задвину по приоритетам; сухие меня беспокоили мало, но, как болезненная переменная, они могли доставить хлопот и подлежали контролю. А сейчас меня интересует комната номер 42.

Очередной канцелярский стол, очередное продавленное кресло, типовой набор шкафов и плохо протертая пыль. Со вспомогательными службами у администрации походу не задалось. В кресле примостился мужик средних лет — держал в каждой руке по схематическому рисунку, поочередно разглядывал и тихо матерился. У окна на подоконнике примостился аграрий помоложе и что-то высматривал в наружном мире.

— Хризолит, — обозначил я присутствие.

Мужик за столом не глядя поднял руку, плюнул на левую схему и зло выдохнул:

— Рембрандт, бл...

— Бычок рисовал? — припомнил я.

— А что делать? — неожиданно спросил безопасник. Пригляделся к моей персоне на пороге и вернулся к реальности: — Ты, сука, кто?

— Смена № 7. Подростающая. Хочу заданий и адхар. Потом в кабак.

С подоконника коротко хмыкнули.

— Смешно, — хмуро сказал Хризолит. — Про нормативы знаешь или нулевой?

— Слышал краем уха.

— Внимай, — устало начал мужчина. — Учитывается период в 7 циклов. Раз пришел ко мне, мнишь себя бойцом. Дело дурное, но поправимое. За указанное время твоя команда обязана дважды сходить в рейд — куда, зачем подберем индивидуально. Либо отстоять 4 смены в караулке. Но в караул уже не набираем. Зассали охотнички.

— Мне рейд. На сегодня, — порадовал я собеседника.

— Че, правда? — Хризолит удивился. — И уговаривать, отстоять дохрена смен на

стенах не станешь?

— Иду дорогой приключений, — поделился заговорщически.

Безопасник насторожился и присмотрелся ко мне внимательней:

— Борзый и резвый... А не ты ли Фишера ушатал?

— Фишер умер на добровольных началах, — не согласился я. — Слушайте мужики и рад бы поболтать, но вы же люди занятые, отсюда вижу.

— Значит, ты. И для таких веселых у меня как раз есть заданье. — Хризолит широким жестом отмел стопку бумаг и придвинул картонную потертую папку. — Сам понимаешь, на проверке серьезного не поручу. Надо сходить на пол цикла, провести разведку в указанной точке. И да, с ходки команда должна занести 20 био на «3 м» минимум. Это обязательство. Все что сверх — ваше. Хорошие адхары администрация готова выкупить по достойной цене.

— Не проблема, — пожал я плечами. Но один вопрос у меня не стыковался. — Разведка? Ферме же хрен знает сколько лет. Что вы можете разведывать, в принципе?

— Не понял? — искренне удивился мужчина.

— По мне так все тропки нычки в округе должны быть истоптаны. Полезное собрано.

— Но ведь потряхивает, — Безопасник честно пытался попасть со мной на одну волну.

— Слышал мнение, что давно не трясло.

— Кажется я понял, Хриз, товарищ не в теме, — раздалось с подоконника. Второй аграрий соскочил на пол и привалился к стенке в позицию просвещения. — Трясет, это когда глобально. Ось вклинивает новую зону и все такое. А потряхивает локально, типа зыбь. Меняются дорожки, закрываются открываются проходы, и на старое вроде как наслаивается новое. Иногда полезное, иногда говнище.

Пару пазлов у меня в мозгу встали на положенное место. Так зональный народец и кормится годами, играя с Осью в занятную рулетку. Вопрос в другом — чего и как наслаивается? Но спрашивать не стану — прям психологический барьер возник, не ко времени знание. Я подозрительно прислушался к функции. Вроде трепыхается мирно привычно...

— 90 циклов назад прошла дрожь, — вклинился Хризолит. — С тех пор обновляем картинку. Но все прониклись темой восходников и не спешат за периметр.

— Зато у Амиго впервые комплект на охранке, — хмыкнул второй.

— Заткнись, придурок, — вздрогнул безопасник. — Трепло...

— Я возьмусь, — сказал нетерпеливо. Теряю время.

Минут пять Хризолит на пальцах и со схематичной картой в непередаваемом исполнении местного Пикассо, объяснял куда идти. Если вкратце — от вехи к вехе и точка. На финише предполагался крупный строительный магазин, где трясушка могла накидать полезного. В здания, устоявшие перед катастрофой, по словам Хризолита, накидывало чаще, но они от этого быстрее ветшали. Такая вот расплата за обновление. Сучий непонятный механизм. И лотерея.

— Возвращаешься, сдаешь био, подробно докладываешь, фиксируем результат, — напутственно сказал безопасник. И поморщился: — Если потребуется, зарисовываем. Теперь можешь идти.

А я сыграю, мне в радость. Может и команде чего полезного присмотрю, а бонусом получу немного информации о ближнем мироустройстве, к чему стремлюсь. Ответы, ответы, ответики... Не честят доброхоты с разъяснениями, приходится по крупицам.

За нехитрыми мыслями успел проскочить полевые роскоши и углубиться в сектор 14. На

бивуаке команда радостно подалась мне навстречу. Я придирчиво осмотрел стоянку, не нашел к чему придраться и объявил:

— Выходим. Желающие остаться есть?

Всех тащить без надобности, хоть и хотелось. Но пусть в данном конкретном случае решат самостоятельно, а я посмотрю. Полезный опыт, да.

— Мы команда, — торопливо сказала Фрау. Судя по лицу, полагала, что ее, как слабое звено, я оставлю первой. — Смена № 7, командир.

— Поддерживаю. — солидно добавила Крыса. — Че кому-то веселье, а кому-то штаны протирать?

— Не вопрос, — улыбнулся я единому порыву. — Могу макнуть и всех разом. Идем налегке, под рюкзаками...

— А Марта? — растерялся Шест и даже подступил к колеснице, точно готовился прикрыть телом. То высокие чувства, не иначе.

— А Марта отдохнет и покараулит, — сказал я веско. — Не держись за материальное тощий, утянет. А мы должны посмотреть, как тут с порядком. Этого не избежать.

— Да нормально тут, — раздалось от границы участка. Однорукая тень тяжело вздохнула. — Сколько, можно повторять...

— Договорился, — прокомментировал Замес мой немой вопрос.

— Тогда общий сбор, бойцы, — Я подступил к телеге. Время, время. Нам потребуется мобильность и скорость.

— Так уже, — довольно осклабился Шест, закидывая на плечо объемный рюкзак и перехватывая колун. — На низком старте.

Смена № 7 приятно удивила — не только на скорую руку обжила участок, но и подготовилась к походу. Но вопрос с размерами поклажи оставался.

— Все ценное утрамбовал? — спросил я навскидку у костлявого. Тот насупился и замялся. Можно не гадать, если кто захочет пожить, ему достанутся лишь рваные трусы да стоячие носки. И немного дровишек для утешения.

— Металлолом оставил, — буркнул Шест, звякнув в телеге запасами бросового оружия. А мы понабрали, надо отметить. Кучка внушает. Громче костлявый добавил: — И пересчитал.

Любопытствующий Петро картинно закатил глаза:

— Слышал. Трижды. — Однорукий фыркнул: — Ты еще и акву в канистрах замерил.

— Не забрать, — пробормотал тощий. — Вот никак...

— Выходим, — отдал я команду. Долгие проводы, лишние сожаления. Кое-что ценное мы все же оставляли. Проверка на вшивость действительно необходима, не хочу постоянно чахнуть над золотом. Да и риски минимальны, мы пока непонятная величина, к нам сперва присмотрятся, кем себя покажем — волками или овцами. И получится, смешно.

На КПП нам бодрый марш прервался. В бывшей заводской проходной аграрии наворотили баррикад, замешанных на бытовых удобствах для караульных. Картинка бредовая, где латанное кресло от легковушки ютилось меж листовыми щитами и погоняло раскладным столиком, заставленным дежурной мелочевкой.

— В рейд? — пробасил один из охранки, старательно не выказывая интереса. Другой уже протягивал нам небольшие мятые бляхи. — Не потеряйте. Если вернетесь без них, задержим до выяснения.

— А выяснять будет Амиго, — донеслось обещание из народа.

— Командир, на меня вроде как оказано давление, — задумчиво сказал Шест. И караулка затихла.

Это тощий у нашего умника понабрался, не иначе. Фраза с подвохом и без мата.

— Да они не со зла, — утешил напарника. — Ведь вы не со зла парни?

— Валите уже, — рявкнули басовито.

И мы увалили. Транзит преодолели влет, не внимая тухлым ноткам зачинавшегося дня. Привычные ворота 12 сторожевого порадовали кучкой сухих трупов и задолбавшимися служивыми. Луза отсутствовал, так что нас выпнули за периметр без доброго напутствия и лишь легкое сомнение читалось в провожавших взглядах.

Перешагивая изломанный труп, я навскидку пересчитал упырей. Больше двух десятков... Прав Луза или нет? Вот ведь падла, посеял зерно тревоги. Метрах в ста, когда встали на дорожку меж оползших зданий, коротко поведал команде о целевом маршруте и задачах.

— Не впечатляет, — пожал плечами Шест и сдернул с рюкзака щит. Повращал рукой, примериваясь к защите. — Сделаем, как два пальца.

— Самоуверенные дохнут первыми, — спокойно намекнул Замес, чем получил мое молчаливое одобрение.

— Командир, чего он каркает? — возбудился тощий. — Только же отошли, дурная примета...

Еще с полчаса я позволял им нарушать речитативом тихие шорохи зоны. Пусть выговорятся, пока не отошли от безопасных локаций. Хотя, где здесь, сука, безопасность? Фикция и самообман.

— Заткнитесь, — серьезно сказала Крыса. — Мешаете слушать.

А команда уже почти самодостаточна. Еще немного отточить, привнести правильные и страшные намерения и можно отпускать.

Мелкую послушались. Шест пригляделся к моему лицу и прямо на глазах собрался — образцовый пилигрим охотник. Дальше лишь дыхание да скрип снаряги.

И после очередного поворота в кирпичные развалы — резкий клетот на девять часов. Долго искать не пришлось. Из остатков жилой свечки выпрыгнула девятка упырей — двигались резво, срывались в хаотичных прыжках, стачивая замшелое мясо и остатки одежды. Шансы на адхары, мягко говоря, не нулевые.

— Потрудимся, джентльмены, — припомнил я древний посыл, так любимый отдельными инструкторами.

— Чего? — не понял Шест и на развороте подловил прыгнувшую тварь прямым ударом щита. Грохнуло, треснуло. Серое тело забилося на асфальте.

Крыса вертко ушла в партер, сверкая Малютой. Время жатвы. Короткий росчерк у скрипевшего колена, поперек пуза, со спины с уходом в подмышку. Тяжелая черная капля оросила мусор.

Замес ударил щитовым ребром и напроць снес сухому верхушку черепа. Пнул в месиво, а дальше я сменил вектор движения. Подработал багром, отсекая ближнего утырка под удар Фрау. Женщина понятливо махнула сабелькой. Видно, что уже старается, а не просто хочет принести смерть всему окружению. Нанесла выверенный разрез в шейный отдел, но за недостатком замаха смерть это не привлекло.

Рык, щелчки и хруст плоти.

— Еще! — Рявкнул я. Не успевая, заслал с бедра нож в подступавшую сбоку тварь. Фрау

завершила начатое и грамотно разорвала дистанцию. — Молодец!

Пережат чуть в сторону под распадавшиеся части плоти. Оценка. Два гео-щита сошлись по флангам одного утырка — затрещало, точно рвали пыльный мешок, и гнилой шустрик радикально изменил геометрические размеры.

— Хо! — довольно гаркнул Шест. В следующую секунду ему прилетела отмашка по груди и качнула назад. Это ж какая, сука, силища в усохшей лапе?

Тощий обиделся. Морщась, напрыгнул на покусившегося и заработал колуном. Каждый удар пробивал тварь насквозь и лезвие нехорошо скрежетало по твердому.

— Контроль! — Мой крик подорвал Крысу и Замеса. Первая крутнулась на остатках усохшей массы, второй грамотно отработал щитом, прикрывая возможные обходные атаки.

Тощий тяжело выдохнул и, распрямляясь, потряс колуном в исконно первобытном:

— Смена № 7!

— А теперь на лезвие посмотри, — я сел, с сожалением рассматривая разводы грязи на штанах.

— Еб... — Он горестно вздохнул, признавая оплошность: — Увлёкся, командир.

Фрау споро и без рефлексий обобрала тела.

— 8 адхар.

— Шест, чуешь еще кого? — спросил я, поднимаясь. Отряхиваться смысла нет. Счет еще не закрыт.

Тощий, уверовав, что инцидент исчерпан и дальнейших разборок не предвидится, охотно повел носом, присматриваясь к черным бетонным клетям.

— Воняет, конечно, но не сказать, что сильнее. — Он щелкнул пальцами, подбирая формулировку. — Отовсюду наносит. Но так и до этого было.

Шест еще раз принял, оглянувшись в сторону Фермы и неожиданно задумался. Поверхностная мысль читалась прямо поперек лба. Безопасность и комфорт или же адреналин зоны, где ты не трепыхаешься вялым говнецом, а отвоевываешь право быть? Я выждал несколько секунд.

— И где? И зачем? — выдал тощий со сомнением. Чет он куда-то не туда свернул в мыслительном.

— Ты уже знаешь ответ, — сказал я ему уверенно. — Так что будь добр и не долбись в мозг.

— Да какой там мозг, — фыркнула Крыса. — Фикция.

А что, собственно, происходит? Я развернулся к Замесу и тот немного стушевался:

— Ты их чего? Словам умным учишь?

— Считаю, грамотность надо повышать, — браво подтянулся умник и залупал глазами.

Артист, бл...

— Выражаю благодарность, боец. Верный посыл. — Я радостно покивал. — Экзамен приму лично.

— Ну вот и все, — обреченно выдохнул Шест. — Командир, да я и втянуться-то не успел...

— Выступаем, — свернул я диалог. Пусть подумают и промаринуются. Замес хорош, вывел команду на верную дорожку, но они должны проникнуться всей полезностью самостоятельно, не из-под палки.

С часок двигались без эксцессов, под мерной шорох точильного камня, которым Шест на ходу пытался исправить содеянное. С его силенкой, перспективы положительные. Ну или

доломает все к хренам. Во дворах останков спального района, куда завела карта, слегка замедлились. Одна за другой на нас вышли три малые отары и пришлось поднапрячься, благо успевали снять основную массу до прибытия подкрепления. Но Фрау подрали бедро, а Крысе грудь, что по личному мнению тощего, вообще не проблема. Нельзя сломать то, чего нет.

Потом я разнимал подопечных. Обеим по пинку и суровому взгляду. О тощее недоразумение опять отбил ногу. Но вроде поняли, хоть и гневно сопели. Точку поставила Фрау, закончившая бинтоваться:

— Прямо как дети, — и загрустила.

Бойцы виновато засопели. Замес в желании сменить тему довольно отрапортовал:

— 27 био. Минимум выполнен. Но мы же хотим проявиться?

— Верно мыслишь. Пусть охренеют, когда сосчитают.

Так что от карты мы немного отклонились. На каждой приметной вехе давали кружок в ближнем радиусе, осматривая руины и заторы, не гнушаясь подвалами и проходами в подземную инфраструктуру. Именно подземка обеспечила основной доход. Сильно глубоко мы не лезли, так покопались в ближних тенях, поворошили окаменевшее дерьмо, раскопали пару кучек. Но сухостой уверенно полз на шумок откуда-то из глубины. Стремало? Немного — стоило представить, чего происходит в разветвленных тоннелях неясного предназначения и яйца начинали поджиматься.

По итогу, к финишу, дошли с доходом в 64 био. Хотя силенки подрастратили, признаю. Тут необходимо подобрать компромисс, эмпирически выверить баланс, чтобы не остаться на мизере перед новой угрозой. Бойцы дышат тяжело, слова cedят скупой и короткой передышке, которую объявил у крайней вехи, радуются, не скрывая.

А веха знатная — плешивый мужик в пиджачке и с рукой, поднятой в щедром жесте, что по совпадению указывала на Ось. Памятник неплохо сохранился и по схеме проходил с пометкой «Вождь». Но я чет таких деятелей в прошлом не припомню. Может что республиканское? Пригляделся к бойцам, завершившим скупой перекус глотком воды, и обрадовал:

— Вижу, не устали. Так нагрянем, порадуем?

Минут за десять вышли к супермаркету. По мне так просто трехэтажный сарай протяженностью в пару сотен метров — простая и незамысловатая сварная коробка, уцелевшая неким чудом. Но туда же — маркет с претензией на масштабность. На фасаде сохранились бледно-оранжевые буквы «Строй...». А под фасадом — несколько шустрых силуэтов, занятых сторожевой работой.

Я отмашкой обрушил группу в укрытие, проскользнул вперед — под укрытие куса бетона и приник к оптике СВД.

— Восходники, — тихо шепнул назад.

Уже интереснее.

Ситуация неочевидна, расклады не определены. Сколько там хмырей за серыми помятыми стенами? Четверо у проломленного входа-выхода — бродят по тротуару, заглядывая в ущелья заваленных улиц. Занятие бессмысленное, все видно с одной точки, но у них точно шило в жопе. Или же четкие указания, чтоб не сачковали. А значит самая опасная часть восходников ушла на объект. Там может оказаться и десяток, и добрая сотня.

Пока думал, с улочки, что шла перпендикулярно магазину вынырнула дюжина сухих и радостно попрыгала к угощению. Движение на посту усилилось — сверкнула сталь, донеслись отголоски криков, и из здания вразнобой выбрался еще десяток аборигенов. Грохнул пушечный выстрел... А почему, собственно, один?

Чисто бесплатная фильма от авторского кино. Я дернул прицелом, провожая ушедшее под ноги тело. Смешалось красное и черное. Крики вторили вою, что обнадеживало — пока не слышно четких команд, перспективы далеки от мрачных. И сука накаркал. На тротуар выпрыгнула крепкая деваха в кирасе, разрядила шмалабой и заблажила, что хорошо так упорядочило действие. Нужно принялось втыкаться в нужное и ломать необходимое. А через несколько минут восходники задавили массой последнего упыря.

Занавес. Но я бы не отказался от второй серии. Излишки туземцев вернулись в помещение, и потрепанная охранка нервно закрутилась на пяточке входа. Их нервозность меня заинтриговала — может и нет у сектантов установок на бдение, просто нервы шалют на опасной локации, которая на постоянку радуется гостями и подарками.

Минут через пять в пользу версии прозвучало новое карканье сухостоя. С той же улочки выдавило довесок — резкая и дерзкая группа в извечном голоде. И все по новой — вторая часть ретроспективы категории «Б». Вот только действующие лица обновились — из магазина подоспели свежие восходники. Чет многовато нам отсыпало целей. И какого хера они меняются при выходе?

Я отполз, бойцы за мной. Укатились в котловину небольшого подвальчика и перевели дух.

— Шест, слепи-ка мне пяток био, чтоб пожирнее. Крыса, спецзадание. Улочка, откуда прибывают упыри. Метнись аккуратно и обследуй. Откуда-то сухостой лезет... Если упырей в достатке, собери побольше на био и подведи, не ускоряйся, чтоб не оторвались. Но осторожно, следи по всем векторам. Перед магазином зашвырнишь адхару любителям солнышка и на максимальной тяге вернешься к нам.

— А если не найду? — Крыса немного сбледнула, занервничала. Но все когда-то начинается, мелкая. Пора на большую воду и я в тебя верю.

— Соберись, справишься, — отрезал холодно. — Если не найдешь десятка три уходи в отрыв и возвращайся.

— Может я? — подорвался тощий.

— Ты тяжелый и приказы, бл... не обсуждаются. — Меня окатило холодной волной. — Еще вопросы?

Крыса парой вдохов разогнала настрой и упрямо закусил губу:

— Будь спок, командир.

— Рюкзаки в угол и на исходные.

Тихо скрипнула каменная крошка. Подопечные разошлись, расползлись, сдерживая

дыхание. Юркая тень проскользнула меж обломков — мягкий топоток скрал шум боя. Восходники рубились от души — то ли новая смена была продвинутой, то ли втянулись, но ущербные тела сминались бодро, украшая асфальт кусками черной плоти.

Закончив карать, сектанты неспеша подобрали адхары, но внутрь не вернулись. Затянули диалог на повышенных тонах с часовыми — тыкали жестами во все стороны света, брызгали слюней и доминировали. Охранка, приободрившись ввиду отсутствия угрозы, ярко отвечала.

А потом я понял, что Крыса нихера не умеет считать.

— Че это она... — выдал сакраментальное тощий, округляя глаза. Непонятно хмыкнул Замес. А я ведь спрошу с него, учит сука словам премудрым, а на высшую математику забил?

К супермаркету выплеснулся поток — серовато-черный, сухой и скрипящий. В первом нервном приступе оценил численность упырей под сотню. Многие, как на подбор — успели напиться дурниной и стелились в безудержной атаке.

Треснула щепка по левому флангу, обрушились остатки скамьи и за нашими спинами форсированно затормозила мелкая. Не удержавшись, кувыркнулась через плечо и надсадно задышала, оглядывая вдохновленные лица.

— Ну что смогла, — объявила независимо.

— Ты... — Тощий искал подходящее слово. — Ты...

— Превысила, — подсказал Замес.

— Да их там хоть жопой... — попыталась оправдаться девушка.

— Заткнулись, — потребовал, не отлипая от окуляра.

У целевого строения разгоралась борьба за выживание. Восходники совершили ошибку — не отступили и завязали бой на короткой дистанции по месту дислокации. В довесок из маркета рванули оставшиеся аборигены — как уже побывавшие в бою, так и свежачок, не отмеченный черной росписью. Навскидку, высыпало порядка четырех десятков. Полагаю, изначально прибыли с той же целью, что и мы — оценить перспективу точки. Вот только их количество подразумевало некие вводные, недоступные Ферме. Почто так много? Теперь мне даже интересно заглянуть внутрь.

Дальнейшее зависело от тактической грамотности противника. Ошибку еще можно исправить, если грамотно разыграть диспозицию...

На ближнем фланге возрастного мужичка красиво научили шпагату — сухостой в толчее уцепил за ноги и развел, вскрывая паховую область. Нахлынуло красным и на грани ультразвука донесся вопль безвестного комментатора:

— Ох ты ж бл... яички!

Возможно слово «тактика» преждевременно. Тускло блестела сталь, размашистые удары скрадывались хаосом тел. Доносились хлопки шмалабоев, щедро разбавленные двумя выстрелами из огнестрела. Два патрона — товарищи жгут от отчаянья. Плоть замесилась в тугой комок, где мелькали рваные фрагменты — отпала рука, нога, притерлась к асфальту голова. Хаос создан и ждет.

Командирша в латах орудовала мечом — натуральным таким стальным обрубок на метр. Рубила с двух рук, напрягая силой ударов. Попутно орала что-то командное и я не смог удержаться. Пуля из СВД шаркнула ее по ключице и срикошетила. Но в горячке боя она даже не заметила — мотнулась от удара, порезала сухую плоть и честно приняла десяток укусов. Упыри болтались на ней бельевыми прищепками.

— Гео, — прозвучал в тылу шепот. Команда очевидности, не иначе.

Я сместил прицел к следующему маркеру. Несколькими метрами левее четверка восходников удачно отрабатывала щитами, создав небольшую зону стабильности, где не так обильно плескало красным. Череп второго справа принял свинцовый гостинец и строй рухнул. Жадное гнилье впилося в замешкавшихся бойцов. Мир праху и все такое...

Крепыш с топором в неумной карусели сечи. Гневно выл, смещаясь к разломанному портику, и неплохо так намекал соратникам на маневр отхода. Умер на повороте — пуля попала в ухо.

Упыри охотно заполняли бреши и жрали, жрали, жрали...

— Назад! — крик воительницы, перемазанной красным и черным. — Закрепимся.

Опоздала дивчина. Восходники проредили сухих, но численное преимущество по-прежнему на стороне неразумного. А туземцы уже просели в морали — больше воплей и бесполезного движения. Стягивались к провалу в магазин оружей толпой, хотя и успевали отмахиваться.

— Крыса, — обернулся я к бледной подопечной. — Пора разгрести, да?

— Пора, — она упрямо поджала губы. Воля, сука, и разум, то по мне.

Показывая пример, проскользнул вперед на десяток метров и сменил оружие. АК достоин поучаствовать.

— Выстрел, шаг, — прокомментировал действие. Хватит ребячества, дернем смерть за усы.

Арбалетные болты и весомые аргументы шмалабоев положили четверых сухих, отиравшихся на задворках в попытках запрыгнуть на спину более резвым товарищам. На входе легкая толчея, замешанная на перманентном травмировании. Нажимать на спусковой я пока не спешил, контролируя общие подступы.

Выстрел — шаг. Мы ближе на метр.

Закрепить и повторить.

Крайние сухие припали к асфальту и нехорошо повели сизыми мордами. Почуяли мясную заначку в тылу, а с тем количеством био, что у нас по карманам, мы светились чистым крисмасом для ущербных.

— Смена № 7, - разбавил голос металлическим. Вижу на периферии, как напряглись бойцы. А к нам в гости лишь несколько тушек... Ладно больше десятка, но кто считает.

Подопечные преодолели и выстрелили еще разок в прежнем ритме. Попали. Следом я заслал два ножа на отмашке и перекатом подрубил набегавший вой. По пояснице прилетело, но я сознательно оставил врага за спиной — ими займутся, а впереди новые проблемы.

АК коротко рявкнул. Смещение, выход из партера. Еще выстрел. По восходящей прикладом в черный подбородок и короткий росчерк по горлу. Позади ухнули щиты, заскрежетало. Злой выдох Крысы и вскрик Фрау. Звон стали об асфальт.

— Братиш, от щедрот... — из груди тел выдернулся мужичок с безумной радостной улыбкой на перекошенном лице. — Как вовремя...

Не договорил и ткнулся в трупы, сифоня горлом. Я перехватил нож и добил рванувшегося упыря. Контроль не выявил активных меток. Искаженные разодранные спины рассасывались в сумраке магазина, откуда ревели и орало. Изредка плескало отсветами выстрелов.

Я припал на колени, держа прицел на усредненном векторе. Через секунду рядом пристроились бойцы. Прислушался к хриплому дыханию — вроде никто не помирает. Только адреналин и контролируемый страх. Панических ноток не слышно, за что искренне

благодарен.

— Делаем шаг, — сказал и в раскоряку преодолел порог.

Шест навернулся. Тощее недоразумение.

— Кирпич, — прозвучало сдавленное.

— Придурок, — ответили веско.

— Щиты и направо. Контролируем фланги.

Неуклюжей черепашкой сместились вбок — прочь от подобия баррикад, на которых восходники держали оборону. Стеллажи, шкафы, стройматериалы, немного скамеек — престарелая мебель активно трещала под сухой накипью и кованными сапогами.

Десять секунд на оценку.

— Арбалеты, рядим сухостой, — прошептал женской части отряда.

Успели оформить три серии с меткостью процентов на 80, и отчаявшиеся местные рванули на прорыв. Или может в их понимании настало время контратаки. Дамочка в латах обрушилась с эпатажной вязанки бруса в круговом замахе. А ведь ее учили драться, осмыслил я увиденное. Вот только сухим похер, их оружие — массовка и безумие.

Я пересчитал действующие лица. 15 на 40. Пересчитал еще раз. 12 на 30.

— Как-то это... — Крыса отлипла от приклада арбалета.

— Скучновато? — покосился я.

— Ну не, не... — Замес тряхнул щитом. — Ну какого хера, мелкая?

— О да! — Шест приподнялся враждебным богомоллом.

— Два таранных, пошли! — тон не подразумевал раздумий.

И гео разогналась с удалым скрипом расколотой плитки. Кегли-тела полегли на кровавых дорожках. Заорала Фрау, погружая копьё в трепыхавшуюся плоть, Крыса закрутилась подле. Местечково как-то, без размаха.

Я шел, едва уловимо меняя траекторию, АК послушно выплевывал гостинцы — от плеча к цели, одиночными. Тактический заход в замкнутое пространство. Я радуюсь, сука, я радуюсь.

Умник молотил щитом, точно колотушкой, за что понесет, не сомневайтесь. Ему тут же прилетело в бедро и голень. Я выхватил вопящую цель и вычеркнул из плей-листа, Шест исполнил фирменное приземление на податливую плоть.

Два метра левее, поворот, пригнуться. Сбил прямым в корпус подранка, отпихнул воющего упыря для воссоздания общей толчеи. Мимо протопал восходник, искаженный ужасом, орал по матери и призывал солнце, но следом двигалась лишь нехорошо пригнувшаяся Фрау. Навелась точно ракета и ни хрена не контролировала...

Подобрав с пола нечто железное, зашвырнул в серую тень. Еще раз. И не успел увернуться от прыжка упыря. Скулу полоснула острая боль — поцелуй от мертвечины, одна штука. Ну не засос и жить можно.

— Восход!! — нескончаемо тянула бронированная.

Я вроде как почувствовал дуновение ветерка от резкого полета стали. Дистанция, контроль. Коленом в повороте размолот гнилой череп и вскинул автомат. Склизко и грязно, слабое сцепление для намеченного рывка. Не успею...

Мифический звон взорвал пространство. Сошелся щит тощего и богатырский замах лидерши сектантов. Через мгновение оба остались с голыми руками, и их повела инерция удара.

— Давай, навозник! — женщина опомнилась первой, принимая подобие боксерской

стойки. Крепкое фигуристое тело, обезображенное латами, двигалось ловко и умело. — Порадуй, сосальник!

А Шест не понял. Коротко взревев, напрыгнул по медвежьей, замесив кулаками пространство. Женщина технично уклонилась, врезала оппоненту по корпусу и, когда тот раскрылся, оформила апперкот. Тощий покачнулся, слепо повел руками и опрокинулся — сила споткнулась на силе, разбавленной техникой и я торопливо подступил, становясь целью. От лидерши серьезно фонило адхарами, прям до конкретики. Гео от и сука до.

— Спортсменка что ли?! — обозначил резкий вопрос. Давай, смотри только на меня, наведись питбулем.

Женщина чутка качнулась с ноги на ногу и саданула кулак об кулак. Звук получился неприятный — чисто каменюки сошлись.

— А ты проверь, — ощерилась она и сделала приглашающий жест. — Или зассал?

Бл... да откуда вы беретесь? Детища чистого разума. Пуля пришлась восходнице аккурат в лоб и само собой не пробилась. Она покачнулась, запрокидывая голову. Как водится, когда бьют в колокол, тот, случается, звонит. Пропнул под кирасу с выходом в клинч. Поплывшая вражина инстинктивно метнула руки на защиту, качнулась вперед и приоткрыла рот в рефлекторном выдохе.

Дуло АК я воткнул меж зубов. Жаль, конечно, патронов, но очередь занесу. Изнутри дамочка оказалась помягче. В серых яростных глазах промелькнуло удивление и толика обиды. А через две секунды она умерла, тяжело осев на пол.

— Глотай! — прозвучало апогеем и со стороны Крысы влажно чмокнуло.

А нотка-то позитивная. Я развернулся коротким скольжением, оценивая притихший сумрак глубинки зала. Лишним, пожалуй, не будет:

— Контроль!

Команда привычно направила подопечных на оценку свершений. Исключение составил Шест — приподнявшись, он широко качнулся в полуприседе и объявил:

— Наблюю...

И наблевал. Фрау подскочила в попытке первой помощи. Хлопец словил небольшое сотрясение, но думается универсальное лекарство справится. В руках кулинара уже активно плещет зеленью, и я потерял интерес.

Короткий бросок до входного портика вывел меня из скопища трупов и кровавого амбре. Под открытым небом тоже не розами пахнет, но и я не за свежестью. Перезаряжая автомат, подсадовал на расход патронов и бегло осмотрел подступы к магазину. После грохота боя тишина звенела, заставляя прислушиваться в попытках различить привычные шорохи.

Мелкая похоже вывела всю сухую заначку с ближних подступов и подарила немного покоя локации. А восходников я и не ждал, численность их группы на рейде подразумевала марш без сопровождения. Иначе что-то не так с масштабами действия, когда полсотни бойцов нуждаются в прикрытии.

Отогнал тревожные мысли. В серых панельных клетушках никакого движения и мне достаточно. Вернувшись, застал Шеста, заползавшего по стенке в вертикальное положение. При виде меня тощий упрямо мотнул головой. Я показал ему два пальца:

— Сколько?

— Одна рука, бл... — Сглотнув, добавил: — Я в норме, Джимми.

— Так и понял. Фрау, набей его био и водой, — приказал, смещаясь к нетерпеливому

образу Крысы, которая успевала шариться на баррикадах. Ну тут без вариантов — пора обрадовать мародерскую душу. Присмотревшись к теням, что застыли в протяженности магазина по обе стороны от входа, скомандовал:

— Шест, караулишь пролом. Фрау страхуешь и собираешь. Замес, Крыса парой в левую часть магазинчика. Внимательно осматриваетесь, полезное считаете, нам еще об этом докладывать. Я в противоположное крыло.

В глазах Крысы отчетливо нарисовался вопрос на миллион.

— Разумеется, самое сладкое нашей группе, — ответил ей

— Хо, — она подпрыгнула и радостно ткнула Замеса кулачком.

Развернувшись, я медленно проследовал в изломы декора. Планировка на минималку — некогда здание разбили на секции хлипкими ширмами, накидали благородного обвеса, чтобы смотрелось презентабельно и получили маркет. А затем катастрофа все перемешала.

Я попинал каменный тюк с гипсом, если верить этикетке. В принципе, для Фермы польза есть... С резким треском надо мной обломился кусок арматуры, поддерживающий осыпь, и вниз посыпалось неопределенное. Уклоняясь, я коротко ткнулся в завал из гипсокартона и отгреб в довесок. Взвилась пыль, ограничивая видимость, по плечу прилетело чем-то твердым...

Неловким крабом опрокинулся под защиту промышленного стеллажа, словив напутственный удар под филей, и закашлялся. Винить некого — случилось то, что должно было случиться. Но в узкие проходы я больше не поведу. Разведанных достаточно — вот они прямо передо мной, фрагментированы в завале. Профили, арматуры, газоблоки — разгребай и радуйся.

Когда стихли потрескивания и скрипы, я выбрался в проход и как мог отряхнулся. Проверил оружие. Считаем, что короткого отнорка не существовало и я продолжаю двигаться по центральной, относительно свободной, магазинной артерии. Через несколько минут наткнулся на штабель металлопроката — вот и крупненькая добыча подоспела. Рядом мешки с цементом — подраны, но востребованы, что говорится. Но самым цимесом счел секцию строительного инструмента — большинство полок пусты или завалены металлическим непотребством, но два литых топорика с оранжевыми ручками я отхватил. Прямо созданы для вражеских черепов. В довесок нашлось несколько ящиков метизов. Фермерским зайдет на ура, пусть разгребают, если успеют, ввиду намечавшейся очереди за добычей.

По возвращении застал всю команду в сборе. Пара сборщиков на полставки уже вернулись, и Крыса пыталась пристроить в рюкзак пластиковые горшки. Замес стоял над грудой разномастных рюкзаков и походных сумок, собранных Фрау с мертвецов, и озадаченно скреб щетину. Женщина мялась рядом, прижимая к груди розовый школьный портфель с надорванной эмблемой зеленого крокодилчика. Лицо пустое и отрешенное. Приплыли.

— Твои мысли! — нахлынул я из сумрака. Обмазанный кровью и грязью и трюшки злой.

— А? — вздрогнула кулинар.

— Сказала! Живо!

— Детский, — она протянула мне портфель. Рядом поморщился Замес.

— Не верно, бл...! Твои мысли!

— Много не влезет, — буркнула с тылов Крыса. — Скажи...

— Мелковат, — Фрау нахмурилась и немного подтянулась. — На зоне бесполезен.

— С подсказки, но зачту, — Я отошел к Шесту, приткнувшись у дверного излома. Вот нахрена мне эта психоделика? Такими вещами должен страдать штатный мозгоправ с понимающей улыбкой. Ладно, бойца надо вытягивать, это я так — на остатках злости.

Тощий выглядел бодрее и при моем приближении браво отрапортовал:

— Био некуда пихать. Еще зацепили гео и акву.

— Может что в поклаже? — подал голос Замес. — Все носят тару под адхары.

— Обыскиваем. Все полезное сортируем. Но сперва короткую справку по найденному.

Докладывала Крыса и почти не путалась с определениями, а умник довольно кивал. Ликбез в действии, что радует и несколько смягчает. Увидели они почти тоже самое — немного материала, немного инструмента. Из полезного на нужды отряда оприходовали ножовку и мотки армированной веревки. Совсем неплохо — для рядовых пилигримов просто кладезь.

Я достал из-за пояса два топорика — один вручил Фрау, второй Замесу:

— Поощрение. — Присмотрелся к посветлевшим лицам и добавил: — Душу за ошибки вытрясу уже в лагере.

— А если без подгона, значит все норм? — восторженно на радостях Шест. — Типа не косячил?

— За работу, — откликнулся холодно. Короткая релаксация закончена, мозги прочищены и надо о полезном. По общей оценке, команда немного подрана, но в пределах дееспособности. Стычка прошла с положительным результатом. Подошла Фрау, протянула знакомый медальон в виде восходящего солнца:

— У нее нашла, — Она кивнула на латницу. Я посмотрел на труп и чутка удивился. Восходницу пристроили у баррикад в позу гордого седалища — вроде как вождь почил с доблестью, хоть и обосрался. Видя мое недоумение, женщина пояснила: — Она сражалась.

— Оказала последние почести? — уточнил для порядка.

— Да. — Кулинар смотрела бесхитростно и твердо.

Я молча занырнул в рюкзаки с потенциальной добычей. Если в трупе видят образ, то пусть, лишь бы делу не мешало. Минут за тридцать справились с обогащением — добыча разнообразна и судя по горящим глазам Крысы достаточна. Экипировка, оружие, походные примочки — понятное дело, товар не первой свежести, потерт, заштопан, но есть чему порадоваться. Другое дело, как все утащить на благо коммерции. Легким намеком пришлось директивно запретить Шесту обвешаться рюкзаками. А потом повторить внушение для Крысы. На Замеса я уже просто рявкнул, и связка острых железок отправилась к горке трупов. А вот меч главной восходницы умник пристроил на спину и усиленно делал вид, что там это было всегда.

Плечи придавил набор лямок — как маневрировать при таком обвесе я не представлял. Пока сброшу груз, меня схарчат и проводят напутственным урчанием. Попытка прыжка рассказала о грустном — ты мул Джимми, одна тяговая сила.

Уходя, бойцы с тоской оглядывались в мечтах о несбыточном. Точку по обыкновению поставил Шест:

— А Марта бы справилась.

Комментариев не последует. Я берег дыхание и нервы. Обратный путь, как правило, психологически короче, но у сломанного мира с психологией не ахти. Спустя несколько часов заставил всех сожрать по био на коротком привале, устроенном в небольшом павильончике связи. Пока жевал сухпай, с легкой ностальгией изучал стилизованный

рисунки сотового, сохранившийся на стене. Было время, а потом наебн...

И дальше в путь — хромоногими газелями по нестыковкам плит и дорожным заторам. При первых намеках на сухостой старались найти укрытие и переждать. Не смотря на общую положительную статистику, силы группы неограничены. Боль от ран, ушибов назойливой иглой присутствовала в телах и твердо обещала усилиться, едва спадет нервное напряжение.

Я видел по движениям подопечных, что удали поубавилось. А в глазах только манящая цель — дойти и к херам разгрузиться.

На третьей вехе словили крепкий психологический выверт. Шест подал знак, что чувствует присутствие нежелательного, команда занырнула в тень и я увидел... Не, не так: я бл... узрел. Метрах в ста на уровне шестого этажа, где остатки здания поднимались бетонным зубом, на кромке вскинулся силуэт — в неясном свете различимы лишь общие черты с кривоватой диспропорцией. Неведомая хрень воздела лапы и протяжно завывала. — звук тягуче лился, давя первобытным ужасом.

— Это че? — отстучала Крыса. — Командир, че это?

— Стрельнем, а... — зашептал Замес. — Разом так, чтоб насовсем.

— О, — выдохнула Фрау и с хрустом вжалась в щебенку.

— Закрыли глаза и уши, — скрежетнул пересохшим горлом. — Живо! Всем лежать!

Я могу различить, когда мой разум перестает быть моим. Встрепенулась функция и давление на мозги ослабло. Помогли и пальцы в ушах. Дело в сучьем звуке и стылом сумраке. И в мертвом городе. Пришло понимание — стрелять нельзя, вот никак. А потом тварь соскользнула со стены и пропала.

— Выдыхаем, — толчками растормошил команду.

— Не слышал о таком, — помотал головой умник.

— Лучше бы так и оставалось, — буркнул я, выцеливая тени. — Двигаем помаленьку.

И мы вернулись на марш. Не знаю, поставило ли явление фантомного упыря некую жирную точку в приключениях, но сухостоя более не встретили. На износе достигли стен Фермы и в зачаточном приступе благоговения подступили к посту двенадцатого сторожевого.

Разглядывая аграриев на укреплениях, подсвеченных пламенем, сделал мысленную отметку, что неплохо бы проверить другие выходы с Транзита. Обеспечить тактическое преимущество если нахлынет. Мысль прервал оклик Лузы:

— Вы б еще ночью приперлись!

— Нервируешь, лысый, — устало сказал Шест и повисла тишина.

— Луза, на правду не обижаются, — попенял я. — А мы че-то притомились.

— Борзое мясо, — объявили с ворот. Заскрежетали створки.

Первый же охранник, мимо которого мы проследовали, ошарашенно присвистнул:

— Где столько набрали?

— Заткнулся, Крюк. — С помоста спустился Луза. Оценил наш груз, уважительно кивнул и требовательно заглянул мне в глаза: — Есть, что сказать Джимми?

— Бойся, — ответил коротко и зашагал прочь. Настроения разводить политесы нет от слова совсем.

— А подробнее? — раздалось позади.

Я махнул рукой в сторону Фермы — мол все там, но позже. Транзит промелькнул мимо шумным вечерним угаром — одной блеклой картинкой, наполненной людской суетой в однотипном досуге. Еще один день позади и можно смачно разгрызть брикет, поглаживая

коленки доступной соседки. А потом полаяться с соседом. Лепота.

Охранка на КПП должного интереса к новой команде не проявила. Грузный фермер проверил наши жетоны, чуть поморщился и посоветовал валить с миром. А то, что груз у нас немалый, дело обычное, если верить равнодушной мимике.

По выходу из караулки мы слегка придержали шаг. Заводская территория контрастом звучала более благообразно. Народа на аллеях предостаточно, шума тоже, но слышится некая цивилизованная нотка, когда трудовые массы расслабляются после достойно выполненной работы. Хотя могу ошибаться и аграрии просто стремятся явить натуру, чтобы не держать ответ перед службой Амиго.

— Топайте на базу. — Я передал Шесту лишний груз. — Подготовьте смену исподнего, если не наберется, метнитесь до ближайшей лавки. Нужна просто чистая одежда.

— Помоемся? — тихо спросила Фрау.

— Почистим интимное, — кивнул. — А я пока сдам задание и подберу следующее.

Проводил взглядом воспрявших бойцов. Удалявшийся шепот тощего обещал много боли, если в лагере обнаружится недостача. А Крыса пренебрежительно фыркнула. Дальнейшее общение подопечных отсек угол надстроенной теплушки.

В администрации по-прежнему царил деловая суета. Вроде даже усугубилась, если считать в снующих человеко-единицах. Первая бюрократическая комета в лице худощавой дамочки с костистым лицом, что проследовала мимо, сбилась с шага, принялась и с пониманием изрекла:

— Хризолитовый. — Потом занырнула в ближний кабинет.

Надо сказать, более комментариев не последовало. Косились, хмыкали, пока я шествовал, но не более. В комнате 42 прибавилось народу — помимо хозяина, присутствовали еще трое, двое мужиков в возрасте и женщина лет тридцати, закутанная в безразмерный плащ. При моем появлении компания прервала диалог на повышенных и воззрилась.

— Не сожрали, — разрядил обстановку Хризолит. — Но судя по виду, пытались.

— Новенький? — заинтересовала женщина. — Был за Краем?

— Здравствуйте, — сказал я и постарался улыбнуться.

— Да ну нахер, — вздрогнул один из мужиков.

— Чего расскажешь? — Хризолит усмехнулся.

Я вкратце описал ситуацию с магазином — да есть, да, не пустой и да, надо брать. Акценты поставил верные — фермеры проявили интерес, а Хризолит обстоятельно записал что-то в потрепанный журнал.

— Только там вот это. — В моей руке звякнула цепочка с символикой восхода, а следом и вторая, изящная, когда мы прорывались через ширму. Две, по любому, лучше, чем одна, так считаю. Масштабней и приятней.

— А, — глубокомысленно изрек неизвестный аграрий.

— Да хоть «Б», — согласился. — Знаете, что это?

— Старшие командиры восходников, — вмешался Хризолит в зачинавшееся недовольство со стороны коллег. — Называют себя лучиками, там вроде еще ранги и все такое. Цапки различаются, если обратил внимание.

— Обратил, — кивнул. — Накинете чего за них?

— Само собой. — Безопасник вернулся в привычную колею работодателя. — Как только сдашь био.

И я сдал. 60 единиц — сколько позволила природная жадность. С минуту стояла тишина. Один из мужичков аккуратно кашлянул и потыкал пальцами в россыпь блистеров. Еще кашлянул.

— Першит? — посочувствовал я.

— Брикет, патроны, снаряга? Есть, что продать? — очнулся Хризолит. Не удержавшись, добавил. — Охренеть.

Сошлись на патронах, которые мне тут же и выдали, притаив из угла объемный контейнер. Хотя меня не оставляла надежда, что допустят к сладким закромам, вроде каптерки и налаженного обеспечения охотничьих команд. Но не в этот раз, да. По факту выдачи вознаграждения местные резко потеряли ко мне интерес. Дамочка хлопнула по столу:

— Хриз, если к строительному подтянулись восходники, надо спешить. Упустим добычу и Маринка начнет фонтанировать кипятком. А мне хватило последнего раза...

— А кого послать? — озадаченно протянуло начальство.

— Ахмет вроде вернулся, — подал голос неизвестный. — И Черемша...

— Нахер Черемшу, — зло прошипела женщина.

Надо полагать, к выносу ценностей мою команду не подпустят. Нет в нас пока авторитета, что понимаю и принимаю. Да и в подчищенном маркете для смены № 7 ничего интересного. Я поднял руку:

— Моя еще здесь.

— И чего? — спросили невежливо.

— Миссию хочу. На завтра. А то дурнина играет, приключений хочется и все такое, вместе, сука, взятое. Компренде?

— Чего? — это уже обернутая плащом.

— Восходников значит шелкаешь? — осклабился Хриз. И многообещающе подвинул на столе очередную схематичную отрывку картографии. — Сходите и проверите указанную веху на предмет наличия противника. Чтоб совсем понятно, это одна из тропок к ширме, нужной Ферме. Свободен, юморист.

Я молча взял карту и вышел под пристальным взглядом четырех пар глаз. Семена посеяны, остается окропить.

Административную локацию я покинул быстро и без оглядки. Устал, а бюрократический дух не способствует светлому. На выходе посторонился, пропуская трех габаритных мужчин с походными сумками, набитыми чем-то угловатым. Мужички сурово покосились и резво утопали на второй этаж. Одно могу сказать — несли тяжелое и ни хрена не канцелярское. Но мне зачем?

Под темным пустым небом, на выходе, остановился. Время есть. Позади очаг власти, что сочился светом и рвением, впереди ровный шум аграрной вечери. А я вроде как подвис, выдыхая. Взвесил пакет патронов — платили относительно щедро, если брать местечковый уровень вооружения. И наценку за восходников дали, не поскупились. А вот на вопрос, откуда патроны не ответили и как бы послали на ху... Зона дала и точка, захлопни пасть и будь любезен.

Любопытный расклад — широкая практика использования шмалабоев, редкий огнестрел, но патронов в путь отсыпают. Чую, есть закрома, к которым бы прильнул, но о таком только избранным. При этом на СВД они стойку не делали — винтовка и винтовка. И калаш из разряда просто полезного, а вот шмалабой — то да, боевой оргазм без прикрас. Хотя признаю, увиденная на Ферме тяжелая модификация шмалабоя внушает. Карающая рука Оси... Что-то я не догоняю, не вижу картины в целом, не щупаю подоплеку.

Не спеша двинулся к стоянке, придерживаясь бордюра. Фланирующие группки аграриев неожиданно раздражали. В них нет ответов, только рядовое предназначение. Мне надо повыше, в самую сердцевину фермерского пантеона, дайте только время. А возможность я создам.

В лагере наблюдалось нетерпеливое ожидание. Подрагивало пламя небольшого костерка, на соседних участках тлели бочки, разбрасывая тени. Почти мир и единение. Петро стоял у ограждения и с независимым видом ковырялся в банке консервов. Если еще дышит, страшного не случилось и Шест не снял кровавую пенку с виновного. Хотя сидел он нервно и нудным шепотом доказывал Замесу:

— Да не помню, прикинь. Доски я сосчитал, но как отрезало...

— Травмирующее стирание, — кивал умник, но не сдержался и допустил во взгляд усмешку.

Шест недоверчиво прищурился:

— Так бывает?

— Да все цело, — судя по интонации, в "цатый" раз повторил Петро. — Марта довольна...

— Чего?! — Тощий подскочил и столик немного накренило.

Я бегло оценил расклад. Сосед прав — ничего не убыло, следы вандализма отсутствуют. Но это из очевидного. Команда по-быстрому скинула груз близ колесницы, навела легкий лоск на окружение и терпеливо ждала. Крыса с видом — наконец-то свершилось — подхватила со стола комплект одежды и сунула мне в руки:

— Тебе свежачок командир, — объявила гордо. — Купили на пробу.

— Не понял? — высказал я аккуратно.

— Да норм, — поспешил вмешаться Замес. — Нам хватило, а тебе решили купить.

— Я ж все равно вам накину, — намекнул тонко.

— Говорил же, — тоном опытного интригана объявил Шест. — Не фортанет.

Я перебрал стопку — трусы, носки, брезентовые штаны и футболку. Все темное, мятое, но целое и неуловимо пахнущее химией. Казенная классика, еще бы накинуть камуфляжа и можно поностальгировать. Но те глубины памяти мутны и бередят двойное. А дуализм меня, сука, заводит на плохое.

Встряхнулся, отступая на дорожку. Команда повскакивала с мест — лишних команд не требуется. Петро под моим взглядом собрался и попросил:

— Пусть только запомнят, чего оставили. А то сразу, ты мутный, херня раскладка и вытрясу душу. Сумочки-то гляжу не пустые...

— Да ты сука издеваешься, — притормозил тощий, и Фрау успокоительно подхватила его под локоток.

— А я вот Петро тебе верю, — сказал я проникновенно, и сосед уцепился за оградку, как за последний шанс. — Мы пойдем?

— Идите смело, — истово закивал однорукий. — Мы же договорились.

Смена № 7 покинула сектор. Ворчание сомневающихся быстро стихло — перспективы сгладили негатив. Направление задавал Шест, фонтанируя предвкушением — двигался радостно и дергано, многообещающе играл бровями и на миг отринул материальное.

Я не присматривался. Тени, отсветы, абрисы строений, голоса — типовой набор, что стелется мимо. Образы надвигались, ускользали в сумрак, фланировали на грани осознанного, складываясь в образ вечерней Фермы. Из интересного отмечу патруль, который также споро свернул с нашего пути и не отметился властным. На мгновение захотелось догнать и спросить — отчего игнор к новичкам вопреки заверениям администратора Марины. Шест, захваченный идеей отдыха, вообще смотрится маниакально. Я бы такого на месте аграрной безопасности — застрелил нахер из предосторожности. Да и себя бы положил.

— Пришли, — гордо сказал тощий.

Здание в обрамлении чахлой растительности, выполненное буквой «Г». Аляповатая вывеска над грубой дверью «Потри и забудь». Момент и сентенция спорные, но сочту за рекламу. Стены выполнены из кирпича, проложенного между несущих швеллеров. Крыша плоская и обремененная системой водоснабжения, основанного на трех вместительных баках. Смотрится, на удивление, органично и весома.

В просторной комнатке-предбаннике, пропахшей запревшей древесиной, нас встретила миловидная женщина лет сорока в зеленом ситцевом платице. Профессионально осмотрела, покивала и уведомила:

— Наценка за грязь.

— Это баня? — уточнил я. Спросил так, на рефлексах, в профилактических целях.

— А вы себя видели? — сохранила ровный тон работница. — Вижу, что из зоны, и понимаю, там, как говорится, не медом. Но на очистку потребуются дополнительные ресурсы. Вы готовы?

Я присмотрелся к потертым лавкам у стен, дверям без обозначений, приняхался к влажному теплу, сочившемуся из закровов здания. Образ баньки не складывался.

— А можно чутка пояснить, — предложил я, игнорируя нетерпение подопечных, и выдал беспроигрышное: — Для нулевых.

— Закрытый цикл, — сбавила радушие встречающая. — Нагреваем, льем, фильтруем, очищаем и закачиваем обратно. А затем, не поверите, снова льем.

— Аква?

— Аква, — подтвердила женщина. Терпение у нее отменное для коммерческого заведения. — Еще вопросы или уже избавитесь от лишнего?

— Насосы ручные? — спросил я осторожно. Для общей картины вопрос на десяточку.

— Они самые...

— Командир? — выдвинулась вперед Крыса. — Хотела бы ознакомиться.

Торг, походу, не задастся, если верить понимающей улыбке местной служительнице чистоты. Она поняла, что нам решительно надо и, пресекая диалог, озвучила стоимость сеанса. И выжидательно добавила:

— У нас самые демократичные цены.

Не то, чтобы я сильно отвык от правил цивилизации, но слегка пробрало. Как призрак прошлого, ставший реальностью. Я кивнул и Замес выдал служащей требуемую плату. Дамочка растеклась в обаятельной улыбке:

— Девочки, туда, мальчики туда. — Она указала на двери. — Есть совместные варианты, но потребуется доплатить.

— А... — Шест остановил движение.

— Мечтай, костлявый, — хмыкнула мелкая, скрываясь за дверью.

Сама процедура меня не впечатлила. От баньки в местном колорите — хрен да мыло. Кафельная комната и завышенная душевая стойка, из которой вяло течет горячая вода. Но горячая и этого предостаточно. Я словил легкий экстаз, избавляясь от корки грязи. Если не присматриваться к полу вокруг слива, можно сконцентрироваться на нейтральном и положительном — просто накинули гигиены и все говно, что сползает с тел, то не с нами.

Переодевшись и храня удовлетворенное мужицкое молчание, выбрались в холл, где на скамьях уже ожидала четверка новых клиентов из рабочих классов. И мне вот интересно — а есть тут совсем для избранных, чтобы гурии банного дела нежно терли, блистая капельками пота на аппетитной груди. А чет пробрало, признаю...

Минут через десять ожидания, я склонился к служащей и доверительно шепнул:

— Можете заглянуть в женское отделение и сказать, что командир задумчив?

— Прямо так?

— Прямо так, — подтвердил.

Через несколько минут женская часть команды, блистая улыбками, присоединилась к мужской. Банщица оценила наш мешок с грязным бельем и посоветовала:

— Две отсечки в сторону 5 корпуса. Вывеска «Обильные услуги», могут постирать, чего скажите.

— Командир? — Крыса пригладила влажные волосы. — Вот так бывает да?

— Нет, — порадовал я соратников. Чет размякли, подобрели, на потасканных бледных лицах признаки удовлетворения. Чистые трусы способствуют вере в сладкое завтра и с этим не поспоришь. Но завтра мы вновь захлебнем горечи зоны... Хотя то случится завтра. — Шест, а теперь пожрать от души. Веди.

Маршрут получился без изысков. Вышли из помывочной и совершили ровно два поворота на дорожках, что уводили к центру променада. Цепочка помылся-пожрал видна с пугающей отчетливостью. В округе добавилось огней, стилизованных под фонари — желтоватые ореолы подсвечивали зелень, сгущая мрак в глубине посадок и скрадывая апокалиптическую картину. Просто дорожка, просто отсветы и огни корпусов, а впереди просто приземистое открытое бунгало на высоком помосте. Походило на пляжный вариант

закусочной, только вот моря нихера нет.

— Оно, — веско сказал Шест, притормаживая перед ступеньками, уводящими в мягко подсвеченный зал, где творилось действо комфортного насыщения. Люди сидели за неказистыми столиками, люди ходили меж аляповатых драпировок и люди прислуживали. Выглядит многообещающе — тебе подают, ты принимаешь и чувствуешь себя чуть выше в зональной пищевой цепочке.

Едва преодолели ступени, навстречу шагнул прилично одетый хостес — долговязый детина с обширной аурой превосходства. Он визуально перетряс наши образы, сопоставил с контрольными показателями и процедил:

— Дорого.

А я думал чисто пожрем. Отыскал взглядом охранника, чей монумент присутствовал на табурете в ближнем углу, и призывно махнул рукой. Хостес впал в недоумение — уставился на лениво подходившего секьюрити и с зачатками строгости играл бровями.

— Чего? — буркнул охранник. — Какие проблемы?

— Слышал, все инциденты расследуются? — спросил вежливо. — И сдается, в подобных заведениях главным источником информации всегда выступает охрана?

— Ты че волокешь? — заинтересовался безопасник и немного подтянулся, начиная преобладать в плечах.

— Так помочь хочу, — пояснил я.

По флангам притихла команда и с интересом внимала.

— А может свалишь нах...? — спросил охр и хостес важно кивнул. Прямо по ролям разыграли, утырки.

— Ты главное запомни, как было. — Я погрозил аграрию пальцем. — Мы вышли с зоны после успешного выполнения важного задания партии. Устали и поддались соблазну культурно отдохнуть, как водится среди приличных людей. А на входе нам сказали, что дорого и наши морды не вписываются в общую концепцию. После чего мы выразили несогласие посредством аккуратного удара в профилактических целях. Запомнил?

— А? — шлепнул губой распорядитель.

— Так вроде еще не... — выказал сомнения безопасник.

И я коротко пробил под ребра пищевого менеджера. Аграрий сложился, засучил ножками и нехорошо рыгнул. Охранник дернулся и внезапно понял, что не так-то просто выполнять обязанности, когда рука схвачена тощим ухмылявшимся пилигримом.

— Что здесь происходит? — строго спросил женский голос со стороны зала.

— Здесь происходит смена № 7, — ответил дамочке, подступившей к действию. Невысокая, изящная, в сборном обвесе из делового стиля. Лицо умное, взгляд холодный и цепкий. Слава оси, а то уже хочется пожрать, а я слегка заеба... вкладывать правильные мысли в колхозные головы.

Она присмотрелась, оценивающе хмыкнула. Присмотрелась еще разок и кивнула:

— Моим повезло?

— Не понял вопроса, — ответил спокойно.

— Учю их, объясняю, но точно об стенку, — посетовала женщина. — Мой покойный падре говаривал, когда приходят драконы, не маши хером, а то сказка закончится.

— А пожрать то сможем? — поинтересовался Шест, отпуская безопасника. И проникновенно пояснил: — Я ж команду привел, командиру порекомендовал, а тут, бл... э... э...

— Ньюансы, — коротко сказал Замес.

— Разумеется. От лица заведения приношу извинения. — Дамочка приглашающе отступила. — Я Чикита, управляющая. И у меня есть замечательный столик специально для вас.

— Джимми, — кивнул я. — Чикита — славное имя, мне нравится.

— Вот и падре так говаривал, — улыбнулась женщина, завлекая нас вглубь пищевого царства. Клиентура выказала минимум интереса, просто фоновые тени, что промелькнули за смачной работой челюстей. Прямо рай для гурманов и ценителей богатого сервиса, когда среди многих ты остаешься уникальным.

Мягкий жест указал нам посадочное место в непосредственной близости от балюстрады, за которой колыхался сумрак и проблески зелени от насаждений. Плюсом шла богатая иллюминация от заводских корпусов и продуманный набор ближнего освещения. Признаю, если ты долго смакуешь виды изломанных жилых клеток в мертвом натюрморте зоны, признаки красивой жизни заходят на соточку.

Сели, поскрипели стульями, обустроиваясь за потертым, но чистым столом, накрытым клеенкой, и вновь замерли под вежливой улыбкой официантки, что волшебным образом возникла рядом. Аккуратное платьице, макияж и милое улыбочивое лицо. Бойцы уставились на диковинку, пытаюсь понять, как такое возможно, я тихо умилялся.

— Меню, — Девушка выложила перед нами рукописный листок, чем добила. Неужто настолько отвык от показного?

— А че смотреть-то? — прошипела Крыса.

— Есть фирменное? — очнулся я. Мы ж не варвары, разумение имеем. — Хотим отметить и показать.

Официантка сохранила ровную улыбку, эротично склонилась и аккуратно ноготком отчеркнула позиции меню:

— Салат. Стейк. Наливка. Я бы посоветовала.

Шест сглотнул, утонув в вырезе платья девчушки, и закивал:

— Надо брать, командир. По любому.

Так мы заказали пять порций фирменного набора заведения, что претендовало на 5 звезд по местным меркам и название которого я до сих пор не знал. Но обстановка располагала за вычетом начального эпизода. Легкая параноя подсказала, что Чикита специально отсеивает пятиминутных мотыльков, случайно поднявшихся на охотничьей удаче. Мол, накипь спадет на входе, а серьезные яйца останутся. Но вероятнее всего — я просто домысливаю, множу сущности и Чикита всего лишь радеет за общий имидж заведения.

Заказ доставили без промедления. Юркая официантка сметала с подноса тарелки, расставила выверенными движениями и водрузила посередине кувшин литров на пять. Аромат маринованного мяса, скворчавшего в правильной прожарке, ударил набатом. И ведь ни хрена не крысиная плоть, походит на свинину... Выводы многообещающие — тут еще и разведением животных балуются. Я мысленно поздравил наш био-счет.

— Замес, разлей, — попросил я, ухватившись за пластиковый стаканчик. Не хрусталь, конечно, но и мы не пижоны.

Умник степенно наплескал нам на три пальца, и я поднял тару. Принюхался. По виду и запаху напоминает сидр с небольшой химической примесью. Понадеюсь, что примесь относится к антисептикам, а не к смазке с забитых старых фильтров. Но зачем мнусь, точно

пионер перед секс-шопом, доводилось пивать всякое, а обеззараживающие таблетки находились не всегда.

Команда терпеливо ждала, грея напиток. Крыса просто не вынимала острый носик из стаканчика и увлеченно нюхала, открывая новые грани бытия.

— Смена № 7, - сказал я просто.

Подопечные радостно повторили, и мы опрокинули. Зашло на удивление хорошо — градус небольшой, консистенция приятная и отрывается яблочком. А дальше бойцы накиннулись, много слова не подберу, да я и сам загрузил мелко порубленную зелень в три приема. Вкусовые рецепторы выпали в шок, а мысли закончились.

Шест облизал пальцы, утер подбородок от мясного сока, снова облизал. За соседними столиками усиленно порицали, хоть и старались не афишировать внимание. Насрать. Вкусно. Сочно.

Выпили еще по одной. А реальность, данная нам в ощущениях, неплоха. У Фрау навернулись слезы и пока команда пыталась прояснить ситуацию, я засадил еще стаканчик. После чего аккуратно щелкнул пальцами подзывая официантку, которая ненавязчивым силуэтом крутилась неподалеку. А еще там крутился охранник, смотревший куда угодно, кроме нас. Значит есть сомнения у местного бомонда. Суки.

— Готовы оплатить, — пояснил я.

Атмосфера чуть сгустилась. Охранник перестал вертеть приплюснутой башкой и подступил на шаг. Я деловито махнул ему:

— Ты сука подходи не стесняйся.

Девушка оправила передничек и немного нервно объявила:

— 5 био на 6М.

Я неторопливо выставил блистеры, пересчитал, посмотрел на свет. Замес понимающе ухмыльнулся. А вот тощий считал, молчаливо и сожалеюще шевеля губами. Добавив еще пару искорок от щедрот, я спросил:

— Хватит?

Прям подменили аграриев — расцвели улыбками, а охранник даже расправил гневную морщину, которую скорчил после моего вежливого обращения. Финансы правят, а крупные финансы правят еще лучше.

— Спасибо, что заглянули.

Под моим взглядом охранник ступешался и неосознанно отступил. Вспомнил, что дела не ждут и рассосался в глубинке залы. Жаль, а я бы поговорил, пообщался, спросил, как живется, как служится и все такое.

— Зассал, — буркнул Шест. — До хаты, командир?

— Надо выспаться, а то у Крысы глаз дергается. Завтра новые свершения.

— Да нихрена не дергается, — возмутилась осоловелая мелкая. — Чему там дергаться?

Напоследок я перехватил внимательный взгляд Чикиты, примостившейся у служебной стойки. Думай дамочка, комбинируй, пока драконы в пределах досягаемости. Мне не интересны твои посылы, но, если случится, выслушаю. Хозяйка столь амбициозного заведения должна занимать приличную ступеньку в иерархии Фермы, грех не воспользоваться.

— Шест, — спросил я у тощей спины. — А название-то есть?

— У чего?

— «Калория», — вступил Замес. — Пара торговцев упоминала о заведении. Если

хочется накинуть имиджа, то место самое оно. Для перспективных и уже отличившихся.

Пусть будет. Думаю, заглянем пару-тройку раз для разогрева — готовность тратить в пределах общины всегда почиталась, и щедрые чужаки быстро становились старожилками. Аксиома. Рабочий сценарий при заброске... Но то память и сейчас ни к чему ворошить инструкторские будни.

В лагере нас встретил бдительный Педро. Замахал призывно рукой, щерясь в улыбке. И Шест торопливо углубился в пересчет мешков. Фрау обновила легкое тление пламени, подбросив полешко, — для большего визуала, согретоного теплыми всполохами.

— Да кто бы успел? — возмущенно спросил старче, обращаясь к тощему. — Я же слежу.

Дипломатичный Замес немедля выдвинулся к пенсионеру для урегулирования вопроса. Действо идет по накатанной, и я могу себе позволить просто сесть. Закрывать глаза, избавиться от мыслей и отдаться вечерним шумам аграрной территории. Напряженности поубавилось, вижу это по спокойной жестикуляции команды. Цель достигнута, задача выполнена, но сучья наливка поубавила остроты восприятия. Хотя функция оценивает текущее состояние благосклонно. Вот только личного диагноста мне и не хватало.

— Спать, — рыкнул я. — Петро нахер, команда в люльки.

Ночь приняла нас. И одарила покоем. Пустой провал на несколько часов без изысков и фантазий о теплом месте. Ферма и ферма — рабочая целевая площадь. Надеюсь, команда относится соответственно. Время покажет. А как покажет, я разберусь.

Утро случилось будничное. Фрау по обыкновению приготовила легкий завтрак до общей побудки, народ плавно вышел из царства сна, оправился, сбегал облегчиться и молчаливо устроился за столом. Заглотнули протеина по быстрому варианту, при этом на лицах отчетливо читалась легкая ностальгия по вчерашнему гурманству. Такое лечится, да.

— Чутка разомнемся, чтоб лучше усваивалось, — приободрил я бойцов. — Вижу, грустите в бездействии.

— Да это только тощий так выглядит, — возмутилась Крыса.

Шест благородно проигнорировал. Минут тридцать погонял напарников по начальному общефизическому комплексу, присматриваясь к моторике. Работаем на износ, лечимся на ходу — такая активность без контроля чревата. Но команда пока тянет достойно. Короткой отмашкой свернул разминку:

— Замес, подбираешь товар и показываешь, где стоит потешить коммерческую жилку. Остальным готовиться к выходу.

По итогу мы с умником нагрузились пятью объемными тюками. Ему — легкий довесок, мне — жопа. Вспотел, что говорится, до выхода. Шест с намеком посигналил бровями — гео не пиро, много не вывезет, и был стоически проигнорирован. Заодно подкачаю опорно-мышечную.

Дорога по утренней суеде аграрного бытия заняла минут 20 и финишировала у кирпичного домика с заманчивой фанерной вывеской, на которой краснела аляповатая надпись «Торг». Коротко и емко. На лавочке подле смолил охранник, если верить строгости во взоре и общей концепции. При нашем приближении он кивнул и хрипло сказал:

— Без баловства. — Присмотрелся к нашей поклаже и уважительно добавил: — По адресу.

Внутри единственной комнаты, заставленной стеллажами, витринами, уютно мерцали лампы. Видно ровно столько, сколько необходимо, и скрадывает общий «БУ» статус товара. У дальней от входа стены за прилавком сучал торговец — немного сонный по

утренней поре, но готовый к великим свершениям. Хотя имидж при ранних посетителях выдержал — едва уловимо подтянулся и по-хозяйски улыбнулся с ленцой:

— Помню тебя, — буркнул он Замесу.

— Утречка, — добродушно объявил я.

— Пизд... — прозвучало нелогичное.

— Звучит обидно, — попенял торговцу. — Как поступим?

— Командир, — с некой долей фатализма вмешался Замес. — Может просто совершим добрую сделку, и никто не уйдет обиженным?

— С языка снял, — встрепенулся коммерсант. — Смотрю, вы не с пустыми руками.

— Оформляй, — согласился я с умником и с облегчением избавился от груза. — Я пока присмотрюсь к предложению.

И у первой же витрины замер. На потертой картонке лежали карманные часы — громоздкие, с откидной крышкой и выцветшей белесой цепочкой. На крышке гравировка «Chronime». Торговец, демонстрируя неусыпную бдительность, оторвался от перебора выкладываемого Замесом барахла и сказал:

— Идут со скидкой. Полностью исправные.

Надо полагать, товар не ходовой. Но мне нужен. Хочу услышать вселенское «тик-так». И не звучать голословно, когда мысленно отмеряю хронометраж. А так достал, солидно откинул крышку и подвел итог непрерывности ощущений. И смотрится колоритно.

— Сошлись, — объявил Замес минут через двадцать. Я не удержался и посмотрел на часы. 24 минуты. А ведь еще могу, привитые навыки тешат воинское эго.

На прилавке аккуратные стопки обмундирования с претензией на военные комплекты, боезапас и поварешка. Прямо идеальный комплект. Я перевел вопросительный взгляд на Замеса. Тот не смутился и браво доложил:

— Заказ Фрау.

— Принял. — Короткая оценка показала, что товар нам поступил годный и востребованный. Умник знал, что подбирать, и не на шутку порадовал осмысленностью торговой операции. Но был еще небольшой вопросец, который хотелось прояснить. На стенде с образцами шмалабоев отсутствовала старшая модель. — Видел у местных истинный адский плевок. Пушка из желаемого...

Торговец погрустнел, почесал в затылке, протер рукавом пятнышко грязи на стойке:

— Эта пугающая хрень под личным контролем Амиго. Из свободной продажи изъята. — И поморщился, точно у него отняли любимую игрушку. — Многие спрашивают, многим отвечаю. Хер и мечты. Вообще без вариантов.

— Тогда добавь эти часики и мы расстанемся к обоюдному удовольствию.

— Вы правильные новички, — расплылся коммерсант в улыбке. — К другим не лезьте. Наебу...

Вышли без комментариев. Под открытым небом на третьем метре дорожки Замес фыркнул:

— Торгаш. Из отъявленных.

Не моя тема. Механически кивнул для поддержания и ускорился. Торговцев видел разных и отношения к ним испытывал разные. Двоих даже пристрелил — на эмоциях, но в назидание. С ними первое впечатление редко бывает верным, надо покрутиться, примелькаться. Пусть Замес наслаждается, а я потом подведу итог с занесением.

На стоянке народ не скучал, а активно общался в лице Шеста и Крысы. Фрау пыталась

сгладить остроту намеков, и сама понимала всю бесполезность вмешательства. Позевывающий Петро сидел у оградки на контейнере и внимал. Рядовое действие, спорщики даже не пытались сделать вид, что им нравится лаяться.

— Пришли, — обрадовалась искренне кулинар.

— Достали? — спросил сочувственно.

— Кто? — вскинула брови Крыса.

Я мимоходом дернул ее за ослабленный пояс — тельце крутанулось и состыковалось с телегой. Мило звякнуло, и ситуация замерла.

— Комментарии? — оглядел я бойцов. — Выводы?

— Да я затягивала, — возмутилась девушка. — Как ты показывал. А оно не затянулось.

— Забавно, — неосторожно сказал Петро.

— Считаешь? — мое любопытство сосредоточилось на одноруком. Он побледнел. — Замес выдай всем по комплекту. На переодевание три минуты. Не успели — пойдете в трусах.

— Джимми, я же с уважением, — рискнул выдохнуть сосед, пока позади меня взорвалось лихорадочное движение. Шуршало, стучало и материлось. Чудно. — Джимми?

— Слышу тебя, — кивнул. — И что?

— Присмотрю за вашим местом. И био не надо...

— Каждая услуга должна быть оплачена, — не согласился, и старик отчего-то еще больше испугался.

— Готово, — сказала добросердечная Фрау.

Они облачились почти по канону. И не ошиблись с большинством креплений. Шест укладкой поддернул Крысе разгрузку и, акцентируя мое внимание, лихо заломил кепи козырьком назад. Мог бы не стараться, я уже напрягся:

— Щит покажи.

— Да ерунда. — Он приподнял защиту. Удар лидерши восходников надорвал металл. Впечатляет, но проблема остается. — Еще сдюжит. Найдем кузнеца, поправим...

— Идти то сейчас, — прошипел Замес. Громче добавил: — Командир, реально исправим. Мне дали парочку наводок, может что и получше сторгуем.

— Хорошо, — сказал я к удивлению бойцов, и тощий выдохнул. — Заодно пристроишь поврежденную амуницию. Что починить, что заменить.

Трачу время. И теперь могу засечь это с точностью до секунды. Пора выходить, и порадовать зону свершениями. Я коротко покопался в рюкзаке, пристроил, проверил боезапас, расходники и нагрузился. Оружия много не бывает — утверждение спорное и в некоторой степени непрофессиональное. Легкий избыток смертоносного давил на спину, но предсказать, что потребуется трудно. Поэтому притупил выучку и дал отмашку к маршу.

Выходили с Транзита через новый пост — восьмая сторожевая, если верить отголоскам служивого трепа. Разница с двенадцатым небольшая — наварено, накручено, исключение только в калитке. Тяжелые ворота отсутствовали, аграрии использовали сварной щит с подпорками, который сдвигали для прохода и ставили увлекательной ночной порой. А людская усталость схожа — потыкали, порезали сухостой и все чаще оглядываются на прелести Фермы.

Нас пропустили без дружелюбной искры — идите нахер только быстро. У косолапого бородача в пончо, что удосужился спуститься с насеста, провожая нас за Край, я поинтересовался:

— Знаешь, как рисует Бычок?

— Показывай, — махнул он хмуро.

И я показал. Пятью словами охранник задал направление и выдал короткое наставление по ближнему окружению, смотря на равнодушную мрачность развалин:

— Там жопа.

— Ошибаешься, — уточнил я. — Ведь нас там еще нет.

Под удивлённым взглядом фермера мы бодрым шагом преодолели короткие мостки над распоротым асфальтом и встали на тропу.

У третьей вежи пахло чем-то цветочным. Необъяснимый выверт широкого перекрестка под кодовым обозначением «Табло». Ничего экстравагантного — просто здоровенная скособоченная хрень рекламного щита. С перекрученных решеток свисали сухие плети, у опорных стоек виднелись остатки стоянок, вроде коробок с навесом из подранных тентов. Но ведь пахло...

Отряд воспользовался короткой передышкой и устроился в прямой видимости от вежи в цокольном изломе непонятной кирпичной усадьбы. Может музей или дом культуры. Кто бы спрашивал. Скребли ложками по донышкам консервных банок в прикуску с галетами. А ведь совсем недавно баловались зажиточным. Но на хороший ход ноги, перемежающийся зачисткой сухих, привычная пилигримская еда зашла как мана небесная. Урчали, хлюпали и сочно цокали зубом.

Крыса с сомнением посмотрела на свой стесанный кулачок и шепотом выругалась. Спору нет, удар случился памятный — снесший руку твари и немного бетонной кладки. Кладка аргументировано возразила и теперь у мелкой кровавая роспись на костяшках. Я скептически поглядывал за ее осмыслением, попутно контролируя дальние стороны перекрестка. Хотя в этой части зоны нам пока не везло с призовым сухостоем. И в чем, спрашивается, разница? На прежнем маршруте густо, на новом пусто. Разнообразие, сука, и флюктуации.

— Полижи, — предложил Шест, ехидно наблюдавший за Крысой, и ему прилетело куском замшелой черепицы.

Мелкая пикировку не поддержала и с сомнением извлекла из нарукавника подгнивший зуб. Повертела, точно бриллиант, подбросила. Перехватила мой взгляд и торопливо избавилась от улики. А я бы задал справедливый вопрос — как зуб тварины совместился с рукой бойца? Каким неведомым продвинутым приемом?

— Наверное, когда Замес врезал тому горбатому, — задумчиво озвучила Крыса. — Помните, как зубья брызнули? Полетели, посыпались, а тут я такая быстрая...

— Угм, — сказал я односложно.

— Тоже видела, — бесхитростно сказала Фрау. И в душе я, конечно, рад — спайка пошла, но командир им попался недобрый, и даже в некотором роде злой.

Я не глядя ткнул пальцем на десять часов, где из-за нагромождения плит выступил одинокий сухой. Чертыка шел по канону — подволакивал поврежденную ногу, запрокидывал голову, шумно втягивая воздух. Клекотал и многообещающе зыркал мутным глазом. Я бы добавил еще тумана и звуков стремных, чтоб у расслабившихся бойцов выиграло очко, но то мечты.

— Да как... — напружинилась Крыса.

— Фрау, — коротко сказал я.

Кулинар, не задумываясь подхватила копьцо и тяжело потрусила к противнику. Я кивнул — все что ожидал, уже увидел и записал на положительный баланс отряда. Фрау не медлила, не оглядывалась, а упрямо поджавшись, устремилась в атаку. Отработала, надо сказать, одним ударом — зашла на встречном и выиграла по массе, вогнав копьце под подбородок твари.

— Пустой, — долетел ее голос через пару секунд. И вот спрашивается, где наберем био,

чтобы аграрии пустили слюнки на изобилие? Вопрос еще не острый, маршрут не закончен, но первичный акцент поставлю. Нехватку сухостоя могут вызывать разные причины и не все из них эротичны.

Я поднялся на ноги, закидывая банку в остатки небольшого ящика. Фирменным навесным, который добросовестно отследили бойцы. А смысла нет, простое отвлекающее движение. Груз за спиной, ладонь на прохладном древке верного багра. Выверенным движением извлек из закроев карманные часы и проверил время. Вот есть, сука, в этом что-то патетичное.

Фрау, достигшая бивуака торопливым броском, молча подхватила поклажу и пристроилась в хвост уходившей группе. Крохотный штрих зонального цикла, когда живые движутся среди мертвых. Чет потянуло на размышления философского характера, а на миссии мыслительная фривольность может и поднасрать.

Через полчаса и пяток кварталов углядели по левую руку три столба черного жирного дыма. Трескучим шорохом долетала далекая стрельба. Звучит вяловато и безысходно, но опять же намекает на бурную закулисную жизнь местного анклава. Возможно, и сухостой от того в дефиците — либо пущен на перегной, либо подтянулся к очагам веселья.

А нам не по пути. Карта вводила хорошо так в сторону от аттракционов с красным сиропом и плотской вырезкой. Бойцы, гляжу, не сожалеют — прислушиваются к отдаляющимся звукам и неумовимо расслабляются.

Коротким рывком я сорвался в сторону небольшого остова на пару этажей:

— Прикрытие!

— Беру! — вопль Крысы уже у стенки. Следом треск.

— Где?! — Шест закрутился в нешуточной карусели, подставляя надорванный щит сторонам света.

Замес и Фрау молча рванули следом. Я достиг небольшой осыпи лестничного перекрытия, взметнулся чуть повыше, используя багор как опору:

— Вижу, суку! Вижу!

— Беру! — Мелкая тенью проскользнула из одного пролома в другой. Резва, уверенна и неудержима. Просто интересно — куда бежит?

Фрау кувыркнулась на сорвавшемся оползне, умник техничным прыжком пропустил тело и засадил собою в стену.

На втором этаже я проскользнул в уцелевший уголок и от души пропнул по кучке гнилого барахла:

— Прикрытие!

— А! — выметнулся Шест, в широком жесте отмахивая колуном и щитом. Воитель. Слепая длань судьбы, бл... Через пару секунд подоспели остальные, при этом Крыса финишировала о спину умника, едва не снеся боевой натюрморт. Тощий заполошно выдохнул: — Че?! Кого, командир?! Кого видел?

— Показалось, — ответил спокойно и зашагал к лестнице.

— Типа, учения... — хмыкнул Замес, потирая плечо.

— Да какого... — надулся Шест.

Я резко остановился, повернулся:

— В следующий раз, когда подумаете про учения, сразу озвучьте. Возражу нах...

— Чувствую себя бодрее, — отрапортовала Крыса. — И тощий порозовел. Однозначно.

Команда подтянулась, набрасывая образ боевой готовности. Их импровизированное

проникновение в здание и прикрытие целевого объекта далеки от идеального и просто приемлемого. Надо выкроить время и целенаправленно натаскивать подопечных по азам — чтобы потом не вымучивали горькую слезу над трупом соратника. Дай, Ось, время...

— Еще вопросы? — я холодно оглядел команду. Вечный, сука, тонус — то, к чему привык и от чего мне в свое время не удалось отвязаться. Старый Годри понимал, мир его разумному.

— Все равно первый, — фыркнул Шест. — Пока вы там булки мяли, я уже командира спасал.

Возвращение на маршрут заняло десяток минут — продрались через завалы, разминулись с бетонным плетением и выступили на шербатую проезжую часть. В запасе у нас часа три пути — на осмысление и переваривание боевой концепции. Пусть думают, прикидывают, когда прозвучит новая команда и со временем нервозность созреет до осознанной готовности. Ну или перегорят и тогда порешаем. Но в смену № 7 я верю.

В паре сотен метров от целевой метки я привычно увел команду в укрытие. Грязная кирпичная стенка позволяла перейти в горизонталь и осмотреться сквозь проломы. Вежа, желанная фермерами, весьма специфична. Станция метро, отмеченная заглублением входа, близ которого высилась вертикальная стойка с обозначением метрополитена и названием «Джордж-Таун». Надпись выполнена готическим стилем на откровенно русском.

Тут я немного задумался. А че за херня? Вопрос без научной специфики и мистификации. Типовые покореженные временем надстройки подземного перехода в метрополитен, масса лишних деталей, нанесенных временем и прямоходящими. Фоновые неровности квартальных развалов... И какой в жопу «Джордж-Таун»? Это вообще откуда?

Несколько вдохов-выдохов притупили злость. Работаем с данностью, шлем нахер гадания. У спуска в подземку лениво теплилась пара прогоревших бочек. Чуть в стороне у парапета примостился солдат восхода без ярко выраженных опознавательных знаков. Да и не надо — хватит тату и куцей сабельки, которой человеке отмахивал непонятный ритм. Рядом на кривом колу насажен труп — объект измордовали в мясо, связали и проткнули. Сотворили впопыхах — покойник периодически кренился в сторону восходника и тот досадливым жестом отстранял мертвечину.

Много неясностей. Кто-то проиграл сектантам, но чье место, зачем место — непонятно. Утырка с саблей обозначим за часового. И чего он сторожит с видом отмороженного дебила? Тут надо бы притормозить пружину действия:

— Ждем, — коротко приказал, и бойцы плотнее притерлись меж камней.

Задание вменяло сущий минимум — прийти, убедиться и оценить. Но в чем тогда празднество духа? И где иначе набрать био? Ответ под землей — на станции, что перешла под контроль восходников. Вот, кстати и второй хмырь нарисовался — поднялся по ступеням, харкнул и подступил к трупу. Парочка сторожей попыталась придать композиции устойчивость и вступила, судя по ленивым жестам, в дешевый спор. Любопытный уровень постовой службы.

— Смещаемся.

Мы проползли ряд домиков, извиваясь добросовестными ужиками и одним тощим питоном. Ну может еще, Фрау напоминала морского котика. Но не шумела, избегая мусорных наносов, и молодца. Вышли на позицию метрах в 30–40 от поста. Аборигены продолжали вяло пихаться. Железяка с трупом треснула и завалилась.

— Мудло! — долетел голос.

— Арбалеты, снимаете. Шест и Замес, зачищаете. Следов остаться не должно.

Мысленно досчитал до трех, пока не щелкнули тетивы. Неплохой тайминг — стрелявшие уверены либо льстят себе черти... Два тела запрокинулись и осели. Один заскреб пальцами по груди, второй заколотился в посмертии. А к ним уже черной неумолимостью летело гео. Рывок, мясо в охапку, оружие за пояс, пинком затереть следы и обратно.

— Даже не накапало, — радостно поделился Шест, вспарывая щепень укрытия. Сбросил тело в угол и успел пройтись ловкими пальцами по закрамам. Достал и прибрал кисет.

— Какие-то прелюдии, — фыркнула Крыса. И пока тощий багровел, Замес смутился. Ясно, откуда пришло слово.

Минут через тридцать, что показательно, из подземки вразвалочку поднялся новый персонаж. Крепко сбитая женщина с бульдожьим лицом. Крохотные запавшие глазки в комплекте. Типаж неприятный и в чем-то классически стервозный. Вроде кладовщицы Мани... Вспомнил, вздрогнул.

Женщина в недоумении остановилась подле бочек, завертела головой, лохматя сальные кудряши. И визгливо рявкнула:

— Бобо?!

Говорю же, новый уровень караульно-постовой. Я прошептал в землю, чуть отклонив голову:

— Крыса с придыханием, «Бобо».

Последующего не ожидал никто. Откуда в сублильном теле взялась страсть, непонятно, но от горячего стога «Бобо» тощий закашлялся, а я непрофессионально развернулся.

— Клушка?! — недоверчиво взвизгнула восходница. — Добралась, сука?! Он же кашляет, ты чего вставила, тварина!

И тяжело затопала с тесаком наперевес. Занырнула за стенку, успела увидеть смутные силуэты и по инерции укатилась в развалины, хрипя. Крыса мгновенно сместилась, и хрип затих. Я воткнул нож в земляной нанос, счищая красное. Минус три. Выждали еще несколько минут. Пора оставить лишний груз и вооружение. Отсюда пройдем уже по серьезному.

— Смещаемся.

Новой позицией обозначил начало спуска на станцию — первый десяток ступеней, с которых можно контролировать все подступы на 360 и есть скромная защита в виде стен с расколотой облицовкой.

— Иду вниз. Если получится, выгоню на вас, — прошептал я и команда степенно кивнула. Мандраж на уровне очередной работы — одно простое и опасное дело. Удовлетворенно отметил и ускользнул.

Ступени отозвались тихим шорохом. Схема станции почти типовая — спуск, тоннель, уводящий в изгиб, и на противоположном конце завал, где ожидалась вторая лестница. В тоннеле, по правую руку широкая выбоина, некогда бывшая выходом к эскалатору. Тяжелый сумрак разгоняла одинокая факельная стойка, бросая тени и играя разломами. Рядом вели неспешную беседу двое восходников — привалились к стенке, оружие под рукой. Трудно сказать — бдят или сачкуют...

Я прислушался. Есть далекие отголоски со стороны станции, но к ним прибуду опосля. Метнул нож и в три широких прыжка одолел расстояние до парочки. Рванул за рукоять оружия, вонзившегося в шею противнику, и на инерции сместил вперед, выдирая. На финиш

точке вогнал лезвие в широко распахнутый глаз карего цвета. Чуть довернул и приседая вслед за оседавшим телом, проконтролировал первого. Минус двое.

Сколько было таких заходов, когда призраки несут тихую смерть в щедрых подарках, я уже не упомню. Всегда находилось время пошуметь и всегда находилось время просочиться тенью и неприятным сюрпризом возникнуть за спиной врага.

Выбрался к эскалатору. Момент сложный — длинный спуск в темноту, расцветенную багрянцем, и минимум укрытий на ступенях. Кто-то подчистил обломки, так что за ступни можно не опасаться, но проблема оставалась. На станции присутствовало движение — звук играл с тенями. Опять, сука, мнусь...

15 секунд быстрого стелющегося шага — через несколько ступенек, ставших на вечный прикол. Короткая оценка развернувшейся панорамы и рывок в сторону — под укрытие сваленных у правых путей кусков облицовки, мебели и металлоконструкций, напоминавших сварные будки.

Чистый заход. Но мог особо и не стараться. Сектантам насрать — их уверенность в собственной безопасности слегка напрягла. Откуда столько похеризма? Сама станция ничем не примечательна — серая сколотая лепнина по стенам, немного кафеля, щербатые колонны прямоугольного сечения. В противоположном конце зала, где предполагался второй выход на поверхность, широкий черный оползень завала. На путях пусто — насколько могу разглядеть, в трех туннелях через пару метров видна мешанина бетона и земли. В четвертом — хаотично настроены баррикады и видны темные кучки мертвой плоти. Диспозиция для лагеря неплохая — один вход-выход, через который и проник, и запасная непонятка, уводящая в подземные блуждания. А баррикады при ней наводят на мысли, да.

В самом зале присутствует немного фанерных конструкций, вроде жилых клетушек, скопище рванины под лежанки, картонные декорации, задрапированные грязным тентом. Привычные виды апокалиптической стоянки прямоходящих. Отсветы пламени из бочек придавали картинке оттенки потустороннего.

На дальних путях сложен неровный штабель из контейнеров полтора на два метра, перед которыми мнется кучка их пяти восходников и активно обсуждает содержимое. Еще девять сектантов обступили центральное кострище и молча пялились на игру пламени. Финальным штрихом обозначились две кучки тел, сложенных у заваленного выхода — одна аккуратная, видимо из собратьев по восходу, вторая в навалку — из бывших хозяев. У второй кучки нашелся последний туземец — пристроился на подранном теле и ритмично дергал тазобедренным.

Из опыта я бы присвоил станции статус перевалочной базы, где можно временно скинуть ценное. Принадлежала ли она ранее Ферме или еще кому непонятно, но это уже вторично и на данный момент не слишком интересно.

Пора.

Я встал, поглубже натянул кепи и вышел к костру. Приблизился с лентой, потоптался. Ближние восходники оглянулись и призадумались. Один почесал бороденку и округлил рот в справедливом вопросе:

— А?

— Не заморачивайся, — отмахнулся я и призвал пирю. Пора нагрузить дары Оси, а то все как-то спонтанно играюсь под гнетом обстоятельств. Уже перед бойцами неудобно. Одна шустрит на аэро, два других в легкую кочергу скручивают бантиком.

Пламя костра побелело и двумя струями порскнуло к моим ладоням. И собственно, что

дальше?! Мне б инструктора как встарь, чтоб все по полочкам, по мозговым закрамам и к хренам заморачиваться. Даешь слабинку, Джимми, отмазки ищешь. Собрался! Взмахнул руками и ленты пламени ударили кружок восходников, рождая заполошный вопль. Еще взмах и запах паленого...

Лоскут густого пламени, подчиняясь пирю, отправился в полет к пятерке спорщиков у контейнеров. Багрянец жадно впился в плоть, растекся по курткам. Рядом завывали и щедрым замахом просвистела сталь. Восходник закружился, обезумев от боли, снес двоих.

— Горю!

— Ходу, ходу!

— Кто?!

Ушел перекатом в сторону дальнего завала, пока разворачивалась смертельная карусель. На исходе маневра заслал одну пулю к сектанту, замершему в соитии. Мужичок вздрогнул, плеснул глазом и обмяк. Мертвое должно пользоваться только мертвое. Таково мое твердое убеждение.

Раскатисто грохнул шмалабой. Я ответил и укатился с перрона. Рядом спрыгнул закопченный туземец с ошалело выпученными глазами. Короткая подсечка перевела его в партер, а нож поставил точку.

Смена вектора. Две спины, порывавшиеся к выходу, и один бок, с которого пытались сбить пламя пузырившиеся руки. Крик и хрип. Три пули нашли последнее пристанище.

Смена вектора. Один глазастенький, ранее изучавший контейнеры, меня таки углядел и с воем распластался в прыжке. Решил принести мне топор... Не донес.

Выдирая нож из вспоротого горла, я прикинул диспозицию. Норма. Восходники сообразили, что в задымленном зале, полном боли и смерти, лучше не находиться и дружно поманулись на выход. АК сухо рявкнул, отработав по бегущим.

Пятеро ушли. Я проскользнул к выходу, коротко огляделся. У кострища еще подрагивали тела. А под рукой, среди камней, торчала рукоять оброненного топора. Оставалось совместить.

Со стороны выхода прозвучало два выстрела шмалабой. Следом хрипло заорали.

Надо, пожалуй, взглянуть. Я не спеша подобрался к эскалатору. Вверху лишь сумрак и легкие отсветы. Поднявшись, взял на прицел изгиб коридора. Тихо потрескивало пламя. Два шага, останов, еще шаг. До лестницы метра три, на нижней ступени из-за угла высовывается скрюченная женская кисть.

— Спускайтесь! — крикнул.

Первым объяснимо выпрыгнула Крыса. Арбалет не опустила, бегло оценила обстановку. Зачет. При виде меня, слегка подкопченного, мелкая широко улыбнулась:

— Они ваще ни хрена не видели, прыгали и орали. Я даже Малюту не порадовала.

— Командир, — кивнул Замес по прибытии. — Никто не ушел.

— Шест? — Я присмотрелся к тощему, неловко державшему правую руку. — Повезло да?

— Да по касательной зараза. — буркнул боец. — Грызуна вон прикрывал, типа того.

— Ага, — Крыса жадно присматривалась к проходу. Ее мечты уже внизу, обшаривают закроба станции.

Смысла тянуть нет, согласен.

— Собираем полезное. И трупы наверху не забудьте.

Дружно потопали вниз. Пока команда, рассредоточившись по залу, придавалась

мародерству, я отошел к забаррикадированному тоннелю. Трупы, что углядел издали, принадлежали сухостою. Только вот выглядели подземные упыри гораздо колоритнее — темная кожа, удлиненные конечности. Общей вытянутостью тела напоминали перекрученный черный шланг. И ни клочка одежды.

Я присел подле одного. Осторожно ножом раздвинул челюсти. А зубки на загляденье — почти клыки. Прислушался к звукам, что сочились из тоннеля. Отголоски шороха, далекий скрип... К херам. На месте бывших обитателей, я бы завалил тоннель, чтобы эта черная дрянь не просачивалась в остатки мира. Но они за каким-то хреном соорудили баррикады и держали проход. Вопрос — что в туннеле?

Медленно отступил. Еще шаг. Показалось, что густая чернота за пределами отблесков пламени посмотрела на меня. Такое вот метафизическое, сука, не люблю. Захотелось подкинуть в глубину гранату от щедрот. И забыть.

— Чет бедные хмыри, — донеслось от притухшего костра. Шест с сомнением во взгляде изучал помятую зажигалку. Перехватил мой взгляд и добавил: — Пришли налегке командир. Может просто проверjali.

— Может. — Я перешел к наваленным телам бывших защитников станции. Десяток разномастных представителей местного анклава. И кое-что интересное — у четверых на куртках вышита кривенькая буква «М». А ведь не Ферма, хотя может просто яркие поклонники администратора Марины. Но это я так, на остатках юмора. Если на сцене появилась новая действующая сторона, надо учесть и спросить при случае у старожил. Пригодится.

Напоследок для очистки совести осмотрел штабель контейнеров. Пусто, голо и сиротно. В одном ящике углядел пачку гвоздей, что ничего не объясняло. Склад? Пункт обмена? Что важного для Фермы в этом месте? Я поморщился — лезть в политические дебри и местечковое копошение не хотелось. У меня своя головная боль — великое операторское счастье, до которого никак не могу добраться.

— Норму набрали, — замес кашлянул и безуспешно попытался отогнать рукой сизую дымную хмарь. Согласен, дышалось непросто. Сильно хотелось глотнуть горьковатого, но чистого воздуха зоны. — В обратку? Или еще покружим, чтобы сдать с довеском?

— Это будут уже понты, — усмехнулся я. — Иногда полезно следовать нормативам. Хриза я и без того удивлю.

— А нам нужны гвозди? — раздался сомневающийся голосок Крысы от контейнеров. — Ты пропустил, командир...

— Нет. Уходим.

Вышли с ускорением в стремлении расстаться с духом мясной поджарки. Топали, что говорится, через три ступени, прорываясь к привычной серости небес. На открытом пространстве я еще успел глубоко вздохнуть, прежде чем вскинуть автомат и взять на прицел пятерку гостей. Мужчины, одеты неброско, средних лет — до них метров 30. Стоят кучно и руки показательно держат на виду. Я аккуратно скользнул пальцем по спусковому. Рядом зашуршали бойцы, хотя укрыться за ступенями догадалась только Фрау.

Вперед выдвинулся блондин с непокорными кудрями, замятыми фуражкой. Развел руками:

— Хорошего дня.

— Бывало и лучше, — ответил я вежливо. — Мне стрелять?

— Повремени, — торопливо сказал мужичок. Щелкнул себя по грудному карману, на

котором ярко белела сучья буква «М». Уже интереснее. — Метрострой.

— Да хоть вагоновожатый, — согласился. — Теряю, сука, терпение.

— Хрена ты резкий, — буркнули из народа. Но к оружию не потянулись. Ладно, сочту проверку успешной. — Мы ж с Фермой на дружественной.

Лидер группы взглядом пресек разговорчики. Повращал шеей, давая разбег мыслям:

— Солнышки мертвы?

— Погасли, — кивнул, чутка опуская автомат к всеобщему облегчению. Чего это они? Я пока что не отказался от конфликта. — Станция ваша?

— Была. Восходники случились пару дней назад. Вот мы и кружим по соседству, прикидываем варианты, чтобы потом доложить старшим. — Мужик словоохотлив и вроде как радуется избавлению от проблемы. Немного опомнившись, он уточнил: — Вы с Фермы?

— Да. Карающий аграрный сапог и все такое.

— Черепа под каблуком, — веско сказал Замес.

Помолчали, осознавая. Умник в очередной раз смутился, Крыса хмыкнула, сбивая суровость.

— Мда, — подвел итог гость. — Не против если мы там внизу пошарим?

— Ваша же станция, — пожал я плечами. — У нас, понимаешь, норматив, пора возвращаться.

— Вот и славно, — метростроевец выдохнул и радостно покивал. — Слушай, можешь кое-что передать Хризолиту?

Он пошарил в кармане и достал помятую бирку, протянул. Я аккуратно взял и смертоубийства не случилось. Гости прям на расслабоне — надеюсь временном, иначе восходники снова поставят их раком. А второй раз станцию я отбивать не стану. Моветон.

На бирке нацарапана цифра 12. Любят местные сокращения и шифры.

— Он поймет, — пообещал мужик. И пояснил: — Старая сделка. Восходники нам поднасрали, но думаю линию восстановим в ближайшие циклы.

— Торгуете? — спросил на остатках интереса.

— А как иначе? — философски вздохнул товарищ и дал своим отмашку спускаться. — Бывай, карающий. Сильно выручил.

Расстались к обоюдному удовольствию. Шест с трудом дотерпел, и едва последний гость углубился под землю, засеменяя к оставленному грузу. Озадаченная Крыса внезапно сообразила, что некоторое время метростроевцы и наша поклажа бесконтрольно пребывали в одной точке пространства, и метнулась следом.

— А могли бы подумать, — оценил Замес бросок друзей.

— У того беленького рожа хитрая. Косился отчего-то на нашу нычку, — сказал я в пространство и со мной осталась только Фрау.

— Командир, — укоризненно намекнул умник, когда мы приблизились к суетливому инспектированию пожитков. — Не косился он. Я ж видел.

— А чего тогда побежал? — Мой недоуменный вопрос свернул диалог. — Цепляем груз и выходим. Надо успеть до сумерек.

Мы успели. И даже с запасом. Восьмая сторожевая еще не успела заблокировать проход. Перед нами на территорию Транзита споро проскользнули две команды — по виду патруль на ближнем радиусе. Суровые воины охраны бдительно к нам присмотрелись, но от комментариев воздержались. Близость ночи делала их неразговорчивыми и отчасти неуютными. Во взглядах неприкрытое желание, чтобы все свалили и более не отягощали

реальность.

На КПП Фермы, после неспешного променада по транзитным развалам, ситуация повторилась. За секундной проверкой жетонов, нам тыкнули на дверь — нахер. Как-то не пафосно, после успешно выполненного задания. На лице Шеста так и написано — огорчение в полную карточку.

— Топайте, готовьте вечер, — приказал я. — Скоро буду.

— А может... — затынул тощей.

— Завтра. Сегодня насладишься консервой.

— Я приготовлю, — успокаивающе сказала Фрау. — Будет вкусно.

И команда торопливо проследовала в сторону сектора 14. Устали, в очередной раз разминулись со смертью, пусть немного посидят вне потока действия — поедят, обсудят день, займутся простым и незамысловатым бытом, что хорошо успокаивает нервы и приземляет с боевых высот. Легко словить эйфорию победы, трудно потом выжить.

В знакомом кабинете пахло кофе. Хризолит сидел, откинувшись на спинку стула и задумчиво цедил напиток. Или не задумчиво, а просто охеревши от дневной суеты, если верить потухшему взгляду. По другую сторону стола изучала бумаги вчерашняя дамочка, все так же закутанная в потрепанный плащ. На мое появление они отреагировали с толикой интереса — что-то новое в рядовом окончании дня.

— Возвращаешься с завидным постоянством, — прокомментировал безопасник. — Черта положительная. Что расскажешь?

— Погода норм, — сказал ровно.

— Однако, — женщина отложила бумаги. — Охренел новенький?

Я молча выставил блистеры с био — на пересчет, медленно и основательно.

— Что по основной теме? Оценил угрозу? — заинтересовался Хризолит, не глядя сметая адхары в ящик. Могу поспорить, на искры ему плевать — чистая формальность для общего тонуса поисковых команд.

— Нулевая.

— Пизд...ь, — дамочка ощерилась, подаваясь вперед.

Чутка наклонился, чтобы ей не пришлось тянуться. Разгоним кровь перед ужином — полезно для пищеварения:

— Еще раз?

Женщина начала медленно отводить полы плаща. А под ним блестит — активно и обширно. Сходу насчитал 7 ножей, закрепленных в шахматном порядке на приталенном комбезе. Впечатляет, давно не видел столь рьяного любителя поножовщины. Хотела произвести впечатление? Так я впечатлен:

— Достала нож, сука, — сказал сухо в удивленное лицо. — Живо! Достала! Нож! Достала, бл... и ударила! Цель в корпус, потому как в остальное не попадешь. И не моргай на выдохе! Достала! Нож!

— У... — Она замерла. Вот и конец психологическому нагибанию.

— Превзошел, — устало вздохнул Хризолит, сохранивший на удивление отрешенное выражение лица. Я усмехнулся, он покивал: — Бритва, зачехлись. Ты вроде Джимми, да? Сам понимаешь, я вижу таких как ты каждый день, и она видит таких каждый день. Работа у нас такая. И все хотят себя проявить, но ты превзошел. Поэтому давай пообщаемся конструктивно. Восходники на точке есть?

— Да говорю же, ребята Чукчи видели. А Чукча врать не станет, — встряла женщина,

сердито запахивая плащ. Очнулась и вернула образ. Ну пусть, чего уж.

— Есть, — согласился.

— Тогда почему угроза нулевая? — терпеливо спросил безопасник.

— Так мы убили всех к херам, — пояснил охотно.

Пауза.

Хризолит потянулся к отставленной чашке кофе и замер. Снова потянулся. А вот теперь можно ставить точку. Я достал и перекинул на стол блямбу, данную блондином.

— Там метрострой вернулся. Говорят, ты знаешь, что это.

Аграрий чуть не ткнулся носом в бирку. Затем неуверенно кивнул:

— А вы перспективные.

— Смена № 7, -пожал плечами. — Берем материальным.

— Я запомню, — сказал Хриз и Бритва прищурилась. Вроде как тоже запомнила. Не стесняйся, мадама, мы пока рядом. — Норма выполнена. Захочешь добавки, обращайся.

Акценты расставлены. Всходы политы. Осталось дождаться результата.

Правильные мысли пришли в правильные головы на удивление быстро. После завтрака к нам в лагерь прибыл хозяйственник Боз. Остановился за символической оградкой участка, навалился на поручень и молчаливо воззрился. Утро началось с занимательного.

Команда среагировала вяло, продолжая расслаблено усваивать протеин. В округе легкой суетой отметился рабочий люд, неторопливо собиравшийся на дневную бытовую норму — где подмазать, а где и конкретно подтереть. По истечении драматической паузы к аграрию с ленцой обернулась Крыса — оглядела мельком от макушки до стоптанных ботинок и фыркнула, вернувшись к осмотру походной куртки.

На соседнем участке, демонстрируя чуйку, возник однорукий Петро и первым нарушил загадочное молчание:

— Утречка, Боз.

Хозяйственник тяжело вздохнул, но головы не повернул. Петро ему не интересен, ему интересен новый статус команды № 7, который, судя по всему, за ночь кардинально изменился. И вот аграрий топчется, скрипит извилинами и пытается совместить новую реальность с устоявшимся порядком. А мы не спешим помогать.

— Там кто-то стоит, — буркнул независимо Замес спустя пару минут. — Держу в курсе, командир.

— Да я тут, сука, стою! — вскинулся Боз. — Может хватит нагнетать?

— Так ты молчишь, — не понял я предьяву. — А мысли я не читаю. Можешь и дальше стоять, нам не жалко.

— Устал, — выдохнул хозяйственник. И если судить по образу, действительно устал — фермерская жизнь потрепала, заложив круги под глазами и общую снулость. Хотя, человек вроде при кормушке, должен лосниться и благоденствовать.

— Привет, Боз, — озвучил я. Наметили позиции и хватит.

— Издеваешься? — подозрительно спросил аграрий.

— Утречка, — подоспел запыхавшийся Короб. Смотрящий за сектором 14 правильно среагировал на появление начальства. И морда уже сальная и обещающая. — А у нас все хорошо.

— Ушел. Прямо сейчас, — окрысился Боз. Короб схлынул, точно по щелчку вселенной — растворился среди перегородок на раз. Хозяйственник пояснил: — Не люблю сектор 14.

— Ты зачем пришел-то? — решил я помочь фермеру. Утреннее словоблудие не по мне, могу поддержать из природной вежливости, но недолго.

— Слышал, ты немного прижал Бритву? — осторожно спросил Боз. Узрел мое согласие и довольно усмехнулся: — Бешеная тетка, бесит. Короче, расклад следующий — Хризолит, по слухам, был немного не в себе, когда докладывал по инстанции, Амиго впечатлился и продал ваш статс у Марины. Администратор подняла меня с утра и наорала. Могу привести цитату...

— Если не затруднит.

— Пусть, бл... подавятся.

— Командир?! — прям хор голосов. Отметилась даже Фрау, что счел добрым знаком.

— Боз, у меня бойцы расстроились, — посетовал я. — А Марина вряд ли бессмертная. Так что давай к сути.

— Может вы уже присмотрели чего из жилья? — с надеждой спросил мужчина. — А то у меня чувство, что кто-то из вас постоянно хочет в меня стрелнуть...

— Шест просто так выглядит, не парься, — отмахнулся я.

— Да я про тебя! — У хозяйственника откровенные нелады с нервами. — Про тебя я. Не хочу... Ладно, давайте просто сделаем дело.

— Откуда командир узнал, что хочу шмальнуть? — послышался шепот тощего. Крыса красноречиво покосилась, а умник закатил глаза. А мне вступление Шеста понравилось.

— Мы присмотрели, — свернул я утреннюю разминку. — Корпус 2, зелененький. Местные сторожили порекомендовали мне комнатку Мастера.

Боз призадумался, раскручивая в извилинах некую базу данных. И спустя минуту вспомнил:

— Ну так себе, — решил сыграть он по-честному. — Знаю эту норку. Свободная да. Но есть варианты получше, если чутка докинуть стоимости...

— А что не так? — заинтересовался я, покидая лавку. Подступил к хозяйственнику, чем неожиданно пресек поток красноречия.

— Там технический туннель, просто непонятный заглубленный обрубок. И кусок Ширмы, — признался мужчина. — Ты не подумай, проблем не доставляет. Но многие стремятся, потому и сушится комнатенка без хозяина.

— Боятся Ширмы? — уточнил. Тема все интереснее.

— Ну знаешь, вдруг откроется... — Боз осекся. — Суеверия. Я тут лет 30 шустро и не разу не открылась. Если уж бояться, то злого проводника с обратной стороны. Типа войдет ночью темной и сделает непотребное. Шутка, — мужчина показательно гоготнул, демонстрируя насколько бредовый вариант озвучил.

— Злой проводник говоришь? — Я задумчиво осмотрел ветхие постройки сектора 14.

Боз замахал руками:

— Да не! То ж легенда мусорщиков. Какой нахер проводник? Я просто предупреждаю, есть непонятный кусок Ширмы. Мастер с подачи Амиго пробовал изучать эту хрень, но сдался, а потом и вовсе закончился. А знаете, я вам скидочку оформлю...

— Сколько? — прервал я словесный поток.

— Гео. Любой градации, — сказал хозяйственник и замер. Дай волю и глаза зажмурит, чтобы не спугнуть.

— Жадность, сука, доводит... — воспрял Шест и затих от моего щелчка. Я тут ни хрена не торгуюсь, надоело. Просто хочу сменить декорацию и немного сбавить накал страстей функции, которая вновь бодрым огоньком струится по венам.

— Цена окончательная? — дипломатично спросил Замес. Тощий рядом выпучился, сдерживаясь. Его упорство импонирует.

— Одно гео, — твердо ответил Боз. И без предупреждения перешел в доверительный режим: — Маринка сжует с потрохами, а за гео Отец Земля ее приструнит.

— Хорошо живете. Дружно, — одобрил я. — Выдайте камраду цену.

Расплатился Замес под неодобрительным взглядом костлявого. Боз удивился, приняв в ладонь блистер. А значит с ценой он нас прокинул, и теперь лихорадочно прикидывает варианты как разрулить ситуацию. И вашим, и нашим, остаться хорошеньким и не сдохнуть. Я терпеливо ждал — сломать мужичонка не хочу, пригодится.

— А сбегая-ка я за ключом, — радостно объявил аграрий. И не дожидаясь напутствий припустил по дорожке в сторону администрации.

— Уходите? — нарушил тишину голос Петро. Грустный, надо отметить, голосок. Нежданная сказка закончилась, и серая срань вернулась на исконное. Замес посмотрел на меня, дождался кивка и сказал однорукому:

— Если будут проблемы, обращайся. Порешаем.

Местный приободрился, вновь нахмурился и еще пару раз сменил коленкор, осознавая перспективы. Затем махнул рукой и скрылся. Дозреет — ладно, схлынет — насрать. Бойцы в инициативном порядке принялись в темпе собирать лагерную мелочовку и паковать в колесницу. И опять же встряли с дровами — избыток груза очевиден, но страшно хочется впихнуть. Шест невнятно замычал, решая дилемму. А с таким командир всегда поможет:

— Петро, нарисуйся! — окликнул соседа. Тот вынырнул чертиком, точно ждал призыва. — Дровишек тебе подкинем.

— Э-э, командир? — неуверенно озвучил тощий. И спохватился. — Точно, однорукому помочь, Ось зачтет.

Я еще чутка промариновал костлявого взглядом и улыбнулся:

— Правильные мысли боец, твое все.

— Спасибо, что, — проблеял пенсионер. — Реально мне?

— Забирай, — барским жестом разрешил тощий. — Мы же с пониманием.

Боз вернулся минут через двадцать. Хотя нахер неопределенность — я засек по хронометру и добросовестно отсчитал 21 минуту. Ключик, видать, запал глубоко и надежно. А может администратор Марина его меж сисек пристроила, чтоб не достался опальной группе, и Боз проявил вежливость.

— Ты его там вручную вырезал что ли? — набычился Шест.

— Чего? — Хозяйственник притормозил у оградки и вопросительно залупал глазами.

— Да ключ, бл...

— Идите в жопу, — предельно вежливо ответил аграрий. — Помещение давно не востребовано, пока поднял записи и нашел, прошло время.

— А как ходят в жопу? — встрепенулась Крыса, отлипая от борта телеги. — Я просто не в курсе...

— Джимми, — обреченно протянул фермер. — Может не надо?

— Может и не надо, — согласился и бойцы, хмыкая, свернули давление.

— Спасибо, — кивнул мужчина. — Идемте.

И мы прошли. Часть пути уже знакома — между вагончиков, сарайчиков по торной асфальтированной дорожке. Местный люд в зачинавшемся дне смотрел вяло и неинтересно, занимаясь нехитрым бытом. Отдельные личности просто торчали в распахнутых оконцах — покуривали и философски попивали. Голоса звучали невнятным гомоном, сплетаемым с шумом лагеря.

Боз неожиданно свернул на бетонированную дорожку между двумя кирпичными будками. А я помнится прошествовал мимо в поисках цехового входа. Через пяток минут вырулили к стене корпуса и потопали вдоль приваленного у бордюра стройматериала. Доски, решетки, обрезки труб — судя по виду привалили давненько, да и забыли к херам, сделав частью антуража. Кое-где на удобных плоскостях виднелись сальные потертости от долгого сидения аграрного филея.

— Чет не внушает, — прокомментировал Шест, выравнивая Марту на стыке плит. Груз тихо звякнул.

Хозяйственник благоразумно промолчал. Помахал какому-то типу, копавшемуся в

ящиках у очередного сарая, словил ответное приветствие и вроде как посветлел лицом. Через минуту остановился и с облегчением указал на металлическую дверь, нарушавшую общую концепцию торца здания. Картину непритязательности дополняла пара мутных окон.

— А? — Боз добавил в голос немного гордости. — С отдельным входом. И телегу можно приткнуть у кустика.

Я молча заглянул в оконце. Серая темнота не впечатлила. Ну тем больший простор для сучьей фантазии. Команда с сомнением понаблюдала, как Боз с трудом проворачивает ключ. Послышался тоскливый скрип.

Неудержимо идем по классике. Я попинал кривую лавочку, изучил тщательно нацарапанное на кладке высказывание: «Астра. Прима» и нихрена не впечатлился. Но захотелось увидеть на лавке древнего деда с недобрый прищуром и самокруткой в пожелтевших пальцах.

Припарковавший Марту Шест решительно шагнул через порог. За ним подтянулись остальные, а я выжидательно посмотрел на агрария. Мужичок нервно хмыкнул:

— Я типа предупреждал, — и протянул ключ. — Второй выход в корпус отопрете им же. Смотрящего я предупрежу, если заглянет на посмотреть, постарайтесь отпустить живым.

— Мы ж не звери, Боз, — попенял я. — Давай финалочку.

— В смысле? — напрягся он.

— Ну чего там велела администрация?

— Норма засчитана. Через 5 циклов ждем повторение подвига. Это я дословно, если что, — вздохнул фермер. — Само собой, если хотите раньше поискать смерти, то администрация Фермы с радостью пойдет вам навстречу.

— С радостью пойдет, — повторил я задумчиво. — С радостью...

— Бл... — вздрогнул мужчина. — Как ты это делаешь? Не-не, не отвечай. Пора мне, пойду.

Я на секунду закрыл глаза, прислушиваясь к торопливым шагам и шороху гальки. А затем внутри новой обители смены № 7 смачно грохнуло. Пора.

За порогом первым делом принялся. Пахло затхлостью и старостью. Помещение квадратов на 40 — есть где загулять пилигримской душе. Стулья, лавки, стол и лежанка в комплекте. В углу уместился небольшой верстачок, на стенке аккуратно пылились инструменты, рядом у внешней стены приткнулась добротная печка-буржуйка, длинная труба выведена прямо в стену и на ней висит пару подштанников. Прямо в полном соответствии с гипотетическим образом бывшего хозяина — агрария, несомненно, творческого и башковитого.

Замес уже увлеченно перебирал детальки. Фрау деловито оглядывалась и морщилась от целевой запущенности комнаты. Крыса пыталась вырваться из хватки Шеста — билась, надо отметить, непрофессионально, скорее для галочки.

— Командир, — возмущенно пискнула мелкая. — Он же специально... Уронил мне на ногу и лыбится!

— Наговоры, — возразил костлявый.

— А что уронил? — спросил я спокойно, и спорщики враз присмирели. Разошлись с деловым видом, точно и не было ничего. — Так я и думал.

Все труднее сдерживаться — функция звала и резала по живому. Загадка дефектного сигнала должна быть решена. Сука. Бесит. Медленно подошел к люку у дальней стены — кусок погнутой жести никак не тянул на эпичную преграду на пути приключения.

— Мы тут пока приберемся, — торопливо сказал Шест. Бойцы невнятным сопением поддержали идею. Лезть в темное и непонятное — прерогатива командира. Но в данном случае согласен — пусть древняя машинерия сперва удивит меня.

Нашарил фонарик, щелкнул кнопкой. Луч едва приметный; удивительно, конечно, что вообще светит. Не припомню за батарейками подобной долговечности, ну да хрен с ними, сейчас не про то.

— Вернусь и, если удобства мне не понравятся, начну контактировать, — пообещал, откидывая крышку люка.

— Будь спок, командир, — отозвалась Крыса. — Я прослежу.

— Ага, — фыркнул Шест. — А где чашка, которая на столе стояла?

— Заткнись, угловатый!

— Давайте-ка начинать, — попросила Фрау и команда свернула полемику.

Лезть вниз не хотелось. Металлические скобы, вмурованные в стенку шахты, выглядели забористо-криво. Да и шахта — громко сказано. Дырка метра на четыре, откуда пахло сухой горечью и чем-то неуловимо химическим. Фонарик издевательски подсвечивал начало спуска, лишь сгущая мрак внизу.

Руку дернуло. Инсталляция решила не медлить, и я понял, что готов отхреначить себе кисть. Подышал сквозь зубы, погонял воздух для успокоения и зло оскалился. Не помогает. На волне адреналина соскользнул вниз, наплевав на надежность креплений лесенки.

Тоннель. Как правильно отмечено — кусок ничего на несколько десятков метров. Бетонная трапеция в ржавых подтеках. Ни креплений, ни кусков коммуникаций, ни следов функционального назначения — ничего, сука, в абсолюте. Только яркий сигнал ширмы по левую руку.

Напротив лесенки, на подчищенной стене опять же нацарапано «Виктория». Мастер, мастер... Интересный, надо полагать, человеке. Жаль откинулся, не донеся мудрость поколений. Может подсказал бы — как нагнуть ненагибаемое и с чем машинерию едят.

А я ведь тяну время. В глухой тишине коридора нежелание идти на поводу у техники усилилось и выбралось на лидирующие позиции. Кивнув мыслям, сплюнул и решительно зашагал к сигналу.

Ширма мутной пеленой отгородила часть тоннеля — висела отчего-то криво, срезая проход под углом. Могу ошибаться, но кусочки архитектурной реальности, в данном случае, совместились неправильно и это ровным счетом ничего не дает. Ткнуть пятерней в воздушную рябь все равно придется — и сполна насладиться моментом.

В памяти еще живы образы огненного шторма, выплеснувшегося из последнего открытого прохода. Вот вам настоящая лотерея — открыл и обосрался от вкусняшки. Я выдохнул и ткнул рукой преграду:

— Расступись, нечестивая.

Ничего. Нулевая активность.

От напряжения начал думать, как встарь — по казенному. Не к добру это. Я поводил рукой, ощущая упругий холодок вуали. Ширма безмолвствовала, функция точно притаилась. И какого спрашивается хрена? Пришел, увидел и пошел на ху... Не люблю.

В эмоциональном порыве надавил на полную — и будь что будет. Нельзя оглядываться и осторожничать. Я Джимми.

Муть испуганно порскнула в стороны, открывая новый кусок тоннеля, что загибался в сторону. И там уже все по-взрослому. Мигало бледное розовое освещение плафонов,

создавая гипнотический эффект пульсирующего сумрака. Пахло тленом.

В метре от меня лежало первое тело — судя по позе, подстрелили на отходе. Останки мумифицировались, закаменели, но памятный комбез служителя древней машинерии присутствовал. Рядом сумка-планшет и опись закончена. Предположу, что иную амуницию подчистил победивший.

Я медленно двинулся вперед, подтягивая автомат. Главное не сорваться и не залить глубинку свинцом, сыпя приветственным матом. Второе тело пристроилось за импровизированным укрытием из неизвестного блока, напоминавшим большой оплавленный кирпич. Голова мертвеца расколота добротным ударом, в груди дыра размером с кулак. Чем же били доходягу? Орудие убийства отсутствует и это еще мягко сказано. Экипировка подчищена в ноль.

Через несколько шагов нашел сцепившуюся парочку трупов — мужской и женский. Символично и нихера не понятно. На них одинаковые комбинезоны без знаков отличий. Но дрались знатно — кисть женщины застряла в пузе противника. Пробила от души — должно быть мужичок помучился на исходе, но смог забрать агрессора с собой в посмертие.

И что по итогу? А ничего — правых виноватых не найти. Случился непонятный междусобойчик с летальным исходом и неясной мотивацией. Хотя инстинкты подсказывают, что одни операторы обороняли бункер ячейки от других операторов.

Я подумал и поморщился — венец, сука, анализа. Судя по отсутствию инструментария смерти, победитель все же случился и не поленился подчистить место схватки. А мне сильно хотелось посмотреть, чем они сражались — вот прям конкретно цепляло. От оператора к оператору — наследство преемственность и все такое. Закатай, Джимми и двигай дальше.

Миновал еще несколько тел, изодранных в хлам крупным калибром. А вот и искомый тупичок, за которым сокровенное.

— Оператор прибыл, — озвучил навскидку и хлопнул ладонью по пыльной шершавой стене.

Мигнул плафон. Тишина. Трупы.

За стеной что-то натужно скрипнуло.

В принципе, предполагал осложнения, если верить намекам инсталляции. Взять хотя бы аборигенов, которые активно откачивают желтую хрень на пропитание. И машинка, оставшаяся без поносного, не может приподнять створ.

За стеной протяжно загудело. Дробно лязгнуло, точно исполинское ведро прокатилось по гофру.

Тишина. Минуты на две.

Я огладил стенку во всех доступных местах и если это не эротично, то идите к херам. На излете соития лягнул преграду кованным и отбил палец.

Ударивший визг заставил почти обрушиться в защитную позицию. Как удержался от выстрела, сам не понял, но метровая щель у пола, что образовалась от рывка створа, сильно поспособствовала. Из дыры сочились привычные розовые всполохи и сумрак. Запахи точь-точь как в коридоре, что напрягло.

Закатившись внутрь в образцовом тактическом проходе, успел заметить валик опрокинутого дивана из секции рекреации и приткнулся к спинке. Зрение и слух. Пальцы на рукояти, в мыслях пустота. Ностальгия.

Выглянув из укрытия, я бегло просмотрел диспозицию... и медленно встал. Бой

закончен. Зал типовой — хоть и видел ранее лишь одно убежище ячейки 7-244, пристанище 7-211 по планировке ничем не отличалось, за исключением легкого погрома. Некогда здесь случился скоротечный бой, далее сместившийся к выходу и завершившийся в тоннеле. Следов в достатке — черных, засохших и гарантированно мертвых.

— Коллеги, — сказал я скрюченным телам. Затем посмотрел на операторский стол, и функция взбеленилась, резанув по нервам. Покачнувшись, привалился к процедурной кабинке и злобно зашипел растревоженным зверем:

— Свернула отrostки, падла!

Функция чуть сбавила обороты, и я смог оценить непотребство, устроенное за столом. Операторская техника вскрыта, кожухи надрезаны, допуская слабый свет к сложной начинке, в которой смог опознать лишь пару винтов. Внутри воткнуты провода, которые ведут к нескольким металлическим ящикам на полу. На ящиках сиротливо мигают оранжевые индикаторы — по штучке на объект. Техника вроде как функционирует, но в наличии факт грубейшего вмешательства в электронную начинку. И как поступить оператору? Что предписывает инструкция в нештатной ситуации?

«Разрыв инсталляции». Я вздрогнул. Мысль не моя. И следом новый короткий отголосок: «Разрыв контура».

— И че? — спросил максимально интеллектуально.

Нестерпимо потянуло к сенсорному модулю, который криво торчал у торца стола. В чем кривизна, я не понял, но мешанина контактных сплетений выглядела неприятно. Вроде полный аналог виденного ранее... и лишние кабели отсутствуют. Функция поторопила — тычь, мартышка, суй и контактируй.

— Хрен, — ответил коротко.

Меня придавило, точно испортилась гравитация. Наивняк, в свое время инструктора меня так крутили, что эта лишняя тяжесть в ногах только в радость. Но то лирика конечно, вопрос надо решать и решать по-быстрому. Сманеврировать не удастся — таков, сука, путь.

Сунул руку в сенсорные захваты. В мозгу полыхнуло красным, затем вроде как фиолетовым и я добросовестно блеванул, загибаясь от боли. Инсталляция хреначила сигналами и знаками, точно игралась со вселенским блендером.

Самое смешное — в технике на посту никаких изменений. Тихий гул, пустой монитор и сраные оранжевые индикаторы.

Изменения случились после того, как я тяжело осел на пол и в тяжелой судороге выплеснул желчь. Карма, наверное, слепой выверт Хозяйки. Но неприятно.

На мониторе коротко сыпануло зелеными значками — череда хаотичных линий продефилировала сверху вниз. С некоторой натяжкой сформировалась надпись, где последняя буква обморочно сползла и рассосалась:

«ААД...»

— Иди в жопу, — прохрипел, стараясь встать. Кисть намертво заклинило в сенсорном захвате. Замутненным взглядом нашел нож в поясной разгрузке.

«ОШИБКА. ОШИБКА. ОШИБКА»

«Функциональность...»

«ОШИБКА»

«Оператор?»

Одинокое слово со значком вопроса, среди мельтешения изумрудной ряби, выглядело до одури жалостливо. Но меня не проняло. Я прикидывал, как сподручнее отпилить руку.

«Потеря целостности. ВНЕДРЕНИЕ»

— Да ну? — сказал бликующему монитору. — А я сейчас обнулюсь, держу, бл... в курсе.

«Требуется вмешательство»

«Оператор?»

«Перехват контура. Ремонтный...»

— Чего ремонтный? — не удержался от вопроса. Если диалог нащупал конструктивное русло, то пару секунд я выделю.

Понаблюдал за бессвязными танцами машинной символики и поморщился. Руку жгло... Прямо как на подкачке пиро. Мысль оформиться не успела, машина опомнилась первой:

«Запрос на ремонтную квоту. Директивное...»

«Оператор?»

«Сервис-модуль. Запрос»

«Обработка. Линия нарушена. Разрыв контура»

— Да там в тебе вообще огурцы проращивают, — порадовал технику. — И в электронную душу срут.

Боль чутка ослабла. Или же организм притерпелся.

«Директивное... Перенастройка. ОШИБКА. Перенастройка...»

«Поиск техподдержки»

«Сервис-модуль».

Экран потух, а меня отшвырнуло на пару метров. Врезавшись в столик, откатился и технично приник к скрюченному трупу. Финиш.

На контрасте после машинного общения мир показался ярким и радостным. Серая унылая комнатка, расписанная смертью и временем? Ни хрена. Я дышал, лежал и наслаждался. На второй секунде подтянул автомат, с трудом прицелился в оборудование... и замер. Сигнал функции изменился. А значит смене № 7 выдано новое директивное задание. Сходите братцы в жопу, а как дойдете, поищите то, что может напоминать сервис-модуль. И это легкая интерпретация.

— Ты издеваешься? — с надеждой спросил я у гудящих приборов. Уже знал, что нет, но спросить хотелось. И отреагировать с нанесением тяжких. Поэтому спокойно поднялся, убрал оружие и проковылял на выход.

Неспешно преодолел коридор, аккуратно взобрался по лесенке и чертиком выпрыгнул из люка, укоренившись на подрагивающих ногах. Бойцы прервались и с интересом воззрились. Брови Шеста сыграли в удивительную мимическую игру — взлетели к макушке. Он присмотрелся к моей изгвазданной одежде и удивленно шамкнул ртом:

— А че там?

— Не задалось, — буркнул я.

— С хера мнетесь? — вдруг опомнилась Крыса. — Штаны командиру и чем обтереться.

— Замес, Шест, спуститесь. Внизу найдете трупы. Перетащите в зал, следы в коридоре подчистите. Внезапно вскрывшаяся ширма не наша забота, а вот старые тела могут местных заинтересовать.

— А пустой коридор, это пустой коридор, — кивнул Замес и махнул тощему. Они без лишних слов ускользнули вниз.

Я, не торопясь, сменил бельишко под заинтересованными взглядами женщин. Крыса умудрилась покраснеть, а Фрау — заинтересоваться. Командирские ракурсы — это важно,

согласен. Разобравшись с эстетикой, присел за стол и бегло оценил свершения команды.

Поработали неплохо — добавили бытовых мелочей, вроде чашек, ложек, пакетов, но в совокупности смотрелось обжито. Пыль подтерта, застарелая грязь удалена, а на буржуйке уже тихо посапывает закопченный чайник. Тянуло теплом. А вот с лежащими местами вопрос — требуется расширение декора. Заодно и бойцов займу.

— Нормально, Джимми? — рискнула спросить Фрау. — Ты как?

— Спасибо за вопрос. Я в норме. — И женщины ощутимо напряглись. С мордой у меня что-то не то, сам чувствую — свело. — Выдыхайте, тема не про вас.

Вернулись уборщики, являя вид бледный и озадаченный. Непосредственный Шест, едва перевалившись через люк, громким шепотом поделился:

— Пизд... Вроде обычная мертвечина, но стремает.

— Давит, — согласился умник. — Как створ за нами закрылся, прям полегчало.

— Садитесь, — махнул я команде. — Обсудим.

С минуту гремели стульями и шаркали ногами — скорее для вида в тщетной попытке оттянуть начало. Не верили, что я с добрым разговором?

— Чего жметесь? — спросил с усмешкой. Напарников повело.

— Командир, — укоризненно сказала бесстрашная Крыса. — Чую, как наши шансы стремятся к нулю.

— У смены № 7 новое задание. Сходить, найти, вернуть. И не более. А кто сейчас с облегчением выдохнет, добавлю деталей... Нет? Хорошо. Как договорим и расставим акценты, я выйду в зону, покручусь поблизости, определюсь с направлением. У нас 5 циклов до норматива, но спешить не станем. Ваши первичные цели — обустройство, налаживание контактов. Решите, где спать, что есть и как пить. Шест найди кузнеца — облагородишь Марту и вернешь себе щит. Вы мои глаза и уши, бойцы.

— Пойдешь один? — напрягся Шест. Остальное он походу пропустил.

— Пара часов, простая разведка.

— Ну-ну... — Тощий спохватился и подтянулся. — Волнуюсь, командир.

— Принимается. Вопросы по теме?

— Я в лавку, — вскинулась Крыса, — Сказала первая, утритеесь...

Хороший подход, жизненный. Я отошел к грузу, снятому с телеги, и подобрал свой рюкзачок. Багор, АК и пара ножей в освеженную разгрузку. Несколько глотков воды, чтобы убрать горечь из рта. В голове немного прояснилось, утихшая функция осторожно встрепенулась — чует недоброе, тихарится. Правильно.

Разведка, разведкой, но мне в зоне необходимо кое-что еще. И я найду, не сомневайтесь. Окинул суровым взглядом притихших бойцов и вышел за дверь.

На КПП меня приняли за ничто. Реакция схожая, морды постные. Охранники увлечены беседой о славной Мякоти — насколько оправдана цена за навыки столь легендарной шлюхи. Все остальное вторично и может проходить, если не хочет проблем. Ребята заняты жизненным, понимаю, и мне проще. Не готов к диалогу. И на дневной кипеж Транзита насрать, пусть сжигают день всеми доступными способами.

На двенадцатом сторожевом пришлось задержаться. Впечатлили погнутые ворота со следами ударного воздействия — нечто рвалось в отъявленной жажде и не признавало преград. Перед выходом на тропку, едва очищенную от гнилого мяса, меня отловил Луза, вынырнувший из развалин и на ходу утиравший влагу с подбородка.

— Надеюсь вода? — спросил для затравки. Больно уж тоскливый вид у служаки.

— Пошел нахер, — прозвучало скучно, без искорки. — Куда в одну харю?

— В одну чего? — переспросил. Изучил безответную мимику охра и пожал плечами: — Смерть твою поищу.

— Пошел нахер.

— Дважды что ли?

— Значит, ответа не будет, — констатировал мужчина и потер лысину. С чувством потер, на эмоциях. Прямо заполировал. — Ну и вали.

— А чего не зашел? — Я усмехнулся, притирая багор к черному росплеску крови в дорожной пыли. — Вопросы пропали?

Луза с неким фатализмом изучил городские трущобы, полные теней, и махнул рукой:

— Подумал и понял — нахер. Куда я денусь, а?

— Чет с лексиконом у тебя беда. Члены мерещатся?

Я хмыкнул и воспоследовал за суровой отмашкой собеседника. Меня направляли. Куда? Ответ озвучивать не надо. Двинулся потихоньку, избавляясь от наносного — потрепался с постовыми и хватит.

Ходьбы на полчаса — до бетонного зуба расколотого жилого дома. Площадка рядовая и ничем не примечательная — одна из многих, сотворенных катастрофой. Обломок инфраструктуры, который мне подходит, потому как слышу искомое.

Клекот, щелканье и неверный шаг.

В небольшом проулке толкалась шестерка сухостоя. Оборванные замызганные тела, слепо бьющиеся о кладку и оставляющие черную роспись. Среднячок, без претензий на эксклюзивность.

Но все же сколь отлично наполнение маршрутов — на походе к метрострою тварей выискивали чуть ли не шаманством. А к строй-маркету — пожалуйста, не вовремя пернул и отгреб.

Я достал ножи. Добавить нечего, если только полоснуть заглавными буквами и наставить мысленных точек. Шаг и шаг, лицо, помимо воли сложилось в нечто злобное и отрешенное. Говорю же, светло.

Хочу. Сука. Пообщаться.

Твари почуяли живое и разом повернулись, шаркнув по камням, — подались вперед на крохотный шагочек. Медленно, упыри.

Два скользких движения с уклонением — от стенки к стенке, чтобы раскачать тела. На

выдохе удар под подбородок первой бросившейся твари, пропустить хищную отмашку. Сложившись гармошкой, припал к потрепанной конечности сухого и надломил. Треск, что музыка, сука. Осевшее тело подловил на рассекающем взмахе.

Пинок жадному тельцу, тычок плечом, закрывая сокровенное. Мясо откачнулось кеглями, путая мертвое — столкнулись конечности и кости, слиплись загнившие раны. Сверкнула сталь, еще раз.

Одну грязно-седую голову подловил на клацающем хрипе и прибил к стенке. Расплескало. Корпусной удар и следом рассечение связок — шок уже не вызвать, но маневренности лишу.

За куртку схватили жадные пальцы, потянули... Патетично высказываться не стал — не в жилу. Вдох, выдох. Продернув упырину с помятой троечкой груди, отвесил пинка и отработал по глазницам близкого противника.

Кость на кость, суки. Контакт и яростная сладость, что так мило течет. Руки по локоть в грязном и жидком, но мне мало. Удар, уход, смена позиционного вектора и на асфальт влажно шлепнулась требуха.

Завершение маневра. Вокруг оседали тела, последнее — подвисло горлом на ноже, медленно испарывая трахею.

Я прислушался к себе и отчасти к неожиданному постояльцу моего мясного храма. Функция поняла верно и на всех диапазонах транслировала умиротворение, точно ладошкой гладила по непокорным вихрам — милый Джимми, окстись, падла, мир, дружба и никто не уйдет обиженным.

— Как насчет джаза, железная? — спросил у тел.

Ответа нет. Проулок напоминал адское пристанище мясника. Но мне полегчало. Бегло вытерев руки и ножи куском оторванного подола, скупно улыбнулся. Инструктора надеялись, что джаз меня успокаивал, как и большинство призраков-фантомов. Ошиблись.

В тенях стен блеснули три зеленых искорки. Зачем и примем от щедрот Оси. С блистерами для био надо что-то решать. Универсальные сборщики отлично справляются с штатными адхарами, а вот для био, при моем подходе к добрососедству, надо бы присмотреть тару побогаче. Но это так — на остатках озабоченности.

Подобрав багор, я заглянул в пролом торцевой облицовки и оценил степень внутренней запущенности найденного здания. Этажа до третьего заберусь, если смело брошу тело на плетение арматуры. Перекрытий в достатке, есть где прижать зад и осмыслить.

Классический уголок разрушенной комнаты — сквозь разломы плит видны развалы улиц и бетонные оползни, что тянутся в бесконечность. На полу картонная труха, щепка и мелкий щебень. Чуть ближе к провалу темнели остатки пластикового паркета. Обветшалые желто-серые стены выступали тоскливым ровным фоном.

Собрав немного древесины, сложил кучку и ткнул пальцем. Взвился сизый дымок, пахнуло нагретой гнильцой, а через секунду появились робкие язычки пламени. Я пристроился на видимости картонки, из расчета, чтобы видеть городские пейзажи в широкий панорамный разлом, притерся к стене, давая отдых форсированным мышцам, и замер перед зачатками пламени.

Пепел и уголь. Алые искры. Бег мыслей замедлялся, упорядочивая реальность.

На задворках дефектный сигнал, который мягко бесит, чуть левее — фоновый маячок Оси. А впереди по маршруту — тусклый проблеск машинной надежды. Новый сигнал, с которым рекомендовано смириться.

Направление оценил верно — строительный маркет, где скрестили немного сухостоя с любителями солнышка. А вот про расстояние сказать трудно. Зона Фермы огромна, могу утверждать наверняка. Ведет ли след за новые барьеры, которые так и не увидел, или же притаился в текущей зоне, определить трудно. Как совместить это с нормативом — хер знает. Администрацию навещу, не сомневайтесь, задам Хризу пару вопросов о насущном и решу.

Я поволил ладонью над горсткой угольков и язычки пламени послушно воспряли. Милота, бл... Апокалиптическая пастораль. Пошарив в рюкзачке, извлек надломанную галету и смачно хрустнул. Пикник на троичку, из доступного.

Внизу стукнуло, вдоль улицы прокатился легкий треск. Следом пожаловали источники звуков — четверка охотников, если судить по прикиду. Двое мужчин, двое женщин — промчались в слепом стремлении, не удосужившись прочесть следы. Ушли в сторону строительного схрона, наполненные целеустремленностью при исполнении. Зачем, почему?

Паранойя слегка встрепенулась, намекая. Вооруженный противник слишком близко и обременен целью. Так и хер с ними. Я ем. И задание машины уже принято в раздел необходимого и неизбежного. Психоз ушел. За тем вышел и то словил.

Прислушавшись к шорохам зоны и не уловив интересного, спустился вниз. Пора вернуться и принять свершения группы. Знаю, ждут и готовы поделиться. Ферма для них, что новая райская игрушка, о которой не терпится рассказать. А мой долг — выслушать.

Вернулся без происшествий — пустые метры, проведенные в молчании и ритмике дыхания. На посту при моем приближении вновь нарисовался Луза. Даже закрались подозрения, что выдвигается в попытке защитить бравых подчиненных от негатива меня-доброхота.

Мужчина пригляделся к моей измазанной куртке, открыл рот и... закрыл. Я кивнул:

— Прикинь, твоей смерти так и не нашел. Везунчик. — Выждав пару секунд и не услышав ответа, уточнил: — Нахер?

— Туда, — с облегчением выдохнул мужчина.

И я ушел. А минут через 15 уже входил в здание администрации, где фоново суетой и нервами. Хлопали двери, стучали каблуки. На втором этаже заливисто ржали. Хризолит, как всегда, пребывал на посту и в гордом одиночестве. Скучно считал брикеты в объемистой походной сумке. Деловито мусолил карандаш и записывал в тощую тетрадку. Мир, труд, что говорится.

Я понаблюдал с порога. В комнатенке ощутимо прибыло наградного. У стен навалено, сложено и подвешено добра на многие слюнки пилигримов. Хотя навскидку — все из простого. Просто есть чем обильно умаслить чаяния служивого люда.

— Слюни то подбери, — не глядя объявил мужчина. А мог бы и посмотреть на легкий приступ моего недоумения.

Я посторонился. Рядом на порожке вклинился растрепанный деловой аграрий от 20 до 30 и, ведомый идеей, сходу возмущенно выдал:

— Хризолит, Шахиня сказала, что сперва био, а потом портянки. В ней вызрело недоверие, Хризолит.

Безопасник вынужденно прекратил спектакль игнора, воззрился на визитера и сделал страшные глаза. Сотрудник удивился:

— А че семафоришь? Реально же напряг с зеленкой. То, что притащил чокнутый новичок, рассосалось влет...

Хризолит сделал еще более страшные глаза. И выразительно покосился на меня. Незнакомый вдруг осознал мое присутствие и почти неслышно артикулировал:

— Это че, он?

— Пошел на ху...! — не выдержал безопасник. — И Шахине передай, чтобы шла на ху...! Скрылся!

— О, не вовремя, — незнакомый аграрий отступил и с немалой практикой улизнул за поворот коридора.

Да тут целый драматический кружок. Персонажи яркие и бесстрашные. Я переступил порог:

— Докладываю, слюни подобрал.

— Ты тоже иди на ху..! — выверился Хриз. — Могу я просто поработать?!

— Нет, — ответил охотно. И замолчал, изучая багрянец на щеках собеседника.

Профессионализм Хризолита по итогу победил эмоциональное:

— Че надо? Норма закрыта... — Безопасник осекся и подозрительно уточнил: — Или не терпится?

— Нам некуда складывать био, — покаялся я. — А жрать прибыль — моветон.

— Ты реально псих, — констатировал мужчина. Распахнув тумбу стола, извлек средних размеров пакет-майку и кинул на стол: — Твое.

В пакете обнаружился ворох пластиковых таблеток. Что называется, по био на день недели — удобно, практично, компактно. Принимается. Зашел не зря, но основная тема другая. И судя по напряженному виду агрария, он это понимал. Молча побыковали взглядами и Хризолит сдался:

— Ищешь смерти?

— Нам бы с пользой метнуться в сторону строительного, что разведывали, — накинул честную версию. Хриз охолонул, задумался и неожиданно помог с подноготной вопроса:

— Схрон сделали? Хотите вернуть?

— Не возбраняется, — сказал я. — Вам польза, нам почет, и я забуду, что звучало слово «псих».

— Так-то насрать, — усмехнулся безопасник, отвоевывая баллы уважения. — Но Амиго временно остановил выдачу заданий.

Тут я и понял — началось. Немного не ко времени, но ожидаемо. Главный безопасник решил добавить веселья в фермерскую преснятинку. Даже интересно — как глубоко нырнет? Я добавил мимике немного вопросительности, намекая на подробности, но Хризолит пожал плечами:

— По мне, так отпустил бы хоть сейчас. Зеленка реально нужна. Но решаю не я. Дс особого распоряжения сидите ровно.

— Насколько ровно?

— Максимально ровно.

— Хризолит, не душни, — попросил вежливо. — Ты понял, о чем я.

— Все индивидуально. Амиго потолкует с каждым сам... если ты понял, о чем я. А теперь свободен.

Я развернулся и ушел. Подождем гостей — наше выступление не осталось незамеченным. Смене № 7 уготована роль и даже подозреваю какая. Незатейливая, шебутная и с обилием красного.

Додумывал уже, бредя по аллейке ко второму корпусу. Спешить не стану; все мое — мое

и случится, когда положено. Посторонился, пропуская команду суровых пилигримов в кожаной кустарной броне — вроде курток с нашитой чешуёй. Смотрится скорее забавно, нежели функционально. Ради любопытства я бы накинул стали — посмотреть, как сдержат. Но ведь не поймут, занизят, суки, карму.

Кожаные убыли в сторону администрации. Звоночек? Есть немного. Свернув на стертую брусчатку, миновал пару сарайчиков и вышел к нашему новому месту дислокации.

Марта отсутствовала, на ящиках подле стены ерзал Шест, который мгновенно подорвался на звук шагов и расплылся в улыбке:

— Командир, почти не ждали.

— Сам то понял, что сказал? — уточнил для профилактики.

Скрипнула дверь и голосом Крысы коротко прозвучало:

— Дебил.

— Внутри, — коротко приказал. — Не будем радовать чужие уши.

— Это какие? — на повышенных спросил тощий и с намеком оглянулся. Уверен, первый же случайный прохожий крайне огорчится присутствию в данной точке пространства-времени. Но вероятность наличия топтунов я лучше учту. Пусть напрягаются черти.

В комнате царил легкий беспорядок и от того она выглядела живой. Фрау сражалась с туристической пенкой, Замес обследовал дымоход. На столе поблескивала россыпь бытового инструментария, освещаемая керосиновой лампой, подвешенной к потолочной балке.

На лампу я секунду помедитировал. Уютно.

— Я нашла, — гордо объявила Крыса. И поспешила добавить: — Недорого.

Замес дипломатично кашлянул.

— Молодец, — кивнул. — Шест, что по кузнецу?

— Договорился, — степенно ответил тощий. — Марту потешат.

— Измена? — спросил я строго, и мелкая захихикала. Шест грозно выпятил челюсть.

Все по-домашнему, прям бальзамом. Скинув груз, я присел на койку и помассировал плечи. Оставившая пенку Фрау осторожно спросила:

— Сухие?

Команда примолкла, сосредоточившись на моей почерневшей экипировке. На лицах плохо скрываемая тревога. Надо бы подучить их лучше контролировать мимику — пригодится в условиях далеких от тепличных. Мысли отчего-то упорно возвращаются к зелени в различной интерпретации. Не попустило? Или же дело в ожидаемом госте?

— Случились немного, — ответил уклончиво.

— Полегчало? — спросил Замес и стоически проигнорировал грозное моргание Крысы.

— Умные, говорят, плохо размножаются, — озвучил я в пространство.

— Не планировал, — отрезал умник. Ладно, 1 сука 0, в пользу команды. Тогда зайду с козырей.

— Шест, бордель нашел?

— Все три, — насторожился тощий.

— Сходите, — сказал коротко. — Не приказ, но рекомендую.

Через пять минут, кроме меня, в комнате осталась Фрау, которая вернулась к обустройству койко-мест. Вот и вся философия. Я перебазировался за стол и занялся методичной чисткой амуниции — для меня медитация, для единственного бойца — урок.

Тихо потрескивала печурка. За приоткрытыми оконцами звучал фермерский день.

— Почему не пошла? — спросил я у разобранного автомата.

— А чего не видела то? — охотно откликнулась женщина, перебирая вещмешок. Ведь ожила, горжусь. — Мясо, кости и хрен. Не хочу. А ты командир?

Я помолчал. Развернуто формулировать в падлу и немного лень.

— Знаешь, человек всегда пользуется использованное, это норма. Так устроено, так принято. Из твоей чашки хоть раз да пили, твоими игрушками хоть раз да играли. Типа жизнь, понимаешь. Но я не люблю пользоваться сильно использованное.

— Уловила, — кивнула женщина. И неожиданно подвела итог: — Трудно тебе.

В этот момент, прежде чем я выразил общее охеревание выводом, в дверь изнутри цеха постучали. Чет резковато, и я немного не в кондиции. Есть соблазн проигнорировать кормящую руку... Тяжело протопав к двери, отодвинул задвижку и дернул створку. Замок мои ребятушки уже вскрыли, значит осматривались, молодцы.

За дверью серым силуэтом нарисовалась женщина опять же средних лет. Крепкая, дородная, в коротких штанах и в блеклой синей футболке. Поперек неприличных размеров груди темнела надпись «Le Evolution».

Я застопорился в моменте и взгляде. По моему скромному мнению, справедливо.

— Глаза поднял, — потребовала женщина и категорично махнула блокнотом, сжимаемом в левой руке.

Есть такой момент — человек скажет пару слов, и ты понимаешь — отношения не сладятся. Наглая стервозная тетка у власти. Даже банально.

— Не, погоди, еще не оценил, — ответил спокойно. И немного сместился, меняя ракурс. Эволюция, бл...

— Я Ладья, — прозвучало сурово и веско. — Присматриваю за корпусом.

Женщина перешагнула порог, обогнула монумент имени меня и деловито осмотрелась:

— Боз передал. Смена № 7, новенькие, — последнее слово прозвучало с оттенком презрения. Я б запротоколировал, если мог, чтобы потом не выслушивать долгие морали. — И как поступим?

— Боз просил отпустить тебя живой, — ответил честно. Позади поперхнулась воздухом замершая Фрау.

— Чего? — Она покраснела и округлила серенькие глазки.

— Ты спросила, как поступим. Боз мне почти симпатичен, поэтому ты уйдешь живой. Так и поступим, да.

— Оху...?! — Тетка занесла блокнот карающей дланью. — Ты че городишь?

Я перестал улыбаться. Устал. Женщина дернулась и удивительно быстро сменила колер лица.

— Ты знаешь, Ладья, людей со свинцовым голодом, легко узнать. Может пахнут особому, потеют, вот прям как ты. А может это что-то в бровях... Ты просто скажи, я голодная, Джимми. Мучима жаждой свинца. Хочу заглотить всем ротиком, и я пойду тебе навстречу.

Тетку проняло, и она порскнула к спасительному порогу. Там замерла и взвизгнула:

— Ты псих?!

— Ладья, ушла, — прозвучало за спиной женщины. Голос размеренный и страшный. — Прямо сейчас.

Смотрящая подпрыгнула и обернулась. Амиго заложил руки за спину и кивком показал направление. Представительницу власти унесло — я бы назвал это предвестником

телепортации. Едва успел моргнуть.

— Привет Амиго. — Я помахал рукой. — Боз попросил ее отпустить.

— Ты отпустил, — согласился мужчина. — Есть разговор, да и за мной должок.

— Здесь?

— Нет. Зайду? — Безопасник чуть улыбнулся. Милый человек. Получил согласие и пересек комнату до внешней двери. — Пойдем, угощу.

— Фрау, ждите. Расскажешь, — напутствовал бойца, выдвигаясь вслед за визитером.

— Не беспокойся, командир.

Спустя минуту молчаливого марша Амиго прокомментировал:

— Хорошая дисциплина.

— На том стоим.

И опять замолчали. Тропки, дорожки кружили в многоликой инфраструктуре, я молчаливо фиксировал путь, мысленно расставляя ориентиры. В голове правильная пустота — как обычно перед важным событием. Даже малая часть ответов, думаю, мне понравится.

Шли минут двадцать, достигнув по итогу одноэтажной коробки здания, напоминающего трансформаторную подстанцию. А может некогда и было. Ныне здание обзавелось навесами, металлическим сварным декором и скромной вывеской «Сидро», оттеняемой засохшими кустами — вроде гигантской икебаны. Если не знать, где вход, хрен найдешь — место не людное, не спросишь, не оценишь контингент и общую концепцию.

— Бываю тут, — сказал Амиго и вроде как лучшей рекомендации не требуется. Интонации подразумевали. А я поверю.

Вслед за безопасником перешагнул порог и остановился в профилактическом осмотре. Никаких предбанников и ресепшенов — сразу хардкор из полутемного задымленного зала на десяток столиков. На стенах удалые надписи и несколько надорванных плакатов в стиле «пинап». В дальней части металлическая барная стойка и низенькая дверца в хозяйственную часть. Кухня? Склад? В принципе насрать. В зале тихо, за парой столиков ведут неспешную беседу четыре человека, за стойкой скучает меланхоличный бармен — кряжистый рыжий аграрий. Едва завидев Амиго, посетители резко засобирались и рыжий тоскливо вздохнул.

— Опять разогнал, — сказал он в спину уходившим. — У меня, кстати, доставка есть. Подрядил Волана...

— Я щедро плачу, Чук, — отрезал безопасник. И сразу слышно, что этот разговор у них случался не раз. — Два пива и орешков.

Мне показалось — ослышался. Устраиваясь за столом, не удержался:

— Пива?

— Чук, утверждает, что да, — пожал плечами собеседник.

— А я слышу, — донеслось из подсобки многообещающее.

— Ты или я? — спросил Амиго.

— Давай, ты.

— Чук, нам насрать, — равнодушно выдал мужчина. — Поторопись.

Через минуту передо мной опустили классическую кружку с коричневой жидкостью. Принюхался, закрыл глаза и принюхался еще разок. Пахло можжевельником. Не иначе — глюк. А еще жухлый арахис, при виде которого, каюсь, тупо открыл рот.

— Чук не признается, где достает, — поделился Амиго. — А я не настаиваю. Вздогнули.

Напиток пенился, но это нихрена не пиво. Хотя за неимением гербовой... Опустошил

холодную кружку наполовину и хрустнул орешками. Наверное, я чего-то упускаю. Амиго холодно улыбнулся — сдается мне, если начать, он с такой же улыбкой накинет оппоненту стали. И мы покружим в интимном танце. А напиток хорош...

— Пробрало? — уточнил мужчина. — Быстро заходит и быстро выходит. Потому и хожу.

— А еще, чтоб честных рестораторов доставать, — раздалось из-за стойки невнятное.

— Рестораторов, — посмаковал я слово. — Рестораторов, сука.

— Это метка Грозового Форта, — Амиго коснулся щеки. Резковато начал, но видимо таков его путь.

— Разверни, — попросил. — Если тема открытая...

— Тема древняя и никому не интересная. Но тебе расскажу... Чук, повтори напитки. Я родился в Грозовом Форте. По легенде, что бережно трепали наши старшие, форт основал осевой город во времена, когда ширмы были свободны.

Я охренел. Информация рубанула, перегружая извилины:

— Амиго, я нулевой. Ты мне разжеывай, лады?

— Не проблема. Спрашивай.

— Осевой город? — я нахмурился. Функция выдала подозрительную активность, вроде заинтересованной дрожи.

— Ну вроде как большое поселение при Оси. Рай среди говн, — выдал безопасник и сам поморщился от информативности ответа. — Это легенда. Зоны перекроило, пути закрылись и если Город когда-то действительно основал форт, то случилось это задолго до моего рождения. Теперь Форт это просто Форт, живущий по заветам.

— Ты веришь в город? — спросил я прямо. Вижу, ведь начинает мяться от недосказанности.

— Да, — сказал он просто. — Много деталей, традиций, памяти. Это откуда-то пришло. Плюсом технологии, создателей которых старшие не знают. Типа пришло и надо пользоваться.

— Шмалабой? — уточнил. Догадка уже и не догадка, а тупая констатация.

— Да, пока были открыты дороги, успели наторговать.

— И что-то случилось, — услышал я главное. Надо бы по порядку...

— Давай по порядку, — сказал Амиго, прикладываясь к кружке. — Форт военизированная община, управляемая шестым легионом. Я кшатрий. — Он коснулся щеки. — Мой номер 1624. Смог подняться до сикха...

— Сикхи вроде из другой оперы? Не про легионы? — не удержался я.

— Слушай, — резанул безопасник, и я заткнулся, опасаясь прервать поток. — Шестой легион. Я сикх, наиб-субедар, командовал одиннадцатым разведывательным отрядом. Мы вышли на обычную миссию по контролю территории, зашли далеко, дальше обычного, потому что увидели перспективный след. Я повел людей... — Он закрыл глаза. Память, сучья память. Мне знакомо. — А потом трянуло и дороги обратно не стало. Старые ширмы закрылись, новые ввели в дикие места.

— Вы нашли Ферму?

— Нас осталось двое. Я и сипай, который позже принял имя Хаш. 40 лет назад здесь было мелкое невнятное поселение. Но позиция удачная и мы задержались.

— Ты хорошо сохранился, — одобрил я. — Прямо реально хорошо.

— Объяснений не будет. — Он усмехнулся. — Семь лет назад Хаш нарушил кодекс кшатриев, и я остался один.

— Лидер восходников?

— Лидер восходников.

— Да у вас непримиримые противоречия. Честь ордена, все такое?

— Нас осталось двое. Мы — Форт. — Мужчина осекся и чутка подтянулся. Смотрел на меня как сквозь прицел. Херня вопрос, тоже так могу. Стихли шорохи и бульканье, в углу перестал дышать Чук.

— Драматично, — кивнул я. Смерть отступила.

Помолчали, хрустя и цедя напитки. Тревожный бармен методично курсировал между нами и запасами. В кишках у меня дернуло. Пиво, ага... Картина немного прояснилась — самую малость, но есть с чем поработать. И уже полегче. А мы еще накатим и станет, сука, совсем хорошо. Во славу Оси, черти.

— Пытался вернуться? — задал я очевидный вопрос. Мужчина сумрачно кивнул. Ответа не требовалось. Хотя кое-что мне не понятно: — Откуда у торговцев шмалабой?

— Быстро соображаешь, — хмыкнул Амиго. — Когда я убедился, что они заносят в зоны свежие модификации, я задал вопрос.

— А можно, бл... без драматических пауз?

— Они назвали цену. И теперь я даже ее потяну, но... — Он огляделся, точно сквозь стены мог увидеть муравейник Фермы. — Кшатрии всегда в ответе за тех, кого берегут. Мое место здесь. Но торговцев здесь не будет. Пусть сидят, суки, на своей сраной площади.

Эмоции, первые настоящие эмоции. Я кивнул. Полностью согласен с товарищем безопасником.

— Значит, дорожку они знают? — протянул задумчиво. — Но не найти, да?

— Нулевой, — усмехнулся мужчина. — Большие ширмы всегда на слуху — разобраны и поделены. Но зоны — это как скомканный лист бумаги — тысячи изгибов и норок. И мелких ширм, что ведут в неизвестное, мягко говоря, до хрена. Именно за ними охотятся опытные мусорщики, риск огромный, но и выигрыш соразмерен.

— Проводники? — потянуло на лаконичность. Тема скользкая.

— Искал. Проводники, они, сука, как чудо — вроде есть, но всегда где-то не здесь. Уверен, у торговцев они в прямом доступе, но там...

— Цена, — закончил я и добросовестно приложился к пиву.

— Помогла история? — спросил невесело Амиго.

— Долг выплачен, — признал. — Теперь о насущном. Что хотел?

— Форпост восходников. Складской комплекс из уцелевших. Очень близко от Фермы, объяснять, зачем они там, думаю, не надо. Планирую удар на 10 групп, порядка семидесяти человек.

— Целевая задача? — спросил на автомате, пребывая еще в истории Грозового. И функция уверенно пульсировала в такт мыслям — форт, форт, форт.

— Не служил, да? — ехидно уточнил мужчина. Напиток слегка подточил его самоконтроль. Может и помахаемся еще, кто знает. Я — за. — Сжечь и выбить. Максимальный урон.

— Ответки не боишься?

— Иначе они ударят первыми, — просто уточнил мужчина. А выхода-то у него и нет, долг зовет и все такое. Вариант договориться даже не рассматривался, хотя все закулисье мне не ведомо. Да и не интересно, потому как, по другую сторону чувствуется тень администратора Марины и ее хозблока.

— Несработанная команда, минимальная разведка без инсайдерских данных, тактических наработок ноль целых хрен десятых, укрепленные вражеские позиции и идейный враг в качестве мотивации, — перечислил я. — Все из любимого. Два пиро.

— Разведка норм, — мужчина неуловимо расслабился. — Посылал лучших из имеющихся. Не разведка легиона, но уровень приемлем.

— А потом ты теряешь кровь в рачьей позе и удивляешься, — усмехнулся я. — Не обижай меня сказками. Два пиро.

— Услышал. — Амиго поднял кружку и щедро отхлебнул. — Уже говорил, что у тебя странные цены?

— Значит, договорились. Сколько команд уже убедил?

— Иди в жопу, — вежливо поставил точку мужчина. Немного подумал, покосился на затемненный выход. И решил: — В легионе я иногда хаживал в бар со старшими мастерами, у одного из них была странная манера под конец застолья задавать молодняку вопрос «Как бы ты меня убил?».

— Сука-а-а, — прошелестело обреченное в районе стойки.

Забава знакомая до боли. Инструктор № 12, который не очень любил вопросы, а сразу посылал выбранного оппонента на ху... и прыгал через стол.

— Кружка, — ответил я спокойно. — Бросок на левый вектор.

— Ты правша. Отвлечение внимания, — Слова сыпались веско и мерно. — Контроль левого сектора.

— Поэтому кружка — начало. Опрокидываю стол и разрываю дистанцию.

— Секунда. Уход в партер. — Амиго прищурился. — Маятник на два такта.

— Бросок ножа. Промах, — наклонил я голову.

— Ты не удивлен. Ты понимаешь, что я рукопашник. Попытка сорвать дистанцию вслед за броском.

— Маятник, на такт.

— Сближение. Голеностоп, колено, горло.

— Продавливание по нижнему вектору. Активный блок. Яйца.

— Уклонение. Торс. На максимум выплеска.

— Ты забыл про брошенный нож, — попенял я. — А он не ушел со сцены.

— Финт на входе, — согласился Амиго и уважительно склонил голову. Взгляда не оторвал. Ему зачтется. — Я вижу тебя, Джимми.

— Я вижу тебя Амиго, — признал.

— Тогда ответь честно — как бы ты меня убил?

— Укатился бы в угол и начал херачить из всех стволов, — пожал я плечами. — С такими как ты иначе трудно.

— Хороший бой. — Мужчина встал.

— Сука-а-а, — раздалось из угла. Мы заинтересованно посмотрели. Я мимоходом всосал остатки волшебного пойла, а следом Чук растерянно попросил: — Мужики мне бы закрыться...

— А что так? — не понял Амиго.

— Обосрался я.

Безопасник аккуратно пристроил на столике блистеры с био, и мы тихо покинули заведение. На свежем воздухе постояли, подышали и я немного подпортил эпичность момента:

— А где тут можно поссать?

Амиго ткнул в неприметную пластиковую кабинку потертого биотуалета. Цивилизация.

— На подготовку и проработку деталей с другими командами мне нужен цикл. Послезавтра жди Экса и будь готов. Потрать время с пользой.

— Команда уже потрахалась, — пожал я плечами. — Но не волнуйся, я найду чем их занять.

Мне надо крепко подумать, вот прям сука, реально крепко.

А думать не хотелось. Проводив Амиго взглядом до первого сворота тропки, отвернулся и глубоко вдохнул. Под рукой качались сухие ветки с нотками зеленой побежалости. Серел бетон, наносило чем-то кислым и съестным.

Думать надо, думать полезно. Информации избыток, но весь ее объем по большей части мне в обозримом будущем не поможет. Перетасовка зон и ширм сломали картину и превратили мечты в похотливое «хочу», но, сука, не могу. Есть данность, навязанная аграриями, и команда, которую привел в эпицентр местечковых разборок. Кшатрии и кодексы; память, которая не может отпустить двух пережитков прошлого и щедрая приправа фермерских реалий.

Типа работаем, что. Я медленно двинулся по запомненному маршруту. Зачатки хмеля выветрились, а позитив не пришел. Да и насрать. Хорошо посидели, расставили акценты, точки и все такое. Амиго добавил немного жизненного в образ, и я почти готов поговорить с ним о вступлении в смену № 7. Мечты и слюнки... И что ха хрень варит Чук?

— Во славу Оси! — на обходной аллейке воспрял церковник. Мужичок в неприязательных одеждах воздел левую руку в сторону администрации, а правую укоренил на пузе. Редкий люд, что случился рядом, забормотал в поддержку. Любопытный приступ веры — показной и неопределенный. Возможно, отче слегка потек чердачной начинкой... или же норма?

— Грядет? — уточнил я, проходя мимо.

Служитель хмуро покосился, убавляя благость:

— Не верь в одиночестве.

На том свернули теологическую дискуссию. Падре вещает очевидное, пусть тешится.

По прибытии к домашней норке придержал шаг, прислушиваясь. Одиночество Фрау, уже совсем не одиночество, а крепко замешанный командный быт. Секс марафон закончился в рекордные сроки, что принял, но не понял. На таком мизере легенды о смене № 7 не сделать.

Заглянул за порог. Шест насвистывал и проволокой прикручивал к стене факельное крепление, Крыса тянула бессмысленную лыбу, перебирая скарб, Замес старался выглядеть умнее, чем был, а Фрау поочередно на них смотрела и покачивала головой. Команда вступила в фазу пост-оргазма. Для общей разгрузки полезно.

— Командир, — спокойно объявила Крыса.

— Скорострелы что ли? — уточнил я, входя.

— Это про что? — Тощий выказал тревогу.

— Шеста увел я, — вздохнул Замес. — Из экономии.

— Порицаю, — блеснул словесностью костлявый и вернулся к работе. Но легкую тревогу во взгляде от командира скрыть не сумел. И потому следующий вопрос ожидаем: — Как сходил?

— Стотовлю пока, — встrepенулась Фрау. Среди хозяйства ей легче.

Я притерся к лавке, расстегнул пару ремешков из ненужного. Немного молчания вплелось в попытки бойцов занять время. Шест сломал крепления.

— Через цикл выйдем на миссию в составе сборки Амиго. Против восходников, — озвучил я. — Фрау, останешься на базе.

Женщина уронила половник, затем пачку престарелых макарон:

— А если... Тогда как? Вот не вернетесь...

— Ты дура, что ли? — удивилась Крыса, лихо седлая стул. — Как это не вернемся?

Ее удивление искренне, отчего немного коробит. Реалии — они не такие, они, сука, удивляют сюрпризами, от которых перехватывает. Без пояснений мне не обойтись, хоть и не планировал:

— Фрау, услышь. Метнуться и навалить — задача непростая, но незамысловатая. Как херануть молотком по наглой шляпке. А ты останешься в самой мути при отсутствии основных боевых сил лагеря. Прилететь может откуда угодно и что угодно, и скорее всего прилетит с фальшивой дружелюбной улыбкой. Лично я хотел бы оставить Шеста, но он не поймет...

— Оставить? — возмущенно прохрипел тощий, отбрасывая инструмент. — Командир, откуда херня?

— Во-о-от, — вздохнул я, не отпуская взгляд женщины. И чутка подсластил пиллюлю: — А с тобой можно вести диалог.

Фрау приободрилась, из взгляда почти ушла затравленная безысходность. Она решительно кивнула:

— Поняла, Джимми. Дождусь.

И я ей неожиданно посочувствовал — нет хуже, чем ждать в неизвестности. Но за лагерем нужен пригляд в условиях, когда хозблок на коне, и мой выбор окончателен. Хотя я действительно предпочел бы оставить отмороженного боевика, который не поведется на сладкие речи и забаррикадирует двери трупами.

— Тогда перекусим и хором двинем к кузнецу, — озвучил программу минимум.

— Там бородатый сказал, что не раньше пары циклов, — внес уточнение Шест. И спохватился: — Но с хера ли ждать, верно?

— Я быстро, — Фрау засуетилась у печки, и Замес дипломатично ей подсобил. Кастрюльку наполнил, макаронки поднял. Что-то тих умник, надеюсь, мысли гоняет верные — без надрыва и драматизма. Он перехватил мой взгляд и украдкой кивнул — будь спок, командир, посыл принял. Интерпретация, конечно, вольная, но пусть будет так.

— Не мнемся, проверяем экипировку, — подстегнул я незанятых бойцов.

Сам сел в сторонке и занялся разборкой пистолета. Команда, обмениваясь нехитрым трепом, устроилась за столом. Мне так сподручнее — пусть общаются, понижая градус тревоги, а я понаблюдаю. Возникнут вопросы — ответчу. Возможно — словами.

Через полчаса покрасневшая Фрау объявила о готовности позднего обеда. Боевые организмы возрадовались и шумно задвигались, готовясь к приему горячего. Стол подчищен, лавки сдвинуты, и лампа желтоватым уютom рассеивает сумрак. Чуть дальше потрескивают угольки, пышет теплом. Пахнет дымком — что-то в трубе умник не доглядел.

Кулинар щедро водрузила на стол парящий котелок и поставила греться воду под чай. Все правильно и почти мило — оттеняет зональную херню, отодвигая гнилые видения и перспективы. Шест затянул историю об удачливом охотнике Павле, и я почти возымел желание с Павлушей познакомиться.

Посмеялись, попутно очищая тарелки. Команда в берлоге, а мир подождет. Убравшись на скорую руку, чем вызвали легкое неодобрение Фрау, подобрали немного стали для укрепления деловых отношений и выдвинулись к местному мастеру. По словам тощего, кузнеца рекомендовали люди, претендовавшие на звание приличных. Даже любопытно, что

в понимании Шеста — прилично. Но уточнять не стал, и Крысе запретил. Мелкая надулась, но уже через секунду оттаяла и принялась резво осматривать попутные закутки, пугая трудяг.

Искомая кузница занимала кирпичный пристрой у соседнего корпуса и выглядела на 100 % кузницей. Открытое помещение, в глубине которого клубился багрянец и гремели удары. Над крышей колыхался плотный дым. В горячем сумраке двигались силуэты мастеровых, придавая наброску нечто inferнальное.

Я углядел Марту, пристроенную в глубине помещения. Картина рабочая — над одним бортом пристроена металлическая пластина дополнительной защиты, у передней подвески ковыряется неизвестный. Шест заволновался и начал мелкими шажочками придвигаться...

— Сказал же, что не раньше двух циклов, — На свет выдвинулся бородатый поджарый аграрий. Борода зачетная — лопатой, с аутентичными подпалинами и намеками на седину. — С хера приперся?

Тощий выдал непонятный жест, чей общий посыл отчего-то намекал на мою позицию. Я вопросительно приподнял брови.

— Тот самый что ли? — заинтересовался кузнец. — А по виду вроде обычный... Простенький, я бы даже сказал.

Шест побледнел и стал казаться худее. Магия, сука.

— Боец, а не пугаешь ли ты мной честных людей, — осторожно уточнил я.

— Пугает, — сдал мастер.

— А зачем? — спросил я у него. — Ведь все равно? Мы клиенты, ты добродушный дядька с молотком. Товар, адхары, товар. Это ж классика, согласишься кузнец?

— А я предупреждал, — нейтрально сказал Шест куда-то в сторону.

— Ярило? — из дымной взвеси вынырнул второй ремесленник. В кожаном фартуке на голое тело и с молотом наперевес. Пролетарий до мозга костей. Уже не фермер. — Какие-то проблемы?

— Никаких, — отчетливо произнес я, улыбаясь. — Ты куй, кузнец, куй. Иду и куй.

— Иди, — согласился прищурившийся Ярило. Потом повернулся к тощему: — Не соврал худоба. Наводит жути. Что хотели?

Достало — почему, бл... нельзя сразу начать с продуктивного общения, а не мериться писянами и нервами. Типа с сыклом общаться и торговать запаadlo? А если отморозок, то и скидочку оформим? В корне неверная идеологическая позиция, так скажу. Сука.

— Ему нужно вернуть щит, — кивнул я на костлявого. — К завтрашнему утру. А нам нужно потешить любовь к смертоубийству.

Бородатый задумчиво хмыкнул, осмотрел наш обвес. Походил из стороны в сторону, заглядывая с разных углов, и остановил взгляд на Крысе:

— Мачете дрянь. Могу заменить.

Вот и все. А мне потом оправдываться перед патрулем... Но Замес, красава, успел поймать мелкую и крепко зафиксировать в братских объятиях.

— Малюту?! Пусти! Малюту?! Как падла назвал?! Сцежу!

— Ножик памятный, — пояснил я ошалелому кузнецу. — Если хочешь жить, выкажи уважение. Сейчас я прям реально серьезно.

Мужчина проявил недюжинную смекалку и торопливо кивнул:

— Подправлю баланс, укреплю рукоять, наточу. Станет красавой.

Мелкая шумно выдохнула, но задумалась. И через минуту согласно мотнула головой.

— А колун облагородишь? — уловил главное тощий. — Чтоб порхал как коршун...

Аграрий красноречиво посмотрел на бойца — на лице искреннее сомнение в реальности происходящего:

— Легко, — ответил степенно. — Тебе страшный?

— У меня норм, — усмехнулся я. — Фрау?

— Вон, — женщина ткнула пальцем в обширный верстак, на котором поблескивали заготовки и готовые изделия.

— Весь? — уточнил ремесленник, не моргнув глазом. Женщина подошла, молча взяла широкий нож для шинкования и вернулась. Мужчина решился пояснить: — Это кухонный.

— Правильно, — улыбнулась женщина и градус безумия еще чутка подрос.

— Чем топишь? — решил я сместить разговор в практичное русло. Побаловались словесным и хватит.

— Углем, — мрачновато буркнул мужчина. — Спросишь, откуда беру, пошлю и будь что будет.

— Углем норм, — я задавил улыбку, глядя на багровеющего собеседника. В кузнице уже не ковали, а просто грели уши.

— Тогда, сука, с вас три зеленых троечки и уматывайте до завтра. У меня от вас голова разболелась.

— Погоди, погоди, — торопливо вступил Замес, понимая, что выпадает из очереди. Сдернул меч из креплений и протянул аграрию: — Вот.

— Что вот? — снизошел до ехидства мужчина. Перехватил мой укоризненный взгляд и поправился: — Справный инструмент. Дальше баловать, только портить. Могу заправить...

— Ну так, а я о чем, — возмутился умник. — Или еще пояснить?

Кузнец махнул рукой, завершая дискуссию. Покатал на ладони выданные блистеры с платой и молча удалился в рабочую тьму. Без комментариев.

Команда выбралась на центральную аллею. Суета и перестуки — кто-то что-то ваял, привнося порядок в фермерскую долю. Я задумался — часа три-четыре до вечернего отбоя есть, как есть и варианты времяпровождения. Контроль хорош на контрасте и текущий момент ничуть не хуже для легкого послабления. Впереди грядет, позади тухнет, как говаривал Годри. А ты живи, сука... Возможно так старик меня и вернул.

— У вас два часа свободного времени. Как отсчитаете, мне насрать, чем будете заниматься, мне насрать. Через два часа жду в лагере. За любой косяк молитесь, чтобы первым до вас добрался Амиго.

Команда неожиданно переглянулась со значением и Замес утверждающе кивнул, точно ждал мой спич и заранее подготовил друзей к тестовой свободе. На мой немой вопрос умник отреагировал широкой улыбкой:

— Два часа, командир.

— Че покажу... — с обещанием вступил Шест. — Там такая херня, что просто в ноль. Я ж рассказывал.

Походу с проверкой вольницы я запоздал — понял, изучая спины торопливо удалявшихся бойцов. Фрау напоследок оглянулась и успокоительно кивнула. Не будет интересного и запоминающегося, из которого можно извлечь урок. Но загадывать не стану, у подопечных всегда есть шанс меня удивить. Как и я могу добавить бойцам легкого изумления — под настроение и в профилактических целях. Чего-то мысли пошли недобрые — от недостатка позитива, не иначе.

Сориентировавшись, неспешно двинулся на поиски радостного. Минут через пять заплутал, углубившись в непонятную череду тупичков у кривой бетонной дорожки, пробрался через усохшую стену вьюнов и боднул по недосмотру фонарную стойку. Сверху скрипнуло. Изучение покачивающейся мутной лампы не успокоило, но задало направление — изыски иллюминации знакомы и близки к искомому.

Точка общепита под названием «Калория» — претендент на мишленовскую звезду. У натертых ступеней крыльца толклась четверка местных, балуя себя разговором на повышенных. На помосте основной площадки бдел хостес и охранник, прислушивавшийся к беседе. Обстановка рабочая и ностальгическая. Еще бы морды били по понятиям и можно сказать, ты в родном Урюпинске.

Долговязый хостес меня узнал и окаменел, изучая фермерские дали, охранник, буркнув пару слов, утопал в угол.

— Здравствуйте, мужчина. — Я приятно улыбнулся.

— Добро пожаловать, — выдавил аграрий, обращаясь к небесам. — Занимайте любой свободный столик.

— Ты обиделся что ли? — уточнил я для порядка. — А на что?

Служивый вздрогнул и побледнел. А рядом уже зацокали каблучки. Каблучки? Не поверил звуку и добросовестно изучил стройный ножки в рабочей обувке под зеленой юбкой плиссе. Каблуки, конечно, так себе, но звучат приятно. Прошелся взглядом по фигуре, задержался на груди и финишировал на уровне глаз Чикиты, бессменной и бдительной владелицы.

— Здравствуй, Джимми, — Она приятно улыбнулась.

— Запомнила? — удивился.

— О тебе говорят, — с намеком сказала женщина и сделала приглашающий жест. — Зайди, об остальном я позабочусь.

— Да мне на вынос, — пояснил. — Хочу порадовать бойцов.

— Правильный посыл, — согласилась она. — Минутку.

И плавно развернулась с намеком на изящество. Ну так и мы можем.

— Зеленухи побольше, — добавил я в удаляющуюся спину.

Чикита отсутствовала минут пять. Вернувшись, цепко подхватила меня под локоть и повлекла в зал. Я молча воспоследовал в ожидании пояснений — походу некое решение принято и мне теперь жить с последствиями. Зал остался позади, как и подсобные помещения — короткая лесенка и аккуратная дорожка с почти зеленым газончиком привели к небольшому модульному домику. Ключевые слова — аккуратность и милота.

— Не то, чтобы мне интересно... — намекнул, пока женщина возилась с ключом.

— Подождем заказ. У нас есть что обсудить.

Всходы проявились там, где не планировал. Но власть, что паутина — хрен знает, как и кого дернет звоночек амбиций. Переступив порог, осмотрел одинокую комнату. Меблировка добротная, не вычурная, вульгарных цацек не видно — в принципе, трудно сказать, кто владелец жилплощади, мужчина или женщина. Слишком нейтрально и от того неправильно.

— Редко тут бываешь? — задал вопрос навскидку.

— Работа, — пожала она плечами. Классика 21 века, сука, я аж напрягся. Катастрофа забыла кое-что поменять. Вот это философское «работа» от деловой женщины. Она усмехнулась и присела на кровать. Развитие событий — на троечку, саспенса — ноль.

— Не люблю прелюдии, — сказала она и раздвинула ноги.

— Буду краток, — ответил, снимая штаны.

А дальше, как водится — жадный язык, острые горячие соски, влажная плоть, что трепетала под пальцами и ритм, ритм, ритм. Минут через сорок остановились на отголосках оргазма и расплелись, восстанавливая дыхание.

— Понравилось, — выдала женщина.

— Тогда спрашивай, — согласился. — Отвечу.

— Может мне обидеться, Джимми? Сказал бы комплимент, не переломился. — Слова звучали правильные, но в ее глазах лишь острый расчетливый блеск. Она хмыкнула: — Мертвые внутри, а?

— Спрашивай. — Я сел и начал неспешно одеваться. — Мы знаем друг о друге все необходимое.

— Серьезно? — тут она позволила себе немного удивиться. Хочется дамочке поиграться с кормом, да и насрать. Я посмотрел, она торопливо кивнула. — О тебе говорят, ты в фаворе у Амиго. А за Амиго вся боевая верхушка. Ты ведь слышал про совет?

— В который тебе хочется попасть? — спросил, уже зная ответ. Примерно так и предполагал. Умудрился вляпаться в политесы и немного потрахаться. День прожит не зря. Большая закулисная игра, в которой мне максимально не интересно.

— Хочется, — просто сказала она. — Но администратор Марина меня недолюбливает. Как-то не сошлись мы во взглядах. Так что, если замолвишь за меня словечко перед Амиго, буду признательна. Очень. — Она провела рукой по груди. Я добросовестно отследил.

— Вообще не вопрос, — кивнул. — Но ты переоцениваешь мой фавор.

— Ты просто не слышишь, о чем шепчутся по закоулкам, — улыбнулась женщина. — Тебе пора. Да и мне, кстати, тоже.

Я бодрым шагом выпал за порог. Долгие прощания ни к чему, все требуемое сказано и услышано. На дорожке мялся охранник с пакетом, который мне и всучил, среагировав на скрип двери. После чего торопливо уковылял в зал — точно от черта спасался. Я постоял, посмотрел... Пакет тихо раскачивался в руке. Не, ситуацию, усугублять не стану. Оглянувшись, спросил в дверной проем:

— Био кому сдать?

— За счет заведения, — послышалось ехидное. — Иди уже.

И правда, пора. Неспешно, окольными путями — для расширения кругозора, отправился до дома. Из запомнившихся событий стоит отметить только новую встречу с церковником — чего-то частят служители культа. Или же мне просто везет — этот хотя бы не проповедовал, а просто бил поклоны в сторону оси.

На всякий случай обогнул товарища — чтоб не подцепить лишнего. А там еще десяток минут и в прямой видимости проявилось жилище. И уже вижу, что у дверцы опять восседает Шест. Тощий ехидно улыбнулся при моем приближении и выдал:

— Чет долго, командир.

— Тебе с хрена под крышей не сидится? — уточнил я момент. Два раза — это, сука, почти тенденция.

— Воздухом дышу.

— Внутрь, остряк.

Команда в сборе и внимает. Я водрузил пакет на стол, и любопытная Крыса незамедлительно туда заглянула. Сглотнув слюну, на выдохе констатировала:

— О-о-о.

— Содержательно, — одобрил. — Сметали на стол. Это приказ.

По итогу, посидели крайне душевно. Я отрешился от разговора на 15 минуте и просто цедил наливку. Перед серьезными делами важен настрой и чистая карма. А вот нервов надо бы поубавить — вижу ведь, что проскакивает искра стресса. Хоть и крепятся бойцы, бравируют легкостью и правильным отношением, но в глазах туманная поволока сомнения. Такое не одобряю, ибо нехер.

— Шест, скажи-ка главное, — неожиданно вернулся я к беседе.

Тощий не подвел:

— Смена № 7.

Чокнулись, выпили. А потом я разогнал подопечных по койко-местам. У нас есть еще день, который надо потратить с пользой. А лучше тренинга в поле варианта не найти. Единый кулак, часть команды и все такое, выпестованное инструкторами.

Утром, пока Фрау готовила завтрак и судя, по огорченному виду, вспоминала вечерние изыски, которые ей не повторить, я спустился к ячейке. Проверил коридор, где бойцы не только подчистили следы, но и умудрились содрать плафоны для конспирации. Молодцы, что. Бледный ореол фонарика давал наметки света, но заблудиться в кишке коридора трудно.

Функция одобрительно встрепенулась. Оператор должен быть на посту, а если уж совсем точно — оператор должен быть. Точка. Пробравшись в зал через сбоивший шлюз, постоял обозревая неизменную машинерию. Сейчас, без нервов и трепета инсталляции, можно подметить отдельные детали, которых, кстати, сущий мизер. Трупы и погром, а в зоне релаксации — тарелки с подсохшей бугристой массой. Фатальная схватка пришла нежданчиком — конец анализа.

Огоньки на блоках, не штатно подключенных к оборудованию, мигали с тоскливым постоянством. Напрягали неким процессом, который невозможно отследить. Ничего нового.

Плюнув, вернулся к подопечным и приятному запаху консервы. Замес просемафорил бровями — мол что внизу, норма? Кивнув, решительно взялся за тарелку:

— Точим и валим. Сперва до кузнеца, потом в зону. Задача — пополнить запас био.

— Зеленки много не бывает, — одобрил тощий. — Первый сухой мой...

— С хрена? — удивилась Крыса. — Тормоз.

— Командир?

Прям музыка для ушей — привычно звучащий коллектив. По дороге до мастеровых эта парочка продолжила вялую пикировку — скорее для поддержания тонуса, нежели осмысленно. Кузнец в диалог вступать обоснованно не захотел — выдал металл и убыл в закопченный сумрак. Крыса придирчиво осмотрела мачете, но к чему придраться не нашла. Согласен — работа справная, орудие перестало напоминать поделку на коленке и обрело некое смертельное изящество.

— А ниче так, — Шест на пробу взмахнул колуном. Покрутил обновленный щит, сделал выпад. — Сухой мой.

— Ага. — Замес жадно смотрел на меч. Пристроив оружие в перевязь, добавил: — Твой.

На КПП на нас посмотрели неодобрительно. Какие указания дал Амиго неизвестно, но чувство такое, что ты уносишь мясо, на которое рассчитывали хорошие фермеры. Не есть хорошо, и в некоторой степени даже подозрительно. Паранойя выдала легкий оскал — скорее всего надумываю лишнее, хотя лучше перебдеть, чем потом удивляться.

На двенадцатом сторожевом дежурила неизвестная команда — ни одной знакомой морды, зато и вопросов не задавали. Просто смотрели пристально, чем немного расшатали

психику Шеста. Он вознамерился посмотреть в ответ и пришлось в приказном порядке вернуть его на путь приключений.

Надо отметить, общая нервозность зашкаливала. Не приведи Ось, поддадимся настрою и сыграем в миноре, чего допустить нельзя.

— Рысцей, — скомандовал и припустил по обломкам. Физиотерапия, уважаю.

Кто-то из охраны удивленно присвистнул. Да, мы сука такие — резкие и неумолимые в жажде наживы. И пусть слава бежит впереди нас — больше уродов подтянется, а пустая накипь схлынет, зассав.

Долго искать не пришлось. Направление верное, как уже отмечено. В одном из серых двориков, наведясь по нюху тощего, вышли на шестерку сухих — варианты средненькие, непримечательные.

— Отрабатываем защиту, — нарисовал я перспективу. — Щиты держат, остальные бьют. Кто высунется дальше положенного за линию защиты, домой отправится хромым.

— Почему хромым? — не осознал Шест. На него посмотрели. — Не, ну не факт же, что с одного удара охроем.

— Ты совсем, да? — заинтересовалась Крыса.

— А я, Шест, пинать не стану, — пообещал. — Я стрелять стану.

— Так и понял, — торопливо кивнул боец. — Но Замес учит уточнять непонятное. Полезно для развития.

— Бл... — не выдержал умник. — Шест!

Сухостой заволновался, наводясь на угощение. Шаркнула галька под стертymi ногами — первые шажки еще неуверенные, время есть. Обозначив позиции и выдав пару вводных, отступил немного назад. Понаблюдаю из первых рядов.

Первых двух упырей гео-адепты уничтожили на встречном ударе щитами. Лады, зачту, хотя, говоря про защиту, подразумевал немного иное. Внес небольшие правки в сценарий, и бойцы короткими возгласами выказали понимание. А дальше завертелось — блок, удар, блок, удар.

Крысе сложнее всего — аэро рвало мышцы, торопя события. Ей хотелось кружиться вихрем, радуя обновленного Малюту.

— Строй, — рявкнул я в ответ на очередной рывок мелкой.

Пять минут — шесть трупов, три адхары. Пора двигаться дальше, день только начинается, а сухостой сам себя не убьет.

На третьей группе у команды начало получаться нечто осмысленное. Кто положено защищал, отсекая вражеские нападki, кто положено бил скупыми выверенными ударами. У Фрау неожиданно получалось лучше, чем у любительницы сцеживать живое. Она просто работала — колола, рубила и не увлекалась черной кровью.

К обеду набрали 34 био средней градации. На пожевать — как откомментировал тощий. Результат средний. Но адхары скорее приятный бонус — одернул я жадные мысли. Сработанность команды — первоочередная задача, над которой заморочусь. Ударный кулак, что пробьет восход и отделит зерна от плевел.

— Сворачиваемся, — сказал подуставшим бойцам. — Пожрем дома. До утра показан отдых и незатейливый досуг.

Хочу вернуть команду без потерь.

С утра Экс проявил вежливость и аккуратно постучал в дверь. А мы не ответили. Подумавши, он постучал еще разок. А мы не ответили.

— Джимми! — рявкнул мужчина.

— Так не заперто, — ответил я с легким недоумением.

— Сука. — Безопасник нарисовался на пороге и гневно засопел. Видок бравый — латанный броник, широкий пояс, на котором прикреплен топорик, на плече шмалабой. Образцовый воин для зонального междусобойчика. Какие нахрен страгагемы? Бери да бей — вроде стенка на стенку. Но могу ошибаться, Амиго полон сюрпризов.

— Здравствуй, Экс, — сказал я добродушно. Бойцы покивали, Шест облизал ложку. Тощий, вопреки логике вечно голодного, расправился с завтраком последним. Хотя ладно, будем справедливыми, порции у него усиленные — никак не могу расстаться с надеждой нарастить на кости немного мяса.

— Готовы? — буркнул мужчина вместо приветствия. — Я провожу.

— Тогда жди.

Рвать жилы я пока не готов — соберемся степенно и основательно. Но и затягивать не станем, а то глаза у Фрау уже подозрительно блестят. Она молчит и украдкой вздыхает, что меня необъяснимо раздражает.

Построив бойцов, я неторопливо и вдумчиво прошелся вдоль строя — подергал ремешки, присмотрелся к снаряжению. Все, как и обговаривали — ничего лишнего, сплошная функциональность, хотя насчет карманов Крысы не уверен. Одернул разгрузку тощего и спросил с грустинкой:

— Ты жиреть собираешься?

— В процессе, — браво ослабил боец.

— Может пойдём уже, — не выдержал Экс представления. — Так-то народ ждет.

— А я никого не задерживаю, — пожал я плечами. — На выход.

И мы потянулись в путь-дорожку. Испытал легкий приступ ностальгии — боевая операция как никак. Вроде даже спланированная. Не мной. Отвык немного и от того коробит — тактических гениев я среди местных покамест не встречал. Но все бывает в первый раз, Джимми, окстись.

На извечном и неизменном КПП нас встретили лихие парни, которые бравс подтянулись при виде Экса. Морды каменные, но радость, что не им топтать зону в поисках восхода, читается отчетливо. Большими такими буквами — возможно, заглавными.

— Ну че парни, мышь не проскочит? — спросил я, проходя пост.

— Не отвечать, — коротко рявкнул Экс.

Постовые покосились и еще более подтянулись. Отойдя на пару десятков метров, безопасник вздохнул и оглянулся на меня:

— Создается впечатление, что ты намеренно ищешь конфликта.

— Зачем искать? Если надо, я создам, даже не сомневайся, — пожал плечами. Рядом одобрительно фыркнул Шест

— У них свои задачи, у нас свои. Свернули базар, — отсек аграрий.

— Как скажешь, — согласился. Пустой треп, скучный треп. И все предрешено.

С Транзита выходили через третий сторожевой — для нас в диковинку, а значит

познавательного. Но по итогу, узрели одно большое ничто. Расколотый жилой дом, где подчистили тропку среди обломков. Ворота, калиток нет — только сварные конструкции, вроде противотанковых ежей, но зато в изобилии. В проблемных местах, на потенциальных лазах, наворотили арматуры, чтобы не заморачиваться, и сдобрили кусками бетона.

Сторожевые, что расположились на остатках перекрытий, молча проследили, как мы лавируем между преград, и обменялись информационными шепотками — подозреваю, пожелали доброго пути в нашем пешем секс-туре. Чет недобрый я, может парни нормальные и отчаянно хотят с нами.

На площадке метров через 50, у начала квартальных развалин, кучковался ударный отряд. Пересчитывать не стал, просто осмотрел и подсчитал возможности. Профессиональных убийц среди рядового состава не углядел — выкормыши зоны, наученные опытом борьбы с сухостоем и конкурентами. Снаряжены разномастно и без изысков — в основном колюще-режущее при поддержке шмалабоев. Присутствует огнестрел в виде пистолетов, трех винтовок затрапезного вида, двух автоматов немецкого производства и одной железной хреновины, предназначение которой я постичь не смог. Но будем, сука оптимистами, и предположим, что это не агрегат судного дня, вроде последнего прости брэнному миру.

Чуть в сторонке стоял Амиго с тремя мужчинами командного вида, в лица которых плотно въелась любовь отдавать приказы. Лидеры групп? Потенциально, да, как отметил. Народ, несмотря на общую дислокацию, держался привычных команд, каковых я насчитал восемь. Девятая — в числе трех девушек и двух парней, заставила меня придержать шаг — молодые, вооруженные по минимуму, в походных куртках, на рукавах которых широкие белоснежные повязки. Но смутили лица — полные страха и воодушевления от уготованной роли. Охренительный, надо сказать, коктейль, который ранее наблюдал у такого специфического контингента, что лучше не вспоминать.

— Это, бл..., кто? — спросил у спины торопящегося Экса. Безопасник недоуменно притормозил. Проследил за моим пальцем и сказал в недоумении:

— Санитары.

— Че? — спросил на автомате.

— Санитары, — послушно повторил мужчина. Но яснее, сука, не стало. Вот совсем. — Давай ты спросишь у Амиго, а я спокойно пойду подальше от тебя?

— Выглядят подозрительно, — зашептала мне Крыса. — И название стремное.

— Вероятно психические, — веско сказал Шест. — Нахер.

— Я, конечно, понимаю, зачем нужны санитары... — осторожно начал Замес. — Но зачем?

— Принял, боец, — кивнул я. — Стойте здесь, я потолкую с главным.

Амиго. Отдельная песня. Приближаясь к нему, я словил небольшой диссонанс. На безопаснике надета потертая броня — облегченного типа, ладно подогнанная, присутствует защита рук, ног и даже вокруг шеи виднеются наметки броневого воротника. За спиной в специальных креплениях торчит шмалабой, к ноге пристегнут некий плод нездоровой любви гладиуса и вакидзаси. На грудной броне-пластине, повторяющей мышечный рельеф тавро — стилизованная молния в круге и номер «1624».

Образ полон и самодостаточен. С неким удивлением я понял, что вижу первую реальную униформу сломанного мира. Как там, шестой легион? Теперь я хочу попасть в Грозовой Форт от слова «совсем».

Амиго терпеливо переждал мой осмотр, как и присутствующие рядом. Вблизи видно, что кирасу не раз чинили — десятки боев отрицательно сказываются на лоске. А еще на грудных пластинах срезаны некие технологические крепления... под что — то.

— Я потерял Плеть, — сказал безопасник, перехватив мой взгляд и проведя ладонью по остаткам крючков. Прозвучало именно так — с большой буквы. Уточнять я не стал — потерял и потерял. Хер с ней. Но звучало грустно.

— Это тот самый? — нарушил секундную паузу один из командирского косяка.

— Джимми, — кивнул я. Уловил едва заметное покачивание головы Амиго и не стал нагнетать. Но указал на группу с белыми повязками: — Пояснишь?

— Так меня учили, — нахмурился мужчина. — Никого не оставлять на поле боя.

— Че? — Я на мгновение закрыл глаза. Да из меня просто прет ораторское искусство. Хочется говорить отдельными короткими словами. Пятеро идейных молодых людей с белыми повязками и ножами. Я чего-то не понимаю.

— Скажешь спасибо, когда они вытащат твою жопу с полей мертвецов, — покровительственно сказал один из батек-командиров.

Меня начало накрывать. Амиго торопливо вмешался:

— Выслал пару групп по маршруту. Минут через десять выдвинемся. Две точки остановки для получения оперативной информации. На первой и второй точке сбор лидеров групп для обрисовки плана, исходя из полученных сведений. Вопросы, Джимми?

— Ни одного, — ответил сухо и ушел. Ведь будут плохо, если я убью их всех до начала эпического сражения.

Назад к команде возвращался в небольшой задумчивости. С оплатой услуг я походу промахнулся. За такой эпатаж брать ценности грех, потому как на том свете глянут только карму. Подопечные притихли и напряглись от моего молчания. Замес рискнул спросить:

— Чего там?

— Пизде... там, — ответил ровно. Затем встряхнулся. Ситуация далека от жопной беспросветности. — Значится так, открыли уши и усвоили с первого раза. Держаться рядом со мной, смотреть, что я делаю и как делаю. Мои приказы имеют приоритет. — Я покосился на обсуждающих что-то аграриев. — Для справки, вещь я сказал неправильную. На общевойсковой операции лидер, чьи приказы беспрекословно выполняются, может быть только один.

— Ты наш командир, — не понял Шест. — А этих чудиков я вообще не знаю.

— Вот только тут у нас нехера не войско, — закончил мысль. — Доступно?

— Вполне, — кивнул Замес. Посмотрел на легкие сомнения друзей и добавил: — Не заморачивайтесь, растолкую.

— Амиго, типа не тянет? — уточнила Крыса.

— Амиго, как раз, тянет, — ответил ей с усмешкой.

— Поздорову, бродяги, — прозвучало у меня со спины.

Невысокий крепенький аграрий с соломенным ежиком волос и кучерявой неопрятной бородкой. Лицо открытое и по большей части дружелюбное. Я убрал руку от ножа и кивнул:

— Доброе утро.

— Забавно, — согласился мужик. — Винтовка мне твоя глянулась. Вроде чететнькая. Ты не гляди так жутко, просто хочу спросить. Откуда взял и если там еще?

— Сторговал, — сказал односложно.

Аграрий покумекал и выдал ожидаемый вывод:

— А-а, торговцы. Ну да... Цену поди заломили?

— Не дороже жизни. — На диалог не тянуло. Тянуло стрелять, насаждая добро.

— Значит, заломили, — огорчился мужчина. — Не потяну.

И удалился вразвалочку к команде по соседству. Там в кружке аборигены горячо пошептались, досадливо помахали руками и, видать, расстроились. Ну СВД чутка покраще арбалета, согласен. Но ведь главное подход — одного незабываемого товарища с национальным прищуром, я помнится затыкал карандашом. И вправду кроет, если окунулся в память настолько глубоко.

— Выходим, — пронеслось от человека к человеку.

Вышли. Добавить нечего — толпа народа на массовых гуляниях. Разбившись на привычные группы, аграрии бодренько замесили мусор на аллее. Впечатление, что так и дойдут до Восхода — прям с марша окунутся в красное. Амиго пару раз оглянулся, скрывая раздражение, но смолчал. Понимал, чертяка.

Я пристроил смену № 7 в гипотетической середине. В окружении мяса — оно поспокойнее, перспектив больше. Если восходниками командовал бывший кшатрий, то несколькими трюкам он сектантов наверняка обучил. Помнится, отдельные из них удивили меня выучкой.

Через пару часов общий задор угас. Бодрый топот стих, сменившись шарканьем. Утрирую, конечно, мужики шли крепкие, вот только уже не так быстро.

Амиго подправил курс и толпа вывернула в небольшой дворик, удачно огороженный остатками пятиэтажек. Посреди двора высилась ржавая детская ракета болотного цвета. Место, походу, подобрано заранее — могу поклясться, имеет веху и нанесено на незабываемые карты.

— Не расслабляться, смотреть на 360, - отдал я приказ и отбыл к собиравшемуся командованию.

Одновременно со мной из ближайшего проулка выбрались трое аграриев неуловимо юркого вида. Проныры — топтуны. Первая ласточка тактическо-разведывательного гения Фермы. Я подступил к кружку собравшихся и прислушался к торопливому докладу.

Разведчик увлеченно рисовал щепкой на запыленной земле квадратики:

— Тут, тут и тут.

Пауза.

— Ахмет, — холодно намекнул Амиго. — Зае...

— Так и говорю, чисто тут. Мы сняли патрульные группы восхода, тихо и четко. Пройдем мостом. Серж с братишкой мотанулись по ближним кварталам — следов ноль. Восход спит.

— Спит, — задумался безопасник. В его глазах жирный плеск недоверия. Он оглядел бодрящихся командиров групп и уточнил: — Слышали? Пройдем через мост. Перед мостом остановимся на короткий отдых, пока дожидаемся вторую группу.

— Выйдем к палисаднику? — востепенулся один из аграриев. — А, ну так... Лады, да, согласен.

— А я не спрашивал, — тихо сказал Амиго. Меня чутка пробрало, хоть и понимал, как он это делает. Из того, что вынес для себя после брифинга — безопасник осторожничает, сильно дозируя информацию. Предполагает засланцов? Я бы предполагал. — Джимми, вопросы?

— Не одного, — повторился. Развернулся и ушел. Пока меня ведут и мне не больно,

нехай тешатся властью. До того, как я увижу целевой объект, у меня редко возникают вопросы. А потом, вроде как, ответчики заканчиваются и спрашивать уже бессмысленно, да. Такая вот нехитрая философия призрака.

Дорога до моста заняла часа три. А мост удивил. Железнодорожный конструкт, что протягивают над оврагами, ущельями со всеми положенными примочками — подвесками, опорами, пролетами — ржавыми, покореженными, но сохранившими общий концепт. Протяженность на вскидку — метров 500, что мирно легли поверх разваленных домов и улиц, точно кусок моста просто положили и забыли к хренам. Вид внушительный. Отдельная тема — полотно — рельсы, шпалы, образа жухлого, но на удивление целого, и почти не припорошенного мусором. Так обрывки, кусочки желтовато-серого цвета. От композиции веяло непонятной жутью.

— Не разобрали, — выдал удивленное Шест в секундном забытьи. Я покосился.

Соседствующий аграрий, степенно отряхивая потертую джинсу, хмыкнул:

— А не смогли, худоба.

— В смысле? — встрепенулся Замес, опережая меня. Лады, вопрос верный.

— Пытались. Но не смогли, — веско сказал аграрий. Яснее не стало. — Резали, били.

Один умник пытался взорвать. Похрену. Так и лежит. А особо усердных мост наказал.

— И как? — жадно спросила Крыса. Любители фольклора, бл... Вот прям вовремя.

— Смертью, как же еще. Дошли незамысловато и жутко.

— И мы по нему пройдем? — удивился тощий.

— Так к удаче, — пожал плечами мужик. Логика, сука. Великая и неоспоримая.

Амиго остановил отряд в холле торгового центра, чью этажность снесло катастрофой, образовав подобие амфитеатра. Укрытие есть, посадочные места есть и хватит. Второй разведотряд уже ждал на месте, так что прижать филей мне не дали. Замахали от командирского кружка, семафора о потребности общения.

Перехватив у тощего галету, подтвердил возможность короткого перекуса и потопал. Добравшись до собрания, несколько минут внимал художественному творчеству, представленному рисунками, которые Амиго и неизвестный аграрий поочередно чертили в пыли. Квадраты, волнистые линии, короткие росчерки... Полагаю, домики, улицы и построения, если исходить из логики. А вот нарисованные крестики мне не понравились.

— Склады. — Амиго потыкал в квадраты. Накрыл ладонью скопище линий: — Палисадник. Рашмор подтвердил, что позиции чистые. Отсюда двигаемся с максимальной осторожностью. Основной отряд занимает позиции здесь и здесь. Две группы заходят отсюда. Точка, Хомут? — Мужчина тяжело посмотрел на двоих лидеров. Те закивали — никаких проблем, все, как обговаривали. Отличные тактические вводные. И знаете что? Верно, насрать. — Атакуем по команде. С Палисадника придется преодолеть стену метра на три, чтобы попасть на территорию. На точке по возможности бьем одним фронтом, особо не разбредаемся. Приказы слушаем. За своеволие накажу.

Возражений не последовало. Народ проникся и нужных вопросов не задал, хотя темных пятен в плане десятки. Спустя секунду я уловил, что Амиго пристально смотрит на мою задумчивость и прямо балансирует на пороге привычного вопроса. Я показательно вздохнул:

— Третий раз повторяется — не к добру, начальник. — А дальше, не поверите, развернулся и ушел. Ликбез устраивать поздно. Примерные расклады ясны, приблизительные результаты — тоже. С тем и поработаем.

На мосту отряду впервые встретился сухостой — метров за 50 до финиша, 12

экземпляров средней просушки и резвости. Команд не последовало. Авангард грамотно разделил клеточавших тварей по флангам и отработал сталью, щедро наплескав черным. Признаю, работать с упырями ребята умеют — на профессиональном автоматизме, вроде как камешек с дороги убрать. Скупые жесты, минимум шума — перешагнули и двинулись дальше, заботливо подобрал адхары.

— Умеют, — шепнул Замес в никуда. Не иначе, поделился со вселенной мудрой мыслью.

Комментариев не последовало. Едва миновали мост, я сместил группу ближе к обочине дорожного полотна, на которое выбрался отряд. Рядовая магистральная улица, местность пересеченная, а в моем понимании лучше иметь возможность ускользнуть из суеты, если таковая случится на пересеченке.

Бойцы прониклись моей осторожностью и двигались чуть позади, присматриваясь к темным закуткам. Общее напряжение заметно возросло — стихли шепотки и естественный шум от продвижения большого скопления людей. Ступни искали правильные места, руки придерживали амуницию. Но будь моя воля, я бы увел подопечных вглубь развалин и вдвое сбросил темп. Лучше вовремя услышать, чем потом оправдываться.

Минут через десять поступил сигнал к останову. Прибыли. Впереди я идентифицировал местность, обозначенную как палисадник. Ошибиться трудно — бывший усохший парк, превращенный катастрофой в черно-серый бурелом. С точки зрения маскировки — приемлемо, Амиго прав. При условии, что восходники мнут булки на расслабоне и не догадываются, где врагу сподручнее подойти и накинуть.

Две указанных безопасником группы свернули налево и крадучись удалились под сумрачные бетонные развалы, что обступали бывший парк. Следующий приказ тиснул нас к земле — отсюда вперед только в партере — по трещинкам, щелкам, где острые камешки неприятно скребут экипировку и плоть.

— Крыса, — прошипел я. — Жопу прижала. Что за сексуальное проникновение?

Мелкая покраснела, но выпячивать пятую точку перестала. Шест оставил действие без комментариев, что показательно. Его обычные дурачества подернулись ледком — сейчас он почти настоящий. А вот я еще не в режиме — пытаюсь контролировать лишнее, что сам же, сука, и порицаю.

Отмашка Амиго застопорила картинку. По факту отряд на позициях — сквозь сплетения ветвей и разбитых стволов видна неровная стена, сложенная из щербатых плит. Преграда посредственная, но усложненная кустарной наблюдательной вышкой, оборудованной на крыше здания, подпиравшего барьер со складской территории. На вышке двое и с дисциплиной у них все посредственно — они увлеченно смотрели внутрь охраняемой территории.

Сейчас не понял. А все непонятное я предпочитаю устранять... Но сигнал к действию что-то запаздывал. Амиго, который бугорком торчал на передней позиции, выжидал. А потом за складской территорией — ориентировочно в противоположном конце — грохнуло, и к серым небесам взвились черные лохматые клубы.

Прошла минута... Постовые с невнятными криками ссыпались вниз.

Аграрии подорвались одновременно с командой безопасника. Не сдюжили нервишки... Часть из них дернули стволы деревьев крепче в попытке накинуть сходни на преграду. Мельком отметил у двоих эманации гео — больно уж громко трещала древесина под мозолистыми пальцами.

— Шест, Замес. — Я на бегу прикинул целостность барьера и ткнул в одну из просевших секций. — Щитами. На максимум.

Стыковка вышла жесткая. Взвилась бетонная крошка, затрещало и секция накренилась. Один из фермеров, ворочавших деревья, коротко рывкнул, и его соратник споро подхватил бревнышко со свободного конца. Вслед за коротким разбегом таран на минималках приложился рядом с отшатнувшимся Замесом.

Сообразили, молодцы. Плита дала нужный крен — градусов на 40. Беги да радуйся. Обогнув коротким маневром подопечных, я ускользнул вверх, перевернулся и десантировался на территорию, перечеркнув прицелом потенциальные векторы угрозы.

Левый фланг — чисто. Правый фланг — кирпичные тылы здания. Не прогнозируемо.

Рядом тяжело ухнуло. Прибыли гео-молодцы. Коротким шорохом промелькнула Крыса. Пора смещаться. Через мгновение мое плечо добросовестно приложилось к кирпичной кладке. Бойцы послушно заняли позиции рядом.

А через забор по накатанной прыгали силы тотального наступления Фермы. Амиго успевал суровым рыком распределять десант по флангам.

— Вперед! — прозвучало долгожданное.

На другой стороне складского комплекса периодически грохотало. Коротко пыхало багровыми отсветами. Если то диверсия, как полагаю, то ребяташки постарались на славу. Надо будет потом спросить у главного — уж не взрывчатка ли там домашнего разлива. Я бы затарился — взял, сколько унесу и даже поблагодарил бы.

Короткий бросок вдоль стены продвинул действие. Припав на колени, я коротко осмотрел пролом в стене. Впереди ойкнуло. Случайный сектант, тяжело вывернувшийся из-за штабеля ящиков, раззявил в удивлении рот и почти затынул:

— Навоз...

Рядом случилась Крыса, и обновленный Малюта напился красного. Дальше я увел команду в здание. Велено рушить — будем рушить... а рушить нечего. Внутри кирпичного непотребства лишь голые стены и цементный пол в оспинах непонятных ударов. У дальней стены — рядок пустых невысоких стеллажей и десятков восходников, пытавшихся выволочь черный куб контейнера 2 на 2.

Статика. Немая сцена. Бл... Мне везет.

— Щиты! — рывкнул.

Сектанты среагировали на удивление резво. Два выстрела из допотопных винтовок вышибли искры из подставленной защиты. Мои бойцы привстали и заученно сместились вперед.

— Сука! Рвем!

Восходники тактическими раскладами не страдали и тупо ломанулись в атаку. Еще выстрел. Ну раз мы на перестрелке... Хлопнул Замеса по плечу и тот чуть сдвинул щит, открывая сектор стрельбы. АК рывкнул с отсечкой — прицел, смещение, прицел.

— Крыса справа!

— Малюта! — визг метнулся вдоль стены. Три коротких росчерка, три оседавших тела, скудеющие фонтаны живительного сока.

По итогу смены № 7 достигли двое противников и в качестве поощрения заработали рассекающее ребрами щитов. Конец боя.

Я прислушался. Вялая перестрелка чередовалась с обильным стальным перезвоном и воплями. Схватка завязана и разворачивается. Вот только присутствует сомнения, что все

идет по плану. Не люблю, когда целевые объекты разочаровывают. Я пришел насаждать и жечь — а если по-умному, то провести практические изыскания в сфере пиро. А мне, сука, подсунули пустоту.

— Заперто! — Крыса с досадой пнула контейнер.

— Собрал. — Замес запихнул блистеры с био в рюкзак.

Кому что, а мне на выход. Вернулся к небольшим полуоткрытым воротцам, бойцы приткнулись рядком вдоль стены. Шум снаружи усилился. Бой ждал...

В два прыжка достиг небольшой, наполовину осыпавшейся, будочки технического характера. А вот бойцы уже не успели. Выстрелы из шмалабоев пропороли бетонку. На два часа — группа непотребно ревуших восходников, спешивших к действию. Замес уткнул щит в землю, и Крыса смогла уйти кувырком — закатилась в ложбинку. Визгливо ударил рикошет. Рычащий Шест засадил ответку — первого бегущего сломало и расплескало.

— В укрытие! — гаркнул я. С хрена творят. Пришлось расщедриться на очередь из старого доброго. Полегло трое.

А дальше дистанция сократилась до приемлемой. Замес крутанул меч, но шажок у него получился хромой — не иначе зацепили гостинцем. Другое дело тощий с незабываемым колуном — хватило одного боевого разворота и к небу поднялся болезненный визг. Поздно суки звать солнце... Да и пусто над нами.

Шест замер и удивленно уставился на нож в собственном бедре. Это кто ж умудрился так засадить в гео-плоть — додумывал я уже в рывке.

— Двигайся! — опустил до очевидной риторики. Цапнул пистолет. 3 часа, увод прицела, 11 часов, увод прицела. Короткие вспышки чутка притупили зрение. Пустил дергающуюся голову противника под каблук и под хруст отработал еще патрон.

Вихрь Крысы мелькнул по левому флангу — увлеклась мелкая, как обычно. Ее тупо подловили на встречном — запустили доской, подвернувшейся под руку.

— Взял быструю, взял быструю! — заорал мужик. — Клемма, восход! Рубим!

Удар щита восходник не перенес — подлетел, распластал руки в тщетной надежде и отбыл сломанной куклой. Скалящийся Замес добавил трупку пару пинков.

План говорите? Говорите, сука, план?!

Из-за ящиков вынырнул паренек с белой повязкой, ловко уклонился от слепо рубящего восходника и подскочил к дергавшейся Крысе. Быстро сунул ей био и прилепил на рассеченный лоб скотч. Потрепав по плечу, ускользнул в непонятную щель.

— Э-э... — дернулся тощий. Выдрал нож из раны и вроде как удивился — почему его оставили без внимания. На остатках огорчения подловил восходника и щедро вспорол брюшину.

Нужна тактическая оценка. Эти очаги местечковых схваток никак не складывались в общую картину. Скучно горела пара ближних зданий — по виду бесполезные сараи, где не могло быть ничего ценного. Между ними большая группа фермеров теснила адептов восхода в сторону, откуда несло жирный дым и слышались яростные вопли. Нам походу туда, а в идеале просто поближе к Амиго... которого я не увидел. Хреново, что скажу.

— Отпусти, — приказал тощему, трепавшему покойника навесу. — Смена № 7!

Три ответных голоса, все в строю.

— Норма, командир, — хрипло выдохнула Крыса. — Норма.

Я присмотрелся к замшелому сарайчику рядом, уткнул ладони в почернелую обшивку и призвал пиро, выплескивая ярость. Полыхнуло нестерпимо белым — сам не ожидал. Стена

занялась жарким пламенем и вдоль улицы потек сизый дым, скрывая нашу позицию. Рассчитал верно, если с той стороны вновь придут восходные утырки, пусть поплутают, надсадно переваривая смрадный воздух. И вправду воняло чем-то химическим.

— За мной! — Для начала обогнем замеченных ранее победоносных фермеров, чтобы не путать драку, и зайдем с фланга. Классика. И тротуарчик подходящий имеется. Еще в достатке укрытий — контейнеров, палет, металлоконструкций. По мне, я бы окопался, допустим, в той половинке товарного вагона, рассеченного с хирургической точностью... Удивиться странности не успел.

— Восход! — и из вагона посыпались жаждущие смерти тела.

— Ферма, — не согласился. Жаль, но придется расстаться, родная. Ведь почти сроднился — яйцо гранаты упорхнуло навстречу страждущим. Подопечные, наученные опытом, ссыпались в партер.

Разметало мясо и пламя, вентилятором ушла вдоль улочки оторванная рука.

Закрепим успех. Мы почти успели, когда у одного из тел взорвался непонятный боезапас. Мне досталось в плечо и грудь — два нещадных удара, сбивших рывок. Кувыркнулся вскрикнувший Замес, Крыса неэстетично врезалась в кусок решетки... Где Шест?!

Что-то мешало зрению. Сука да из меня льет... Рядом нарисовалась девчушка с белой повязкой — реально, точно чертик из табакерки. Походу недооценил я их выучку, надо будет проставиться Амиго. Все по отработанной схеме — голову мне залепили, в рот заколошматили био. Санитарка успела еще отбежать на пару метров и ей прилетело копьём — в брюшину, навывлет.

Восходника метателя я сломал. Руками. Выдрал кадк и заставил травматически оглянуться. Рядом тяжело звякнуло — болт прилетел в щит, подставленный Шестом. Тощий, залитый кровью, припал на одно колено и нехорошо скалился.

— Санитарка на тебе! — рявкнул я, углядев бегущих восходников. Два топора. Херня вопрос. — Пусть выживет, понял!

— Да, командир, — Шест отвалился.

А потом все пошло по жопе. Двух восходников я тупо взял на ножи — они даже инерции не потеряли. Успел заметить Крысу, что вытягивала Замеса из завала... Сперва подумал, что визжит она. Знакомый такой визг, который трудно с чем-то спутать.

Ведьмы.

На окончании дорожки, где кипела схватка мелькнула багрово-черная тень. На секунду замерла, подергиваясь — невысокая женщина в черном плаще, художественно украшенном багровыми подтеками. В руках кинжалы, у ног — трупы. Следом ударила очередь — из сучьего ПП.

Контролеры.

И я вошел в режим.

К моему прибытию на месте боя оставалось четверо живых аграриев, включая Экса, который скособочился и тщетно жал на спусковой опустошенного шмалабоя. С крыши здания спорхнула вторая разорительница и сходу сократила численность фермеров на единицу — голова Экса откатилась и слепо ткнулась в кирпич. Из-за угла выскочил санитар, попытался ухватить ближайшего стонущего и умер, перерезанный очередью. Стреляли с крыши, оставленной ведьмой.

Цели заданы.

Щедрой отмашкой заслал ворох мусора в сторону ведьм. Пиро превратило бросок в огненный дождь. СВД скинул на обочину, мешает. Первой очередью порадовал стрелка... и заслал сюрприз второму контролеру, тихо заходившему с правого фланга.

Удар ножом пришелся в многострадальную руку. Пиро!

Ослепленная ведьма разорвала дистанцию и нестерпимо завизжала, двигаясь стремительными рывками в произвольных направлениях. Танцевала смерть, сука.

Выстрел. Уход. Выстрел.

Второй удар ножом пришелся поперек спины. Зевнул, каюсь.

А дальше на сцену прибыл подкопченный страшный Амиго. Я позволил себе мгновение — полюбоваться на профи. Он двигался отточено, скупно и не броско — незаметно перерезал двоих восходников, прыгнувших на него из укрытий, уклонился от очереди, в долю секунды разрядил шмалабой, причем попал, снеся контролера, и закрутился юлой, уклоняясь от ведьминской тени. Доля секунды, крохотный миг и картинка замерла — ведьма обмякла на мече безопасника, он замер в некоей сложной позиции.

— Разор! — Вторая ведьма легкой прожарки впала в неистовство.

— Просто сдохни, — посоветовал. И она воспоследовала. Крыса, выдернув Малюту довольно ослабилась.

— Забрала ведьму, командир. Забрала суку, — потом тяжело осела.

Амиго, стряхнув тело, подскочил к уцелевшим аграриям:

— Где Стрелец?

— Нету.

— Экс?

— Так вон...

— Восход! — Крик донесся с угла крупного пакгауза на два этажа. Там еще что-то орали, слышался скрежет и топот. Я бы сказал, что к нам бегут с недобрыми намерениями.

— Амиго? — поторопил я безопасника. Сам склонился к Крысе и заставил ее сжевать био — сколько поместилось в ладонь. На площадку выбрался эпичный Шест — на одной руке болталась санитарка, на второй — Замес, упорно тягавший щит. Тощего откровенно качало.

— Отходим, — переселил себя безопасник. — Собираем раненных.

За пару минут число выживших увеличилось до десятка. Аграрии загнанными зверьками стеклись к командованию. Надо полагать, операция завершена.

Метрах в 50 нарисовались первые уцелевшие адепты восхода. И нарисовались как-то дохрена.

— Если бы не эти обращенные, — набычился Амиго. Это вечное «если бы». А вот случилось, бл... Разорители смешались с Восходом и реальность немного изменилась. — Здесь не должно быть столько восходников...

— Ты сейчас реально рефлексируешь? — не понял я. — Бойцы, жопы собрали и домой! В темпе!

— Командир? — Шест выказал несогласие.

— Ушел, наху...! — добавил голосу убедительности. — Амиго, десять минут.

Безопасник посмотрел на свой феноменальный меч, шаркнул лезвием по бедру и припустил за мной вдогонку. Метров за 30 до наступавших сектантов я щедро опустошил рожок. Смачно разрядился шмалабой кшатрия.

Десяти минут уцелевшим фермерам хватит чтобы оторваться от потенциальной погони.

А восходникам хватит, чтобы задуматься — а оно им надо?

— Правые, — хрипло выкашлял Амиго.

— Левые, — подтвердил.

Так и поделили фланги.

Работал ножами — поднырнул под алчущие руки, врезался плечом, успел подсесть пару вражеских ног и на восходящей выплеснул алый высверк. Щедрые брызги раскрасили небо. Перекошенный рот с гнильцой — нахлынул и убыл, захлебываясь. Тела, крики, хаос. Я радуюсь.

Рядом хищно кружит Амиго — умертвляет комочки плоти, отсекает угрозу. Я достал восходника, неудачно зашедшего в слепую зону безопасника, кшатрий пинком сбил громилу, вознамерившегося ознакомить меня с топором.

Успел сменить магазин в пистолете. Кувыркаясь в сторону стены, отдал три пули. Рука, подраненная ведьмой, заметно онемела. Хреново. И в пояснице дискомфорт. Рядышком приткнулся тяжело дышавший Амиго.

И вот мы стоим — цедим кислород перед нестройной цепочкой противников, что не решаются броситься. Высокий нескладный мужик в разбитой кирасе надсадно орет — слышатся неразборчивые слова о природе и матерях, изредка упоминается солнышко. Забавно, но он не призывает атаковать, просто надрывает горло.

— Еб..., походу, — выдохнул я, перехватывая нож. В немеющей руке пистолет, но рукоять больно скользкая, не удержу.

— Да у них случается, — кивнул Амиго. — Может добьем?

— Восход, восход, восход!

— Сдавайтесь, придурки, — обратился я к сектантам.

— Джимми, — укоризненно сказал Амиго. — Не делись словами с мертвыми.

— Охренительно сказал, братишка.

И мы одновременно прыгнули.

Больше книг на сайте - Knigoed.net